

Russian-Armenian University

**Printed by the decision of the
Academic Council of RAU**

**V E S T N I K
OF RUSSIAN-ARMENIAN UNIVERSITY
(SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES)**

**(46)
RAU University Press
No. 3/2023**

Российско-Армянский университет

**Печатается по решению
Ученого Совета РАУ**

**ВЕСТНИК
РОССИЙСКО-АРМЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ)**

**(46)
Издательство РАУ
№ 3/2023**

Вестник РАУ. № 3. – Ер.: Изд-во- РАУ, 2023. – 193с.

Главный редактор: член-корреспондент НАН РА, д.э.н., проф., Иностраннный член РАН **Дарбинян А.Р.**

Заместитель главного редактора: д.филол.н., проф., к.ф.-м.н. **Аветисян П.С.**

Ответственные секретари: к.филол.н., доц. **Саркисян О.Л.**, к.филол.н., доц. **Авакян М.Э.**

Редакционная коллегия

Юридические науки

Т.В. Епифанова – д.э.н., к.ю.н., проф. (Профессор кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)(Россия)

В.Л. Толстых – д.ю.н., доц. (Новосибирский государственный университет (НГУ))(Россия)

В.М. Баранов – д.ю.н., проф. (Заслуженный деятель науки Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, Президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника») (Россия)

С.С. Аветисян – д.ю.н., проф., заслуженный юрист РА (Профессор кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Института права и политики Российско-Армянского университета, судья уголовной палаты Кассационного суда РА)

А.С. Гамбарян – д.ю.н., проф. (Заслуженный юрист РА, заведующий кафедрой теории права и конституционного права Российско-Армянского университета)

Политические науки

М.М. Лебедева – д.полит.н., к.псих.н., проф. (Заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы) (Россия)

С.М. Маркедонов – к.ист.н. (Ведущий научный сотрудник Центра Евро-Атлантической безопасности МГИМО, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО, главный редактор журнала «Международная аналитика») (Россия)

И.С. Семененко – д.полит.н., проф., член-корреспондент РАН (Заместитель директора по научной работе ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН) (Россия)

И.И. Кузнецов – д.п.н., проф. (Профессор кафедры истории и теории политики МГУ им. М.В. Ломоносова) (Россия)

С.П. Поцелуев – д.полит.н., к.филол.н., доц. (Профессор кафедры теоретической и прикладной политологии Института Философии и Социально-политических наук Южного-Федерального университета) (Россия)

А.П. Енгоян – д.полит.н., проф. (Профессор кафедры политологии Ереванского государственного университета)

Экономические науки

Э.М. Сандоян – д.э.н., проф. (Директор Института экономики и бизнеса Российско-Армянского университета)

А.А. Широ́в – чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. (Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН)(Россия)

А.К. Моисеев – д.э.н. (Заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования (РАН)) (Россия)

М.А. Абрамова – д.э.н., проф. (Руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве РФ)(Россия)

М.Ю. Головин – чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор (Директор Института экономики РАН)(Россия)

С.А. Кристиневи́ч – д.э.н. (Доцент кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ)) (Белоруссия)

А.М. Суварян – д.э.н., проф. (Заведующий кафедрой управления и бизнеса Российско-Армянского университета)

М.А. Восканян – д.э.н., доц. (Заведующая кафедрой экономики и финансов Российско-Армянского университета)

И.Б. Петросян – к.э.н., доц. (Заведующая кафедрой экономической теории и проблем экономики переходного периода Российско-Армянского университета)

А.Г. Аветисян – к.э.н., доц. (Заведующая кафедрой математических методов и информационных технологий в экономике и бизнесе Российско-Армянского университета)

Филологические науки

А.К. Егиазарян – д.филол.н., проф. (Профессор кафедры армянского языка и литературы Российско-Армянского университета)

А.А. Симонян – д.филол.н., проф. (Заведующая кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации Российско-Армянского университета)

К.С. Акопян – к.филол.н., доц. (Заведующий кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета)

Л.С. Меликсетян – к.филол.н., проф. (Заведующая кафедрой русской и мировой литературы и культуры Российско-Армянского университета)

С.Т. Золян – д.филол.н., проф.

Н.В. Поплавская – к.филол.н. (Доцент кафедры массовых коммуникаций РУДН, заместитель декана филологического факультета по международной деятельности РУДН, руководитель образовательных программ “Multimedia journalism”, “Global and digital media” РУДН) (Россия)

И.С. Леонов – д.филол.н., доц. (Профессор кафедры мировой литературы Института русского языка имени А.С. Пушкина) (Россия)

Исторические науки

Е.Г. Маргарян – д.ист.н., проф. (Заведующий кафедрой всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско-Армянского университета)

А.А. Мелконян – д.ист.н., проф., академик НАН РА (Директор Института истории НАН РА)

Психологические науки

А.С. Берберян – д.псих.н., проф. (Заведующая кафедрой психологии Российско-Армянского университета)

О.А. Корнилова – д.псих.н., доц. (Первый заместитель ректора, профессор кафедры педагогической и прикладной психологии Самарского филиала Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет») (Россия)

Философские науки

Г.Э. Галикян – к.филос.н., доц. (Заведующий кафедрой философии Российско-Армянского университета)

К.А. Мирумян – д.филос.н., проф. (Профессор кафедры политологии Российско-Армянского университета)

С.Г. Оганесян – д.филос.н., проф. (Профессор кафедры философии Российско-Армянского университета)

Р.З. Джиддзян – д.филос.н., проф. (Профессор кафедры философии и логики Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна)

Востоковедение

Е.И. Зеленев – д.и.н., проф. (Директор Департамента востоковедения НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург (Россия))

Г.С. Асатрян – д.филол.н., проф. (Директор Института Востоковедения Российско-Армянского университета)

В.А. Аракелова – к.и.н. (Профессор Института Востоковедения Российско-Армянского университета)

Журнал основан в 2003 году и входит в перечень периодических изданий, зарегистрированных ВАК РА и РИНЦ

Российско-Армянский университет, 2023г.

ISSN 1829-0450

DOI 10.48200/1829-0450

© Издательство РАУ, 2023

Editor-in-Chief: Corresponding Member of NAS RA, D. Sc. in Economics, Prof., Foreign member of the Russian Academy of Sciences **Darbinyan A.R.**

Deputy editor-in-chief: D.Sc. in Philosophy, Prof. PhD in Physics and Mathematics **Avetisyan P.S.**

Responsible secretaries: PhD in Philosophy, Assoc. Prof. **Sargsyan O.L.**, Ph.D. in Philology, Assoc. Prof. **Avakyan M.E.**

Editorial Team

Legal Sciences

T.V. Epifanova – D.Sc. (Economics), Ph.D., Prof. (Professor of the Department of Civil Law of the Rostov State Economic University (RINH)) (Russia)

V.L. Tolstykh – D.Sc. (Law), Assoc. Prof. (Novosibirsk State University (NSU)) (Russia)

V.M. Baranov – D.Sc. (Law), Prof. (Honored Scientist of the Russian Federation, Assistant Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Innovative Development of Scientific Activities, President of the Nizhny Novgorod Research and Applied Center “Legal Technique”) (Russia)

S.S. Avetisyan – D.Sc. (Law), Prof., Honored Lawyer of the RA (Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure Law of the Institute of Law and Politics of the Russian-Armenian University, judge of the Criminal Chamber of the RA Court of Cassation)

A.S. Gambaryan – D.Sc.(Law), Prof. (Honored Lawyer of the RA, Head of the Department of the Theory of Law and Constitutional Law of the Russian-Armenian University)

Political sciences

M.M. Lebedeva – D.Sc. (Politics), Prof. (Head of the Department of World Political Processes at MGIMO, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education) (Russia)

C.M. Markedonov – Ph.D. in Politics (Leading Researcher at the Center for Euro-Atlantic Security at MGIMO, Leading Researcher at the Institute for International Studies at MGIMO, Editor-in-Chief of the journal International Analytics) (Russia)

I.S. Semenenko – D. Sc. (Pedagogical Sciences), Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Deputy Director of Research at IMEMO named after E.M. Primakov RAS) (Russia)

I.I. Kuznetsov – D.Sc. (Politics), Prof. (Professor of the Department of History and Theory of Politics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov) (Russia)

S.P. Pozelyev – D. Sc. (Politics), Ph.D. in Philosophy, Assoc. Prof. (Professor of the Department of Theoretical and Applied Political Sciences of the Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University) (Russia)

A.P. Engoyan – D. Sc. (Political), prof. (Professor of the Department of Political Science, Yerevan State University)

Economic Sciences

E.M. Sandoyan – D.Sc. (Economics), Prof. (Director of the RAU Institute of Economics and Business)

A.A. Shirov – corresponding member of RAS, D.Sc.(Economics), Prof. (Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences) (Russia)

A.K. Moiseev – D.Sc. (Economics) (Deputy Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences) (Russia)

M.A. Abramova – D.Sc. (Economics), Prof. (Head of the Department of Banking and Financial Markets of the Financial University under the Government of the Russian Federation) (Russia)

M.Yu. Golovnin – corresponding member of RAS, D.Sc. (Economics), Prof. (Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences) (Russia)

S.A. Kristinevich – D.Sc.(Economics) (Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Belarusian State Economic University (BSEU)) (Belarus)

A.M. Suvaryan – D.Sc. (Economics), Prof. (Head of the Department of Management and Business of the Russian-Armenian University)

M.A. Voskanyan – D.Sc. (Economics), Assoc. Prof. (Head of the Department of Economics and Finance of the Russian-Armenian University)

I.B. Petrosyan – Ph.D in Economics, Assoc. Prof. (Head of the Department of Economic Theory and Problems of Economy in Transition, Russian-Armenian University)

A.G. Avetisyan – Ph.D in Economics, Assoc. Prof. (Head of the Department of Mathematical Methods and Information Technologies in Economics and Business of the Russian-Armenian University)

Philological sciences

A.K. Yeghiazaryan – D.Sc.(Philology), Prof. (Professor of the Department of Armenian Language and Literature of the Russian-Armenian University)

A.A. Simonyan – D.Sc.(Philology) (Head of the Department of Theory of Language and Intercultural Communication of the Russian-Armenian University)

K.S. Hakobyan – Ph.D. in Philology, Assoc. Prof. (Head of the Department of Russian Language and Professional Communication of the Russian-Armenian University)

L.S. Meliksetyan – Ph.D in Philology, Prof. (Head of the Department of Russian and World Literature and Culture of the Russian-Armenian University)

S.T. Zolyan – D.Sc. (Philology), Prof.

N.V. Poplavskaya – Ph.D (Associate Professor of the Department of Mass Communications of the RUDN University, Deputy Dean of the Faculty of Philology of International Activities of the RUDN University, Head of the educational programs “Multi-media journalism”, “Global and digital media” of the RUDN University) (Russia)

I.S. Leonov – D.Sc.(Philology), Assoc. Prof. (Professor of the Department of World Literature of the Pushkin Institute of the Russian Language) (Russia)

Historical sciences

E.G. Margaryan – D.Sc. (History), Prof. (Head of the Department of World History and Foreign Regional Studies of the Russian-Armenian University)

A.A. Melkonyan – D.Sc. (History), Prof., Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Director of the Institute of History of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia)

Psychological sciences

A.S. Berberyan – D.Sc.(Psychology), Prof. (Head of the Department of Psychology, Russian-Armenian University)

O.A. Kornilova – D.Sc.(Psychology), Assoc. Prof. (First Deputy Rector, Professor of the Department of Pedagogical and Applied Psychology, Samara Branch of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the City of Moscow “Moscow City Pedagogical University”) (Russia)

Philosophical sciences

G.E. Galikyan – Ph.D in Philosophy, Assoc. Prof. (Head of the Department of Philosophy, Russian-Armenian University)

K.A. Mirumyan – D.Sc.(Philosophy), Prof. (Professor of the Department of Political Sciences of the Russian-Armenian University)

S.G. Oganesyanyan – D.Sc.(Philosophy), Prof. (Professor of the Department of Philosophy of the Russian-Armenian University)

R.Z. Jijyan – D.Sc.(Philosophy), Prof. (Professor of the Department of Philosophy and Logic of the Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan)

Oriental studies

E.I. Zelenev – D.Sc.(Historical Sciences), Prof. (Director of the Department of Oriental Studies, National Research University, Higher School of Economics (St. Petersburg Russia))

G.S. Asatryan – D.Sc. (Philology), Prof. (Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian-Armenian University)

V.A. Arakelova – Ph.D. (Professor of the Institute of Oriental Studies of the Russian-Armenian University)

The journal founded in 2003 is included in the list of periodicals registered by HAC RA and RSCI

Russian-Armenian University, 2023

ISSN 1829-0450

DOI 10.48200/1829-0450

© RAU University Press, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Мирумян Р.А. Армянская Апостольская Святая церковь в контексте геополитических интересов Османской Турции	14
Саркисян О.Л., Аванесян М.Г. Стратегические основы образовательной политики современной Турции и Израиля: сравнительно-сопоставительный анализ.....	44

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Тунян А.Г. Проблемы судебного контроля в отношении нормативных актов ЕАЭС	51
Амирова Р.А. Некоторые особенности судебной защиты прав потребителей банковских услуг	58
Аветисян Д.П. Виновность как признак субъективного элемента преступления	70

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Восканян М.А., Нерсесян В.В., Назарян С.А., Карапетян А.А. Инновации в финансовой системе: современные пути эволюции.....	76
Петросян И.Б., Акобян Э.Н. Анализ усиления уязвимости макрофинансовой среды Армении и ее волатильности в результате увеличения частоты экзогенных шоков	89
Восканян М.А. Накопительные пенсионные фонды как источник «длинных денег» для экономики Армении: риски для развивающихся рынков.....	105
Туманян М.Д. Оценка торгового баланса высоких технологий IT-сектора Армении	125

ФИЛОСОФИЯ

Калашян М.А. Проблема реализации коллективной ответственности в экологической этике: необходимость комплексного морально-правового взаимодействия	132
--	-----

АРМЕНОВЕДЕНИЕ

Բսկանդարյան Ն.Մ., Գրիգորյան Վ.Ռ., Առաքելյան Ա.Հ., Նազարյան Ա.Ա. Մոզական անխոցելիության մոտիվը «Մասնա ծոեր» էպոսում141

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Тигранян С.Т. Критика шиизма Ибн Таймийей согласно сочинению «Китаб аль-Джаваб»158

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Саркисян О.Л. Наука и образование в контексте формирования и развития культурной модели армянской нации174

ЖУРНАЛИСТИКА

Ерицян А.Е. Новые форматы интернет-СМИ: некоторые теоретические и практические аспекты182

CONTENTS

POLITICAL SCIENCE AND INTERNATIONAL RELATIONS

Mirumyan R. Armenian Apostolic Holy church in the context of geopolitical interests of Ottoman Turkey	14
Sargsyan H., Avanesyan M. Strategic bases of educational policy of modern Turkey and Israel: comparative analysis	44

JURISPRUDENCE

Tunyan A. Problems of judicial control in relation to regulative acts of the EAEU	51
Amirova R. Some features of judicial protection of the rights of consumers of banking services	58
Avetisyan D. Guilt as a sign of the subjective element of the crime	70

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Voskanyan M., Nersesyan V., Nazaryan S., Karapetyan A. Innovations in the financial system: modern ways of evolution	76
Petrosyan I., Hakobyan E. Analysis of the increased vulnerability and volatility of the macro-financial environment in Armenia as a result of the increased frequency of exogenous shocks	89
Voskanyan M. Accumulative pension funds as a source of “long money” for the Armenian economy: risks for developing markets	105
Tumanyan M. Export and import assessment of Armenian high tech industry ...	125

PHILOSOPHY

Kalashyan M. The problem of implementing collective responsibility in environmental ethics: the need for comprehensive moral and legal interaction....	132
---	-----

ARMENOLOGY

Iskandaryan N., Grigoryan V., Arakelyan A., Nazaryan A. The motive of invulnerability in the epic of Sasna tsrer’	141
--	-----

ORIENTAL STUDIES

Tigranyan S. Ibn Taymiyyah's criticism of shiism according to the work "Kitab al-Jawab"	158
--	-----

THE PROBLEMS OF EDUCATION

Sarkisyan H. Science and education in the context of the formation and development of the cultural model of the Armenian nation	174
--	-----

JOURNALISM

Eritsyan A. New formats of internet media. Some theoretical and practical aspect.....	182
--	-----

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_3_14
УДК 28

Поступила: 29.10.2023г.
Сдана на рецензию: 30.10.2023г.
Подписана к печати: 12.11.2023г.

АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ СВЯТАЯ ЦЕРКОВЬ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ОСМАНСКОЙ ТУРЦИИ

Р.А. Мирумян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
rimma.mirumyan@gmail.com
ORCID: 0009-0005-3794-590X*

АННОТАЦИЯ

В предлагаемой вниманию читателя статье анализируется деятельность Армянского патриархата Константинополя, даётся оценка деятельности глав Армянской церкви в контексте внутривнутриполитических задач и внешнеполитических приоритетов Османской Турции. Особое внимание уделяется деятельности Армянских патриархов в XIX веке, когда им приходилось проводить свою церковно-религиозную политику в контексте сложной геополитической игры на Ближнем Востоке, в которую были вовлечены Турция, Европа и Россия.

В качестве исходной методологической посылки в статье используется тезис о том, что судьбы народов и государств определяются всегда действующими вместе политическим и религиозным факторами. За фасадом политических и религиозных столкновений всегда скрываются столкновения национального и универсального начал, национальной и космополитической систем культуры.

Стержневой в статье является идея о том, что в политике любого государства могут быть задействованы и реально используются все формы культуротворчества нации и, в первую очередь, религия как основной и до сих пор самый действенный механизм сплочения народа и сохранения его самобытности. Главным выводом статьи является положение о том, что лишь при сохранении вековых национальных церковно-религиозных традиций нация может обеспечить свою духовно-культурную самобытность и сохраниться как нация.

Ключевые слова: Армянский патриархат Константинополя, Османская Турция, католические миссионеры, протестантские миссионеры, Танзимат, Армянская национальная конституция, Армянский вопрос, Берлинский конгресс.

Многовековая история Армянской Апостольской Святой церкви есть история постоянной борьбы, ведущейся в направлении сохранения духа христианского вероучения и апостольских традиций, формирования и развития армянского национального самосознания, создания и сохранения армянской национальной духовной культуры, защиты и сохранения армянского этноса. Эти взаимосвязанные задачи Армянская церковь решала в условиях отсутствия армянского национального государства, что, естественно, порождало необходимость постоянного взаимодействия с политическими и государственными структурами государства, в рамках которого она функционировала.

Соотношение «церковь-государство» и, соответственно, «религия-политика» является одной из плоскостей универсальной философско-исторической проблемы «церковь-общество». На глубинном уровне это соотношение воспринимается как столкновение светской и духовной полей, а в конечном счете – космополитической и национальной систем культуры. В истории проявляется следующая закономерность: политические и культурные факторы всегда существуют и действуют вместе. Мотивом политических движений, как правило, является культурный фактор, а подтекст культурных (идеологических) движений всегда политический. Объясняется это тем, что самобытность культуры нации является основой её стремления к политической независимости. Между тем политическая независимость нации является гарантией её самобытности, что, по существу, является культурным критерием. В различные периоды истории, как и сегодня, вопрос взаимовлияния культур является одной из самых острых во взаимодействиях между нациями.

Государство и церковь являются двумя исторически сложившимися социальными институтами, от полноты и степени гармоничности взаимодействия которых зависит не только порядок и стабильность в обществе, но и способность общества к развитию. Эту закономерность учитывают политические ведомства государства при определении как внутривнутриполитических задач, так и внешнеполитических приоритетов государства. Данный императив становится одной из важных задач государства, когда в его границы включается некая «национальная» церковь. В случае, когда эта национальная церковь является духовным центром находящихся вне пределов данного государства национальных общин, то взаимодействие государства с этой церковью приобретает ярко выраженный геополитический характер. Что касается национальной церкви, то ей нужно не только коррелировать свои действия с интересами того государства, в границах которого она функционирует, но и умело балансировать в силовом поле геополитических интересов государств региона и великих держав. В этом ключе рассматривается выведенная в название статьи проблема с акцентацией стремлений Армянской церкви к сохранению своей самостоятельности и автокефалии, с одной стороны, внутривнутриполитических задач и геополитических устремлений Турции – с другой.

После потери своей государственности (428г.) армянский народ объединился вокруг своей церкви, существующей ещё с IV века. Армянская Апостольская церковь стала духовным мостом, связывающим персидскую и византийскую части Армении, а армянский литературный язык, благодаря деятельности той же церкви продолжал выполнять роль общенационального языка.

Исламские завоеватели Армении не лишили полностью армян свободы вероисповедания. Они ограничились лишь частичной и добровольной исламизацией армянского населения, хотя число исламизированных армян было немаленьким и, как показала история, они намного быстрее были потеряны для армянского этноса, чем армяне, принявшие вероисповедание Греческой и Католической церквей. Исламизированные армяне «растворились» в недавно принявших ислам арабских, курдских, тюркских племенах. Пришедшие на смену первым исламским завоевателям турки-османы не только не притесняли Армянскую церковь, но и способствовали её сохранению и укреплению. Сразу же после завоевания турками Византии по воле султана Фатиха Мухаммеда (Мухаммад Фатих II, 1432–1481гг.) в Константинополе было создано Армянское патриаршество, а Армянский патриарх наделён равными со Вселенским патриархом Греческой церкви правами. Патриарх был провозглашён этнархом – духовным и светским главой армян – подданных империи. Он обладал в Турции огромным влиянием. Все внутрицерковные дела и все сферы жизнедеятельности армянской общины находились в пределах его полномочий.

Начиная с основавших Османскую Турцию Эртугрула (умер 1281/82гг.) и Османа (Осман I Гази, 1299–1324гг.), предводители тюркских племён не организовывали религиозные преследования в отношении коренных жителей завоёванных ими стран. Недавно принявшим ислам не был свойствен религиозный фанатизм. Они доверяли ответственные государственные, административные и военные должности не туркам-сельджукам, раньше них овладевшим землями будущей Османской империи, а представителям коренного населения. Лишь после создания армии янычар турки начали силой забирать у христиан сыновей, заставляя их принять ислам и обучиться военному делу. Впоследствии эти юноши становились солдатами армии султана, завоевавшими для него Балканы, Константинополь и Вену.

Однако завоевание имеющего абсолютно греческий облик Константинополя само по себе не превращало его в столицу создаваемой турками империи. Нужно было «разбавить» греческий элемент населения города другим элементом, и этим элементом оказались армяне. В высших политических, военных и культурных кругах Византии было много армян. Многочисленные армянские воины в рядах византийской армии защищали западные границы империи (Балканы и Фракию) от нападений варваров. На византийском престоле восседало около двух десятков императоров-армян. Не случайно арабские историки IX–X веков называли Византию «армянской державой». В своё время византийские императоры массово переселяли армян из Армении на запад.

Во время захвата турками Константинополя число армян в Западной Анатолии было достаточно большим. По сообщению армянского историка XVIII века Микаэла Чамчяна, в бывшей столице Турции Прусе был Армянский патриархат, и именно Прусский патриарх архиепископ Оваким был назначен султаном Фатихом Мухаммедом Патриархом Константинополя, влияние которого распространялось на всех армян империи. Этот шаг Фатиха имел сугубо политическое значение. Ему нужно было создать противовес влиянию греков и, одновременно, расположить к себе имеющих большой вес в Византии армян. Благодаря решению Фатиха ослабевшая после падения Киликийского Армянского царства (1375г.) Армянская церковь вновь приобрела духовно-нравственную силу и политический авторитет и действительно превратилась в полноценную власть для всего армянства. Армянский патриархат в Константинополе стал не только религиозным и духовным центром проживающего в империи армянства, но и посредником между армянским народом и турецкими властями, а также между Турцией и Эчмиадзином – религиозно-духовным центром всего армянства.

Продолжая завоевательные походы, турки захватили Киликию, Палестину, Сирию, Египет и весь арабский мир, стали хозяевами всего Армянского нагорья, затем Южного Кавказа, Крыма, превратив Чёрное море в своё внутреннее море. После этих побед турецкие султаны стали халифами – высшими религиозными главами ислама. Подданными Турции стали почти все армяне. Долгие века Армения оставалась театром военных действий между персами и турками, в результате которых Армения обезлюдела.

Армянская церковь осталась единственной объединяющей армянскую нацию духовно-нравственной силой. Получив власть от турецкого государства, Армянская церковь одной из своих главных задач сделала служение турецкому государству (середина XV – первая четверть XXвв.). Государство, в свою очередь, рассматривало армянство как отдельную самостоятельную общину, главой которого считало Патриарха. Оценка роли и значения наделения султаном Армянского патриарха особых полномочий возможно лишь с учётом осмысления царящей в XV веке в империи атмосферы. Населяющие её народы обладали весьма слабо развитым национальным сознанием, и поскольку их религиозное чувство было очень сильным, то именно религиозный фактор стал определяющим во взаимоотношениях между ними. По мере расширения империи, особенно после завоевания Киликии и Армении, усиливается роль Патриархата, повышается его авторитет и укрепляются его позиции как в народе, так и во властных структурах государства. Патриархат расширил и упорядочил свою организацию, «став своего рода миниатюрной государством, имея полномочия распоряжаться многочисленными вопросами внутренней жизни армян» [1]. До принятия Армянской национальной конституции (XIXв.) власть Патриарха была абсолютной. В дозволенных государством границах он действовал свободно, без какого-либо надзора и ограничения.

В этих условиях продолжала существовать многовековая традиция отождествления национального духа и вероисповедания армян. «Влиянием национального духа главным образом можно объяснить приложенные в течение веков усилия во имя сохранения Армянской церкви как уникального христианского и независимого вероисповедания... Армянская церковь в наибольшей степени обладает национальным обликом» [2]. В Османской Турции армяне, как и другие христианские народы, воспринимались как религиозная община. На протяжении веков такое положение дел оставалось неизменным.

Разбуженные Французской революцией 1789 года в европейских народах национальные чувства вызывают в них стремление к национальному объединению и независимости, что вызвало резонанс в Османской Турции. Он усиливается во время Крымской войны (1853–1856гг.), когда Турция вошла в неё как союзник Англии и Франции. У живущих под властью турок народов рождается естественное стремление сбросить с себя турецкое иго. Создаются работающие в этом направлении тайные организации. Главам европейских государств и европейской прессе становится известно о положении христианских народов в Турции.

Свободолюбивые европейские идеи проникают и в армянскую общину Турции, в результате чего армянское общество разделяется на два противоположных лагеря: на не желающих перемен крупных собственников, духовенства и консервативно настроенных людей и борющееся за перемены молодое поколение. Начатое ещё в период правления султана Махмуда (Махмуд II, 1789–1839гг., правил в 1808–1839гг.) движение реформирования внутренней жизни империи начало активно развиваться в период правления его преемников – султанов Меджида (Абдул-Меджид I, 1823–1861гг., правил в 1839–1861гг.) и Абдула Азиза (1830–1876гг., правил в 1861–1876гг.). Принятый в 1839 году Меджидом «Танзимат» (Гюльханейский хатт-и-шериф) – комплекс модернизационных реформ в Османской империи был направлен на получение христианами подданными империи равных с мусульманскими подданными гражданских прав. Если в отдалённых провинциях принятие «Танзимата» не привело ни к каким позитивным изменениям в жизни армянской общины, то в столице, где проживала лишь 1/10 часть армян империи, для них открылись некоторые возможности.

Принятие «Танзимата» стало основой утверждения султаном в 1839 году нормативно-правового акта, получившего название «Армянской национальной конституции». Ещё в марте 1839 года участникам мирного конгресса в Париже от имени турецкого султана был представлен текст «Танзимата». В 9-й статье мирного договора было написано, что данный манифест должен стать основой взаимоотношений между Османским государством и его христианами подданными и что другие государства не имеют права вмешиваться во внутренние дела Турции и во взаимоотношения между султаном и его христианами подданными. Возможно, без этого армяне не могли бы инициировать установление конституционного порядка в рамках своей общины. Из всех немусульманских народов (греков,

евреев, общин балканских христиан) империи только армяне стали обладателями такого нормативно-правового документа.

В первой четверти XIX века появляются первые признаки духовного возрождения армянской нации во всех сферах жизни. Получившие образование в европейских университетах молодые люди стали поднимать голос во имя освобождения народа от невежества и угнетения. Одним из путей достижения этого они считали реформирование Армянской церкви – единственной и обладающей исключительными правами центра, регулирующего все сферы жизнедеятельности армянской общины. Уже сам факт принятия Национальной конституции был шагом в направлении реформирования церкви. Конституция не разрушила вековые традиции богослужения и церковные ритуалы, но сумела изменить организационную структуру церкви.

Вторым фактором изменения организационной структуры Армянской церкви стало отделение от неё в эти годы армян-католиков и армян-протестантов и образование в рамках армянской религиозной общины Турции армянской католической и армянской протестантской религиозных общин.

Когда провалились все попытки Византийской Вселенской церкви обратить армян в ортодоксальных христиан, когда вследствие ослабления Византийской империи Ортодоксальная церковь смягчила свои требования, в период существования Армянского Киликийского царства началось давление на армян со стороны Римско-католической церкви, продолжавшееся вплоть до XIX века. Проникновение же в армянскую среду протестантизма началось примерно в 30-е годы XIX века.

Учитывая сложившиеся в XIX веке между государствами и народами отношения, вряд ли можно согласиться с тем, что католические и протестантские миссионеры в Турции исходили из высоких нравственных побуждений: «Как у живущих в далекой Америке людей...могла родиться идея религиозной пропаганды в проживающем за 6–7 тысяч километров незнакомом, незначительном, маленьком народе, тем более, что этот народ стал христианским за десять веков до них. Зачем осознающим проповедование христианства своим призванием людям осуществлять эту миссию в армянском народе, если есть народы более близкие им, более многочисленные, которые даже не были христианскими, следовательно, больше нуждались в этом. Этот вопрос относится и к английским, французским, немецким, итальянским проповедникам, у которых было поле деятельности у многомиллионных народов Азии, Африки, Океании. Логически армянство должно было находиться на самом заднем плане, и в самую последнюю очередь должно было осуществиться проповедование среди него» [3]. По утверждению Л. Чормисяна, католические и протестантские проповедники руководствовались отнюдь не религиозными мотивами. Они приехали к армянам не по своей воле и не на свои деньги, а были отправлены в Западную Армению организациями, за которыми незримо стояли известные государства. И это было вполне естественно. Для всех государств Османская Турция была исключительно важной страной, центром объединения европейского, азиатского и африканского континентов, что давало Турции большое преимущество геополитического/геостратегического значения. А

армянский народ был «той дверью, через которую можно было войти в Османскую Турцию» [4].

Из всех населяющих Турцию народов именно армяне привлекли внимание миссионеров, что было обусловлено рядом обстоятельств.

1. Армяне проживали практически на всей территории Турции и потому являлись более удобной почвой для распространения влияния европейской идеологии на всю империю.

2. Армяне занимали важные позиции как в административных органах, так и экономической жизни государства, следовательно, были более удобны для использования в нужных целях.

3. Будучи христианами, армяне не создавали возникающие при проповедовании христианства в мусульманских массах трудности. Такая работа была запрещена государством. Кроме того, большим препятствием являлся и характерный для исламского населения религиозный фанатизм.

4. Не будучи под защитой какого-либо сильного иностранного государства, армяне представляли собой открытое поле для всякого рода проповедничества.

5. Сложившееся в те годы тяжелое внутреннее положение империи также способствовало проникновению чужеродных влияний.

Интерес Римско-католической церкви к армянам появляется после создания Киликийского армянского царства, чему способствовали Крестовые походы. Киликийские армяне оказывали крестоносцам большую помощь в надежде на поддержку Европы и, главным образом, инициатора и вдохновителя крестовых походов – Папы Римского в вопросе защиты Киликии от угрозы со стороны турок, монголов и арабов. Во взаимоотношениях между Киликией и крестоносцами естественным образом встал вопрос о взаимоотношениях между Армянской и Римской церквями. В рассматриваемый период религиозные вопросы играли стержневую роль как во внутренней жизни народов, так и в международных отношениях. Католическая церковь стремилась присоединить к себе Армянскую церковь, покончив с её независимым и самостоятельным положением, но Армянской церкви удалось сохранить свою самостоятельность.

Однако унитарская деятельность католиков не ограничилась лишь Киликийским царством. Послы Папы Римского (доминиканцы и францисканцы) действовали и в самой Армении, породив мощное сопротивление наиболее интеллектуальной и обладающей философской культурой армянского духовенства. Идею борьбу против унитаров организовали имеющие высокий духовный сан главы Гладзорской, Ахпатской, Татевской, Санаинской и других средневековых армянских высших школ (университетов). Центром этой идеологической борьбы стал Гладзор-Татевский университет во главе с Ованесом Воротнеци (1315–1386гг.) и Григором Татеваци (1346–1409гг.).

Богословско-философская мысль Гладзоро-Татевской школы развивалась в поле напряжения идеологической борьбы «католические проповедники/униторы – представители армянской духовно-интеллектуальной элиты. Этот этап борьбы

также завершился идеологической победой Армянской церкви и сохранением её независимого статуса. В центре догматических споров двух сторон стоял вопрос универсалий, рассматриваемый через призму соотношения общего и единичного. Возникновение и развитие номинализма в Армении (XIII–XIV вв.) связано главным образом с необходимостью обоснования и защиты самостоятельности и независимости Армянской церкви. Номиналистическая позиция армянских богословов и философов была направлена против распространяемого унитарными в Армении и официально принятого Римом «реалистического» учения Фомы Аквинского. Утверждая первичность единичного и его реальное существование, представители Гладзоро-Татевской школы тем самым обосновывали право Армянской церкви на автокефалию [5].

Но Римско-католическая церковь не отказалась от своих планов в отношении Востока. При Папе Клименте VIII (1536–1605 гг.) миссионерская деятельность на Востоке стала проводиться более последовательно и системно. В течение двух веков Католическая церковь обвиняла Армянскую церковь в заблуждениях и ереси. Втягивая Армянскую церковь в догматические споры, католические миссионеры исходили не из религиозных, а чисто экономических и политических целей Франции и других католических стран. Как агенты распространения их влияния в Турции, миссионеры находились под защитой этих стран. С точки зрения интересов турецкого государства, деятельность миссионеров была крайне нежелательна. Турецкое правительство поощряло преследование католиков, в то время как Французское посольство в Турции защищало их.

Примерно до середины XIX века религиозная борьба была главным вопросом общинной жизни армян. Представители Армянского католического ордена Мхитарянцево инициировали примирение Армянской и Католической церквей (1816 и 1817 гг.), пытаясь убедить главу Римской католической церкви в том, что Армянская церковь не является «еретической» и между двумя христианскими церквями нет принципиальных различий в вопросах вероисповедания. Примирение не состоялось из-за сопротивления католического духовенства. Исходя из того, что религиозная борьба между армянами-католиками и находящимися в лоне Армянской церкви их соплеменниками создаёт различные предлоги для вмешательства европейских государств во внутренние дела государства, в 1820 году правительство Турции издало указ о прекращении религиозных споров. В соответствии с этим указом, Армянский патриархат дал разрешение нескольким католическим священникам читать проповеди в Армянских церквях. Был издан также блокнот «Приглашение любви» с портретом Первосвященника Армении Григория Лусаворича (Просветителя). Католические священники наклеили на портрет Григория Просветителя портрет Папы Римского и начали настраивать армянский народ против Армянского патриарха, представляя последнего как отступившего от своей веры человека. Возмущённый народ напал на Патриархат. Спасая свою жизнь, Патриарх вынужден был бежать. Примирение не состоялось. Последнюю попытку

примирения Армянская церковь совершила в 1827 году. Чтобы принявшие католичество армяне не теряли связи с соплеменниками, на пост викария Армянского патриархата был назначен армянин-католик. Такой шаг Армянской церкви породил у армян-католиков идею о своём Патриархе.

В свою очередь, Ватикан не переставал прилагать усилия для обращения армян в католичество. Особенно активными в этом отношении были иезуиты, пользовавшиеся поддержкой посла Франции в Турции, что вызывало недовольство Османской империи и противодействие с её стороны.

В преддверии Русско-турецкой (1828–1829гг.) войны католическими миссионерами была организована политическая провокация. Турецкому правительству было сообщено, что, объединившись с русскими войсками, армяне освободились от персидского ига, а теперь, под покровительством той же России, армяне хотят отделиться от Турции и создать собственное государство на части её территории. Поэтому принявшие католичество армяне желают выбрать своего Патриарха и отделиться от Армянской церкви, дабы не нести ответственность за политические убеждения её приверженцев. Султан Махмуд потребовал от Армянского патриарха гарантий верноподданничества вверенной ему паствы. После того, как Патриарх дал ему эти гарантии, исключив из своей паствы армян-католиков, султан сослал их в отдалённые провинции империи. По окончании Русско-турецкой войны был подписан Адрианопольский мирный договор (сентябрь 1829г.), по которому Турция была обязана предоставить своим подданным христианам свободу вероисповедания. В 1830г. при содействии посольств Англии и Франции султан издал манифест, по которому все армяне-католики были возвращены из ссылки. Они получили право на создание своего Патриархата, иметь своего этнарха и строить свои церкви.

После Русско-турецкой войны Турецкое правительство приказало Армянскому патриарху прервать отношения с Эчмиадзином, дабы турецко-подданные армяне не оказались под влиянием русско-подданных армян. Вопреки армянской церковной традиции два католикоса – Ефрем Дзорагехци (1748–1835гг., Католикос Всех Армян в 1809–1835гг.) и Иоаннес VIII Карпеци (1762–1842гг., Католикос Всех Армян в 1831–1842гг.), были избраны без участия представителей турецко-подданных армян. Отношения между Эчмиадзинском престолом и Армянским патриархатом в Константинополе возобновились лишь после избрания Нерсеса Аштаракечи католикосом.

Ещё одной линией борьбы Армянского патриархата Константинополя было противодействие распространению в армянской общине протестантизма. В 1822 году агенты британского «Общества распространения Св. Писания», а в 1826 году миссионеры американского «Общества Порт» проникли в Турцию и начали свою работу во всех тех провинциях, где проживали армяне. По утверждению армянского писателя Раффи, английские миссионеры были более опасны для армян, чем американские [6]. Из многочисленных протестантских учений наиболее распро-

странённой в армянской среде было евангельское учение. А из всех народов Ближнего Востока, среди которых действовали протестантские миссионеры, наибольшие успехи были достигнуты в среде турецко-подданных армян.

Целью деятельности протестантских пропагандистов было создание независимой Армянской протестантской церкви и растворение в ней Армянской Апостольской церкви. Для достижения этой цели ими была выдвинута идея необходимости внутреннего благоустройства имеющей многовековую историю и апостольские традиции Армянской Апостольской церкви. По представлению англо-саксонских миссионеров Армянская церковь должна приобрести требуемую Евангелистской церковью простоту, то есть отказаться от своей структурно-организационной формы и многовековых церковно-религиозных традиций. В случае принятия этой позиции Армянская церковь перестала бы существовать как независимая церковь со своим вероучением. Очевидно, что основанная и функционирующая на древних национальных традициях Армянская церковь не могла быть подвергнута таким кардинальным изменениям, поскольку это было чревато её разрушением. Протестанты встретили сильное противодействие со стороны различных кругов армянской общины. Борьба против протестантов и их преследование воспринималась этими кругами как акт самозащиты нации.

Так, в ноябре 1844 года действующий Патриарх Константинополя Маттеос Чухаджян поручил видному армянскому религиозному мыслителю Ованесу Тероенцу по воскресным дням в Армянской кафедральной церкви Константинополя произносить речь по религиозным вопросам, направленную против распространяемого в армянском обществе протестантизма. С этой же целью в ноябре 1845г. О. Тероенц создаёт «Разрешающее сомнения собрание», которое в течение длительного времени расстраивало деятельность многочисленных Собраний протестантов. Об успехе его деятельности говорит хотя бы тот факт, что из существующих на тот период в Константинополе 8000 армян-протестантов осталось только 1500. Протестанты неоднократно угрожали ему расправой. В одной из своих статей издаваемая в Нью-Йорке газета осудила Тероенца за его идеологическую борьбу против протестантов. Более того, основываясь на публикациях иностранных газет, армянские либералы и представители армянского конституционного движения осуждали деятельность Тероенца, направленную на сохранение армянских культурных и церковных традиций [7].

Деятельность протестантов в Турции вызвало беспокойство и некоторых иностранных государств. Так, посол России в Турции от имени своего государства публично объявил протест против этого движения. Франция усмотрела в распространении протестантизма среди армян усиление влияния англо-саксов в Турции. Такое же отношение проявили все католические страны. К ним присоединилась и Римская церковь. Под давлением этих государств султан Махмуд II подписал указ о высылке из страны американских миссионеров. Но этот указ не был выполнен из-за смерти султана. Его преемник Абдул-Меджид отменил указ.

По примеру принявших католичество армян, армяне-протестанты обратились к правительству Турции с просьбой о создании своего Патриархата. Получив отказ от властей Турции, они обратились за поддержкой к правительствам протестантских стран Запада. Под давлением последних и, в частности, активному содействию посла Англии в Турции султан издал указ о создании Армянского протестантского общества (1846г.). Начиная с 60-х гг. XIX века евангелистские церкви стали создавать союзы в различных провинциях Османской империи. До начала геноцида армян (90-е годы XIX века) по всей Турции действовало 4 союза. Армянское протестантское общество стало отдельной религиозной общиной.

Таким образом, Армянская церковь стала центром геополитических устремлений Западного мира. Через обращение турецко-подданных армян в католичество и протестантизм Запад стремился усилить своё влияние на Турцию и ослабить здесь позиции России. В то же время через обращение в католичество и протестантизм русско-подданных армян преследовалась цель ослабления здесь позиции Турции и усиления своего влияния на Россию. Османская Турция, в свою очередь, акцентировала роль и значение Армянского патриархата Константинополя с целью ограждения своих подданных армян от религиозно-идеологического влияния Запада. Иницилируя же разрыв Армянского патриархата Константинополя с Эчмиадзином, Турция решала задачу ограждения своих подданных армян от влияния армян – подданных русского царя, что должно было ослабить влияние на неё России [8].

Для полноты видения роли и значения Армянской церкви в силовом поле геополитических интересов Османской Турции и христианского Запада необходимо рассмотреть изменение баланса сил в регионе после Русско-персидской войны (1926–1828гг.). Присоединение Восточной Армении (Нахичеванского и Эриванского ханств) к России в результате этой войны усилило геополитическое влияние Российской империи в регионе. Но своим главным «призом» Россия считала подчинение себе духовно-политического центра армян – основанного в 307г. Крестителем Армении и Первосвященником Армянской церкви Григорием Лусаворичем Эчмиадзинского собора. В России полагали, что Эчмиадзин станет центром притяжения проживающих в других государствах армян в малонаселённую Восточную Армению и станет рычагом влияния на проживающих в этих государствах и, прежде всего, в Персии и Турции, армян, а через них и на правительства этих государств.

11 марта 1836г. российский император Николай I утвердил «Положение об управлении делами Армянской церкви». В нём были сформулированы принципы выстраивания отношений между руководством Армянской церкви и царским правительством. В документе были учтены внутривосточные задачи и внешнеполитические интересы России, а также историко-культурные и церковно-религиозные традиции Армянской церкви. Россия опасалась того, и это не было лишено основания, что после присоединения Восточной Армении к России Турция и Персия начнут обособлять своих подданных армян от проживающих в России армян

через усиление какого-либо Патриаршества из находящихся на их территории Армянских патриаршеств. Поэтому была поставлена задача распространения влияния Эчмиадзинского престола на армян всего мира, отныне воспринимавшегося как проводник политики России на Ближнем Востоке. Для этого нужно было добиться признания всеми зарубежными армянами и находящимися вне пределов России Армянскими патриархатами и, в первую очередь, Константинопольским патриархатом, главенства Эчмиадзинского престола. Под давлением русского посольства в Турции Константинопольский и Иерусалимский Армянские патриаршества признали верховенство Католикоса Всех Армян. К налаживанию связей между Эчмиадзинским престолом и западно-армянским духовенством турецкие власти относились с недоверием, поскольку опасались усиления влияния России в Турции. Против этих связей выступали и другие силы, связанные, естественно, с позицией Турции по этому вопросу:

1. Константинопольский синод не желал делить обязанности с Эчмиадзинским синодом и вызывать недовольство турецкого правительства, чреватое ущемлением их прав.

2. Зажиточные западноармянские круги не проявляли заинтересованности в этом деле, не желая портить отношения с султанским двором.

3. Представительства западных государств активно работали в направлении срыва процесса налаживания связей между Эчмиадином и западноармянским духовенством, что в самой России считали самым опасным и нежелательным фактором.

Сопротивление проекту России, фактически, сводилось к двум факторам: турецкому и западноевропейскому. Это сопротивление было преодолено с восшествием на Эчмиадзинский престол Нерсеса Аштаракеци (Нерсес V, 1770–1857гг., Католикос Всех Армян в 1843–1857гг.). Нерсес Аштаракеци стал католикосом в тот период, когда перед внешнеполитическим ведомством России и Эчмиадином стояли две серьёзные проблемы: стремление Константинопольского Армянского патриархата создать духовный центр в Сисе с признанием Эчмиадзина лишь в статусе «Соборной церкви» и активизация в регионе политики западных держав. Внешнеполитическое ведомство России обладало сведениями об усилении влияния католических миссионеров в Иране. Русский посол в Тегеране добился от иранского шаха фирмана, запрещающего армянам Персии менять своё вероисповедание. Наиболее активные миссионеры были высланы из Персии. В Турции в этом направлении особенно активно работали Лондон и Париж.

Новоизбранный католикос сумел преодолеть тенденцию обособления западноармянского духовенства от Эчмиадзинского престола. Ему было известно, что поместный собор в Константинополе (1830г.) разделил западноармянское духовенство на ряд подчинённых Константинопольскому и, частично, Иерусалимскому патриархатам епархий и викариатств. Константинопольский и Иерусалимский титулярные патриархи признавали главой Армянской церкви Эчмиадзинского патриарха и католикоса. Но католикосы Сиса и Ахтамара обособляли себя от последнего. В начале 40-х гг. Константинопольский патриарх планировал получить

св. миро из Сисского монастыря, упразднить Ахтамарское патриаршество и считать Эчмиадзин лишь формальным центром армянского вероисповедания.

Аштаракец принял ответные шаги, направленные на признание западноармянским духовенством первенства Эчмиадзинского престола в полном объеме. Подготовленные им грамоты были одобрены правительством России, а царь разрешил послать их от имени католикоса. В этом проявилось стремление самодержавия сохранить права католикоса в полном объеме. Оно учло сложившуюся после избрания Карпеци ситуацию, когда отправленные Эчмиадзинским синодом грамоты были неоднозначно восприняты западноармянским духовенством. Аштаракец потребовал от Константинополя «провозглашение имени верховного католикоса в церквях как духовного главы всех армян; принятие духовной депутации со св. миро из Эчмиадзина; оказание содействия поверенному (векилю) первопрестольного храма для надзора над пожертвованным имуществом и доходами; отправка собранных подношений и монастырских сумм в Эчмиадзин. Принятие требований трактовалось восстановлением “духовного влияния” Эчмиадзинского престола в полном объеме» [9]. В сентябре 1844 г. Константинополь принял все требования Аштаракца.

Высокая Порта постоянно опасалась «русского влияния» через восточных армян и главы Эчмиадзина на «турецкую» часть западных армян, чем и объясняется инициированный ею разрыв связи Константинопольского Армянского патриархата с Эчмиадином и поддержка «сепаратистских» устремлений западноармянского духовенства. Поэтому Высокая Порта не могла простить Аштаракца провала своих планов. В 1950 году турецкие спецслужбы опубликовали в Германии материал с целью ухудшения отношений Аштаракца с официальными кругами России. В статье отмечалось, что эмиссары Шамиля были отправлены в Турцию для организации «джихада» против России в Дагестане, Чечне и на всём Кавказе и что турецко-подданные армяне получили от главы Эчмиадзинского престола указание сохранять нейтральную позицию [10]. Несмотря на очевидно провокационный характер публикации, она вызвала бурное обсуждение в печати. В ответ на это посольство России в Стамбуле уведомило своё правительство о том, что Эчмиадзин ведёт недостаточно активную борьбу против распространения среди турецких армян католицизма и протестантизма. Ситуация осложнилась ещё и тем, что западным странам удалось добиться смещения с должности активного борца против распространителей в Турции католицизма и протестантизма титулярного Патриарха Маттеоса Чухаджяна. Чухаджян возвратил в лоно Армянской церкви многих принявших протестантизм армян. Его преемнику Акопу не удалось противостоять пропаганде протестантских миссионеров, следствием чего явилось создание Армянского протестантского патриархата в Константинополе.

Смерть Нерсеса V и Крымская война вновь стали поводом для разрыва отношений между Армянским патриархатом Константинополя и Эчмиадином. Избрание католикосом подданного Османской империи, бывшего Армянского патриар-

ха в Константинополе (впервые за последние 50 лет) Маттеоса Чухаджяна (Маттеос I Чухаджян, 1802–1865гг., Патриарх Константинополя в 1844–1848гг., Католикос Всех Армян в 1858–1865гг.) Россия восприняла как возможность усиления своего влияния на Ближнем Востоке.

В 1863г. турецкий султан утвердил Армянскую национальную конституцию. Это был акт, в осуществлении которого большую роль сыграли Англия и Франция, стремившиеся использовать получившую европейское образование и, как следствие, либерально настроенную армянскую интеллигенцию в своих политических целях.

Национальная конституция изменила характер деятельности Армянской церкви, придав ей более светский характер, хотя исторически (в условиях отсутствия национальной государственности) Армянская церковь осуществляла не только религиозные функции и выступала не только как религиозный институт.

Целью создателей конституции – интеллигенции и части торгового сословия армянской общины в Турции, было лишить Армянскую церковь роли управления армянским народом и сделать её подотчётной светскому управлению. Конституция была названа не церковной, а национальной, поскольку в ней были уточнены и границы обязанностей, и полномочия светских (властей. – Р.М.). Их роль и влияние стали господствующими. Служителям церкви было вменено в обязанность следовать их диктовке, советам, иногда даже приказам» [11]. Был создан также Армянский парламент.

Культурное и политическое возрождение армян Западной Армении некоторыми арменоведами связывается с формированием и реализацией идеи конституционализма, хотя ими и принимается тот факт, что это движение явилось выражением необходимости проведения реформ в Турецкой империи как следствия давления Европы. Примечательным в этом отношении является замечание Магакия Орманияна о том, что для церковного благоустройства более действенным оказалось «Положение» для русско-подданных армян, чем «Конституция» для турецко-подданных армян [12].

По сути, Армянская национальная конституция представляла собой лишь свод законов, регламентирующих внутреннюю жизнь проживающих в Турции армян. Утверждённая турецким султаном 17 марта 1863 года под названием «Уложение армянской нации», она решала две взаимосвязанные задачи:

- а) поднять престиж Турции на международной арене;
- б) реализовать запросы армянской либеральной элиты.

На основе Конституции были созданы Национальное собрание (законодательный орган), Национальное центральное собрание (духовные дела), Политическое собрание (светские дела). Главой армянской общины по-прежнему оставался Патриарх Константинополя.

В свете сказанного становится очевидным то, что Запад приобрёл ещё один мощный рычаг (кроме католической и протестантской парадигм и работы различ-

ных религиозных сект) для вмешательства во внутренние дела Турции и ослабления влияния России в виде армянского либерального движения, завершившегося принятием Армянской национальной конституции в период правления католикоса Маттеоса Чухаджяна, а также формулирования Армянского вопроса (как части Восточного вопроса) в период правления католикоса Георга Брусского (Георг IV, 1813–1882гг., Патриарх Константинополя в 1858–1860гг., Верховный патриарх и Католикос Всех Армян с 1866г.). С этой точки зрения кажется весьма спорной возникшая ещё в армянской либеральной мысли рассматриваемого периода и сегодня достаточно активно муссируемая идея о том, что Армянское конституционное движение XIXв. свидетельствовало о европеизации и национализации сознания армянского народа. Приняв пункт о европеизации сознания, но не армянского народа, а лишь небольшой её части – либеральной интеллигенции, имея принципиальное возражение против пункта о национализации сознания армянского народа. Исследователи ошибочно отождествили либеральное сознание с национальным сознанием. В отличие от либерального сознания, национальное сознание есть способ продуцирования самобытных идей, являющихся проекцией внутреннего, духовного потенциала нации и, вместе с тем, коррелирующего с выработанным на протяжении веков мировоззрением нации, с той сеткой духовно-нравственных координат, на которой, собственно, и выстраивается национальное бытие. Кроме того, отождествляющие либеральное сознание с сознанием национальным исследователи откровенно пренебрегли следующей исторической закономерностью: в духовном плане нация подчиняется, и это не только императив Истории, но и творящаяся на наших глазах реальность, тем нациям, чьи идеи она принимает. Субъектами Истории, а, следовательно, и Политики становятся лишь те нации, которые оказались способными формулировать, постоянно воспроизводить во всех формах своего культуротворчества и транслировать во времени самобытные национальные идеи [13]. Сегодня на наших глазах происходит процесс резкого размежевания наций именно по этому принципу. Армянская нация, как и полтора века назад, продолжает выбранный ещё 30 лет назад путь развития, обусловленный не национальной системой ценностей, а «общечеловеческой» ценностной системой. В современных политических реалиях такая тенденция чревата потерей национальной государственности и угрозой существования нации как культурно-исторического феномена, поскольку организация жизнедеятельности нации на основе «общечеловеческих ценностей» приводит к разрушению национального сознания.

Между тем, армянский народ обладает богатейшим опытом духовной работы в направлении трансформации универсальных идей в национальные идеи. На протяжении веков понятия «армянская нация» и «армянская культура» были сопряжены с уникальным опытом осуществления народом Армении универсальных (трансисторических) идеалов христианства. «Арменизация» христианства («христианская инкультурация») была осуществлена через принятие христианства (301г.), создание национальной письменности (405г.), перевод Библии (435г.) и со-

здание на этой мощной духовной основе истинно национальной духовной культуры [14]. Организатором и активным участником переплавки универсального (христианского) в уникальное (национальное) стала Армянская Апостольская церковь. Она изначально была «запрограммирована» как национальная церковь, исторической миссией которой было обеспечение существования постоянно подвергавшегося «политическим испытаниям» нации через сохранение её духовно-нравственной самобытности [15].

С середины V по XII века Армянская церковь была вовлечена в догматические споры и, тем не менее, сумела отстоять свою независимость и автономность. Понятно, что и в таком сложном с политической и идеологической точек зрения веке, каким оказался век XIX, Армянская Апостольская церковь должна была противодействовать всем тем тенденциям, которые угрожали её автономности и были направлены на разрушение её вековых духовно-культурных традиций, а через это и культурной самобытности армянской нации. Самыми разрушительными тенденциями в этот период оказались работающие в Турции на постоянной основе западные программы перевода армян в лоно Католической и Протестантской церквей, против реализации которых боролся каждый Армянский Патриарх в Турции и каждый католикос в Эчмиадзине.

Особенно эффективной в этом отношении была деятельность Патриарха Константинополя Маттеоса Чухаджяна. В 1848 году произошёл случай, который оказал большое влияние на жизнь армянской общины и деятельность Армянской церкви в Османской Турции. Из Рима в Константинополь приезжает посланник Папы Иннокентий Ферриери. По прибытии в Константинополь Ферриери посылает Патриарху Маттеосу официальную бумагу, в которой было отмечено, что вероисповедание современной Армянской церкви является ересью, поскольку она отошла от православной веры своих Отцов. Ей надлежит отказаться от своего ложного вероучения, принять истинное вероучение и объединиться с главой Церкви – с Римско-католической церковью. Патриарх Маттеос приказал широко известным в Турции и имеющим влияние на султанат амирам Погосу и Ованнесу Татянам пожаловаться султану на заявление посланника Папы, но затем передумал и решил встретиться с ним для обсуждения вопроса о «заблуждениях» армян. Во время встречи Патриарх опроверг все приписываемые Армянской церкви обвинения. В результате, Ферриери обещал доложить обо всём Папе. Но нужно было также уведомить Ферриери о существующих между Армянской Апостольской и Римско-католической церковью разногласиях. Была организована вторая встреча, на которой, кроме Патриарха и Татянов, был уже упомянутый Ованнес Тероенц. Во время этой встречи между Ферриери и Тероенцем имела место беседа, ставшая исторической для армянского богословия и Армянской церкви. Посланник Папы был удивлён и польщён познаниями Ованеса Тероенца в области истории католической церкви. Кроме того, неопровержимыми и глубокомысленными рассуждениями Тероенцу удалось убедить своего собеседника в том, что Армянская церковь православна. Через несколько недель в присутствии католического духовенства и

светских лиц Ферриери сообщил об истинности вероучения Армянской церкви. Участники собрания в один голос закричали: «Вы, монсиньор, наивны...и своей наивностью разрушаете тот дом, который мы более 20 лет стараемся построить во славу Римского трона; мы будем жаловаться на Вас святому трону...» [16]. Говоря об истинной цели поездки Ферриери в Константинополь, Магакия Орманиян писал: «Стремясь установить непосредственные связи с каждым государством, он (Папа Пий X. – Р.М.) отправил в османской султанат особое посольство и эту миссию поручил Иннокентию Ферриери...архиепископу Синода... Кроме установления политических отношений и изучения внутренних вопросов армян-католиков... миссия Ферриери включала в себя задачу сближения Армянской и Греческой церковью с Римско-католической церковью» [17].

Одной из очередных идеологических диверсий против Армянской церкви явилось посвящение Папой Римским своего ставленника и выпускника Ватиканской «Школы пропаганды», армянина по матери, прелата Гасуна в сан Армянского католика Киликии (1867г.) и, тем самым, – главой всех армян-католиков Турции. Гасун объявил себя продолжателем дела Григория Просветителя, а возглавляемую им церковь – истинно армянской (естественно, умалчивая факт своего отхода от догматов Армянской церкви) и защитницей всего армянского народа. В Турции и России понимали, что за заявлениями Гасуна скрывается стремление Франции реализовать свои геополитические интересы в регионе. Этим объясняется подрывающая основы армянского национального единства в Турции, возможного лишь, в условиях отсутствия армянского национального государства, через духовное единство нации, деятельность Гасуна.

Когда армянская община Константинополя подняла вопрос о необходимости укрепления национального единства и развития национального просвещения, армяне-католики также проявили интерес к общенациональному делу. В 1846г. выпускниками Мурадяновского и Рафаэляновского училищ было создано «Общенациональное общество», целью которого было распространение в Армении просвещения, развитие земледелия и основание Музея армянской древности. Членом общества мог стать не только армянин-католик (упомянутые училища были основаны Армянским католическим орденом Мхитарянцев), но и армяне, исповедующие учение Армянской церкви. Это была очередная попытка преодоления довлеющей над армянской общиной в Турции религиозного раскола.

Глава Армянского католического патриаршества Гасун счёл это «Общество» опасным с точки зрения реализации собственных целей. Он начал убеждать свою паству не общаться с армянами-«еретиками», то есть приверженцами Армянской Апостольской церкви, и даже угрожать им наказанием. Более того, он привёз послание Папы Римского, запрещающего деятельность «Общества», а также обратился к турецкому правительству с сострепанным на его членов доносом. В результате активной деятельности Гасуна «Общество» прекратило своё существование. С этого момента среди армян-католиков начинает расти глухое недовольство

своим главой, перешедшее затем в ненависть. После того, как Папа Римский произвёл Гасуна в католический сан, константинопольские армяне-католики обратились с жалобой в Ватикан. Папа Римский поддержал Гасуна и написал своё знаменитое послание, согласно которому все церкви армян-католиков и различные армянские учреждения находятся под юрисдикцией Папского престола. Часть армянских католиков категорически отвергла послание Папы, а другая часть приняла его. Поэтому первых назвали анти-гасунцами, а вторых – гасунцами.

Когда Папа Римский Пий IX пригласил главу Армянского патриаршества Константинополя Погоса в Ватикан для принятия участия на Первом Вселенском соборе с целью достижения единства христианских церквей, Католикос Всех Армян Георг IV не санкционировал эту поездку, мотивируя это тем, что предполагаемый Собор лишён каких-либо «законных» оснований, поскольку Рим не запросил согласия на Вселенский собор у пастырей Восточных церквей. Георг IV напомнил, что разделение Христианской церкви произошло по вине Римской церкви, стремившейся возвыситься над всеми Восточными церквями. Уже сам факт приглашения Патриарха Погоса в обход Армянского католикоса свидетельствует о стремлении Ватикана представлять себя главой всего христианского мира. Римский престол не может стать символом христианского единства хотя бы по той причине, что её учение не принимается Армянской церковью. Чёткая, выверенная и исторически оправданная позиция Георга Брусского «заставила» Высокую Порту дать разрешение на возобновление связей между Эчмиадзинским престолом и Армянским патриархатом Константинополя. В апреле 1869 г. главный визирь сообщил католикосу, что Великая Порта признаёт Армянский патриархат Константинополя представителем Эчмиадзина в Турции.

Состоявшийся в Риме (декабрь 1969 – сентябрь 1870гг.) Первый Вселенский собор провозгласил догматическую конституцию “Pastor aeternus” (О примате и непогрешимости Папы). Многочисленная армия антигасунцев подписала декларацию, отрицающую незаконные притязания Папы. Подписавшие декларацию армяне стали называться «восточные армяне-католики». Им удалось под защитой Высокой Порты (на этот раз благосклонной к ним) сохранить свои религиозные права и основать отдельный Патриархат. Гасун вынужден был отступить. Но вскоре ему удалось отобрать все принадлежащие антигасунцам церкви, вследствие чего некоторые антигасунцы (72 известных духовных и светских лиц) вернулись в лоно Армянской церкви. Одним из «возвращенцев» был будущий Патриарх Константинополя Магакия Орманян. Занимающийся важными административными вопросами в Риме, Орманян по приезде в Константинополь стал одним из руководителей анти-гасунского движения. «Антигасунское движение подняло большой шум в Европе как первый коллективный протест против непогрешимости Папы; отвергнув послание Папы, они (антигасунцы. – Р.М.) тем самым отвергли и его непогрешимость» [18].

Анти-гасунское движение длилось всего 10 лет, и это было вполне естественно. Католичество, по существу, представляло собой поклонение Папе и Папству.

Не проявляющее благосклонное отношение к Папе и Папству католичество неизбежно теряет свою сущность, а, следовательно, и опору. Возможно, потому даже после угасания анти-гасунского движения отношения между Армянским национальным патриаршеством и Армянским католическим патриаршеством так и не сложились. Несмотря на политическую, нравственную и финансовую поддержку католических миссионеров со стороны папства и некоторых католических государств, пропаганда католичества в армянской общине Османской Турции не принесла желаемых результатов. Из проживавших на территории всей Турции нескольких миллионов армян католичество приняло всего лишь около 100 000 армян. Не принесла желаемых плодов и активная деятельность протестантских миссионеров.

К середине XIX века Турция начинает терять свою мощь, что, в первую очередь, проявляется через потерю авторитета её военной силы. Турецкие войска проигрывают Австро-Венгерской и Русской армиям, и после каждой войны Турция уступает часть своей территории победителю. Вместе с ослаблением своей армии империя стала выказывать признаки своего разрушения. Это дало Европе возможность проникновения в Турцию по всем направлениям. Европейский капитал становится хозяином всех главных экономических источников империи; европейская наука, литература, искусства привлекают передовую часть интеллигенции Турции; европейские социально-политические идеи и национально-освободительные движения переворачивают восприятие жизни народами. Во всех народах – подданных Турции, проявляется стремление к национальной независимости. Османская империя оказалась не в состоянии приостановить это стремление. При некоторых султанах была сделана попытка остановить процесс через реформы, но все они оказались безуспешными.

Против реформ выступили исламские клерикалы, используя свой безграничный авторитет в массах. К ним присоединились также крупные феодалы и военные. Любая попытка европеизации душилась в зародыше. Создавалось впечатление, что эти силы были готовы смириться с разрушением империи, но не с её модернизацией.

Армянское конституционное движение стало одним из проявлений стремления некоторых прогрессивных турецких кругов остановить распад империи. Очевидна схожесть духа принятого султаном Абдул-Меджидом «Танзимата», действующего до принятия первой Турецкой конституции (1976г.), и изложенными в Армянской национальной конституции принципами.

В правление султана Абдул-Гаида (Абдул-Хамид II, 1842–1918гг., правил в 1876–1909гг.) реакционными силами империи удалось уничтожить реформационное движение в Турции, в том числе действие во внутренней жизни армян Армянской национальной конституции. Армянское либеральное движение было сломлено политикой султана.

Султан Абдул-Гамид II – последний абсолютный монарх Османской империи, 99-й халиф, проводил политику сохранения единоличной власти султана, терри-

ториальной целостности Османской Турции, а также авторитета халифа в исламском мире. Первоначально он выступал за реформы, даже принял Конституцию (1976г.), соавтором которой был один из основоположников западноармянского либерально-буржуазного движения Григор Отян (Гр. Отян, 1834–1887гг.). После принятия Конституции Абдул-Гамид неожиданно устанавливает самодержавный режим, жестоко подавляет национально-освободительные движения арабов, армян, болгар, македонцев. Идеи панисламизма и паносманизма становятся основой его государственной политики.

После поражения в войнах с Англией, Францией и Россией Турция теряет значительную часть своих европейских владений, уступает России Карс, Ардаган, Батум. По Сан-Стефанскому договору и решению Берлинского конгресса (1878г.), Турция обязуется осуществить реформы в некоторых своих областях, в том числе в населённых армянами восточных вилайетах. Не сумев предотвратить обсуждение Армянского вопроса на Берлинском конгрессе, Абдул-Гамид в ответ создаёт специальные конные отряды «гамидие», которые при поддержке турецкой армии за весьма короткий срок вырезают сотни тысяч армян Турции [19]. Абдул-Гамид запрещает использовать само слово «Армения» и начинает принуждать армян к вероотступничеству.

Начатое на законных основаниях и с молчаливого одобрения государства Армянское конституционное движение прекращает своё существование. Но либеральный дух во внутренней жизни армян на этот раз проявляется в новосозданных политических партиях. Хотя Армянская церковь вернулась к своей прежней организационной структуре, однако она тоже меняет принципы своего функционирования. До утверждения Армянской национальной конституции Армянская церковь полностью проявляла дух верноподданничества. Церковь могла себе позволить лишь представить просьбу о смягчении тяжёлой участи своего народа. Принятие Конституции позволило церкви открыто выражать недовольство и протест против произвола турецких властей, осуществляемого в отношении армянского населения. Стал возможным публичный протест депутатов Армянского национального собрания против проводимой в отношении армян, особенно армянского населения провинций, политики жесточайшей эксплуатации и угнетения. Существование пренебрегаемой и игнорируемой доселе армянской провинции Конституция превратила в значимый фактор для руководящих кругов армянства, притом не только светских, но и духовных.

Особо значимым для исторической судьбы армянского народа оказался период с 1860 по 1877–1878 годы. Именно тогда вызревает стремление армян к освобождению из-под турецкого ига. Необходимо отметить, что не только армянские конституционалисты (Сервичен, Наапет Русинян, Григор Отян и др.) пробудили сознание турецкоподданной части армянского народа относительно своей участи и стремление освободиться от турецкого угнетения. В течение долгих веков молчаливо смиряясь с существующим положением дел, армянское духовенство в этот период выдвинуло из своих рядов Мкртича Хримяна (Крымского), Гарегина

Срвандзтянца, Нерсеса Варжапетяна, Матеоса Измирляна, Нарпея и других, которые начали трубить в набат, требуя улучшить положение армянского народа, тем самым отклоняясь от того пути, на котором стояли их предшественники.

В этом контексте особо значимой является фигура Мкртича Хримяна (Мкртич I Ванеци, 1820–1907гг., Патриарх Константинополя в 1869–1873гг., прелат Вана, Католикос Всех Армян с 1892г.) – великий армянский просветитель, религиозный и общественный деятель, идеолог армянской национально-освободительной борьбы. М. Хримян возглавлял армянскую делегацию на Берлинском конгрессе. До начала работы конгресса он имел встречи с высокопоставленными государственными чиновниками Италии, Англии, Франции и Германии. К работе самого конгресса армян не допустили. Их не было в зале заседаний даже во время обсуждения имеющей непосредственное отношение к армянам Турции статьи 61-й русско-турецкого (Сан-Стефанского) договора. По возвращении в Константинополь М. Хримян выступил перед собравшимся во дворе Кафедрального собора народом. В своей речи он отметил следующее. Армяне надеются на помощь извне, вместо того, чтобы самим думать о своём освобождении. Он сравнил Берлинский конгресс с поеданием армянского национального блюда «ариса» и подчеркнул, что великие державы пользовались железными черпаками, которыми они могли легко взять то, что им нужно, между тем он вынужден был защищать интересы армян, имея в руках лишь бумажный черпак. Ставшие крылатыми эти слова М. Хримяна употребимы и сегодня.

Патриарх способствовал созданию и поддерживал деятельность армянских тайных организаций «Сев хач» («Чёрный крест») и «Айреняц паштпан» («Защитник Родины»). По этому поводу он был вызван в Константинополь, а в 1890 году, после акций протеста армян в Гум-гапу турецкое правительство сослало его в почётную ссылку в Иерусалим. Во время организованных турками погромов в 1894–1896гг. М. Хримян оказывал помощь беженцам, способствовал их возвращению на родину, поскольку ей угрожала опасность опустошения и обезлюдения. В 1892г. М. Хримян был избран Католикосом Всех Армян. Вопреки противодействию Великой Порты в июне 1893 года его в этом статусе утвердил российский император Александр III. В связи с этим ему был подарен алмазный крест и знаки ордена Св. Александра Невского. Хотя Абдул-Гамид вынужден был признать избрание Мкртича Хримяна на Эчмиадзинский престол, однако запретил ему выезжать за пределы своего государства. Новоизбранному католикосу было запрещено проезжать через территорию Турции для прибытия в находящийся в Восточной Армении Эчмиадзин – резиденцию армянских католикосов с 1441 года. М. Хримян отправился в Египет, оттуда поехал в Триест и через Вену приехал в Восточную Армению. Интронизация Мкртича I Ванеци имела место в 1893 году, через 17 месяцев после его избрания.

Более 400 лет в покорно служащем империи армянском духовенстве пробуждается стремление воспользоваться поражением Турции в Русско-турецкой войне (1877–78гг.) и улучшить положение армянского народа.

По мнению Л. Чормисяна, смена вектора политики армянского духовенства не могла быть связана только с личностными качествами армянских священнослужителей. Почему-то армянские священнослужители не выказывали таких требований и такую волю, когда в результате поражения Турции в войне освобождались сербы, румыны и греки. Он утверждает идею о нравственном и интеллектуальном влиянии конституционного духа, изменившее мировоззрение армянского духовенства. Отныне для них государство перестало быть непререкаемым авторитетом и силой. Оно стало рассматриваться как институт, который обязан обеспечивать жизнь, имущество, благосостояние, достоинство своих подданных. Появилось понимание того, что Османская Турция должна нести ответственность не только за турецкий народ, но и за все населяющие её народы, в том числе и за армянский народ. Армянское духовенство изменило представления и о своём призвании, фактически породив новую систему ценностей. Главной целью своей политики армянское духовенство стало считать улучшение состояния своего народа. Возник своеобразный диссонанс между верно-подданныческим чувством и стремлением служить своему народу: «Ответственным духовным лицам и находящимся в их кругу людям нужны были политическая тонкость и дипломатическая гибкость для выстраивания отношений с проявляющим абсолютное презрение к народу государством» [20].

До объявления Русско-турецкой войны (1877–1878гг.) Патриархи подавали жалобы на проявленную в отношении армян жестокость и несправедливость. В подобных действиях султан и визири не усматривали отсутствие в них верно-подданныческих чувств. Ситуация изменилась после объявления Русско-турецкой войны. Взаимоотношения между Османской империей и Армянским патриархатом принципиально изменяются особенно после подписания Сан-Стефанского и Берлинского договоров. В близких Патриарху кругах начинают задумываться об использовании ситуации для проведения реформ с целью улучшения состояния армянского народа. Более того, армяне собираются обратиться к командующему русской армией с просьбой взять под свою защиту армян Турции.

Занимавший в то время патриарший престол Нерсес Варжапетян (Нерсес II Варжапетян, 1837–1884гг., Патриарх Константинополя в 1874–1884гг., Католикос Всех Армян с мая 1884г.) официально обратился к русским парламентариям и сообщил им о недоверии армянского народа к Османской империи и желании получить поддержку Российской империи.

С целью освобождения армянства от турецкого ига видный деятель раннего национально-освободительного движения Исраэль Ори (1658–1711гг.) и другие видные армянские деятели обращались за помощью к иностранным государствам (Италия, Франция, Германия, Россия, Иран). Но эти действия не увенчались успехом.

Армянский патриархат в Константинополе как выражающая требования всей нации власть дотоле не обращался к иностранным центрам с просьбой о помощи армянскому народу в Турции. В истории армяно-турецких отношений это был первый случай обращения за помощью. В этом обращении армян Турция усмотрела враждебное отношение к себе. Потерпевшая поражение в войне Турция не

могла препятствовать поездке армянской делегации на Берлинский конгресс. Но в том, что её не допустили к работе конгресса, вероятно, определённую роль сыграло обращение к Конгрессу Турции.

Патриархат и армянское духовенство на этом этапе сыграли решающую роль в изменении армяно-турецких отношений. Так, по инициативе Патриарха Нерсеса Варжапетяна в Сан-Стефанский и Берлинский договоры был вписан параграф, обязывающий Турцию провести реформы в Западной Армении. Нерсес Варжапетян стоял у истоков зарождения Армянского вопроса. С конца 1870-х по начало 1880 годов он периодически обращался к турецкому правительству с жалобой на притеснения армян и с требованием провести социальные и административные реформы. Созданный турецким правительством Армянский патриархат вплоть до рассматриваемого периода представлял собой турецкий государственный орган. Лишь во время русско-турецких мирных переговоров Патриархат начинает действовать несколько более свободно. Армянский патриархат верил христианской Европе, что, естественно, было политической наивностью. Затем приходит понимание того, что 61-я статья Берлинского договора на деле ничего не дала армянам. Она лишь стала оружием в руках великих держав для давления на Турцию. А «армяне и турки остались рядом, но против друг друга, в общей атмосфере взаимного недоверия, сомнения, страха» [21].

После поражения в войне султанат распустил Турецкий парламент, освободил от высоких должностей имеющих свободололюбивые взгляды чиновников (написавший вместе с Гр. Отяном текст Турецкой конституции Мидхат паша был сослан в Йемен, а затем убит), сослал выступавших против него армянских священнослужителей Мкртича Хримяна и Маттеоса Измирляна (Маттеос II Константинопольский, 1845–1910гг., Католикос Всех Армян в 1908–1910гг.), преемник Мкртича I Хримяна) и установил единоличную власть. В Турции установилась гамидовская тирания. Взятые на себя обязательства в отношении великих держав Турция полностью выполнена, но ею были также полностью проигнорированы касающиеся вопросов внутренней жизни турецкого государства решения по мирным договорам. Удовлетворённые реализацией собственных интересов, великие державы не видели для себя надобности в том, чтобы требовать от турецкого султана выполнения касающихся внутренней жизни Турции статьи договоров. Для каждого армянина стал очевидным тот факт, что 61-я статья Берлинского договора вместо блага для армян стала оправданием политики уничтожения армян.

Углубление этой тенденции в армянском национальном самосознании наблюдается в годы патриаршества Хорена Ашыгыана (1842–1899гг., Патриарх Константинополя в 1888–1894гг.). В 1888–1890гг., когда в Европе (Франция, Англия, Австрия, Болгария, Румыния) начинается формирование армянского революционного движения, Патриарх Хорен отправляет вардапета Егише Дуряна за границу для пресечения этого движения. Но последнему не удаётся выполнить свою задачу. В армянской либеральной прессе этого периода действия вардапета Егише

были подвержены серьёзной критике. Отрицательное отношение к миссии последнего сохранилось и в XX веке. Думаю, что необходимо не только преодолеть такое отношение к вардапету Егише, но и по достоинству оценить данное ему Х. Ашыгяном поручение. В своём труде «Проблемы современного состояния Восточной Европы» Х. Ашыгян утверждает, что так называемый «Восточный вопрос» является весьма сложным вопросом, решение которого обусловлено сложным сочетанием интересов великих держав в известном регионе. Самым опасным для образа жизни армянского народа является то, что турецкое племя абсолютно не способно к прогрессу: «...его азиатская природа является препятствием для всякого прогресса и поэтому кем являлся вначале, тем и остался» [22]. Вместе с тем, он принимает во внимание то обстоятельство, что европейские государства отнюдь не жаждут разрешения Восточного вопроса и что они всё время будут откладывать его на потом. Для реализации целей Европы она будет требовать от Высокой Порты проведения либеральных реформ в тех провинциях Турции, где проживают христианские народы, тем самым предупреждая требовательность России: «Нет другого пути избежать войны с Россией, кроме как гарантировать под контролем государства законные свободы, благосостояние и безопасность христиан» [23].

Властвующие над армянством Османское и Российское государства стремились пресечь начавшееся с целью улучшения состояния армянского народа в 1889 году национальное движение. Естественно, в сложившейся ситуации духовные лидеры двух частей армянского народа – Католикос Макара (Россия) и Патриарх Хорен (Турция) проводили сдержанную и осторожную политику. Более тяжёлым было положение Патриарха Хорена, поскольку в высших кругах западноармянского духовенства считалось, что его статус Патриарха даёт ему полномочия заниматься и внешними вопросами, особенно после М. Хримяна и Н. Варжапетяна. Но Х. Ашыгян занимался лишь делами Патриархата, что вызывало недовольство прежде всего М. Орманяна [24].

После кровавого события в Карине (6 июня 1890г.) Х. Ашыгян обращается с жалобой в Турецкое правительство и в сложившейся ситуации считает исполнение своих обязанностей невозможным. Обращаясь к первому секретарю султана Сюрее-паше, он сказал: «Убитые солдатами на Эрзерумском кладбище армяне были безоружны... по какому праву войско открывает огонь по народу, который по своему древнему обычаю находится на своём кладбище. Почему в таком случае удивляетесь, что приграничные армяне русофилы; там с ними ничего не случается. Взоры моего народа обращены к России, и я ничего не могу с этим поделать» [25].

15 июня того же года партия «Гнчак» организовала акцию протеста. По мнению организаторов, эта акция должна была побудить европейские страны осудить проводимую турецким правительством национальную политику. А возглавить акцию протеста предложили Патриарху. Х. Ашыгян отказался сделать это, за что в армянских либеральных кругах был назван «предателем». С целью преодоления отрицательных для проживающих в Турции армян последствий происшествия в церкви Гум-Гапу 40 армянских государственных чиновников составили петицию

о вековом верноподданничестве армянской нации. Таковую же петицию подписали и от имени армян Змурнии. Обе петиции были с удовлетворением приняты султаном. А отставку Х. Ашыгыяна султан не принял.

Ещё в этот период сложилось мнение о том, что М. Ашыгян не соответствовал своему высокому статусу Патриарха Константинополя. Для оценки деятельности Ашыгыяна на патриаршем троне нужно учесть следующее.

В те годы быстро набирающее темп армянское национально-освободительное движение вызвало к жизни такие политические и государственные механизмы сдерживания этого движения, которые были непреодолимы для обладающего любыми личностными качествами и, даже наделённого властью, Патриарха Константинополя человека.

Если обладающему высоким моральным обликом духовного лица Х. Ашыгяну не удалось улучшить состояние армянского народа и отрегулировать отношения с государственными органами Турции, то навряд ли это удалось бы кому-то другому.

В конце концов, Патриарх мог действовать лишь в рамках своей юрисдикции, пытаясь обеспечить в армянском обществе некоторое спокойствие, в то время, как находящиеся в Константинополе и за границей и имеющие либеральную ориентацию идеологи армянской нации жаждали кардинальных реформ.

В октябре 1892 года Ашыгян подписывает циркуляр, в котором в очередной раз выражает озабоченность судьбой армянского народа, активно вовлекаемого в политическое движение армянского народа. Очевидно, что для их подавления Абдул-Гамид должен был прибегнуть к чрезвычайным мерам. Он ожидал от Ашыгыяна пресечения разрастания этого движения, требовал отправки послов в европейские страны и Америку, чтобы убедить проживающих там армян не выступать против султана. М. Ашыгяну приходилось одновременно призывать армян к спокойствию и смягчать гнев Абдул-Гамида в отношении тех же армян.

Под давлением турецкого правительства армянское духовенство обязалось вернуться к политике верноподданничества. Эту политику стал осуществлять Патриарх Магакия Орманиян (1841–1928гг., Патриарх Константинополя в 1896–1908гг.). Он пресекал всякие попытки демократизации Армянской церкви. Будучи обласкан турецким правительством, он, тем не менее, не мог принципиально улучшить положение армянского народа, подвергающегося в этот период постоянным преследованиям, грабежам и резне.

Для обрисовки полноты функционирования Армянской церкви в условиях активизации деятельности армянских политических партий, считаю необходимым дать краткую сравнительную характеристику деятельности М. Орманияна с деятельностью М. Хримяна. Оба патриарха Константинополя имели диаметрально противоположное восприятие роли Армянской церкви и Армянского патриарха в этот исторический период, хотя главенствующим для них являлся не вопрос веры. Религия, духовный сан и церковный статус были для них лишь средством служения своему народу.

Открытая и активная публичная деятельность М. Хримяна впоследствии вызвала множество вопросов, обусловленных ещё большим ухудшением и без того тяжелейшего положения армянского народа в Османской Турции. Главным из них стал вопрос: только лишь деятельность Патриарха привела армянский народ к трагедии геноцида (1895–1923гг.) или этому способствовали и другие обстоятельства? Как уже было отмечено, в рассматриваемый период в армянскую общину Османской Турции начали постепенно проникать европейские либеральные идеи. Объясняется это тем, что многие армяне учились в европейских университетах и там приобщались к европейской культуре и цивилизации. В середине XIX века проникший в армянское общество дух конституционализма не мог сосуществовать рядом с насилием и произволом турецких властей. И если бы даже не было активной роли М. Хримяна в принятии 61-й статьи Берлинского договора, в умонастроении армян происходили изменения, остановить которые оказалось невозможным.

М. Орманян проводил политику, по существу, отрицающую эту статью. Он полагал, что, выступая против государства, невозможно достичь улучшения состояния народа. Императивом для армян является сохранение жизни, а не стремление к свободе и жизненным благам. М. Орманян единолично управлял армянской общиной, как Абдул-Гамид – Турцией. После Берлинского договора турецкие власти стали воспринимать армян как сомнительный и опасный для империи элемент. Поэтому главной и первоочередной задачей М. Орманяна стало изменение мнения султана об армянах, то есть завоевание его доверия. Терпимое отношение армян к проводимой Патриархом политики объясняется их разочарованием в европейской политике и Берлинском договоре. Тем не менее, народ в своём большинстве осуждал соглашательскую политику М. Орманяна, как в своё время сам М. Орманян открыто критиковал даже не соглашательскую, а сдержанную и осторожную политику Х. Ашыгыана. Учитывая опыт прошлого, многие армяне были уверены в том, что никакими дипломатическими уловками нельзя смягчить периодически осуществляемое турецкими властями насилие в отношении армянского народа, что его можно преодолеть лишь активным сопротивлением. Практическим выражением этой позиции стала деятельность армянских политических партий. Если политика Патриарха М. Орманяна была опровержением политики Патриарха М. Хримяна, то появление и деятельность армянских политических партий стала опровержением политики М. Орманяна, а до него ещё и Х. Ашыгыана. Отношения между Армянским патриархатом Константинополя и армянскими политическими партиями (партия «Гнчак» и партия «Дашнакцутюн») имели трагические последствия для армянского народа.

С появлением партий существенно ослабевает влияние Армянской церкви и духовенства на народ. Постепенно Церковь теряет свое политическое влияние, но её религиозное влияние остаётся неизменным. Организованный против Патриарха Х. Ашыгыана протест в церкви Гум-гапу и покушение на его жизнь был не антирелигиозным, а политическим актом. Даже преследования М. Орманяна в период действия Турецкой конституции и требование его отставки, а потом и покушение

на его жизнь, не носило антицерковного характера. Партии были оппонентами духовенства, но не Армянской церкви. Антирелигиозные чувства пробуждаются в армянах лишь в 1908 году, в год свержения султана Абдул-Гамида. Защита Армянской церкви была тем барьером, который не позволял до поры до времени публично поднимать религиозный вопрос.

В годы действия Турецкой конституции процесс демократизации церкви получил новый импульс. Была переутверждена Национальная конституция, в результате чего Национальное собрание превратилось в высший политический орган армянского народа. Впредь именно Национальное собрание избирало Патриарха, с его одобрения и утверждения создавались все органы Патриархата (церковные собрания, учебный совет и др.). Патриарх стал подотчётным Национальному собранию лицом. Произошло и изменение шкалы ценностей в общественной жизни. Особенно значимым в этом смысле стало изменение отношения к труду духовенства. Молодёжь начала скептически относиться к религии. Самым актуальным стал вопрос о соотношении религии и науки.

Сегодня очевиден тот факт, что Патриарху Константинополя М. Орманяну удалось с минимальными потерями сохранить народ в условиях царящей в Османской империи жесточайшей тирании. В известном смысле он оказался самым удобным Армянским патриархом для своего времени.

Уже само начало его патриаршества (конец 1896г.) ознаменовалось большой трагедией для армянского народа. Деятельность партий, демонстрации протеста, террористические акты стали для султана поводом для организации массовой резни армян. Благодаря искусной политике Патриарха, по приказу Абдул-Гамида были освобождены из-под стражи многие осуждённые на пожизненное заключение, а приговорённым к смерти армянским деятелям сменили статью наказания. Фактически, М. Орманян повторил то, что в своё время удалось сделать М. Ашыгяну после акта протеста в Гум-Гапу. Тогда Патриарх Хорен просил помиловать осуждённых армян, в том числе и покушавшегося на его жизнь молодого человека. Через год М. Орманяну удалось вернуть 12 тысяч армянских беженцев на места их прежнего местопребывания и обеспечить им некоторые налоговые льготы, а также вернуть некоторых преследуемых глав епархий на их прежние должности. Благодаря его стараниям были даже арестованы и сосланы в Африку некоторые организаторы и участники (72 человека) резни армян в марте 1897 года в Евдокии. Это был беспрецедентный случай в истории Османской империи. После организованных армянскими партиями новых террористических актов М. Орманян направляется во дворец султана для выражения соболезнования по поводу убитых во время терактов мусульман и просит султана наказать лишь причастных к этим актам лиц и не допустить новых погромов и резню невинных армян.

Орманяну удалось предотвратить закрытие некоторых армянских учебных заведений. Особое внимание он уделял основанной ещё Х. Ашыгяном духовной школы при Армашском монастыре.

В годы его патриаршества Армянский патриархат Константинополя превратился в миниатюрное Армянское государство, выполняющее множество функций для организации жизнедеятельности армянской общины Османской Турции. Хотя в силу известных причин армяне лишились многих гражданских прав, но больших погромов и массовой резни не было после 1897 года. Они вновь вспыхивают с огромной силой лишь, как уже было отмечено, в год свержения султана Гаида

Последним крупным актом, совершённым султаном Абдул-Гамидом против Армянской церкви до революции младотурок, был указ 1907 года о конфискации имущества покойных армянских духовных иерархов, лишивший Армянскую церковь серьёзной материальной опоры.

Тем не менее, Армянская Апостольская церковь осталась тем духовным центром, который помог армянской нации пережить как многовековое турецкое иго, так и организованный младотурками геноцид. Веками функционирующей в Османской Турции Армянской церкви удалось сохранить свою самостоятельность и автокефалию. Турецким султанам зачастую приходилось считаться как с личностями глав Армянского патриаршества Константинополя, так и с предлагаемыми ими предложениями при определении своих внутривосточных и особенно внешнеполитических приоритетов. Но и Армянским патриархам приходилось, что вполне естественно, считаться с этими приоритетами как подданными Османской Турции, и как главам функционирующего в пределах этой империи армянского духовного центра.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Չորմիսեան Լ.* Համապատկեր Արեւմտահայոց Մէկ Դարու Պատմութեան. Ա հատոր. 1850–1878, Պէրոբ, 1972, էջ 202:
2. Там же. С. 208.
3. Там же. С. 381.
4. Там же. С. 382.
5. *Միրումյան Ռ.* Գլաձոր-Տաթևյան դպրոցի փիլիսոփայական ժառանգությունը որպէս հայ առաքելական եկեղեցու ինքնագլխության ամրապնդման հիմք / Մեն Արևշատյան. Իննսունամյակ: Ակադեմիկոս Մեն Արևշատյանի ծննդյան իննսունամյակին նվիրված հայագիտական միջազգային գիտաժողովի նյութեր (22–23 մայիս, 2019թ.). Եր., Մատենադարան, 2020, էջ. 164–172: էջ. 167–170:
6. Ռաֆֆի, Ինչ կապ կա մեր և Տատկաստանի հայերի մեջ/ Ռաֆֆի, Երկերի ժողովածու, հատոր IX, Եր., 1958, էջ. 488–489:
7. *Միրումյան Ռ.* Հովհաննէս Տերոյէնց («Բմաստասերք հայոց» մատենաշարից), Երևան, 2011, էջ 40:
8. *Мирумян Р.А.* Армянская Апостольская церковь в контексте геополитических интересов Российской империи // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета (сер.: гуманитарные и общественные науки), № 2, 2019. СС. 5–31.
9. Научно-исследовательский институт древних рукописей имени Месропа Маштоца (Матенадаран), ф. Архив Лазаревых, п. 137, ед. хр. 39. Л. 26.
10. Научно-исследовательский институт древних рукописей имени Месропа Маштоца (Матенадаран), ф. Архив Мсряннов, п. 208, ед. хр. 2307. Л.1 (на арм яз.).

11. Չորմիսեան Լ. Հայաստանեայց եկեղեցին. Պէրոութ, 1966, էջ 106:
12. Օրմանեան Մաղաքիա, Ազգապատում, հ. I, Էջմիածին, 2001, էջ. 4252–4253:
13. *Мирумян Р.А.* Армянское культурное наследие как механизм самозащиты нации в условиях глобализации (к вопросу о политической концепции культуры) / Материалы международной научной конференции «Армения в диалоге цивилизаций», 28 апреля 2011г. Нижний Новгород, 2011. СС. 82–93.
14. *Мирумян Р.А.* Национальный язык как первооснова культурной идентичности нации (политико-философский аспект) // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета (серия: гуманитарные и общественные науки), № 2, 2016. СС. 47–62.
15. *Мирумян Р.А.* Бином церкви и нации как опыт осуществления универсального в уникальном: к вопросу о специфике армянского национального самосознания (политико-философский аспект) / Материалы международного научного форума «Проблемы национальной безопасности в условиях глобализационных процессов (междисциплинарные аспекты)», Ер., 2016. СС. 297–309.
16. Պէրպէրեան Ա. Պատմութիւն Հայոց սկսեալ 1772 ամէ Փրկչին մինչև յամն 1860, Կ. Պօլիս, 1871, էջ 347:
17. Օրմանեան Մաղաքիա, Ազգապատում, էջ. 4400–4401:
18. Պալասանեան Ստ. Պատմութիւն հայոց. սկզբից մինչև մեր օրերը. Թիֆլիս, 1890, էջ 483:
19. *Киракосян Дж.* Младотурки перед судом истории, Ер., 1986.
20. Չորմիսեան Լ. Հայաստանեայց եկեղեցին, էջ 114:
21. Там же. С. 122.
22. *Աշրիսեանց Իս.* Խնդիր Արեւելեան Եւրոպայի արդի վիճակին մէջ, 1876, էջ 9:
23. Там же. С. 32.
24. Օրմանեան Մաղաքիա, Ազգապատում, էջ 5317:
25. Արփիարեան Ա. Կ. Պոլսոյ պահպանողական վարչութիւնները // «Նոր կեանք», Լոնտոն, 1898, № 5, էջ. 71–72:

ARMENIAN APOSTOLIC HOLY CHURCH IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL INTERESTS OF OTTOMAN TURKEY

R. Mirumyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article analyzes the activities of the Armenian Patriarchate of Constantinople and assesses the activities of the heads of the Armenian Church in the context of the internal political tasks and foreign policy priorities of Ottoman Turkey. Main attention is paid to the activities of the Armenian patriarchs in the 19th century, when they had to pursue their church-religious policies in the context of a complex geopolitical game in which Turkey, Europe and Russia were involved.

As the initial methodological premise, the author uses the thesis that the destinies of peoples and states are determined by coexisting and always acting together political and religious factors. Behind the facade of political and religious clashes there are always hidden clashes between national and universal principles, national and cosmopolitan cultural systems.

The core idea of the article is that in the politics of any state all forms of cultural creativity of the nation can be and are actually used and, first of all, religion as

the main and still the most effective mechanism for uniting the people and preserving their identity. The main conclusion of the article is the proposition that only by preserving centuries-old national church and religious traditions the nation can ensure its spiritual and cultural identity and survive as a nation.

Keywords: Armenian Patriarchate of Constantinople, Ottoman Turkey, Catholic missionaries, Protestant missionaries, Tanzimat, Armenian National Constitution, Armenian Question, Berlin Congress.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_3_44
УДК 37

Поступила: 20.10.2023г.
Сдана на рецензию: 23.10.2023г.
Подписана к печати: 08.11.2023г.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ И ИЗРАИЛЯ: СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ¹

О.Л. Саркисян¹, М.Г. Аванесян²

*Российско-Армянский (Славянский) университет
hovhannes.sargsyan@rau.am, mikayel.avanesyan@rau.am
ORCID¹: 0000-0002-7908-8759
ORCID²: 0000-0003-4769-9026*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются основные тенденции развития образовательных систем Турции и Израиля, влияние их идеологических особенностей на процесс формирования конкурентоспособного общества. Особое внимание уделяется вопросам глобализации, готовности обоих государств к унификации образовательных стандартов, сокращению влияния на образовательные процессы государства в условиях укрепления либеральных тенденций. Несмотря на констатируемые в статье отличия между Израилем и Турцией, последние сталкиваются со схожими, сопоставимыми друг с другом рисками и вызовами. Помимо этого, в обоих государствах наблюдаются тенденции к реформированию образовательной системы исходя из экономических факторов и с учетом процессов цифровизации и технологизации.

Ключевые слова: образовательная политика, образовательная стратегия, глобализация, Турция, Израиль, инновация.

Введение

Образовательная система отдельно взятых стран позволяет судить о лежащей в ее основе политической стратегии и, как следствие, прогнозируемых перспективах развития того или иного общества. Так, образовательная политика предопределяется господствующей национальной идеологией, каковая участвует в ценностном оформлении большинства общественных взаимоотношений. Обладая ярко выраженным политическим подтекстом, образовательная система обуславливает общественную систему каждой страны, придавая последней уникальный характер.

Рассмотрение особенностей образовательных практик Турции и Израиля послужит цели переосмысления важности учета стратегических подходов в формировании автономных социальных систем и предопределения основных векторов

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке программы базового финансирования научной деятельности Комитета по высшему образованию и науке РА.

развития страны (к примеру, технологического – в Израиле). Основная задача исследования сводится к демонстрации тенденций к сокращению традиционных консервативных идеологий в пользу технологического развития, ставшего актуальным в эпоху глобализации. Так, переориентация стратегических подходов в образовательной политике Турции стала очевидной в эпоху правления партии «Справедливость и Развитие» (после 2005г.) в условиях устоявшейся системы кемализма. Необходимо констатировать, что светский характер образовательной политики Турции сохраняется, несмотря на усиление в последнее время тенденции укрепления религиозных позиций. Иную ситуацию можно наблюдать в современном Израиле, где, несмотря на факт сохранения ортодоксальных ценностей, наблюдается динамичная цифровизация, а роль государства ограничивается сохранением паритета, несмотря на условия социальной фрагментации. Статья также преследует цель подчеркнуть и обосновать готовность двух государств прибегать к современным образовательным требованиям и посредством них наращивать собственное влияние на мировой арене.

Источники и методы. В статье использованы различные научные материалы, в которых, в частности, рассматриваются вопросы системности образовательной политики Турции и ее модернизация правящей партией «Справедливость и Развитие» (на основе статей Озтурка и Лукуслу), современной образовательной политики Израиля и ее технологической составляющей (на основе статей Марьясиса и Гетцоффа). Помимо использования научного материала, в статье учитываются и анализируются соответствующие правительственные стратегии.

В статье преимущественно используются исторический и сравнительный методы, которые нацелены на выявление определенных устоявшихся нарративов в образовательных системах рассматриваемых стран.

Анализ и результаты. Образовательная политика Турции достаточно динамично трансформируется: на первом этапе – кемализм разрушил основные ценностно-ориентационные основы политики Османской Империи, на втором, современном – предпринимается попытка объединения всего накопленного опыта путем отсылки к преемственности государственной политики. Так, закрепленные «шесть стрел» (векторов) Ататюрка были направлены на подрыв системы религиозного осмысления всей культурной политики, радикальный переход к западной системе общественной ориентации [1]. Иными словами, *миллиетчилик* (определение турецкого национализма) в определенной степени подменил бытующий унифицированный исламский подход в деле построения общества и определяющий, в частности, его мировоззренческую и образовательную компоненты.

Позиция правящей партии Турции «Справедливость и Развитие» в вопросах образовательной политики прагматична и выстраивается на основе господствующей политической идеологии. Идентифицируя себя в качестве консервативной и, в то же время, демократической партии, «Справедливость и Развитие» поддерживает различные идеологемы, а именно: политический исламизм, преемственность прошлого, но наравне с этим – отказ от курса кемализма и отвержение «вестернизации».

Основные стратегические приоритеты правящей партии «Справедливость и Развитие» концептуализированы в партийном документе под названием «Политическое видение-2023», где образовательная и научная система рассматриваются в рамках блока о социальной политике. Указывается, что на первом этапе образовательная и научная политика партии должна совмещать прогрессивность и традиционализм и таким образом выстраивать единую молодежную политику [2].

Программа Правительства от 2015 года выявляет значительные недочёты в образовательной политике, отсутствие унифицированных критериев отбора и стандартизированных подходов, в результате чего заметно нарушается принцип равного справедливого доступа к образовательной системе. Тем не менее, в образовательной системе прослеживается равенство между STEM-науками и общественно-гуманитарными дисциплинами [3].

Реформирование образовательной системы в Турции проходила одновременно с политическими событиями 2016г., когда после попытки военного переворота наблюдалось усиление реакции относительно имеющихся секулярных элементов и положения ислама в культурной системе страны. Политический окрас стратегии модернизации образовательной системы 2018–2023гг. оказывается ценностно ориентированным на подавление конфессиональной свободы и сокращение влияния либеральных религиозных элементов, которые, согласно Р. Эрдогану, контролируются извне. Документ «О образовательной стратегии» от 2018г. декларирует намерение создания национального образования, где значительной критике, в частности, подвергается либеральная модель «FETÖ» (организация светского ислама, пропагандированная Ф. Гюленом). Согласно Эрдогану, именно недостатки образовательной системы побудили молодежь к радикальным действиям в отношении властей, поэтому реакцией должна стать политика централизации и национализации научного и образовательного секторов [4].

Значительно иная ситуация наблюдается в Израиле, где консервативно настроенная элита никогда не имела существенного влияния в государственном управлении. Важно отметить, что в Израиле развитие образовательного потенциала рассматривалось сквозь принципы классического сионизма – отказа от идей уязвимости еврейских общин в пользу суверенитета и способности стать полноценным субъектом гражданского общества.

В качестве отличия от турецкого кейса следует также упомянуть отсутствие каких-либо регуляционных стратегических документов. В то же время на практическом уровне наблюдается высокая степень интеграции образовательной системы и национальной культуры. В результате, в Израиле осуществляется попытка объединения сионизма с идеями технологического прогресса как необходимой меры по защите интересов государства. В реальности, формирование данной стратегии происходило под влиянием репатриантов, что, по сути, положило начало так называемому инновационному образованию. В отличие от Турции, система государственного регулирования технологического образования в Израиле

формировалась «индуктивным» способом. В результате, сложилась система «обратного запроса» (“Reverse Request”), когда влияние частного капитала в значительной степени предопределила вызовы и риски для общественной безопасности.

Важно особо подчеркнуть фактор инновационного подхода, который, по сути, определил содержание всей научно-образовательной системы Израиля. Так, Д. Марьясис отмечает, что ключевыми аспектами совмещения идеологических принципов и инновационного подхода являются: 1) технологическое образование (и вообще вся социальная система страны) идеологически тесно переплетена с сионизмом. Иногда это можно трактовать сквозь изоляционистское мышление евреев, стремящихся создать самодостаточный цикл обмена информации, 2) принцип технологической самостоятельности, предполагающий совмещение элементов индустриального и постиндустриального общества. Технологический инновационизм учитывает также экономическую составляющую, а именно: накопление и увеличение частного капитала в стратегических учреждениях и институтах, диверсифицирование области подготовки кадров и услуг.

Обсуждения. Концептуальная часть образовательных реформ турецкой партии «Справедливость и Развитие» имеет многосторонний, но в то же время конфронтационный характер. На стороне консервативного подхода выступает особое государственное управление по делам религии (“Diyanet”), которое органически влилось в систему модернизации образования после 2015 года. С одной стороны, данная организация была создана (еще во время президентства Кемаля) в качестве религиозного представительства социальных ценностей Турции, но на текущем этапе стала в определенной степени политическим инструментом по теологизации образовательных учреждений. Соответственно, сегодня можно наблюдать попытки по отходу от концепции секулярного общества, которые постепенно влияют на образовательные процессы [5]. Примечательно, что своеобразная система политического ревизионизма начала набирать обороты после 2016г., когда неудачная попытка военного переворота перевела государственную систему Турции в режим «закрытого цикла», в режим сокращения или в перспективе полного отказа от западных механизмов регуляций.

Придание указанному подходу стратегического подтекста привело к разработке официальными властями идеологии «благочестивой молодежи». Зачастую, образовательные или иные культурные (а также спортивные) мероприятия рассматриваются и регламентируются сквозь призму единой молодежной политики. Важно отметить, что модель «благочестивой молодежи» была нацелена на тотальный подрыв секулярных идеологем кемалистов и должна служить консервативной альтернативой для некоторых районов Турции (восточных, менее прогрессивных в социальном плане) [6]. Наравне с этим, Министерством образования, а также молодежи и спорта была введена программа «ФАТИХ» (Движение по увеличению возможностей технологического развития), таргетированная на распространение бесплатных электронных материалов и систем обмена между различными социальными слоями.

Если ранее сочетание религиозного и светских подходов считалось успехом, то на данный момент идеология исламского образования явно доминирует [7]. Важность технологического развития страны стоит рассматривать шире, так как основанная на индустриальной системе экономика Турции будет зависима от соответствующих кадров. В отличие от Израиля, в Турции на текущий момент отсутствуют подходы интеграции высокотехнологических специалистов в экономику страны.

При обсуждении данного вопроса необходимо сделать некоторые уточнения. Так, можно ли считать консервативное образование элементом процесса исламизации? По этому поводу следует отметить, что за последние десять лет турецкое правительство пытается всячески интегрировать националистические и патриотические модели образования. Возможно, здесь преследуется долгосрочная цель по консолидации общества, противостояние влиянию нетурецких устоев и систем на образовательные процессы Турции. Посредством системного подхода, данная стратегия приводится в исполнение и модернизируется не индуктивно (как в большинстве иных стран), а дедуктивно: процессы иницируются исключительно государством.

Образовательная же политика Израиля, в первую очередь, ориентируется на преемственность. В качестве дополнения к этому необходимо подчеркнуть, что система образования Израиля заимствует американский опыт сотрудничества университетов/исследовательских центров/среднеспециальных учебных заведений с бизнес-индустрией. Создание бизнес-инкубаторов (где для малых и средних предприятий финансирование осуществляется отчасти из средств государственного бюджета) влияет, помимо прочего, на формирование инвестиционного климата страны, а также на присутствие широкого спектра технологических конгломератов – таких, как Google, Microsoft, Apple и IBM. Суммарно, 2,5% ВВП Израиля формируется из иностранных инвестиций технологических ТНК, количество которых достигает 378 на 2018г. (присутствует тенденция к их увеличению) [8].

Существенным изменением в законодательстве Израиля стала возможность интеграции иностранных специалистов и ученых в технологическую сферу. Так, программа «МАШАВ» ориентирована на сокращение оттока высококвалифицированных кадров из страны. Однако отказ от идеи репатриации своих соотечественников не является безоговорочной: делается попытка сохранить позиции израильских брендов на международном рынке [9]. Кроме того, сохраняется возможность получения прибыли извне, тотальной переориентации на внешний рынок, а также привлечения местных специалистов в иностранные проекты и стартапы.

Тема стартапов в Израиле является наиболее разработанной и экономически приемлемой в условиях действующей системы либерализма. Создание инкубационных экосистем нацелено на сохранение внутреннего потенциала и обеспечения эффективности учебных заведений, их прикладной ориентированности на промышленность. Как уже было указано, образовательная система напрямую связана с практикой предпринимательства, в результате чего Израиль заслужено считается «родиной» стартапов. В статье Дж. Гецофа подчеркивается, что стартапы в еврей-

ском менталитете равносильны кибуцам – общинным формам жизни, признаваемым сионизмом [10]. Зачастую данная концепция ассоциируется с неолиберальным течением сионизма. Так, увеличение частного капитала, развитие духа предпринимательства и т.п., по сути, по нашему мнению, заимствованы из протестантского образа жизни.

Несмотря на то, что практика коммерциализации различных отраслей в формах стартапа и консультативных групп не нова, необходимо иметь в виду связь определенных тенденций развития образовательной системы Израиля с политикой либерализма. Широкая поддержка предпринимательства со стороны государственных органов нацелена не на увеличение конкурентоспособности образования в целом, а на получение прикладных результатов и инновационных решений. В отличие от Турции, Израиль концентрирует внимание на производство продуктов постиндустриального общества, то есть цифровизацию систем коммерции, услуг и продукций. Конечно, определенный пласт индустриальной системы в стране уже заложен, однако конечная ориентация Израиля нацелена на внешний рынок. Следующим фактом является то, что Израиль политически и экономически зависит от стран Запада, поэтому следование основным трендам рынка обеспечивает страну фундаментальными ориентирами и векторами дальнейшего либерального развития.

Заключение

Учитывая указанные факторы, необходимо также сравнить турецкие и израильские интерпретации либерализма. В Израиле система образования имеет открытую форму, а именно: роль государства сведена к минимуму: поддержка нацелена на потенциальные и многообещающие предприятия и НИОКР. В Турции же наблюдается противоположная картина: приоритет консервативного подхода, поэтапный отказ от мировых образовательных ценностей и стандартов. В определенном смысле Турцию и Израиль объединяет исключительно идеологический контекст, наличие широкого пласта ценностных систем, формирование особой политики, которая не противоречит устоявшимся механизмам.

В то же время исследование показало, что сочетание традиционных и инновационных способов реализации образовательной политики в принципе возможно. Развитие Турции в период утверждения кемализма было необходимо не только как противовес устоявшимся ценностям, но и в целях достижения динамичного экономического развития. В Израиле же делаются попытки утвердить более прогрессивный курс, однако политический фактор еще не полностью готов интегрировать основные глобализационные ценности. И Израиль, и Турция – примеры стран, которые имеют схожие социальные системы, но с присущими им объективными отличиями и спецификой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов В.И. Метаморфозы турецкого национализма // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск девятый). М., 2000. СС. 21–37 [режим доступа: http://book.iimes.su/wp-content/uploads/2000/r2000sbor_3.pdf].
2. 2023 Siyasal Vizyon, Eğitim ve Kültür. AK Parti [режим доступа: <http://web.archive.org/web/20230322115457/https://akparti.org.tr/parti/2023-siyasal-vizyon/toplum/>].
3. Party Programme-2015 [режим доступа: http://www.akparti.org.tr/english/akparti/parti-programme#bolum_].
4. 2023 Eğitim vizyonu açıklandı–2018 // Millî Eğitim Bakanlığı [режим доступа: <https://www.meb.gov.tr/2023-egitim-vizyonu-aciklandi/haber/17298/tr>].
5. Öztürk A. Turkey's Diyanet under AKP rule: from protector to imposer of state ideology? // Exit from Democracy. Routledge, 2016. PP. 619–635. [режим доступа: <https://repository.londonmet.ac.uk/5402/1/Turkeys-Diyanet-under-AKP-rule-from-protector-to-imposer-of-state-ideology.pdf>].
6. Lüküslü D. Creating a pious generation: Youth and education policies of the AKP in Turkey // Southeast European and Black Sea Studies, 16:4, Routledge, 2016. PP. 637–649 [режим доступа: DOI: 10.1080/14683857.2016.1243332].
7. Там же. СС. 643–645.
8. Захарова Н.В., Лабудин А.В. Новый этап инновационного развития Израиля: прогресс или потеря лидерства? // Управленческое консультирование, №5 (173), 2023. СС. 18–27.
9. Марьясис Д.А. Израиль и миграция высококвалифицированной рабочей силы: утечка мозгов и возможности пополнения рынка качественным человеческим капиталом // Вестник МГИМО, №4 (67), 2019. СС. 201–215.
10. Getzoff J. Start-up nationalism: The rationalities of neoliberal Zionism // Environment and Planning D: Society and Space. Т. 38, №. 5, 2020. СС. 811–828 [режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1177/0263775820911949>].

**STRATEGIC BASES OF EDUCATIONAL POLICY OF MODERN
TURKEY AND ISRAEL: COMPARATIVE ANALYSIS**

H. Sargsyan, M. Avanesyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article reviews the main trends in the development of educational systems of Turkey and Israel, the consequences of their ideological peculiarities on the process of formation of a competitive society. Emphasis is placed on the issues of globalization, readiness of both states to unify educational standards, reduction of the influence of the state on educational processes in the conditions of strengthening liberal tendencies. Despite the differences between Israel and Turkey, the two countries face similar, comparable risks and challenges. In addition, both countries have tendencies to reform the educational system based on economic factors and taking into account the processes of digitalization and technologization.

Keywords: educational policy, educational strategy, globalization, Turkey, Israel, innovation.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_3_51
УДК 34

Поступила: 24.10.2023г.
Сдана на рецензию: 27.10.2023г.
Подписана к печати: 14.11.2023г.

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ЕАЭС

А.Г. Тунян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
atunyan@mail.ru
ORCID: 0009-0003-7854-2395*

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются проблемы нормоконтроля в отношении правовых источников ЕАЭС, рассматриваются вопросы осуществления конституционного нормоконтроля в рамках национальных правовых систем.

В соответствии с Договором о ЕАЭС, Суд ЕАЭС осуществляет полномочия по осуществлению нормоконтроля за правовыми источниками ЕАЭС. Кроме того, международные договоры, заключаемые в ЕАЭС подвергаются конституционному контролю в странах-участниках ЕАЭС.

Ключевые слова: Суд ЕАЭС, международный договор, правовые источники ЕАЭС, национальное законодательство, хозяйствующие субъекты.

Введение

Создание эффективной правовой системы в рамках Евразийского экономического союза (далее: ЕАЭС) имеет огромное значение с точки зрения укрепления и дальнейшего совершенствования этой организации. Для достижения данной цели, в первую очередь, необходимо иметь четкую нормативно-правовую базу, и, во-вторых, действенные механизмы, обеспечивающие реализацию соответствующих нормативных предписаний.

Кроме того, «существенный характер передаваемых государствами полномочий заставляет задуматься о создании эффективного контроля правомерности актов и действий этих органов» [1].

Деятельность Суда ЕАЭС в сфере нормоконтроля

Следует отметить, что среди органов ЕАЭС неопределимую роль играет Суд Евразийского экономического союза (далее: Суд ЕАЭС): «основной формой деятельности Суда ЕАЭС является интерпретация права Союза, обеспечение правового единообразия и судебный контроль в сфере нормоприменения» [2].

Суд ЕАЭС не только обеспечивает соблюдение норм ЕАЭС, но также и влияет на формирование правового поля самой организации, в частности, посредством судебного нормоконтроля.

В сфере нормоконтроля Суд ЕАЭС наделен определенными полномочиями. Так, согласно пункту 39-ому Статута Суда ЕАЭС [3] последний рассматривает споры, связанные с вопросами реализации Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанной в г. Астане 29.05.2014г. (далее: Договор о ЕАЭС) [4], международных договоров, заключенных в рамках ЕАЭС и (или) решений органов ЕАЭС. В частности, по заявлению государства-члена Суд ЕАЭС рассматривает вопросы о соответствии международного договора в рамках ЕАЭС или его отдельных положений Договору о ЕАЭС, о соответствии решений Комиссии или их отдельных положений Договору о ЕАЭС, международным договорам в рамках ЕАЭС и(или) решениям органов ЕАЭС.

Кроме того, по заявлению хозяйствующего субъекта Суд рассматривает вопросы о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору о ЕАЭС и (или) международным договорам в рамках ЕАЭС, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором о ЕАЭС и (или) международными договорами в рамках ЕАЭС прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Обобщая вышеуказанные положения, следует отметить, что Суд ЕАЭС в сфере нормоконтроля, во-первых, проверяет соответствие международных договоров и решений Комиссии положениям Договора о ЕАЭС, во-вторых, проверяет соответствие решений Комиссии Договору о ЕАЭС, международным договорам, заключенным в рамках ЕАЭС, а также решениям органов ЕАЭС. Обладая высшей юридической силой в рамках организации, Договор о ЕАЭС по сути является конституирующим источником права для реализации Судом ЕАЭС функции нормоконтроля.

Следует отметить, что Суд ЕАЭС довольно ограничен в своих возможностях по осуществлению нормоконтроля.

Во-первых, нормативные заключения Суда ЕАЭС не имеют обязательной силы. Согласно пункту 98-му Статута Суда ЕАЭС, подобные заключения имеют лишь рекомендательный характер, Данное положение «по общему мнению существенно ограничивает потенциал Суда по обеспечению единообразного применения норм права Союза и созданию единого правового пространства, а в конечном счете – полноценного единого внутреннего рынка ЕАЭС» [5].

Во-вторых, в соответствии с главой 7-ой Статута Суда ЕАЭС, в сфере судебного нормоконтроля Суд ЕАЭС вправе принимать только два типа решений: оспариваемая норма либо соответствует, либо не соответствует положениям правовых актов, указанных в Договоре о ЕАЭС. Несмотря на то, что, по мнению ряда авторов, решения Суда «не изменяют и не отменяют действующие нормы права ЕАЭС, национального законодательства и не создают новые нормы» (п. 102 Статута), а

преюдициальные заключения Суда не носят обязательного характера для национальных юрисдикционных органов, по запросам которых они даются (п. 98 Статута) [6], тем не менее, при осуществлении судебного нормоконтроля Суд участвует в процессе развития права ЕАЭС. В частности, признавая ту или иную норму не соответствующей вышестоящим источникам, Суд участвует в формировании правовой системы сообщества.

Кроме того, следует отметить, что «толкование норм права может осуществляться Судом и в процессе разрешения споров» [7]. По существу, «Суд обладает полномочием выбирать между различными возможными линиями поведения, каждая из которых является разрешённой, но становится сформулированной и определённо-правовой лишь после ее утверждения судебным актом» [8].

Исходя из этого, следовало бы предусмотреть правовую возможность для Суда в резолютивной части судебного решения закреплять уточняющие модели поведения, что внесет определенность в правовую систему сообщества и положительно скажется на развитии права ЕАЭС.

Проблемы нормоконтроля в национальных правовых системах

С другой стороны, говоря о нормоконтроле в рамках ЕАЭС недостаточно ограничиваться только правовыми актами ЕАЭС, рассматривая нормоконтроль исключительно в рамках правовых источников организации. Как экономическое сообщество, ЕАЭС включает также и правовые акты государств-членов ЕАЭС, касающиеся вопросов сферы деятельности самой организации. Подобный широкий подход в понимании источников ЕАЭС имеет, в первую очередь, практическое значение, так как в повседневной жизни хозяйствующие субъекты сталкиваются не только с нормативными актами ЕАЭС, но и с действующим законодательством конкретных стран-участников. Кроме того, без учета специфики национального законодательства дальнейшее эффективное развитие сообщества может стать затруднительным.

Конечно, речь не идет об отрицании примата права ЕАЭС над национальным законодательством, без чего, в принципе, невозможна успешная экономическая интеграция. Однако некоторые особенности правового поля той или иной страны могут потребовать корректировки концептуальных подходов в рамках сообщества. В связи с этим определенный интерес представляет рассмотрение системы источников ЕАЭС в контексте иерархии правовых источников конкретных государств-членов организации. В статье 6-ой Договора о ЕАЭС определенным образом представлена иерархия источников права ЕАЭС, что дает возможность разрешать коллизии, возникающие в этой сфере.

Что касается соотношения права ЕАЭС и нормативно-правовых актов стран-участников организации, то этот вопрос с правовой точки зрения четко не регламентирован. Вместе с тем следует согласиться с мнением о том, что «национальные суды при рассмотрении споров обязаны признавать приоритет международных договоров ЕАЭС, а также актов органов межгосударственных образований» [9].

Вопрос места источников права ЕАЭС в национальной правовой системе в каждой стране решается исходя из особенностей национальной правовой системы. К примеру, в Республике Беларусь «ст. 116 Конституции предусматривает, что акты межгосударственных образований по юридической силе идут вслед за Конституцией, законами, декретами и указами главы государства» [10]. Интересным представляется опыт Казахстана, где «Конституционный Совет Республики Казахстан принял специальное постановление, в котором определил, что акты международных организаций, созданных в соответствии с ратифицированными международными договорами, и их органов входят в систему национального правопорядка через указанные международные договоры» [11].

Согласно статье 2-ой Закона РА «О нормативно-правовых актах» [12], нормативно правовым актом считается принятое народом или предусмотренный Конституцией органами или должностными лицами письменный правовой акт, который регламентирует обязательные нормы поведения для неопределенного круга лиц. Хотя с формальной точки зрения акты наднациональных органов не охватываются понятием «нормативно правового акта», однако ст. 24-ая вышеуказанного закона в редакции 2021 года [13], посвященная постановлениям Комиссии ЕАЭС нормативного характера, вводит правило, согласно которому последние подлежат непосредственному применению на территории Республики Армения.

Следует также отметить, что ряд правовых источников ЕАЭС имеет форму и, соответственно, юридическую силу международного договора. В процессе ратификации соответствующие международные договора, в том числе и Договора о ЕАЭС, подвергаются предварительному конституционному контролю со стороны Конституционного Суда. Однако, с учетом специфики сфер действий некоторых международных договоров, заключенных в рамках ЕАЭС, возникают правовые вопросы, связанные с особенностями применения положений последних. В частности, речь идет о Таможенном кодексе ЕАЭС [14], который, несмотря на то, что введен в действие международным договором, распространяет свое действие также и на физические и юридические лица страны.

С этой точки зрения, в сфере судебного нормоконтроля возникают некоторые правовые проблемы, связанные с конституционными положениями Армении.

Речь идет о конституционных изменениях 2015 года, согласно которым существенно расширился институт индивидуальной конституционной жалобы. Так, согласно пункту 8-му части первой статьи 169-ой Конституции РА, в Конституционный суд может обратиться каждое лицо – по конкретному делу, когда имеется окончательный акт суда, исчерпаны все средства судебной защиты и оспаривается конституционность примененного в его отношении этим актом положения нормативного правового акта, что привело к нарушению его основных прав и свобод, закрепленных в Главе 2 Конституции (глава закрепляет основные права и свободы человека и гражданина), с учетом также толкования, данного соответствующему положению в правоприменительной практике. То есть, согласно конституционным нововведениям по ин-

дивидуальной жалобе, во-первых, можно оспорить конституционность любого нормативно-правового акта, примененного к физическому или юридическому лицу, и, во-вторых, Конституционный Суд, проверяя конституционность оспариваемой нормы, проверяет также и конституционность ее толкования.

В связи с этим, рассмотрев дело «Об определении вопроса соответствия Конституции Республики Армения обязательств, закрепленных в подписанном 11 апреля 2017 года Договоре о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза» [15], признал обязательства, закрепленные в Договоре о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза соответствующими Конституции Республики Армения. Вместе с тем, Конституционный Суд условно выделил так называемые «горизонтальные» правоотношения, которые возникают между участниками международного договора, и «вертикальные», которые непосредственно касаются субъектов предпринимательской и иной деятельности. С учетом того, что положения международных договоров подвергаются предварительному конституционному контролю, Конституционный Суд отметил, что данный механизм «объективно не может гарантировать в будущем соблюдение конституционных требований закрепления организационных механизмов и процедур, необходимых для непосредственного действия основных прав и свобод человека и гражданина, нарушения принципов соразмерности и определенности их ограничения, а также эффективного осуществления этих прав и свобод». Исходя из конституционных нововведений, анализируя положения Таможенного кодекса, Конституционный Суд указал, что «при оценке его конституционности необходимо учитывать также данное соответствующему положению толкование в правоприменительной практике, что невозможно осуществить в рамках предварительного конституционного контроля».

На основании вышеизложенного Конституционный Суд РА пришел к выводу о том, что «нормы права, являющиеся источником наднационального права, соответствующие в аспекте содержания категории «закон» и регулирующие вертикальные правовые отношения могут стать предметом конституционного контроля в Конституционном Суде в порядке «последующего конституционного контроля», учитывая также толкование, данное в правоприменительной практике какому-либо закреплению в них положению».

Вместе с тем, следует отметить, что рассматривая норму международного договора в порядке последующего конституционного нормоконтроля в вышеуказанном контексте речь не должна идти о возможности признания соответствующей нормы неконституционной. При выявлении противоречащего Конституции РА толкования оспариваемой нормы Таможенного кодекса ЕАЭС, Конституционный Суд вправе истолковать эту норму, исходя из требований Конституции РА.

Что касается вопроса определения ответчика по подобным делам, то на наш взгляд, ответчиком должно выступать Национальное Собрание РА, как и в случаях оспаривания положений законов.

Заключение

Обобщая вышесказанное следует отметить, что в рамках ЕАЭС судебный нормоконтроль осуществляется как со стороны Суда ЕАЭС, так и Конституционными Судиами стран-участников ЕАЭС. При грамотном и взвешенном применении эти механизмы способны взаимодополнять друг друга, что может положительно повлиять на качество правовой системы сообщества и повысить уровень интеграции в рамках ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Исполинов А.С.* Приоритет, прямое действие и прямой эффект норм права Евразийского экономического союза // «Журнал международного права и международных отношений», № 1–2, 2017. СС. 80–81.
2. *Нешатаева Т.Н.* Суд Евразийского экономического союза: от правовой позиции к действующему праву// Ж-л «Международное правосудие», № 2 (22), 2017.
3. Статут Суда Евразийского экономического сообщества [режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902279047>].
4. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (подписан в г. Астане 29.05.2014г.) (ред. от 24.03.2022г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) [режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/].
5. *Очередыко В.П.* Развитие судебных органов интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021г. 6. Пименова О.И. Правовая интеграция в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе: сравнительный анализ // Вестник международных организаций. Т. 14, №1, 2019.
6. *Бакаева О. Ю., Конин Н.М.* Роль Суда ЕАЭС в толковании правовых актов, регулирующих таможенные отношения // «Вестник Саратовского государственной юридической академии», №6 (119), 2017.
7. *Нешатаева Т.Н.* Суд Евразийского экономического союза: от правовой позиции к действующему праву // Ж-л «Международное правосудие», №2 (22), 2017.
8. *Васильевич Г.А.* Правовые основы взаимодействия Суда ЕАЭС и высших судебных органов Республики Беларусь // «Вестник БГУ», № 3, 2016.
9. *Васильевич Г.А.* Правовые основы взаимодействия Суда ЕАЭС и высших судебных органов Республики Беларусь // «Вестник БГУ», № 3, 2016.
10. *Пименова О.И.* Правовая интеграция в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе: сравнительный анализ // «Вестник международных организаций», Т. 14, № 1, 2019.
11. Закон Республики Армения о нормативно-правовых актах [режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=129477>].
12. «Նորմատիվ իրավական ակտերի մասին» օրենքում լրացումներ և փոփոխություններ կատարելու մասին Հայաստանի հանրապետության օրենքը [режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7611&lang=arm>].
13. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/].
14. Постановление Конституционного суда Республики Армения по делу об определении вопроса соответствия конституции Республики Армения обязательств, закрепленных в подписанном 11 апреля 2017 года договоре о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [режим доступа: <https://www.concourt.am/decision/resume/2017-ru-sdv-1381.pdf>].

**PROBLEMS OF JUDICIAL CONTROL IN RELATION
TO REGULATIVE ACTS OF THE EAEU**

A. Tunyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article analyzes the problems of normative control in relation to the legal sources of the EAEU, and examines the issues of implementing constitutional normative control within the framework of national legal systems.

In accordance with the Treaty on the EAEU, the EAEU Court exercises the authority to normative control over the legal sources of the EAEU. In addition, international treaties concluded within the EAEU are subject to constitutional control in the EAEU member countries.

Keywords: EAEU court, international treaty, legal sources of the EAEU, national legislation, economic entities.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Р.А. Амирова

Российско-Армянский (Славянский) университет

rozaamirova@mail.ru

ORCID: 0009-0009-2839-480X

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены некоторые особенности судебной защиты прав потребителей банковских услуг в банковских правоотношениях. В частности, освещаются проблемы оспаривания решений финансового омбудсмена в судебном порядке на национальном уровне сопоставлением с передовым международным опытом. Отдельное внимание уделяется проблеме оспаривания решений Примирителя финансовой системы Республики Армения по существу. Сделан вывод о том, что материальная и процессуальная база пересмотра решений Примирителя финансовой системы нуждается в детальном урегулировании и дополнении. В статье автор выдвигает несколько предложений, направленных на обеспечение на практике принципа эффективного разрешения споров между потребителями банковских услуг и финансовых организаций.

Ключевые слова: право на обращение в суд, примиритель финансовой системы РА, пересмотр решения по существу, эффективная защита прав потребителей.

Право на обращение в суд является неотъемлемым элементом права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. Конституция РА гарантирует право каждого на эффективную судебную защиту своих прав и свобод и право лица на справедливое, публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок [1], [2], [3]. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод содержит положение о том, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях (...) имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [4]. Право лица на обращение в суд для защиты своих прав и законных интересов, установленных Конституцией, законами и иными правовыми актами, или предусмотренных договором нашло свое закрепление также в гражданско-процессуальном кодексе Республики Армения [5].

При этом создание альтернативных органов разрешения споров направлено на быстрое и эффективное разрешение споров, а с точки зрения обеспечения эф-

фективности и доступности правосудия важное значение имеет развитие альтернативных методов разрешения споров [6], [7]. В таких условиях необходимо сбалансировать эффективную деятельность альтернативных способов разрешения споров с правами на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство в соответствии с законодательством.

Наряду с развитием рыночной экономики и расширением деятельности организаций финансового сектора, делается упор на защиту прав и законных интересов потребителей, учитывая тот факт, что последние находятся в более «слабом» положении в гражданско-правовом обороте в отношении к более профессиональным участникам рынка (в частности, банкам, кредитным организациям, страховым компаниям и др.)¹ [8].

На международном уровне общепризнано, что потребитель, согласно Руководящим принципам организации Объединенных наций для защиты интересов потребителей, находится в неравном положении с точки зрения экономических условий, уровня образования и позиций на рынке [9]. Потребитель является слабой стороной как в материальных, так и в процессуальных правоотношениях, поскольку в условиях состязательного процесса в силу отсутствия профессиональных знаний и информации в сфере оказания финансовых услуг последний в полной мере не обладает необходимыми возможностями для эффективного осуществления ряда процессуальных прав.

В Республике Армения несоразмерные конечному результату расходы на судебное разбирательство, их длительные сроки и процессуальные формальные трудности способствовали развитию альтернативных способов защиты права, известнейшим из которых является институт Примирителя финансовой системы РА, уполномоченный рассматривать споры по заявлению потребителя по существу и выносить решения, обязывающие, по крайней мере, финансовую организацию. Однако стороны спора могут оспаривать ставшее обязательным для них решение Примирителя финансовой системы в судебном порядке посредством подачи в суд заявления о признании решения Примирителя недействительным. Важно отметить, что из данного правила имеется исключение, а именно: ч. 2 ст. 337 Гражданско-процессуального кодекса Республики Армения регламентирует, что ставшее обязательным для сторон решение Примирителя финансовой системы *не может оспаривать* та организация, которая соглашением, заключенным с офисом Примирителя финансовой системы, *отказалась от права на оспаривание его решений* [10].

Необходимо отметить, что Примиритель финансовой системы РА участвует в производстве по делу об отмене его решения как *лицо, участвующее в деле*, в частности, *лицо, заинтересованное в результатах рассмотрения заявления*, поэтому

¹ Аналогичной позиции придерживается и Конституционный суд РФ по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996г. «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко.

последний вправе осуществлять все права, предусмотренные Гражданским процессуальным кодексом РА для лиц, участвующих в деле, в том числе, *также обжаловать судебные акты, вынесенные судом* [11].

Порядок рассмотрения заявлений об отмене решения Примирителя подлежит рассмотрению в порядке отдельного производства, в частности, рассмотрение заявления в указанном производстве, как правило, осуществляется без созыва судебного заседания.

Привлечение Примирителя к участию в судебном разбирательстве направлено на повышение эффективности правосудия, более всестороннее рассмотрение данного дела, а также информирование суда об известных Примирителю особых обстоятельствах по делу.

В новом Гражданском процессуальном кодексе РА, принятом Национальным Собранием 09.02.2018г., в отличие от Гражданского процессуального кодекса РА от 17 июня 1998г., установлен также порядок осуществления производства по делу с заявлением об отмене решения Примирителя финансовой системы, который в предыдущем кодексе отсутствовал. Вместе с тем, в ч. 1 ст. 16 Закона РА «О примирителе финансовой системы» внесена поправка, в результате которой было установлено, что стороны могут оспорить решение Примирителя в компетентный суд в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом РА.

Компетентный суд признает недействительным ставшее обязательным для сторон решение Примирителя финансовой системы, если:

1. *Требование не подлежит рассмотрению* со стороны Примирителя финансовой системы;
2. Примиритель финансовой системы принял решение *с нарушениями требований процедурных правил*, установленных Законом;
3. Обнаружены обстоятельства, *исключающие беспристрастность* Примирителя финансовой системы [12].

Действующий Гражданский процессуальный кодекс РА предусматривает пределы рассмотрения судом заявления об отмене ставшим обязательным для сторон решения Примирителя финансовой системы. В частности, суд выясняет наличие либо отсутствие предусмотренных законом оснований для отмены решения Примирителя и отменяет его, если установит, что требование не подлежит рассмотрению Примирителем или Примиритель принял решение с нарушениями установленных Законом требований процедурных правил, либо имеются обстоятельства, исключающие его беспристрастность. Получается, что суд не вправе выходить за вышеуказанные пределы и ставить предметом рассмотрения материально-юридическое обоснование решения, а при рассмотрении заявления он лишь выясняет наличие либо отсутствие оснований, предусмотренных статьей 17 Закона «О примирителе финансовой системы», которые заявитель оспаривает в суде с поданным заявлением.

Недопустимость оспаривания решений *по существу* вытекает из сути альтернативных, внесудебных механизмов разрешения споров. Такой же подход был принят законодателем не только в вопросе оспаривания решений Примирителя, но

и, например, решений Арбитража. Суть альтернативных форм разрешения споров заключается в обходе самих судов, за исключением очень ограниченных случаев, когда вызывает сомнение законность *процесса* разрешения спора, а не разрешение спора в материально-правовом смысле [13], [14], [15]. Считаем, что в такой ситуации будет нарушен и ограничен принцип самостоятельности Примирителя при разрешении подведомственных ему споров. Между тем институт Примирителя финансовой системы как альтернативная, независимая форма обеспечения защиты прав наделен достаточной степенью независимости для разрешения споров, находящихся в его юрисдикции [16].

Конституционный Суд Республики Армения на основании заявления Защитника прав человека Республики Армения, рассматривая дело об установлении соответствия ст. 17 Закона РА «О Примирителе финансовой системы» Конституции РА, своим решением № УЧ-П-1051 от 09.10.2012г., указал, что ст. 17 Закона РА «О Примирителе финансовой системы», а также системно связанные с ней положения ст. 18 «Об ограничениях организации на обращение в суд» соответствуют Конституции РА только в рамках того правового регулирования, когда организация добровольно отказывается от права оспаривания решений финансового Примирителя и, в соответствии с законодательством и в установленном законом порядке, заключила соответствующее соглашение с последним [17].

В условиях, когда организация добровольно отказывается от своего права на обращение в суд, сущность права организации на судебную защиту в таких условиях не ущемляется, поскольку она не лишается права на обращение в суд в целом, а только после того, как решение Примирителя становится обязательным, она лишается возможности сделать тот же спор предметом судебного рассмотрения с точки зрения материального права. Вышеупомянутое системно взаимосвязано и вытекает из положения Закона РА «О примирителе финансовой системы», согласно которому организация может отказаться от права оспаривания решений Примирителя по письменному соглашению, подписанному с офисом (ст. 16, ч. 3 Закона РА «О примирителе финансовой системы»).

В качестве правовой гарантии, обеспечивающей действие указанной нормы, законодатель установил, что суд возвращает заявление об отмене решения Примирителя, если оно подано с нарушением требований, установленных статьей 337 Гражданского процессуального Кодекса (ч. 3 ст. 338), а среди этих требований включается также и отсутствие соглашения об отказе от права на оспаривание решения Примирителя. При этом, следует отметить, что законодатель справедливо предусмотрел возможность суда проверить факт наличия или отсутствия такого соглашения, установив, что офис Примирителя и Центральный банк публикуют на своих официальных сайтах список организаций, заключивших либо не заключивших соответствующее соглашение. Получается, что суд обязан вернуть заявление об отмене решения Примирителя, если:

- заявление подано организацией, отказавшейся по письменному соглашению, заключенному с Примирителем, оспаривать решения последнего;

- оспариваемое решение было принято в период действия соглашения.

Важно отметить, что прежде, чем безоговорочно и в письменной форме согласиться либо не согласиться с решением Примирителя, как Потребитель, так и Организация могут обратиться в суд и **потребовать рассмотрения дела по существу**, чем доказывается, что в указанных случаях Потребитель и Организация не лишаются возможности реализовывать свои права, гарантированные ст. 18 и 19 Конституции Республики Армения. Конституционный суд в вышеуказанном решении также отметил, что в случае, если Организация письменным соглашением, подписанным с офисом Примирителя, т.е. *по собственному волеизъявлению*, отказывается от права оспаривания решений Примирителя по основаниям, предусмотренным законом, предоставление ограниченной возможности оспаривания решений является законным и не вызывает проблемы конституционности. А в случае отсутствия указанного письменного соглашения ограничение оснований для оспаривания решений Примирителя компетентным судом в части, не предусматривающей возможности оспаривания этих решений в суде *по существу*, по мнению Конституционного суда, неправомерно и ведет к ограничению осуществления прав, предусмотренных ст. 18 и 19 Конституции РА [18], [19].

Организации, не отказавшиеся от права оспаривания решений Примирителя, вовсе не лишены возможности сделать спор, наличный между ними и Клиентом, обратившимся к Примирителю, предметом обсуждения в суде, следовательно, до завершения рассмотрения жалобы Примирителем, если они не воспользуются этим правом по своей воле, далее правомерно предоставить возможность оспаривания решения Примирителя в суде *по ограниченным основаниям*, предусмотренным законодательством РА.

При этом такое ограничение вытекает из положения, предусмотренной ч. 1 ст. 61 Конституции. Поэтому следует отметить, что об эффективности судебной защиты можно говорить, если, в том числе, эффективная защита прав и свобод обеспечивается *в разумные сроки*. Между тем, когда предоставляется возможность обжалования в суде и повторного рассмотрения по существу того же спора, по которому уже имеется вынесенное Примирителем решение, нарушаются требования, предусмотренные Конституцией *о разумном сроке* и, следовательно, *право на эффективную судебную защиту* в той мере, в какой лицо, обратившееся за правовой защитой в альтернативный орган, лишается возможности защиты в разумный срок и достигает окончательного решения спора в более длительный срок. Между тем альтернативные органы по разрешению споров – такие, как Примиритель, призваны обеспечить эффективное и быстрое рассмотрение требований. Рекомендация Европейской комиссии от 30 марта 1998г. «О принципах применимых к органам, ответственным за внесудебное урегулирование потребительских споров» № 98/257/ЕС, среди прочего, предусматривает *принцип эффективности*, который подразумевает, что между подачей жалобы и принятием решения должен быть короткий промежуток времени [20].

Между тем отсутствие отказа в обращении в суд еще не означает, что заявление должно быть рассмотрено по существу. Более того, возможность оспаривания решений Примирителя финансовой системы по существу при применении ряда законодательных норм может вызвать проблемы (например, ч. 5 ст. 343 Гражданско-процессуального кодекса РА предусматривает, что при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения, ставшее обязательным для сторон, суд выясняет наличие либо отсутствие оснований для отмены решения по основаниям, предусмотренным Законом Республики Армения «О Примирителе финансовой системы», поэтому неясно, имеет ли право организация при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительного исполнения решения, ставшего обязательным для сторон, ставить вопрос об отмене решения Примирителя по основанию нарушения материальных норм (т.е. по существу)).

Кассационный суд в одном из своих решений отметил, что вышеуказанные позиции, высказанные как Конституционным судом РА, так и Кассационным судом РА, применимы (сохраняют свою силу) и после принятия Национальным Собранием РА 09.02.2018г. нового Гражданского процессуального кодекса РА, поскольку, как уже было сказано выше, дополнение, внесенное в ч. 1 ст. 16 Закона РА «О примирителе финансовой системы», касается исключительно того, что стороны могут оспорить решение Примирителя в компетентном суде в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом РА, а *Гражданско-процессуальный кодекс РА определяет исключительно процессуальный порядок осуществления этого процесса*. Законодатель должен был сформулировать положение таким образом, чтобы предоставить Организации возможность оспорить решение Примирителя *по существу*, ведь вся суть решения УЃՈ-1051 заключалась в устранении ограничения, существовавшего на момент в соответствии с действующим законодательством» [21].

Бездействие, проявленное законодателем после решения УЃՈ-1051, не может считаться шагом к разрешению существующей проблемы, а урегулирование, предусмотренное ч. 5 ст. 339 Гражданско-процессуального кодекса, лишь формально дает видимое решение проблемы. В результате невнесения законодательных изменений в статью 17 обсуждаемого Закона в настоящее время мы сталкиваемся с такой ситуацией, когда решение Примирителя можно оспорить по существу, но отсутствует соответствующее процессуальное регулирование. А при отсутствии такого регулирования пересмотр решения по существу приводит к нарушению принципа правовой определенности. В частности, кодекс не уточняет, в каком случае суд должен отменить решение Примирителя, в каком объеме суд должен пересматривать решение, является ли каждое нарушение норм материального права основанием для отмены решения Примирителя или только те, которые привели к принятию ошибочного по существу решения, могут ли стороны в качестве основания для отмены решения Примирителя представить суду такие доказательства,

которые они ранее не представляли Примирителю и т.п., что может привести к неоправданно широким толкованиям. При наличии указанного законодательного пробела для противной стороны, подавшего заявление об отмене решения Примирителя, не ясны и не предсказуемыми действия суда и правовые возможности защиты от предъявленного иска. Возможность пересмотра судом решения Примирителя по существу предполагает, что для этой процедуры должны были быть установлены почти такие же правила, которые установлены при рассмотрении дела в апелляционном суде, которые, однако, отсутствуют. Поскольку пока отсутствует законодательное регулирование, обеспечивающее реализацию этого права (соответственно, нет и нормы, подлежащей применению судом), то само оспаривание решения Примирителя финансовой системы уже является проблематичным, т.к. суд, будучи ограниченным не только Конституцией РА, но и законом, не имеет правового основания для проведения такого производства и принятия в результате решения, а судебное толкование должно вытекать из закона, а не превращаться в законотворческую деятельность [22]. Подход, выраженный в обсуждаемом решении Конституционного суда, может быть реализован на практике только в случае закрепления материальной и процессуальной базы, необходимой для реализации этого права.

Хотя большинство решений Примирителя финансовой системы по результатам судебного рассмотрения остаются без изменений, что является достаточно положительным результатом, тем не менее, учитывая тот факт, что судебное рассмотрение в нашей стране является довольно-таки продолжительным процессом, в результате апелляции, потребители получают денежные суммы, предусмотренные решениями Примирителя, только после окончания судебного процесса. В таких условиях нарушается принцип эффективного разрешения споров, и, в конечном итоге, потребители, принимая во внимание риск таких задержек, могут обратиться напрямую в суд вместо передачи спора специализированному субъекту – Примирителю. Финансовая организация заключает соглашение с Примирителем о неоспаривании решений заранее, не зная содержание будущего решения, и, по сути, движущей силой заключения такого соглашения является профессиональное уважение к органу альтернативного разрешения споров, обусловленное авторитетом и профессионализмом последнего. В юридической литературе немало отмечалось, что создание негосударственной модели финансового защитника прав потребителей предполагает снижение нагрузки на законодательные органы, способствует улучшению качества обслуживания, а также дает возможность разрешить спор без обращения в суд [23], в более короткие сроки. Процедура рассмотрения спора омбудсменом позволяет потребителям также получить возможность бесплатно и без какого-либо риска урегулировать разногласия с поставщиками финансовых услуг. Рассмотрение споров со стороны омбудсмена может считаться относительно безрисковым в сравнении с иными методами рассмотрения споров по нескольким причинам:

1. *Независимость.* Что означает, что он не связан с государственными органами или другими структурами, с которыми граждане могут иметь конфликты. Эта независимость позволяет ему рассматривать споры объективно и не придерживаться каких-либо политических или корпоративных интересов.

2. *Процедурные гарантии.* Омбудсмен может предоставить спорящим сторонам возможность выразить свои позиции, предоставить доказательства и выслушать аргументы друг друга. Это способствует справедливому рассмотрению спора.

3. *Медиация.* Омбудсмены часто предлагают услуги по медиации, что может помочь сторонам достичь мирного соглашения без судебного разбирательства. Это обычно более экономично и быстро, чем судебное разбирательство.

Существующие правовые нормы относительно подачи заявления об отмене решения Примириителя нуждаются в дополнении. Неоднозначные правовые регулирования являются поводом для возврата судом заявления, что необоснованно затягивает процесс оспаривания решения Примириителя, тем самым создавая препятствия как для реализации права на рассмотрение дела в разумный срок, что представляется неотъемлемым составляющим права на справедливое судебное разбирательство, так и в вопросе эффективности услуг, предоставляемых Примирителем финансовой системы. В связи с этим представляется также необходимым рассмотреть международную практику по обжалованию решений финансового омбудсмена.

Решения финансового уполномоченного в Российской Федерации возможно обжаловать как потребителем, так и финансовой организацией только в судебном порядке, однако порядок судебной защиты прав потребителя и финансовой организации различен. При этом не определен статус омбудсмена в процессе, он предоставляет суду свои письменные объяснения по принятому ранее решению, возражения на исковые требования, привлекается в процесс рассмотрения дела. Специального порядка обжалования решений Финансового уполномоченного гражданским законодательством также не установлено. При этом суд, принимая решение, учитывает решение омбудсмена по данному спору и в результативной части указывает на изменение, отмену решения уполномоченного или отказывает в требовании признать его решение незаконным. Данные положения необходимы для установления единой практики рассмотрения подобных дел, ведь омбудсмен является лицом, законодательно наделенным полномочиями по защите прав и экономических интересов граждан [24].

Судебный пересмотр решения финансового омбудсмена в Великобритании не является апелляцией дела по существу, то есть рассмотрением решения омбудсмена по существу, и не предполагает полного пересмотра фактов, лежащих в основе спора. Такое законодательное ограничение судебного пересмотра решений финансового омбудсмена обусловлено тем, что в Великобритании существует достаточно эффективная внесудебная система принятия решений омбудсмена и/или их пересмотра. Финансовый омбудсмен принимает решения в два этапа. На первом этапе решение принимается примирителем офиса омбудсмена или посредником

по результатам предварительного рассмотрения. Если решение последнего не удовлетворяет ту или иную сторону, оно может быть обжаловано Главному омбудсмену. Главный омбудсмен на основе рассмотрения представленных сторонами доказательств и доводов, а также изучения дополнительных доказательств и аргументов принимает решение, которое является окончательным и в случае, если оно приемлемо для клиента, то становится обязательным и для организации. Данное решение может быть обжаловано организацией только на основании нарушений процессуальных норм, в соответствии с Законом «О финансовых услугах и рынках 2000» [25], [26]. Более того, простое несогласие с решением финансового омбудсмена не является достаточным основанием для его оспаривания в суде. Организация или клиент, подавший жалобу, обязаны обосновать необходимость такого обжалования и доказать несправедливость решения омбудсмена.

В Австралии решение омбудсмена может быть обжаловано по выбору стороны путем подачи заявления о пересмотре самому финансовому омбудсмену. Это может включать в себя пересмотр дела другим сотрудником омбудсмена или комиссией (коллегиальным органом). Конкретные процедуры и возможности обжалования могут различаться в зависимости от омбудсменской службы, которая рассматривает жалобу, а также от характера финансового спора². Преимущество данной модели заключается в быстром разрешении спора; в обладании омбудсменом экспертизой в области финансовых споров и наличии доступам к ресурсам и информации для более тщательного изучения жалобы и решения; в бесплатности; в возможности обоснованного пересмотра, так как омбудсмен имеет интерес в том, чтобы принимать справедливые решения и учитывать интересы всех сторон; в уменьшение нагрузки на суды.

Что касается решений немецкого банковского омбудсмена, то предметом судебного обжалования и рассмотрения является не законность решения омбудсмена, а законность деятельности организации. Организация имеет право обратиться в суд за защитой своих прав, если стоимость суммы, которая является предметом рассматриваемого омбудсменом спора, превышает пять тысяч евро [27].

Примечателен опыт финансового омбудсмена Ирландии (“Financial Services and Pensions Ombudsman”), где решение Омбудсмена может быть обжаловано в Высоком суде (“High Court”)³ [28], рассматривающий требования, сумма которых

² В Австралии существует несколько омбудсменских служб, таких как AFCA (“Australian Financial Complaints Authority”), FOS (“Financial Ombudsman Service”) и др., и каждая из них имеет свои собственные правила и процедуры пересмотра решений.

³ Financial Services and Pensions Ombudsman Act 2017. 64. (1) A party to a complaint before the Ombudsman may appeal to the High Court against a decision or direction of the Ombudsman.

(4) The Ombudsman may be made a party to an appeal under this section.

(6) The decision of the High Court on the hearing of such an appeal is final, other than that a party to the appeal may apply to the Court of Appeal to review the decision on a question of law (but only with the leave of either of those courts, as appropriate).

превышает 38,000 €. Решение, принятое Высоким судом, является **окончательным** и может быть обжаловано в Апелляционном суде **только по вопросам права**. В ирландской судебной системе решения финансового омбудсмана не могут быть обжалованы в судах мелких тяжб (“District Court” и “Circuit Court”).

Учитывая изложенное, необходимо провести системные законодательные реформы как в Гражданском процессуальном кодексе РА, так и в Законе «О примирителе финансовой системы», внося правовые нормы, согласно которым:

а) *Вместо подачи заявления об отмене решения Примирителя в суд общей юрисдикции первой инстанции, его следует подать в Апелляционный гражданский суд РА, решение которого может быть обжаловано в Кассационном суде РА. В судебной практике неоднократно указывалось, что одной из важнейших составляющих прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство является право на обжалование⁴. Апелляционный институт является правовым инструментом, дающим возможность посредством определенной процедуры практически обеспечить выявление и исправление судебных ошибок, способствуя тем самым практической реализации целей правосудия⁵.*

б) *Решение Примирителя может быть обжаловано по выбору стороны либо в апелляционном порядке, либо путем подачи заявления в коллегиальный орган, созданный для обжалования решений Примирителя (с привлечением примирителей и ученых-юристов, обладающих авторитетом в данной области). Этот коллегиальный орган выносит заключение о соответствии или несоответствии решения Примирителя действующим правовым нормам (с некоторыми отличиями аналогичная модель обжалования действует в Англии и Австралии).*

Если, по заключению, Примиритель при принятии решения вышел за рамки установленных принципов, Примиритель пересматривает свое решение. Более того, осуществляя обжалование через Коллегиальный орган, сторона исчерпывает право на обращение в суд.

Считаем, что выдвинутые предложения поспособствуют обеспечению и применению на практике принципа эффективного разрешения споров между потребителями банковских услуг и финансовых организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Армения от 06.12.2015 (ч. 1 ст. 61) [режим доступа: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/>].

⁴ В соответствии с принципом, предусмотренным в пункте (а) статьи 1 Рекомендации № R (95) 5 Комитета министров Совета Европы от 07.02.1995г., должна быть налична возможность пересмотра вышестоящим судом (судом второй инстанции) любого решения суда низшей инстанции (суда первой инстанции).

⁵ См.: решение Кассационного Суда РА от 27.11.2015 года по гражданскому делу № ЦГУГ/0170/02/14; решение Кассационного Суда РА от 04.03.2015 года по административному делу № ЧГЗ/0347/05/13; решение Кассационного суда РА от 19.04.2019г. по гражданскому делу № БГ/17609/02/18 против Вардана Абрамяна против ЗАО «Ардшинбанк».

2. Конституция Республики Армения от 06.12.2015 (ч. 1 ст. 63).
3. Постановление Конституционного Суда РА от 28.11.2007 года по делу № УԳՈ-719.
4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г.) (п. 1 ст. 6) [режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>].
5. Гражданско-процессуальный кодекс Республики Армения от 09.02.2018 (с посл. измн. от 26.06.2023 г.) (ч. 1 ст. 3).
6. Резолюция 70/186 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 22 декабря 2015г. Доступно по ссылке: [режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d186_en.pdf].
7. Решение Конституционного суда от 8 декабря 2020 года № УԳՈ-1571 [режим доступа: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=148191>].
8. Постановление Конституционного суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // Вестник Конституционного суда РФ, № 3. 1999.
9. Руководящие принципы для защиты прав потребителей резолюция Генеральной Ассамблеи для защиты прав потребителей от 9 апр. 1985г. от 9 апр. 1985г. № 39/248 М., 2015.
10. Гражданско-процессуальный кодекс Республики Армения от 09.02.2018 (с посл. измн. от 26.06.2023 г.) (ч. 1 ст. 3).
11. Решение Кассационного Суда РА от 02.03.2023 года по гражданскому делу № ԵԳԶ/20299/02/20.
12. Закон Республики Армения «О примирителе финансовой системы» от 17 июня 2008 г. (с последними изменениями от 11 июня 2020г.) (ч. 1 ст. 17).
13. Особое мнение судей Е. Седракян, С. Антонян, Т. Петросян, А. Барсегян, Н. Таварацян по решению Кассационного Суда РА от 20.05.2022 года № ԼԳԶ/0033/02/20 [режим доступа: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=16809>].
14. Решение Кассационного Суда РА от 17.09.2018 года № ՇԴԳ/4208/02/16.
15. Особое мнение судей С. Антонян, А. Барсегян, Г. Тадевоян, М. Дрмеян, С. Микаелян, А. Мкртчян, Т. Петросян, Э. Седракян, Н. Таварацян: решение Кассационного Суда РА от 10.05.2022 года № ԼԳԶ/0795/02/20 [режим доступа: <http://www.datalex.am/?app=App-CaseSearch>].
16. Решения Апелляционного гражданского суда РА по делам № ԼԳԶ/0369/02/18, ԼԳԶ/0377/02/18, ԼԳԶ/0328/02/19.
17. Постановление Конституционного Суда РА от 09.10.2012 года по гражданскому делу № УԳՈ-1051.
18. Постановление Конституционного Суда РА от 09.10.2012 года по гражданскому делу № УԳՈ-1051.
19. Решение Кассационного Суда РА от 02.12.2016 года по гражданскому делу № ԵԿԳ/5370/02/14.
20. Рекомендация Европейской комиссии № 98/257/ЕС от 30 марта 1998 года «О принципах, применимых к органам, ответственным за внесудебное урегулирование потребительских споров» [режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31998H0257&qid=1671021514387&from=EN>].
21. Решение Кассационного Суда РА от 20.05.2022 года по гражданскому делу № ԼԳԶ/0033/02/20.
22. Решение Кассационного Суда РА от 21.12.2022 года по гражданскому делу № ԼԳԶ/0006/02/19.

23. Быстрова Е.Ф. Актуальные вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг // Вестник Саратовской государственной юридической академии, № 1 (132), 2020. С. 216.
24. Кулакова Д.В. Обжалование решения финансового уполномоченного // Сборник статей XV Международной научно-практической конференции Юриспруденция в теории и на практике: Актуальные вопросы и современные аспекты, МЦНС «Наука и просвещение», г. Пенза, 2023. С. 11. [режим доступа: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2023/04/МК-1664.pdf#page=11>].
25. Financial Services and Markets Act 2000 [режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/8/contents>].
26. Письменные комментарии (AMICUS CURIAE) № 12-12-А о заявлении Защитника прав человека Республики Армения в Конституционный суд РА решением № 12-А от 03.10.2012 года Советом Научно-аналитического центра при Совете Палаты адвокатов РА [режим доступа: https://advocates.am/images/gitaverlucakan/2012/amicus_12.pdf].
27. Gerichtsverfassungsgesetz – German Judicature Act, 2000 [режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gvg/index.html].
28. Financial Services and Pensions Ombudsman Act 2017 [режим доступа: [https://www.mathe-son.com/insights/detail/information-note-on-the-financial-services-and-pensions-ombudsman-act-2017#:~:text=The%20Financial%20Services%20and%20Pensions%20Ombudsman%20Act%202017%20\(the%20%22Act,context%20of%20public%20sector%20reform](https://www.mathe-son.com/insights/detail/information-note-on-the-financial-services-and-pensions-ombudsman-act-2017#:~:text=The%20Financial%20Services%20and%20Pensions%20Ombudsman%20Act%202017%20(the%20%22Act,context%20of%20public%20sector%20reform)].

SOME FEATURES OF JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMERS OF BANKING SERVICES

R. Amirova

Russian-Armenian (Slavonic) university

ABSTRACT

The article deals with some features of judicial protection of the rights of consumers of banking services within the framework of banking legal relations. In particular, it highlights the problems of challenging the decisions of the Financial Ombudsman in court at the national level with comparison with the best international practice. Special attention is paid to the problem of challenging the decisions of the Financial Ombudsman of the Republic of Armenia on the merits. The conclusion is that the material and procedural basis for reviewing the decisions of the Financial System Mediator needs to be regulated and supplemented in detail. In the article, the author puts forward several proposals aimed at ensuring in practice the principle of effective dispute resolution between consumers of banking services and financial organizations.

Keywords: The right to appeal to the court, Financial System Mediator of the Republic of Armenia, review of the decision on their merits, effective protection of consumer rights.

ВИНОВНОСТЬ КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТИВНОГО ЭЛЕМЕНТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д.П. Аветисян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
diana.avetisyan.01@inbox.ru
ORCID: 0009-0008-8991-4832*

АННОТАЦИЯ

В науке отечественного уголовного права и в уголовном законодательстве учение о вине и виновности занимает центральное место, поэтому неслучайно, что им посвящена солидная юридическая литература. Вина и виновность имеют общеправовое значение и поэтому исследуются представителями различных отраслей юридической науки, но особенно – науки уголовного права.

В уголовном законодательстве РФ и РА вина рассматривается в нескольких значениях: как принцип уголовного закона, признак общего понятия преступления (виновность), обязательный признак субъективной стороны преступления. Вина позволяет разграничить преступное деяние от невиновного причинения вреда (казуса), по формам (видам) вины одно преступление может разграничиваться с другим.

Однако вина и признак виновности претерпели существенные изменения в новом УК РА (принят 05.05.2021г., вступил в силу 01.07.2022г.)

В предлагаемой статье рассматриваются вопросы о соотношении вины и виновности, особенностей принципа вины и признака виновности по новому УК РА. Выделяются наиболее спорные вопросы относительно содержания вины как субъективного признака преступлений, предлагаются некоторые законодательные предложения.

Ключевые слова: преступление, вина, виновность, субъективная сторона преступления.

Вина и виновность имеют важное общеправовое значение является предметом постоянного исследования многих автора [1].

Термин «вина» в доктрине отечественного уголовного права используется в нескольких значениях: 1) вина и виновность синонимы (родовое понятие умысла и неосторожности); 2) в уголовно-процессуальном смысле «вина», «виновность» означает наличие в деянии состава преступления. Согласно принципу презумпции невиновности, виновность может быть доказана только приговором суда, вступившим в силу.

Уголовное право наших стран всегда основывалось на принципе субъективного вменения.

Известно, что существует несколько концепций вины: *опасного состояния* (когда вина лица за совершенное деяние подменяется опасностью личности как таковой, а само деяние воспринимается как синдром должного состояния); *оценочная* или *нормативистская, этическая* (когда вина лица за совершенное деяние сводится к оценочной характеристике ее судом, формулируемой в его упреке); *психологическая* (определяющая вину как внутреннее субъективное отношение лица к своим общественно опасным действиям, их вредным последствиям и иным обстоятельствам совершения преступления, имеющим правовое значение).

Однако вина и признак виновности претерпели существенные изменения в новом УК РА.

Выделим законодательные новеллы Республики Армения, связанные с совершенствованием института вины и виновности в уголовном праве.

В УК РА, принятом 18.04.2003 г., принцип вины (ст. 9) излагался следующим образом:

«1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия или бездействие и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых судом установлена его вина.

2. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается».

Принятию нового УК РА предшествовала разработка и принятие Концепции уголовного закона [2], в котором были выявлены недостатки психологической теории вины, предполагающие осознание лицом всех элементов и признаков совершенного деяния, однако не учитывающее антисоциальные установки лица.

Поэтому в новом УК психологическая теория вины дополнена некоторыми признаками оценочной теории, предполагающей учет оценочной характеристики, которая наглядно проявляется, например, в случае привлечения лица к уголовной ответственности за деяние, совершенное в состоянии тяжелого опьянения, физиологического аффекта, страха и др. [3]¹.

Принцип вины излагается так:

«Уголовной ответственности не подлежит то физическое лицо, которое совершило предусмотренное настоящим Кодексом деяние без вины или совершило его по неосторожности в случае, когда закон предусматривает уголовную ответственность за совершение данного деяния только умышленно» (ст. 6).

Согласно ст. 23 (Вина):

«1. Уголовной ответственности подлежит лицо, которое совершило предусмотренное настоящим Кодексом запрещенное под угрозой наказания деяние виновно.

¹ Стронниками оценочной теории вины являются ряд авторов: А.М. Трухин, С.В. Векленко, С.В. Складов и т.д.

2. *Предусмотренное настоящим Кодексом, запрещенное под угрозой наказания деяние считается совершенным виновно, если совершившее его лицо осознавало противоправность своего деяния или, хотя и не осознавало, однако могло это осознавать.*

3. *Настоящий Кодекс основывается на презумпции осознания противоправности деяния или способности осознания этого».*

Из приведенных норм следует, что в новом УК РА законодатель не использует термин «субъективное вменение», то есть лицо подлежит уголовной ответственности только за виновное причинение вреда (статья 30 о невиновном причинении вреда приведена в главе «Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность»).

Существенные изменения произошли и в определении форм вины, видов умысла и неосторожности.

Согласно ст. 25 *«Преступление считается совершенным умышленно, если лицо осознает фактические обстоятельства своего деяния, которые являются признаками данного состава преступления».*

Сравнительно-правовой анализ приведенных уголовно-правовых норм показывает, что в новом УК РА прослеживается расширение оценочной теории вины, при этом, не отрывая ее от умысла и неосторожности. В основе вины положено осознание (или возможность осознания) противоправности своего деяния.

Данный подход означает, что принцип «незнание закона не освобождает от уголовной ответственности» нуждается в пересмотре. По мнению разработчиков нового УК РА, бремя доказывания возможности осознания противоправности своего деяния лежит не на правоприменительном органе, а на самом лице, совершившем преступление.

Представляется, что такое понимание осознания противоправности (или возможности осознания) может противоречить уголовно-процессуальным нормам, в частности, презумпции невиновности и права подсудимого на справедливое судебное разбирательство.

Далее, в новом УК РА, умысел (прямой или косвенный) раскрывается через осознание лицом фактических обстоятельств своего деяния (ст. 25), то есть признаков состава преступления. Кроме того, произошли изменения и относительно волевого элемента умысла. Преступление считается совершенным с *прямым умыслом*, если лицо осознавало фактические обстоятельства своего деяния, которые являются признаками данного состава преступления, и совершение этого деяния является его целью или средством достижения цели.

Преступление считается совершенным с *косвенным умыслом*, если лицо осознавало фактические обстоятельства своего деяния, которые являются признаками данного состава преступления, и хотя совершение этого деяния и осуществление данного преступления не является его целью, тем не менее совершает его.

В новом УК РА (ст. 28) установлены также правила оценки содеянного в случае уголовной ошибки.

Произошли некоторые изменения и при определении неосторожности и ее видов.

С виной (виновностью) тесно связан также вопрос об уголовной ответственности лица, совершившего преступление в состоянии опьянения.

Согласно ст. 27 УК, *«Доведение лица до нетрезвого состояния (состояния опьянения) путем физического или психического принуждения, обмана, а также вопреки воле лица или с игнорированием его воли является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность и наказание лица, совершившего преступление. Если лицо, доведенное до такого состояния тем же способом, было лишено возможности осознания противоправности своего деяния или руководить своими действиями, то оно не подлежит уголовной ответственности.*

Нетрезвым состоянием (состоянием опьянения) считается нетрезвое состояние, установленное Кодексом об административных правонарушениях РА».

Наряду с этим, было бы правильным указание в законе в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность лица, случаи, когда опьянение было злонамеренным, с целью облегчения совершения преступления, или предназначалось для ссылки на причину, оправдывающую преступное поведение.

Изложенное позволяет констатировать, что учение о вине и виновности в новом УК РА получило дальнейшее развитие, направленное на эффективную реализацию принципов уголовного закона.

Сделана попытка определить понятие вины, унифицировать терминологию, отражающую содержание вины. Однако открытым остается вопрос о соотношении вины и виновности.

Установление виновности в соответствии с требованиями УПК РА (РФ) входит в предмет доказывания и является обязанностью суда по каждому уголовному делу. Следует согласиться с мнением тех авторов, которые отмечают, что эти понятия не тождественны, виновность по своему объему, содержанию шире вины и включает его [4]. Действительно, даже при оценке двух одинаковых по характеру общественной опасности деяний, виновность лица неодинакова. Она определяется рядом признаков (способом и механизмом совершения преступления, размером ущерба и т.д.), то есть теми обстоятельствами, которые характеризуют степень общественной опасности деяния (количественную характеристику преступления).

Обобщая изложенное, можно прийти к следующим **выводам**:

1. Вина наряду с противоправностью представляет собой материальную предпосылку уголовной ответственности и наказуемости как элемент преступления. Однако действующее уголовное законодательство РА и РФ не полностью регламентирует содержание института вины. В частности, предлагается в самом законе выделить и определить понятие «объем вины» и «степень вины». Под объемом вины понимается совокупность психологических отношений виновного ко всем юридически значимым признакам соответствующего деяния. Объем вины является тем показателем, который устанавливает конкретные пределы её содержания. При этом отметим, что в новом УК РА такая попытка сделана, поскольку вина (виновность) должны учитываться ко всем конструктивным признакам состава, а

также к квалифицирующим (особо квалифицирующим), смягчающим обстоятельствам (имеется в виду учет «степени вины», означающей «объем и содержание обвинения», «виновность»)

2. «Вина» и «виновность» тесно взаимосвязанные, однако не тождественные понятия. Виновность по своему объему и содержанию шире вины, поскольку включает в себя также объективные факторы, входящие в конструкцию не только основных, но и квалифицированных составов (характеристики потерпевшего, способ действия и др.).

3. Важным условием виновности является *вменяемость*, предшествующая установлению вины и виновности.

О достоинствах и недостатках перечисленных норм нового УК РА о вине и виновности можно будет судить по материалам судебной практики, в процессе толкования и применения этих норм по конкретным делам.

ЛИТЕРАТУРА

1. См., напр.: *Иванов Н.Г.* Принцип субъективного вменения и его реализация в УК // Государство и право, № 10, 1999; *Мухеев Р.И., Угрехелидзе М.П.* Вина // Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования. М.: Наука, 1987; *Рарог А.И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. М.: «Проспект», 2015; *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. М.: Изд-во «Автограф», 2001. *Толкаченко А.А.* Проблемы субъективной стороны преступления. Учебное пособие. М.: РПА МЮ РФ, 2004.
2. Концепция нового Уголовного кодекса Республики Армения // Принята Постановлением Правительства РА № 25 от 04.06.2015 г.). Ер.: Изд-во «Тигран Мец», 2015 (на арм. яз.).
3. См.: *Трухин А.М.* Вина как субъективное основание уголовной ответственности. Красноярск, 1992. С. 24; *Векленко С.В.* Виновное вменение в уголовном праве: дисс. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2003. С. 215; *Склярков С.В.* Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004. С. 21.
4. *Толкаченко А.А.* Назначение наказания по совокупности преступлений. Научно-практическое пособие. М.: РГУП, 2016. СС. 12–13.

GUILT AS A SIGN OF THE SUBJECTIVE ELEMENT OF THE CRIME

D. Avetisyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

In the science of domestic criminal law and in criminal legislation, the doctrine of guilt and culpability occupies a central place, therefore it is no coincidence that a solid legal literature is devoted to them. Guilt and culpability have a general legal significance and are therefore investigated by representatives of various branches of legal science, but especially by the science of criminal law.

In the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Armenia, guilt is considered in several meanings: as a principle of criminal law, a sign of the general concept of crime (guilt), a mandatory sign of the subjective side of the crime. Guilt allows you to distinguish a criminal act from innocent harm (incident), according to the forms (types) of guilt, one crime can be differentiated from another.

However, guilt and the sign of guilt have undergone significant changes in the new Criminal Code of the Republic of Armenia (adopted on 05.05.2021, entered into force on 01.07.2022). The proposed article examines the question of the ratio of guilt and guilt, the specifics of the principle of guilt and the sign of guilt under the new Criminal Code of the Republic of Armenia. The most controversial issues regarding the content of guilt as a subjective attribute of crimes are highlighted, some legislative proposals are proposed.

Keywords: crime, guilt, guilt, the subjective side of the crime.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_3_76
УДК 2964

Поступила: 16.10.2023г.
Сдана на рецензию: 26.10.2023г.
Подписана к печати: 14.12.2023г.

ИННОВАЦИИ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ ЭВОЛЮЦИИ

М.А. Восканян¹, В.В. Нерсесян², С.А. Назарян³, А.А. Карапetyан⁴

*Российско-Армянский (Славянский) университет
mariam.voskanyan@rau.am¹, nersehill@gmail.com², sonanazaryan38@gmail.com³,
anush.karapetyan@rau.am⁴*

*ORCID¹: 0000-0002-5417-6648, ORCID²: 0009-0004-2760-0193,
ORCID³: 0009-0007-3700-9446, ORCID⁴: 0009-0001-2461-6200*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что в условиях быстрого технологического прогресса и постоянных видоизменений, финансовая система претерпевает постоянную эволюцию. Это становление включает в себя не только классические методы, но и наукоемкие инструменты. Здесь предпринята попытка дать общий обзор ощутимой эволюции финансовой системы, сконцентрировав внимание на ключевых инструментах и инновациях, которые привели к наиболее существенным видоизменениям в понимании и управлении финансовыми ресурсами и инвестиционным капиталом. Была проведена попытка дать характеристику важнейших наукоемких инструментов, содействующих развитию экономической системы.

Ключевые слова: финансовая система, инновационные инструменты, цифровизация.

Введение

Финансовая система имеет древние корни и восходит к первобытным обществам, где люди начали обмениваться товарами и услугами. Однако развитие финансовой системы шло очень медленно, пока не появились деньги. Первоначально, в качестве денег использовались такие предметы, как раковины устриц, скот или драгоценные камни. Важным шагом в эволюции финансовой системы стало появление металлических монет и банкнот, которые облегчили обмен и хранение стоимости. Под воздействием различных факторов, включая технологические инновации, экономические кризисы, изменения общественных предпочтений, финансовая система постоянно трансформировалась и расширялась, обогащаясь новыми инструментами.

С появлением банков финансовая система стала более организованной и стабильной. Со временем банковская система развивалась, и банки стали предоставлять услуги по хранению денег и кредитованию. После промышленной революции в XVIII и XIX вв. финансовая система стала более сложной и включала такие институты, как биржи ценных бумаг, инвестиционные фонды и страховые компании. Важно отметить, что и банковское дело прошло долгий путь эволюции. Сегодня банковский сектор представлен широким спектром организаций – от крупных международных банков до маленьких финансовых компаний.

Одним из ключевых моментов в истории финансовой системы стало внедрение цифровых технологий. Интернет и компьютеры изменили то, как люди управляют финансами. Электронные платежи, онлайн-банкинг и криптовалюты стали неотъемлемой частью современной финансовой системы. Одним из первых шагов цифровой революции стало внедрение электронных платежей, которые избавили от необходимости носить с собой наличные деньги и долго ждать обработки чеков, сделав возможным быстрое перемещение капитала и информации по всему миру. Например, такие электронные платежные системы, как PayPal и Visa, позволили осуществлять мгновенные транзакции по всему миру.

С появлением интернет-банкинга клиенты получили возможность управлять своими счетами и инвестициями в онлайн-режиме. Это упростило доступ к банковским услугам и сделало финансовые операции более удобными и быстрыми.

Одним из наиболее революционных аспектов цифровой эволюции финансовой системы стало появление криптовалют и технологии «блокчейн». Биткойн, созданный в 2009 году, стал первой криптовалютой и с тех пор изменил наше представление о деньгах, инвестициях и центральных банках. Технология «блокчейн», на которой основаны криптовалюты, обеспечила безопасный и децентрализованный способ регистрации и проверки финансовых операций.

Эволюция финансовой системы продолжается. Одним из ключевых направлений развития является возрастающая роль цифровых валют и технологии блокчейн. Центральные банки рассматривают возможность выпуска собственных цифровых валют, что может изменить способ создания и распределения денег. Благодаря блокчейну, смарт-контрактам и децентрализованным финансовым услугам мы можем рассчитывать на более эффективную и доступную финансовую систему.

Финансовая система прошла долгий путь, начав с примитивных форм обмена и эволюционировав до сложных глобальных структур, приведшие ее к современной финансовой системе с ее инструментами и технологиями, которые мы рассмотрим более подробно в следующем разделе статьи.

Базовая гипотеза исследования заключается в том, что помимо традиционных методов финансирования есть необходимость в развитии более актуальных альтернативных способов финансирования компаний. В свете технологических достижений человечества становится очевидной необходимостью в исследовании новейших инновационных финансовых инструментов, которые способны выступить в качестве решения существующих проблем финансирования.

Целью данной работы является изучение инновационных инструментов финансирования в сравнении с устоявшимися видами долевого финансирования. Определение роли финансовых инструментов и их механизмов. Объектом исследования является совокупность методов финансирования компаний.

В работе будут использованы следующие *методы исследования*: исторический и эволюционный метод, статистико-экономический, графический, бизнес-модели и другие современные методы экономического анализа.

Инновационные инструменты

В мире постоянных изменений и технологических революций финансовая система не осталась в стороне. Она претерпевает значительные изменения, переходя от традиционных методов к совершенно новым инновационным способам финансирования.

Поскольку новейшие инструменты часто функционально переплетаются и используются в сочетании друг с другом, мы попытаемся рассмотреть их по отдельности, чтобы выявить их основные характеристики и влияние, которое они могут оказывать на систему.

В данном исследовании необходимо выделить две ключевые группы инструментов, которые оказывают положительное воздействие на развитие финансовой системы, и более подробно изучить их характеристики.

Первая из этих категорий включает в себя долевыми инструментами финансирования, которые исторически сложились и успешно применяются в развитых финансовых системах. Эти инструменты имеют длительную историю и широкое распространение, и их влияние на финансовую систему достойно подробного рассмотрения.

Долевое инвестирование является важным инструментом финансового рынка, играющим решающую роль в развитии современной экономики. Этот вид инвестиций предполагает приобретение доли собственности в компании путем покупки ее акций поэтапным способом, позволяющее легче отслеживать прогресс по поставленным целям и используемые текущие ресурсы.

Все виды долевого финансирования в большей степени основываются на инновационной сфере экономики. Для оценки инновационного проекта анализируется соответствие проекта рынку, возможность коммерциализации и другие факторы, способствующие составлению внутренних рейтингов и распределения фондовых средств по потенциальным проектам. Также наблюдается ранжирование видов финансирования по этапам развития компаний (Рис. 1).

Рисунок 1. Ранжирование видов долевого финансирования по этапам развития компаний.

Источник: Alex Graham (2017), “Three Core Principles of Venture Capital Portfolio Strategy” [1].

К первой группе относятся инвестиционные фонды (включая венчурный, корпоративный, бизнес ангелов, и т.д.), краудфандинговые и краудсорсинговые платформы, акселераторы и инкубаторы и т.д. [2].

Эти виды финансирования, по своей сути, представляют из себя трансформацию традиционных инструментов, которые были адаптированы под современные условия и спрос в экономической системе. Необходимо понимать, что существуют глубокая связь любых инструментов с принятыми формальными институтами, существующим законодательством, регулирующими их деятельность, обществом и его уровнем финансовой грамотности, и множеством других факторов. Например, отсутствие необходимой законодательной базы и достаточного развития рынка капитала являются серьезными препятствиями на пути модернизации финансовой системы и имплементации инновационных инструментов. Таким образом, очевидна необходимость учета не только инновационных инструментов в вакууме, но и всех многочисленных факторов, влияющих на эффективность и целесообразность интеграции новых методов финансирования.

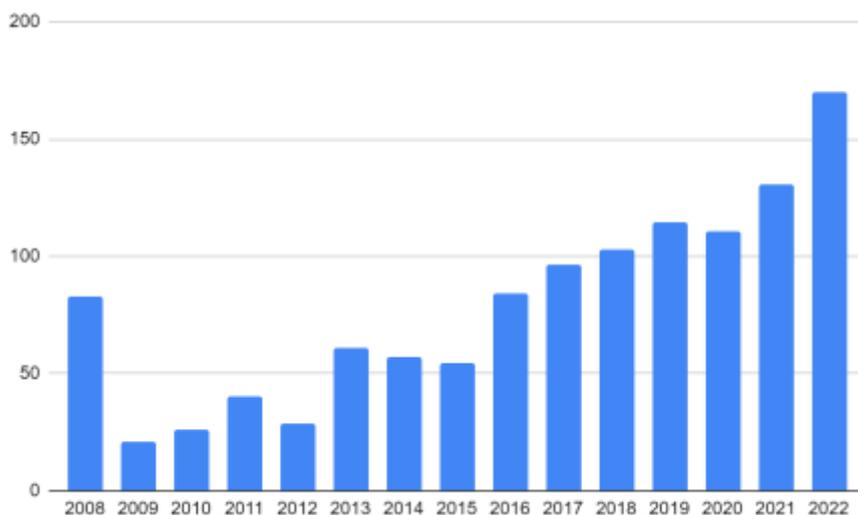
Со временем появляется все больше альтернатив для финансирования компаний, которые вызваны постоянными изменениями окружающей среды и потребностей рынка. Изучение существующих актуальных методов, сравнение между собой и выявление их основных характеристик позволяет приблизиться к решению проблемы финансирования, а также внести ясность как для локальных инновационных компаний-реципиентов, так и для потенциальных частных инвесторов, что также

способствует более эффективному управлению инвестиционным капиталом институциональных инвесторов, создающее долгосрочные деньги в экономике [3].

Таким образом, обобщая инструменты, относящиеся к первой группе, можно заключить что каждый вид долевого финансирования компаний имеет свои характерные черты, которые делают их уникальными. В зависимости от сценария, может быть использован один или другой способ финансирования.

Продолжая динамично развиваться в развитых странах, доленое инвестирование демонстрирует стабильный рост в объеме привлеченных активов несмотря на все глобальные вызовы, с которыми сталкивается мировое сообщество на протяжении последнего десятилетия (Рис. 2).

Рисунок 2. Объем привлеченных средств прямых инвестиций в Европе в период с 2008 по 2022 год, (в млрд. евро).

Источник: Statista Research Department, 2023.

Такое развитие можно объяснить несколькими факторами, например, модернизацией технологий, которая играет значимую роль в этом процессе. Она способствует увеличению количества инновационных стартапов, которые являются основным сегментом-реципиентом долевого вида финансирования. Такие стартапы в основном сконцентрированы в сферах высоких технологий, биотехнологий и энергетики.

Другим немаловажным фактором развития долевого инвестирования является постоянное усовершенствование самой инфраструктуры, которая поддерживает доленое финансирование. Это подразумевает создание новых финансовых инструментов первой категории и платформ, делающих доступ к долевному финансированию для маленьких инновационных компаний более широким.

Ко второй категории можно отнести инновационные инструменты, созданные относительно недавно и имеющие ограниченный опыт внедрения, которые представляют наибольший интерес в контексте данного исследования.

Ключевыми инструментами второй группы являются:

1. Криптовалютные фонды и токенизированные активы – относительно новое и быстро развивающееся направление финансовых инноваций. Эти инструменты сочетают в себе принципы традиционных финансовых инвестиций с технологическими достижениями сферы блокчейна и криптовалют.

Для участия в торгах на традиционных биржах необходимо заключить соглашение с брокером. Зачастую брокерские компании устанавливают фиксированные тарифы на операции с финансовыми активами, а также дополнительно могут применять скрытые комиссии, связанные с обслуживанием счета, хранением активов или отменой лимитных ордеров.

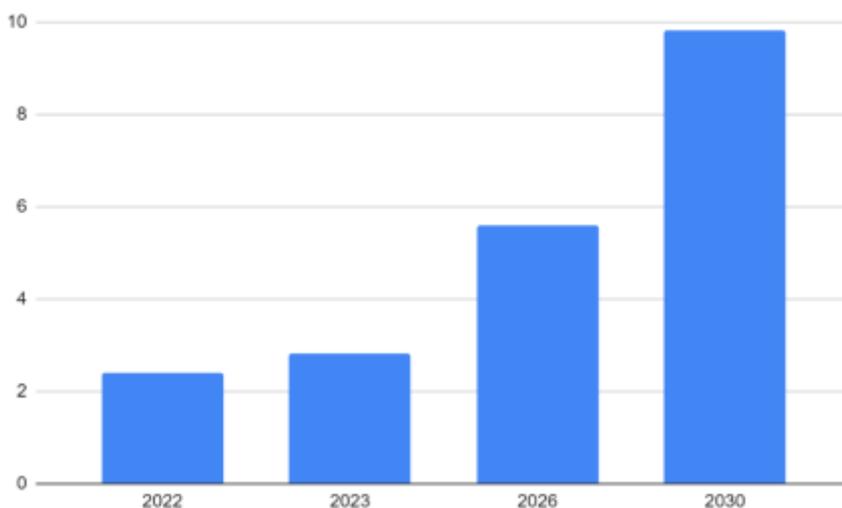
Для торговли токенизированными активами необходимо зарегистрироваться на криптовалютной бирже и пройти процедуру идентификации пользователя (KYC). Криптовалютные платформы характеризуются более прозрачными комиссиями, не включающими скрытые сборы. При выводе средств на внешний кошелек пользователи платят процент от суммы сделки и дополнительные транзакционные сборы.

Традиционные брокеры имеют ограниченный выбор доступных активов, торгуя только местными акциями, национальными инвестиционными фондами, фиатными валютами и популярными сырьевыми товарами, такими как золото. Это связано с юридическими сложностями, связанными с включением иностранных активов в их ассортимент. Криптовалютные биржи, напротив, предоставляют своим пользователям более широкий выбор токенизированных активов.

Объем мирового рынка токенизации в 2022 году оценивался в 2,39 млрд. \$ США. Исходя из исследований экономистов, в течение прогнозируемого периода рынок вырастет с 2,81 млрд. \$ в 2023г. до 9,82 млрд. \$ к 2030г., демонстрируя совокупный среднегодовой темп роста на уровне 19,6% (Рис. 3).

Токенизация – это процесс, при котором конфиденциальные данные заменяются уникальными идентифицирующими символами, сохраняющими всю важную информацию без ущерба для их безопасности. С помощью этого процесса могут быть токенизированы такие конфиденциальные данные, как банковские операции, медицинские карты, уголовная история, информация о водительских правах, заявки на получение кредитов, покупка акций, регистрация избирателей и т.д. [4].

Рисунок 3. Прогнозируемый объем рынка токенизированных активов, (в млрд. \$ США).

Источник: *Fortune Business Insight, Tokenization Market Size, Share & COVID-19 Impact Analysis (2023)*.

Рост рынка токенизации также обусловлен растущей потребностью в снижении уровня мошенничества с данными. Также ожидается, что рост будет стимулироваться увеличением использования цифровизированных процессов и обработки всех конфиденциальных данных, что приведет к увеличению доли рынка.

Ежегодно огромные инвестиции направлены компаниями в информационную безопасность, что способствует обновлению систем безопасности, отвечающих новым стандартам платежей, помогающих снизить риск утечки данных, соблюдать стандарты безопасности и т.д.

Например, относительно новая технология “Tap to play” привнесла с собой большие изменения в сфере обработки данных и соблюдения информационной безопасности. В 2022 году совокупная доля этой технологии в физических платежах перешагнуло значение в 54% во всем мире, исключая Россию.

Такой платежный гигант как “Visa” продолжает не только осуществлять стратегические инвестиции в инновационные технологии, но и устанавливать новые партнерские отношения и укреплять существующие. Партнерские отношения рассматриваются как ключ к развитию движения цифровых денег в будущем. В 2021 финансовом году было подписано более 400 коммерческих соглашений о партнерстве с финтех компаниями всему миру, от стартапов на ранней стадии до растущих и зрелых компаний.

Безопасность также является ключом к будущему движения цифровых денег. Поскольку границы между нашей онлайн и личной жизнью становятся все более размытыми, так же интенсивно развивается и мошенничество. За последние пять лет Visa инвестировала более 10 млрд. \$ США в технологии, в том числе в борьбу с мошенничеством и повышение сетевой безопасности. И эти усилия оказались эффективными. Только в 2022 году “Visa” помогла предотвратить мошенничество на сумму около 27 млрд. \$.

“Visa” пересекла отметку в 4.8 млрд токенов, которые способствуют защите конфиденциальных данных – таких, как номера кредитных карт, что стало важной вехой в процессе цифровизации [5].

2. Инструменты искусственного интеллекта (ИИ) – представляют значительные возможности для развития всех областей деятельности человечества, оптимизируя процессы в самых разных сферах, начиная с сельского хозяйства, и заканчивая системами наведения беспилотных летательных аппаратов. Естественным образом эта инновация не прошла мимо и финансовой системы.

ИИ способен обрабатывать колоссальный объем данных за считанные секунды, проводя более глубокий и сложный анализ, выявляя скрытые от человеческих глаз факторы, влияющие на объект анализа, что может использоваться в управлении рисками инвестиционного портфеля и прогнозирования тенденций на рынке капитала.

Алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта способны предлагать инвесторам более адаптированные и оптимальные инвестиционные стратегии. Это позволяет достичь более высокой эффективности управления инвестиционным портфелем, минимизируя риски и повышая доходность портфелей.

Большое значение ИИ имеет и в области выявления мошенничества. Системы машинного обучения способны анализировать транзакции в режиме реального времени и выявлять аномалии и необычные закономерности, что помогает предотвращать финансовые преступления.

Кредитный скоринг является еще одним направлением, которое финансовые институты активно развивают с помощью ИИ. Обычно человеческие ресурсы в лице аналитиков проводили сбор и изучение всех соответствующих данных о человека для оценки рисков и его кредитоспособности, что является трудоемким и ресурсозатратным делом. С массовым распространением интеграции ИИ в бизнес-процессы, анализ больших объемов данных, включающих важные факторы предыдущего дохода, сбережений, кредитной истории, транзакций и т.д., также делегируются банками и кредитными организациями ИИ. Еще одним преимуществом ИИ в этом процессе является его беспристрастность в процессе принятия решений и расчета, что делает его максимально транспарентным и справедливыми по отношению к клиентам.

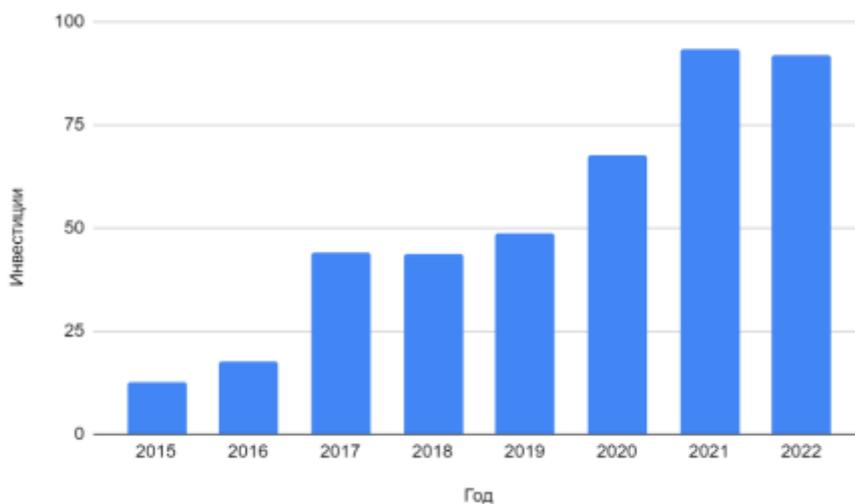
Кроме того, ИИ вносит свой вклад в сферу обслуживания клиентов. Чат-боты и виртуальные помощники, работающие на базе ИИ, могут быстро и персонали-

зировано оказывать поддержку клиентам, отвечая на вопросы и помогая в решении финансовых проблем. Анализируя финансовые данные и предоставляя информацию в доступной форме, ИИ может способствовать повышению финансовой грамотности, что является одним из факторов, стимулирующих развитие и модернизацию развития финансовой системы в целом [6].

Повсеместно финансовые институты интегрируют ИИ и в процесс идентификации и верификации клиентов (KYC). Таким образом, чтобы оптимизировать этот процесс, многие банки и кредитные организации перевели его в онлайн формат. Прикрепляя необходимые документы, удостоверяющие личность, и, отправляя свою фотографию в данный конкретный момент, пользователи проходят идентификацию и получают доступ к финансовым услугам. Так как число пользователей и запросов верификации идентичности может достигать десятков тысяч, содержание отдельного департамента для модерации этих запросов подразумевает огромные издержки. Заменяя такой департамент на модель машинного обучения, который будет сверять документы с фотографией, считывать все важные данные и переносить их в систему базы данных организации, компании достигают как повышения качества обслуживания клиентов (верификация занимает несколько минут и не требует физического присутствия в банке), так и снижения издержек.

Компании по всему, понимая значимость этого инновационного инструмента, стали инвестировать в сферу ИИ большие объемы ресурсов, стабильно повышая объем корпоративных инвестиций в искусственный интеллект из года в год (Рисунок 4).

Рисунок 4. Глобальный общий объем корпоративных инвестиций в искусственный интеллект

Источник: Statista Research Department, 2023.

3. Децентрализованные финансовые платформы (DeFi) – одного определения децентрализованных платформ как такого в экономической мысли не существует. В своих определениях одни экономисты концентрируют внимание на отсутствии традиционных финансовых посредников, а другие на технологии, с помощью которой осуществляются операции. Но в контексте данной работы обобщенно можно определить этот инструмент как платформы на основе технологии блокчейна, предоставляющие различные финансовые услуги – такие, как обмен, кредитование и доленое финансирование, без участия традиционных посредников финансовой системы [7].

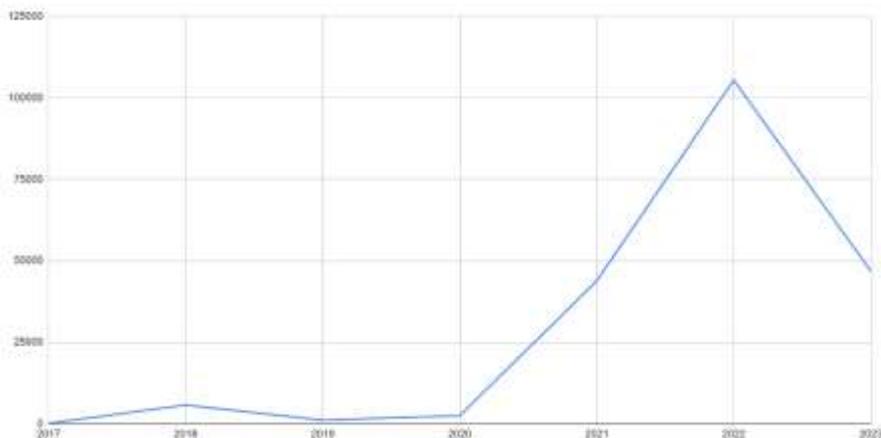
Отсутствие традиционных финансовых посредников, при одновременном техническом оснащении платформ, позволяет добиться более быстрых, удобных финансовых операций с помощью смарт-контрактов, при сравнительно низких издержках.

Характерными особенностями “DeFi”, соответственно названию, является децентрализованность, подразумевающая отсутствие контроля или управления единым узлом. Это заменено блокчейном, поддерживающим финансовые приложения и смарт-контракты, которые позволяют пользователям обменивать, одалживать, вкладывать и зарабатывать проценты с активов, а также выполнять другие финансовые операции без необходимости традиционных финансовых посредников [8].

Таким же образом, с помощью блокчейн технологии соблюдается всеобщая доступность, что делает эти операции прозрачными и проверяемыми пользователями. При этом на децентрализованных финансовых рынках появляются новые инструменты, среди которых: страхование, деривативы, кредитование, управление активами и т.д. Соответственно, все эти появившиеся инструменты основаны на технологии блокчейна и смартконтрактах, обладающих всеми преимуществами, как открытый исходный код и заранее запрограммированные действия по выполнению операций, которые не требуют непосредственного вмешательства человека в этот процесс и не занимают много времени.

Согласно статистической службе “CoinGecko” – крупнейшему в мире независимому агрегатору данных о криптовалютах, отслеживающему более 10 000 различных криптоактивов на более чем 800 биржах по всему миру, совокупные активы крупнейших децентрализованных криптовалют с 47 тыс. \$ США в 2017г. выросли до 105 млрд. \$ США в 2022г. На момент конца января 2023г. совокупный показатель составил 47 млрд. \$ США (Рис. 5).

Рисунок 5. Совокупные активы 100 крупнейших децентрализованных криптовалют, (в млрд. \$ США).

Источник: CoinGecko (2023).

Но, помимо положительных сторон, необходимо учесть и отрицательные характеристики. Например, исходя из существующих рисков (банкротство финансовой платформы, мошенничество, хакерские атаки, и т.д.), многие страны начали имплементировать средства для регулирования деятельности таких платформ в своих системах. Например, в ряде стран уже присутствует регуляция деятельности таких платформ с помощью лицензирования главным регулятором финансовой системы. Но этим разрушается одно из главных преимуществ децентрализованного финансирования – деятельность во всем мире с нулевой задержкой и низкими издержками, ведь в каждой стране придется создавать филиалы компаний-платформ, и регистрировать платформу на национальном рынке, проходя через все процессы получения лицензии и регулирования деятельности.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что инновационные инструменты играют важнейшую роль в развитии финансовой системы не только с точки зрения развития новых альтернативных институтов финансирования, но и косвенных инструментов, влияющих на существующие решения и систему в целом.

Можно выделить следующие выявленные точки воздействия:

1. *Повышение эффективности.* Такие инновации, как использование искусственного интеллекта, блокчейна и смарт-контрактов, значительно улучшают процессы аналитики, прогнозирования и принятия решений. Это снижает затраты и риски, повышает точность и своевременность финансовых операций.

2. *Расширение доступности.* Инновационные финансовые инструменты снижают барьеры для участия в финансовых рынках. Например, децентрализованные финансовые приложения и криптовалюты открывают доступ к финансовым услу-

гам для лиц, которые ранее не имели доступа к традиционной системе. А инструменты искусственного интеллекта помогают повысить финансовую грамотность населения, минимизируя барьер для входа.

3. *Повышение конкуренции*: Внедрение инноваций усиливает конкуренцию в финансовой отрасли. Это побуждает традиционные финансовые институты постоянно совершенствовать свои продукты и услуги, что, в конечном итоге, выгодно потребителям.

4. *Создание новых рынков*. Инновационные инструменты могут способствовать появлению новых рынков и активов, таких как криптовалюты и токенизированные активы. Эти новые рынки создают дополнительные инвестиционные возможности и разнообразие в инвестиционных портфелях, расширяя задействованные активы в финансовой системе в целом.

5. *Повышение финансовой стабильности*. Использование передовых аналитических инструментов и технологий для управления рисками способствует повышению надежности и стабильности финансовой системы. Более точное и своевременное выявление потенциальных угроз и рисков помогает их предотвратить или минимизировать отрицательный эффект.

Многие экономисты считают, что традиционные финансовые инструменты и институты в целом в скором времени будут претерпевать огромные изменения, а некоторые и банкротство. Например, П. Дженкинс в научной работе “Why Visa and Mastercard have yet to face their Kodak moment” предсказывает, что эти компании в ближайшем будущем ожидает та же участь, что и в свое время компанию “Kodak”. Причина имеет те же корни – интенсивное развитие технологий. На примере компании “Kodak”, из-за развития технологий и появления камер практически на всех смартфонах, отпала необходимость покупать неудобные габаритные фотоаппараты, как и материалы для них, производством которых компания и занималась.

Точно таким же образом отпадает необходимость в банковских картах, так как те же самые функции уже выполняют смартфоны и онлайн-платежи. Следовательно, отпадает необходимость установки и содержания относительно дорогостоящих банкоматов и аппаратов для приема и обработки платежей с помощью банковских карт. А в мере уменьшения роли наличных денег, отпадает еще одна важная функция банковских карт – возможность обналичивания денег в банкоматах.

Инновационные инструменты играют важнейшую роль в развитии и совершенствовании финансовой системы современного мира. Финансовые инструменты, воплощающие в себе передовые технологические и понятийные подходы, не только повышают результативность и эффективность финансовых операций, но и способствуют созданию новых возможностей и выгод для участников финансовых рынков и общества в целом. Необходимо продолжать процесс внедрения новейших инновационных инструментов и поиск новых путей интеграции в финансовую систему.

Таким образом, происходит постоянное развитие технологий, которое оказывает непосредственное влияние на все сферы экономики. Появляются новые финансовые инструменты и средства, которые используются для оптимизации и совершенствования существующих процессов, существенно меняя всю финансовую структуру современного мира. Необходимо продолжать исследование по мере появления инновационных инструментов, как непосредственно формирующих новые финансовые институты, так и косвенно влияющие на деятельность традиционных и альтернативных институтов финансирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Graham A.* Three Core Principles of Venture Capital Portfolio Strategy [режим доступа: <https://medium.com/swlh/three-core-principles-of-venture-capital-portfolio-strategy-1420fdc53914>].
2. *Соколов Е.О.* Использование инновационных финансовых инструментов в инвестиционной и предпринимательской деятельности: характеристика и особенности применения. *Российский экономический вестник*, т. 2, №5, 2019. СС. 214–217.
3. *Лакоза М.Н.* Инструменты коллективных инвестиций на российском финансовом рынке. *Ученые записки Российской академии предпринимательства*, 19 (2), 2020. СС. 131–137 [режим доступа: <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2020-19-2-131-137>].
4. *Паиковская И.В.* Децентрализованные финансы и перспективы создания двухконтурной экономики. *Финансовые рынки и банки*, № 4, 2023. [режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsentralizovannye-finansy-i-perspektivy-sozdaniya-dvuhkonturnoy-ekonomiki>].
5. *Visa Annual Report (2022)*.
6. *Васильев И.И., Федоровская И.Е., Саламова А.А.* Роль искусственного интеллекта в финансах. *Финансовые рынки и банки*, №1, 2023 [режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-finansah>].
7. *Schär F.* Decentralized Finance: On Blockchain and Smart Contract-based Financial Market. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*, Second Quarter 2021. PP. 153–174 [режим доступа: <https://doi.org/10.20955/r.103.153-74>].
8. *Wieandt A., Heppding L.* Centralized and decentralized finance: Coexistence or convergence? [режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4046173].

INNOVATIONS IN THE FINANCIAL SYSTEM: MODERN WAYS OF EVOLUTION

M. Voskanyan, V. Nersesyan, S. Nazaryan, A. Karapetyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

In the conditions of rapid technological progress and constant changes, the financial system undergoes constant evolution. This evolution includes not only traditional methods but also innovative instruments of finance. This article attempts to provide an overview of the notable evolution of the financial system by focusing on the main instruments and innovations that have led to significant changes in the understanding and management of financial resources and investments. The most important innovative tools that contribute to the evolution of the financial system are characterized.

Keywords: financial system, innovative tools, digitalization, decentralized finance.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_3_89
УДК 33

Поступила: 31.08.2023г.
Сдана на рецензию: 06.09.2023г.
Подписана к печати: 04.10.2023г.

АНАЛИЗ УСИЛЕНИЯ УЯЗВИМОСТИ МАКРОФИНАНСОВОЙ СРЕДЫ АРМЕНИИ И ЕЕ ВОЛАТИЛЬНОСТИ В РЕЗУЛЬТАТЕ УВЕЛИЧЕНИЯ ЧАСТОТЫ ЭКЗОГЕННЫХ ШОКОВ ¹

И.Б. Петросян¹, Э.Н. Акобян²

*Российско-Армянский (Славянский) университет
irina.petrosyan@rau.am, elen.hakobyan@student.rau.am
ORCID¹: 0000-0001-7966-8211
ORCID²: 0009-0000-0503-8241*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что в силу углубления глобализационных процессов в мире экономические шоки становятся все более значимым фактором траектории развития для всех стран без исключения, особенно для малоразвитых и развивающихся экономик, которые более уязвимы с точки зрения экономической нестабильности и недиверсифицированности. Это связано с тем, что постепенно стираются экономические границы национальных экономик и возрастает уровень их взаимозависимости, чем и обуславливаются передача экзогенных шоков через разные экономические, торговые, финансовые потоки из одной страны в другую, имея некий цепной характер.

Целью данной статьи стало выявление основных каналов передачи экзогенных шоков и анализ усиления уязвимости макрофинансовой среды Армении и ее волатильности в результате увеличения частоты экзогенных шоков.

Ключевые слова: экзогенные шоки, макрофинансовая среда, волатильность.

Введение

Нарастающее количество кризисных явлений, особенно их непредсказуемость и неожиданность, подтверждают тот факт, что при шоковых ситуациях не всегда существующие или уже апробированные теоретические подходы дают положительный результат в краткосрочном режиме. В последнее время все чаще в экономической литературе и публикациях употребляется понятие «шок» – в связи с происходящими в мире событиями, предугадать которые заранее было крайне трудно, или практически невозможно.

¹ Исследование выполнено в рамках проектного финансирования на проведение аналитических исследований по естественно-научным и социально-гуманитарным направлениям научными группами РАУ. Название темы: «Политика финансового регулирования в РА: оценка и перспективы развития».

Понятие «шок» экономисты определяют, как экономическое явление, вследствие которого наблюдается сдвиг кривых совокупного спроса и предложения, то есть как некое событие, которое выводит рассматриваемую экономику из равновесного состояния.

Международные организации, в частности, Международный валютный фонд (IMF), определяют экзогенный шок как непредсказуемое отклонение от нормального тренда экономики [1].

Армения, являясь страной с малой открытой экономикой, участвует в международных отношениях, открыта для торговли, иностранных инвестиций. Характеризуя модель развития экономики, можно отметить, что Армения – развивающаяся страна (после длительного этапа перехода от плановой экономики к рыночной) со смешанной моделью экономики. За последние годы Армения не раз подвергалась к экзогенным шокам, что имеет свои обоснования. Крайне важным является исследование и анализ того, каким образом в шоковых ситуациях экономика страны реагирует и насколько чувствительной является она.

Макрофинансовая среда

Одним из основных выводов, к которому пришли ученые-экономисты при изучении всех кризисов, потрясших мировую экономику и национальные экономики, стало то, что между устойчивостью финансовой системы и макроэкономической стабильностью есть тесная взаимосвязь, и государство всегда должно помнить об этой взаимосвязи и учитывать ее при осуществлении своей макроэкономической политики. Как отмечает автор работы И. Вулдропф, «...Складывается впечатление, как будто правительство во время кризисов «забывает» об этой взаимосвязи, но дело в том, что каждый возникший кризис был особенным, начиная с масштаба кризиса, заканчивая своеобразием каждого из них» [2].

Как отмечают авторы С. Чоула, Л. Куальетти, Л. Рэйчел в своей работе, существуют три основных потока передачи экзогенных шоков в национальную экономику. Этими каналами являются внешняя торговля, неопределенность и финансовые каналы [3]. Указанные исследователи на примере экономики Великобритании выявили самые важные потоки передачи экзогенных шоков для стран, одним из которых был поток товаров и услуг.

Открытость стран и развитие экономических, торговых отношений между странами привели к тому, что страны стали более близки с точки зрения свободной торговли. Если экономика страны является открытой, то в большинстве случаев внутренняя активность будет совпадать и отражать движения глобальной активности. Это связано с тем, что в силу открытости и взаимозависимости государств, страна в какой-то степени страдает от тех же потрясений, что и другие.

Векторная авторегрессия VAR²

Для моделирования экзогенных шоков и более углубленного анализа, на сегодняшний день очень часто используется векторная авторегрессия VAR (“Vector Auto Regression Model”). Эта модель показывает динамику определенных временных рядов, которые также связаны и зависят от прошлых значений тех же самых временных рядов. Данный подход дает возможность допущения высокой степени взаимозависимости или эндогенности, что означает, что все переменные могут оказывать влияние друг на друга, и показывает совместное развитие переменных за определенный период времени. Модель, благодаря своей логичности, распространена не только в структурном анализе, но также и в прогнозировании.

За последние 15 лет экономика Армении пережила четыре крупных шока, которые имели достаточно глубокие последствия для многих стран мира, в том числе и для экономики Армении, это:

- Глобальный финансовый и экономический кризис 2008–2009гг.;
- Валютный кризис 2014 года;
- Кризис 2020 года – COVID-19 и Вторая Арцахская война;
- Положительный экзогенный шок в 2022 году.

Как показывает опыт предыдущих кризисов, несмотря на то, что существует множество каналов передачи экзогенных шоков, основными из них для Армении являются внешняя торговля (экспорт/импорт) и трансферты. Конечно же, необходимо отметить, что, являясь малой открытой экономикой, Армения чувствительна даже по отношению к слабым шокам, возникающим в мире. С другой стороны, являясь страной, которая зависима от других стран, в частности, от основного как торгово-экономического, так и геополитического партнера Армении – Российской Федерации, опыт предыдущих лет показывает, насколько быстро экономика Армении реагирует на все происходящие ситуации в РФ.

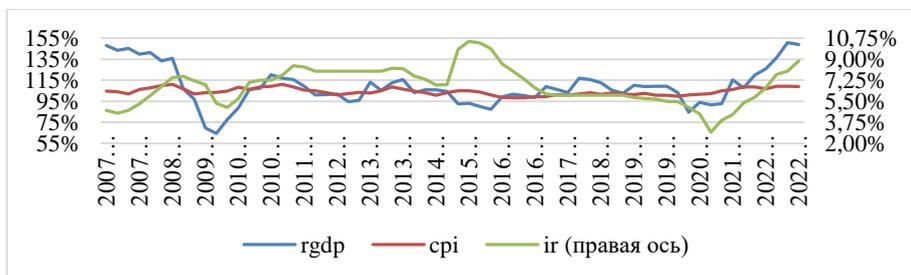
В этой связи в работе были выбраны и рассмотрены именно данные каналы передачи шоков. В качестве ответной реакции на шоки, вследствие адаптации политики государства к кризисной ситуации, наблюдаются также изменения в финансовом секторе, в частности, в виде колебаний ставки рефинансирования. Были построены 5 моделей. Модели содержали комбинации наборов переменных (далее: группа показателей).

Группа показателей Армении содержала прирост номинального ВВП (rgdp), индекс потребительских цен (cpi) и ставку рефинансирования (ir) (см. Рис. 1). Отметим, что изначально были взяты номинальные данные ВВП Армении в миллионах драмов, переведены в тысячи, разделены на среднеквартальный курс доллара США в Армении и рассчитаны приросты по отношению к соответствующему кварталу прошлого

² Для сбора, обработки и анализа статистических данных было использовано программное обеспечение “Microsoft Excel 2019”, для построения прогнозных моделей – профессиональное программное обеспечение “EViews 12 Student Version”.

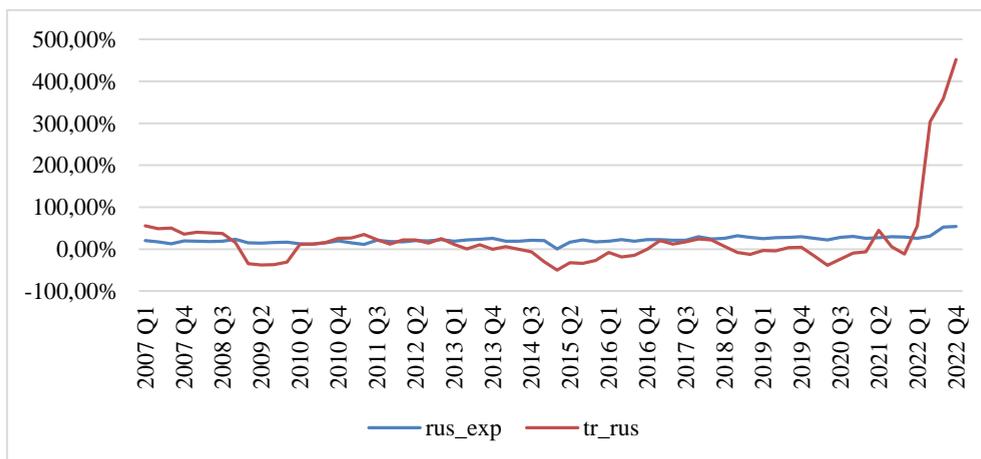
года. Ограниченность количества выбранных переменных для Армении объясняется целью выявления экзогенных мировых, а не эндогенных шоков.

Рисунок 1. Группа показателей Армении [4].

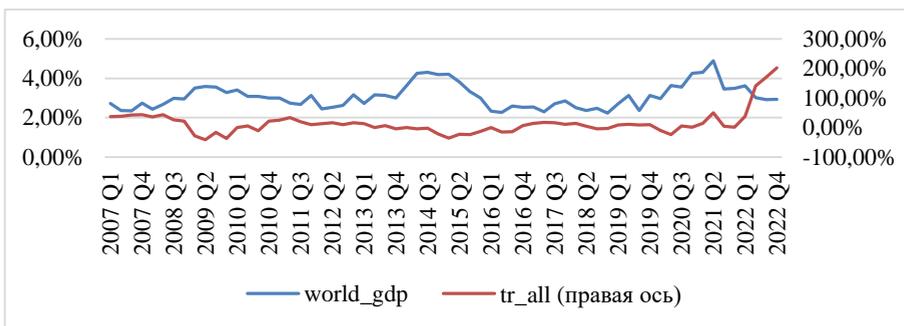
Группа показателей России содержала долю России в экспорте Армении (rus_exp), прирост трансфертов в пользу физических лиц из России (tr_rus) (см. Рис. 2).

Рисунок 2. Группа показателей России [5].

Группа показателей для мира состояла из показателя мирового ВВП в процентах ($wgdp$), прироста общей величины трансфертов в пользу физических лиц (tr_all) (см. Рис. 3). Мировой ВВП вычислялся путем использования долей 38 стран в мировом ВВП по паритету покупательной способности (ППС), взвешенных по долям данных стран в экспорте Армении.

Рисунок 3. Группа мировых показателей [6].

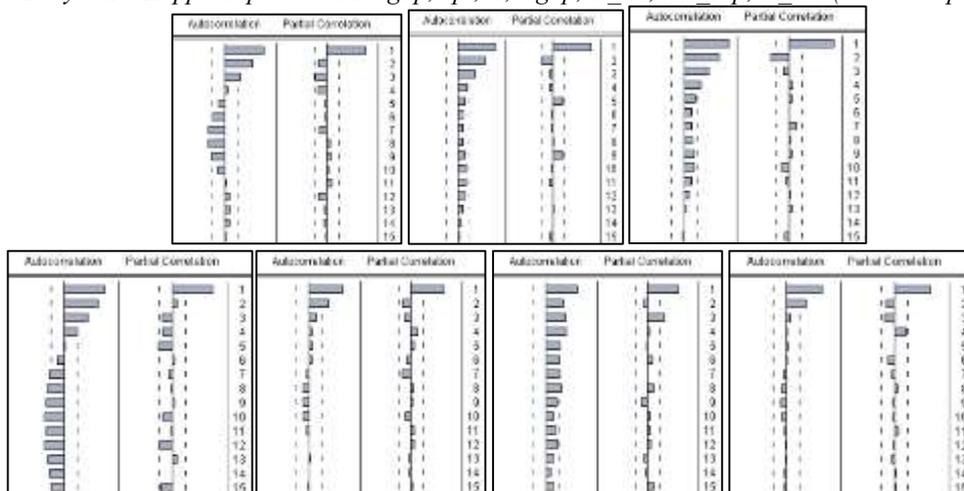
Все переменные состояли из квартальных данных за период с первого квартала 2007 по четвертый квартал 2022гг.

Спецификация моделей

Проверка на стационарность

Сначала были построены автокорреляционные функции (ACF) и частные автокорреляционные функции (PACF) для временных рядов по уровням. Рис. 4 демонстрирует нестационарности *rgdp*, *cpi*, *ir*, *wgdp*, *tr_all*, *rus_exp*, *tr_rus*.

Рисунок 4. Коррелограммы для *rgdp*, *cpi*, *ir*, *wgdp*, *tr_all*, *rus_exp*, *tr_rus* (слева направо).

Чтобы подтвердить или опровергнуть результаты, представленные на коррелограммах, были проведены тесты единичного корня.

В Табл. 1 представлены результаты расширенного теста Дики-Фуллера (ADF) без первых разниц. Нулевая гипотеза данного теста состоит в том, что переменная

содержит единичный корень. На 5% уровне значимости все показатели были не-стационарными.

Таблица 1. *Augmented Dickey-Fuller Unit Root Test без первых разниц.*

<i>Переменная</i>	<i>t-статистика</i>	<i>5% уровень знач.</i>	<i>Вероятность</i>
<i>rgdp</i>	-2,158276	-2,908420	0,2234
<i>cpi</i>	-2,121241	-2,908420	0,2372
<i>ir</i>	-2,852335	-2,909206	0,0570
<i>wgdp</i>	-2,767193	-2,908420	0,0688
<i>tr_all</i>	0,629775	-2,908420	0,9895
<i>rus_exp</i>	0,704144	-2,910019	0,9913
<i>tr_rus</i>	2,612632	-2,908420	1,0000

Проведение теста Дики-Фуллера (ADF) с первыми разницами показало стационарность (см.: Табл. 2).

Таблица 2. *Augmented Dickey-Fuller Unit Root Test с первыми разницами.*

<i>Переменная</i>	<i>t-статистика</i>	<i>5% уровень знач.</i>	<i>Вероятность</i>
<i>rgdp</i>	-7,083678	-2,909206	0,0000
<i>cpi</i>	-6,673215	-2,909206	0,0000
<i>ir</i>	-4,965798	-2,909206	0,0001
<i>wgdp</i>	-9,583667	-2,909206	0,0000
<i>tr_all</i>	-6,418054	-2,909206	0,0000
<i>rus_exp</i>	-9,000777	-2,910019	0,0000
<i>tr_rus</i>	-4,830370	-2,909206	0,0002

Таким образом, все временные ряды имели тенденцию расходиться, поэтому в моделях использовались первые разницы, которые были обозначены приставкой «d», то есть *dgdp*, *dcpi*, *dir*, *dwgdp*, *dtr_all*, *drus_all*, *dtr_rus*. Переменные каждой модели представлены в таблице 3.

Таблица 3. *Переменные VAR моделей.*

<i>Переменная</i>	<i>var_arm</i>	<i>var_world</i>	<i>var_trans_all</i>	<i>var_rus</i>	<i>var_trans_rus</i>
<i>dgdp</i>	+	+	+	+	+
<i>dcpi</i>	+	+	+	+	+
<i>dir</i>	+	+	+	+	+
<i>dwgdp</i>		+			
<i>dtr_all</i>			+		
<i>drus_exp</i>				+	
<i>dtr_rus</i>					+

Определение лагов

Чтобы определить правильную длину лагов, были проведены тесты на выбор лага для каждой модели. Критерии длины лага с информационным критерием Акаике показали, что лучше выбрать первый лаг (см.: Табл. 4).

Таблица 4. VAR Lag Order Selection Criteria.

Лаз	var_arm	var_world	var_trans_all	var_rus	var_trans_rus
0	-14,04552	-22,25452	-14,42575	-17,03853	-13,23060
1	-14,39308*	-22,51550*	-14,73256*	-17,64028*	-13,60572*
2	-14,22483	-22,30205	-14,43667	-17,53241	-13,27022

Корни характеристического многочлена подтвердили качество выбранных лагов, все они были меньше 1 (см.: Табл. 5).

Таблица 5. Roots of Characteristic Polynomial.

var_arm	var_world	var_trans_all	var_rus	var_trans_rus
0,448630	0,440565	0,424863	0,527051	0,444974
0,448630	0,440565	0,424863	0,527051	0,442036
0,222553	0,354204	0,257422	0,282429	0,442036
	0,114922	0,076836	0,094009	0,318063

Аналогично качество выбранных лагов подтвердил LM тест остаточной последовательной корреляции VAR. Нулевая гипотеза данного теста состоит в том, что нет серийной корреляции на лаге h. На 5% уровне значимости во всех моделях на лаге 2 нет серийной корреляции (см.: Табл. 6).

Таблица 6. VAR Residual Serial Correlation LM Tests.

Лаз	var_arm	var_world	var_trans_all	var_rus	var_trans_rus
1	0,6082	0,7074	0,6944	0,0861	0,8600
2	0,8394	0,3009	0,7946	0,1185	0,9228

Вывод оценок

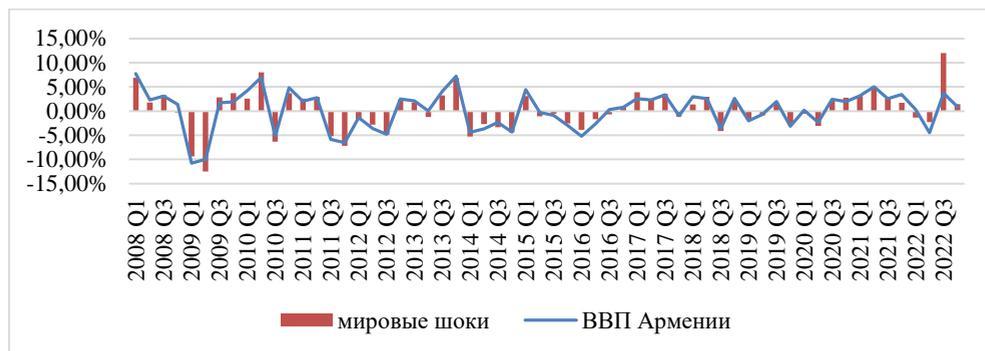
В выведенных моделях показатель *dgdp* был представлен следующим образом:

Таблица 7. VAR Model - Substituted Coefficients для *dgdp*.

ерменная	var_arm	var_world	var_trans_all	var_rus	var_trans_rus
<i>c</i>	7,36E-06	2,74E-04	-3,44E-03	6,81E-04	-3,38E-03
<i>dgdp(-1)</i>	0,0527	0,0324	-0,1090	0,0684	-0,0597
<i>dspi(-1)</i>	2,0788	2,1807	1,9060	2,1145	1,9343
<i>dir(-1)</i>	-1,3164	-1,7559	-1,5093	-1,5562	-1,7590
<i>dwgdp(-1)</i>		-3,2792			
<i>dtr_all(-1)</i>			0,1738		
<i>drus_exp(-1)</i>				-0,1101	
<i>dtr_rus</i>					0,0772

В таком случае, при соотношении при взвешивании *rgdp* на данные веса и при усреднении мировых шоков, влияние шоков будет иметь следующий вид:

Рисунок 4. Оценки влияния мировых шоков на ВВП Армении.

На Рис. 5 и 6 представлены модельные оценки индивидуального вклада мирового шока спроса и мирового шока трансфертов в ВВП Армении. Оба вида шоков имели влияние на протяжении 14 лет. Как показывает ширина полос между мировыми и российскими шоками, данные шоки оказывают влияние на ВВП Армении, они усиливают уязвимости макрофинансовой среды Армении и ее волатильность.

Рисунок 5. Оценка влияния шоков спроса на ВВП Армении.

Рисунок 6. Оценка влияния шоков трансфертов на ВВП Армении.

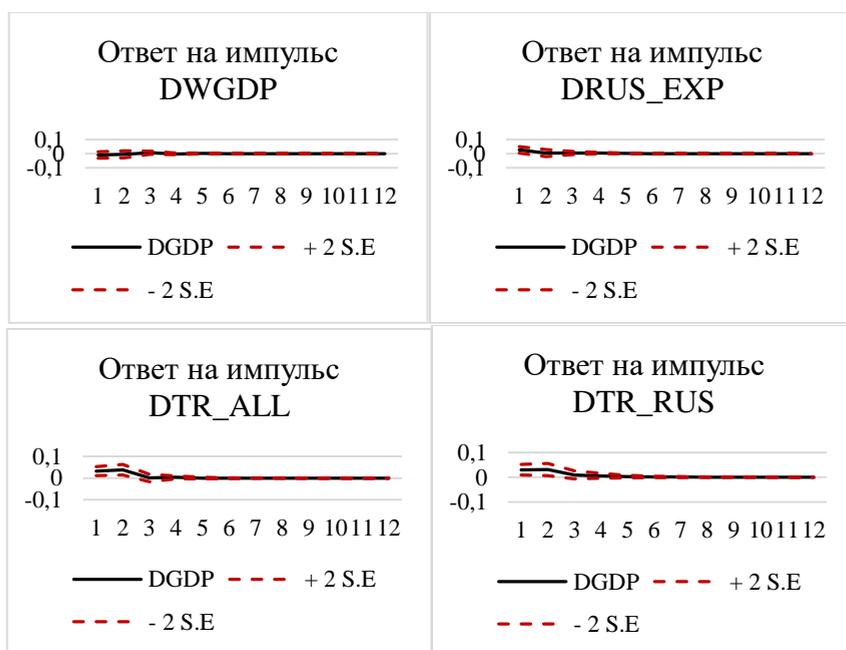

Impulse response function

После были проверены функции импульсного отклика. Они позволяют пронаблюдать эффект от появления шока одной переменной на другие. Представленные на рисунке 7 результаты интерпретируются следующим образом:

- Шок в одно стандартное отклонение $dwgdp$ положительно повлияет на $dgdpr$ во втором и в третьем квартале, а затем постепенно ослабеет. Это связано с тем, что экономика перестраивается в краткосрочном периоде, а затем приходит в норму;
- Шок в одно стандартное отклонение dru_{s_exp} положительно повлияет на $dgdpr$ в первых четырех кварталах, но постепенно ослабеет;
- Шок в одно стандартное отклонение dtr_all также положительно повлияет на $dgdpr$ в первых четырех кварталах, но постепенно ослабеет;
- Шок в одно стандартное отклонение dtr_rus также положительно повлияет на $dgdpr$ в первых четырех кварталах, но постепенно ослабеет.

Рисунок 7. Response to Cholesky One S.D. Innovations ± 2 analytic asymptotic S.E.

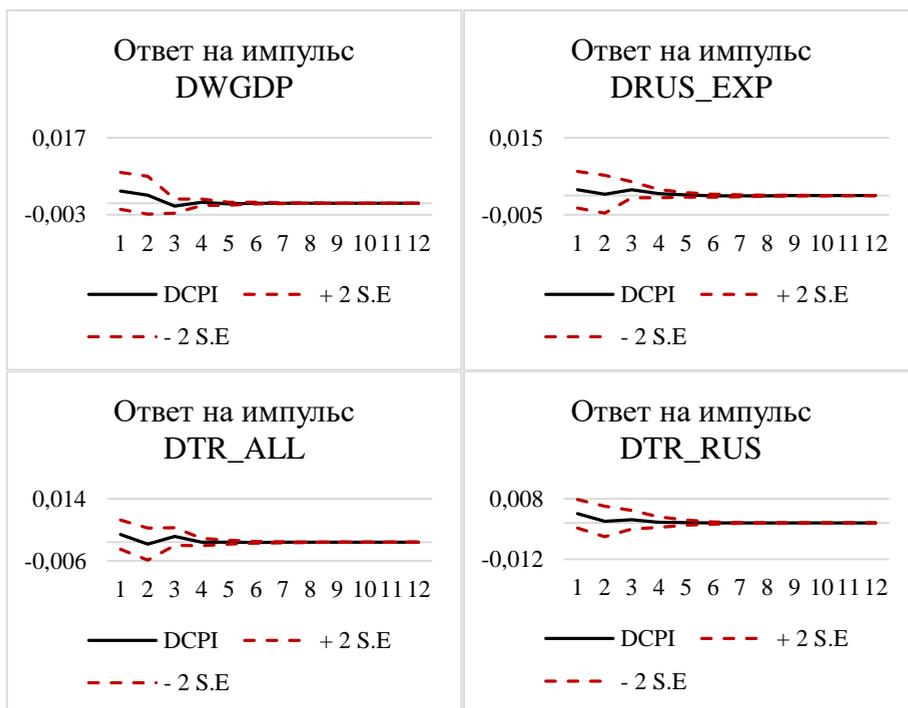

Если рассмотреть dcr_i , то (см. Рис. 8):

- шок в одно стандартное отклонение $dwgdp$ положительно повлияет на dcr_i во втором квартале, отрицательно повлияет в третьем, а затем постепенно ослабеет;

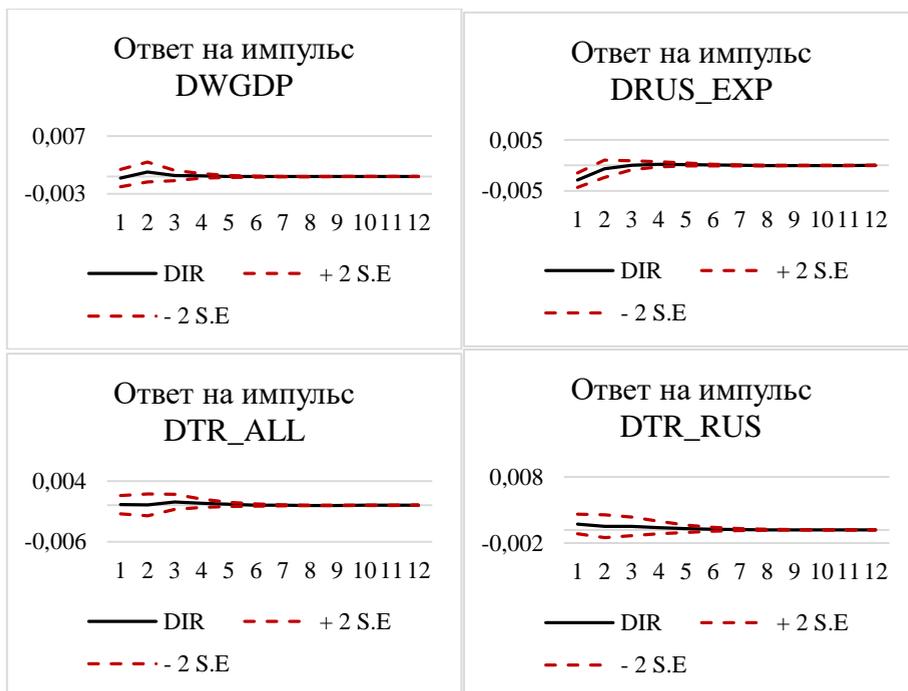
- шок в одно стандартное отклонение dru_{s_exp} положительно повлияет на dcr_i в первых четырех кварталах, но постепенно ослабеет;
- шок в одно стандартное отклонение dtr_all отрицательно повлияет на dcr_i во втором квартале, положительно повлияет в третьем, но постепенно ослабеет;
- шок в одно стандартное отклонение dtr_rus также положительно повлияет на dcr_i в первых четырех кварталах, но постепенно ослабеет.

Рисунок 8. Response to Cholesky One S.D. Innovations ± 2 analytic asymptotic S.E.

Если рассмотреть dir , то (см. Рис. 9):

- шок в одно стандартное отклонение $dwgdp$ положительно повлияет на dir в первых трех кварталах, а затем постепенно ослабеет;
- шок в одно стандартное отклонение dru_{s_exp} отрицательно повлияет на dir в первых двух кварталах, но постепенно ослабеет;
- шок в одно стандартное отклонение dtr_all практически не повлияет на dir ;
- шок в одно стандартное отклонение dtr_rus также положительно повлияет на dir в первых четырех кварталах, но постепенно ослабеет.

Рисунок 9. Response to Cholesky One S.D. Innovations ± 2 analytic asymptotic S.E.

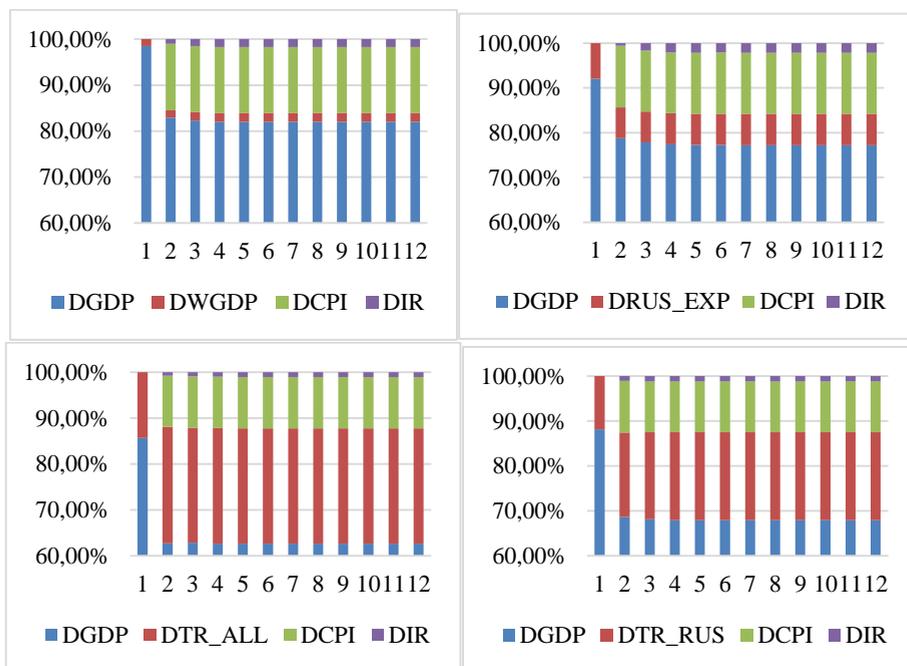
Variance decomposition

Затем было проанализировано разложение дисперсии. Оно помогает понять, какая из независимых переменных «сильнее» объясняет изменчивость зависимой переменной во времени. Так (см. Рис. 10):

- В модели *var_world*, начиная с первого квартала, переменная *dwgdp* в среднем объясняет изменчивость *dgdp* на 1,88%, со второго квартала появляется воздействие *dcpi* и *dir*, которые постепенно возрастают до 14,31% и 1,75% соответственно;
- В модели *var_rus*, в первом квартале переменная *drus_exp* объясняет изменчивость *dgdp* на 7,95%, со второго квартала воздействие снижается и колеблется около 6,96%, но также появляется воздействие *dcpi* и *dir*, которые возрастают до 13,69% и 2,13%;
- В модели *var_trans_all*, начиная с первого квартала, переменная *dtr_all* в среднем объясняет изменчивость *dgdp* на 24,25%, со второго квартала появляется воздействие *dcpi* и *dir*, которые возрастают до 11,19% и 1,04%, соответственно;

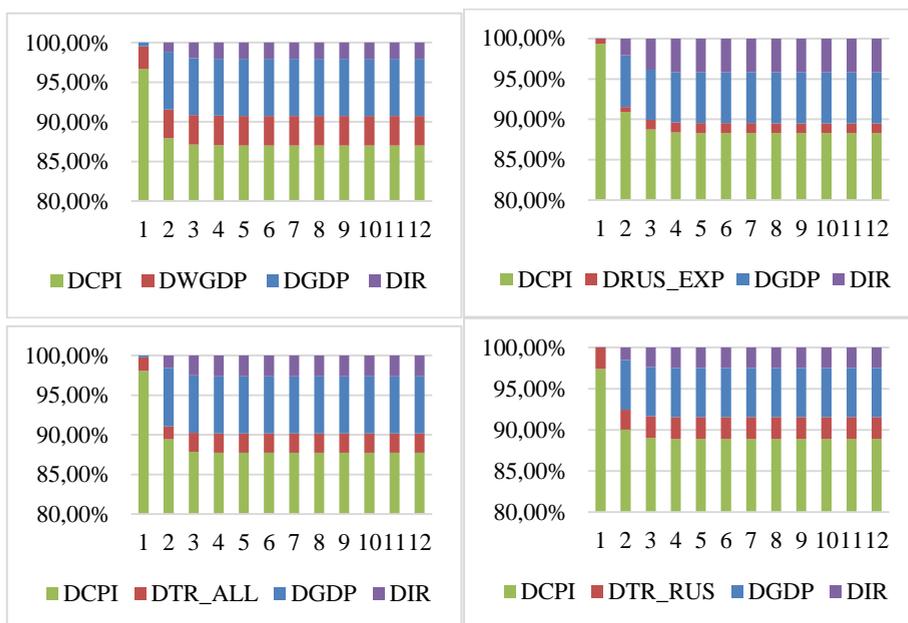
- В модели `var_trans_rus`, начиная с первого квартала, переменная `dtr_rus` в среднем объясняет изменчивость `dgdp` на 18,86%, со второго квартала появляется воздействие `dcpi` и `dir`, которые возрастают до 11,33% и 1,16%, соответственно.

Рисунок 10. Variance Decomposition using Cholesky (d.f. adjusted) Factors для `dgdp`.

Если рассмотреть `dcpi`, то (см. Рис. 11):

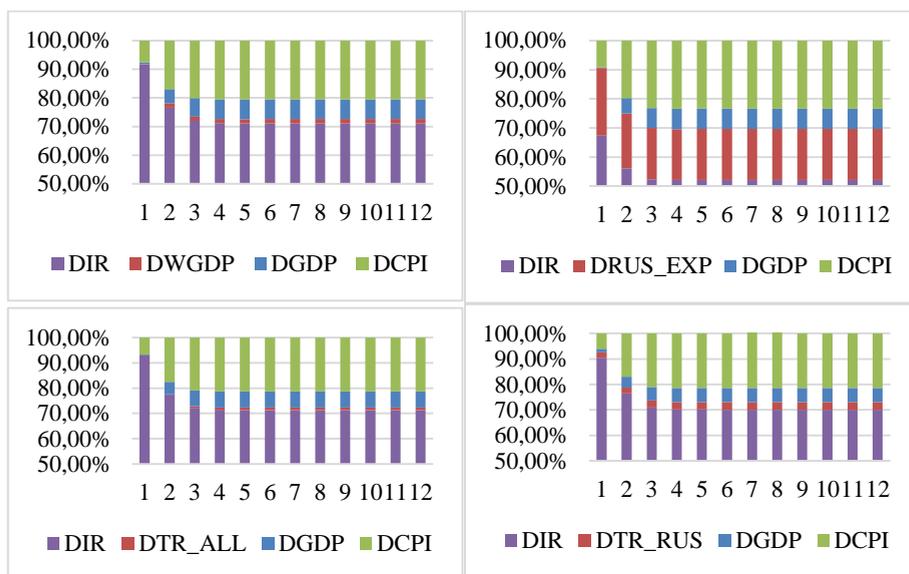
- В модели `var_world`, начиная с первого квартала, переменная `dwgdp` и `dgdp` в среднем объясняют изменчивость `dcpi` на 3,66% и 6,63%, со второго квартала появляется воздействие `dir`, которое возрастает до 2,07%;
- В модели `var_rus`, начиная с первого квартала, переменная `drus_exr` в среднем объясняет изменчивость `dcpi` на 1,12%, со второго квартала появляется воздействие `dgdp` и `dir`, которые возрастают до 6,29% и 4,19%, соответственно;
- В модели `var_trans_all`, начиная с первого квартала, переменная `dtr_all` и `dgdp` в среднем объясняют изменчивость `dcpi` на 2,29% и 6,65%, со второго квартала появляется воздействие `dir`, которое возрастает до 2,62%;
- В модели `var_rus`, начиная с первого квартала, переменная `dtr_rus` в среднем объясняет изменчивость `dcpi` на 2,62%, со второго квартала появляется воздействие `dgdp` и `dir`, которые возрастают до 5,97% и 2,49%, соответственно.

Рисунок 11. Variance Decomposition using Cholesky (d.f. adjusted) Factors для *dcpi*.

Если рассмотреть *dir*, то (см. Рис. 12):

- В модели *var_world*, начиная с первого квартала, все переменные объясняют изменчивость *dir*, наименьшая доля в размере от 0,19% до 1,47% приходится на *dwgdp*, вторая по величине – на *dgdp* (от 0,49% до 6,87%), наибольшая – на *dcpi* (от 7,66% до 20,53%);
- В модели *var_rus*, начиная с первого квартала, все переменные объясняют изменчивость *dir*, наименьшая доля в размере от 0,25% до 7,03% приходится на *dgdp*, вторая по величине – на *drus_exp* (от 17,48% до 23,26%), наибольшая – на *dcpi* (от 9,15% до 23,38%);
- В модели *var_trans_all*, начиная с первого квартала, все переменные объясняют изменчивость *dir*, наименьшая доля в размере от 0,04% до 0,94% приходится на *dtr_all*, вторая по величине – на *dgdp* (от 0,24% до 6,35%), наибольшая – на *dcpi* (от 6,74% до 21,35%);
- В модели *var_trans_rus*, начиная с первого квартала, все переменные объясняют изменчивость *dir*, наименьшая доля в размере от 2,20% до 2,97% приходится на *dtr_rus*, вторая по величине – на *dgdp* (от 1,34% до 5,53%), наибольшая – на *dcpi* (от 6,03% до 24,39%).

Рисунок 12. Variance Decomposition using Cholesky (d.f. adjusted) Factors для dir.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все кризисы объясняют изменения показателей *dgdp*, *dcpi* и *dir*, начиная с первого квартала, причем наибольший эффект для *dgdp* приходится именно на *dtrans_all*, для *dcpi* – на *dgdp*, для *dir* – на *dcpi*. Взаимосвязь между *dcpi* и *dir* имеет экономический подтекст, однако воздействие на них внешних шоков также подтверждает их подверженность влиянию.

Заключение

В исследованной литературе было выявлено, что экзогенные шоки оказывают сильное влияние на экономики стран. Будучи интегрированными в мировую экономику и взаимодействуя между собой, страны имеют определенные каналы для передачи шоков.

За последние 15 лет экономика Армении пережила четыре крупнейших кризисных периода, а именно, глобальный финансово-экономический кризис (2008–2009гг.), валютный кризис (2014г.), кризис 2020 – COVID-19 (2020–2021гг.) и Вторая Арцахская война (2020г.), положительный экзогенный шок (2022г.).

В аналитической части было выявлено, что основными каналами передачи экзогенных шоков для Армении являются внешняя торговля, частные иностранные трансферты и финансовые каналы. Несмотря на то, что существует множество каналов передачи экзогенных шоков, в работе было выявлено, что основными из них для Армении являются каналы внешней торговли (экспорт/импорт) и трансфертов. Конечно же, являясь малой открытой экономикой, Армения подвержена даже самым незначительным шокам, возникающим в мире, но все же, как показывает

анализ предыдущих экономических кризисов, основными путями их передачи являются два вышеуказанных канала. В периоды экономических кризисов ЦБ Армении вмешивался в ситуацию с целью недопущения глубоких спадов экономики страны (регулируя процентные ставки, осуществляя политику «дорогих» или «дешевых» денег, в зависимости от ситуации), однако кризисы все равно воздействовали на ВВП РА.

Для проверки гипотезы исследования были построены векторные авторегрессионные модели, содержащие комбинации наборов данных из трех основных групп показателей.

Исходя из полученных данных, был сделан вывод о том, что все кризисы объясняют изменения ВВП, инфляции и ставки рефинансирования Армении (как ответная реакция на возникший шок, вследствие проводимой политики государства), начиная с первого квартала, как показывают результаты построенной модели, из проанализированных показателей ВВП в большей степени зависит от динамики общих трансфертов, инфляция – от ВВП, ставка рефинансирования – от инфляции (учитывая политику, проводимой правительством). Взаимосвязь между инфляцией и ставкой рефинансирования имеет экономический подтекст, однако воздействие на них внешних шоков также подтверждает их подверженность влиянию. Представленные модельные оценки индивидуального вклада мирового шока спроса и мирового шока трансфертов в ВВП Армении подтвердили влияние обоих видов шоков на протяжении 14 лет. Как показывает ширина полос между мировыми и российскими шоками, данные шоки оказывают влияние на ВВП Армении, они усиливают уязвимости макрофинансовой среды Армении и ее волатильность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Blejer M., Feldman E., Feltenstein A.* Exogenous Shocks, Deposit Runs and Bank Soundness: A Macroeconomic Framework // IMF Working Paper, WP/97/91, 1997.
2. *Woolford I.* Macro-financial stability and macroprudential analysis // Financial Markets Department Reserve Bank of New Zealand: Bulletin Vol. 64, No. 3. PP. 29–43.
3. *Chowla S., Quaglietti L., Rachel L.* How have world shocks affected the UK Economy? // Quarterly Bulletin, Q2, 2014. PP.167–179.
4. Официальный сайт ЦБ Армении [режим доступа: <https://cba.am/>].
5. Официальный сайт Статистического комитета Армении [режим доступа: <https://arm-stat.am/>].
6. Там же.

**ANALYSIS OF THE INCREASED VULNERABILITY
AND VOLATILITY OF THE MACRO-FINANCIAL ENVIRONMENT
IN ARMENIA AS A RESULT OF THE INCREASED FREQUENCY
OF EXOGENOUS SHOCKS**

I. Petrosyan, E. Hakobyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

Due to the deepening globalization processes in the world, economic shocks are becoming an increasingly important factor in the development trajectory for all countries without exception, especially for underdeveloped and developing economies, which are more vulnerable to economic instability and non-diversified. This is due to the fact that the economic boundaries of national economies are gradually disappearing and the level of their interdependence is increasing, which determines the transmission of exogenous shocks through various economic, trade and financial flows from one country to another, having a chain character.

In this paper, the objective was to identify the main channels of exogenous shocks transmission in Armenia and to analyze the increased vulnerability and volatility of Armenia's macro-financial environment as a result of increased frequency of exogenous shocks.

Keywords: exogenous shocks, macrofinancial environment, volatility.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_3_105
УДК 33

Поступила: 22.10.2023г.
Сдана на рецензию: 24.10.2023г.
Подписана к печати: 12.11.2023г.

НАКОПИТЕЛЬНЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ФОНДЫ КАК ИСТОЧНИК «ДЛИННЫХ ДЕНЕГ» ДЛЯ ЭКОНОМИКИ АРМЕНИИ: РИСКИ ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКОВ

М.А. Восканян

Российско-Армянский (Славянский) университет
mariam.voskanyan@rau.am
ORCID: 0000-0002-5417-6648

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что система накопительного пенсионного страхования как в теории, так и на практике решает много важных задач с точки зрения экономического развития страны. В частности, решается социальный вопрос, во многом способствуя выравниванию доходов населения, повышая уровень населения пенсионного возраста, и много других как социальных, так и экономических задач. Однако, когда речь идет о развивающихся рынка, система накопительного пенсионного страхования, требуется более пристальное отношение со стороны как надзора, так и с точки зрения самих механизмов и принципов реализации накопительной пенсионной системы в стране.

Ключевые слова: накопительные пенсионные фонды, пенсионное страхование, пенсионные системы, экономический рост.

Литературный обзор: роль пенсионных накоплений в экономическом росте

Ключевая задача пенсионных систем заключается в социальной функции. С одной стороны, пенсионная система позволяет обеспечить финансово людей преклонного возраста, а с другой – в большинстве случаев значительно сокращает уровень бедности в этой группе населения. Вместе с тем, в силу ограниченности бюджетных средств у государства, решение этой задачи перекладывается (полностью или частично) на самих граждан посредством накопительных пенсионных систем. В условиях стабильной макроэкономической среды, развитой финансовой системы и достаточно высоких доходах поставленная задача решается вполне успешно. С другой стороны, в условиях развивающихся стран достижение такой цели существенно осложняется.

Вместе с тем, в рамках нашего исследования нас больше интересует другой аспект роли пенсионных систем в экономике. С учетом специфики пенсионных накоплений (в условиях накопительной пенсионной системы), они носят достаточно долгосрочный характер, что при определенных условиях может позволить сформировать «длинные деньги», что, в свою очередь, очевидно, должно вести к стимулированию

темпов экономического роста в стране. Литературы, посвященной взаимосвязи между активами пенсионных фондов и экономическим ростом, достаточно мало. При этом, выводы авторов также не носят однозначный характер.

Существует 3 типа пенсионных систем: *распределительная*, *частично накопительная* и *накопительная*. Система, в которой расходы сегодняшних пенсионеров оплачиваются за счет взносов сегодняшних работников и работодателей по принципу солидарности поколений, называется *распределительной*. Альтернативой распределительному подходу является *накопительная* пенсия. В этом случае вклады участников инвестируются, пока они входят в группу трудоспособного населения. Когда работники выходят на пенсию, из этого фонда выплачиваются пенсионные пособия.

В этой связи, в рамках данного исследования, мы рассмотрели две ключевые позиции научного сообщества на этот вопрос: (1) пенсионные накопления стимулируют экономический рост в долгосрочной перспективе и (2) пенсионные накопления никак не отражаются на экономическом росте страны. Таким образом, мы попытаемся определить роль пенсионных накоплений в экономическом росте.

Большая часть научных исследований [1] на предмет воздействия активов пенсионных фондов на макроэкономические показатели так или иначе доказывают положительное воздействие пенсионных накоплений на темпы экономического роста, что обусловлено увеличением совокупного уровня сбережений, сформированных в доступных для инвестирования пенсионных активах.

Davis and Hu [2] в своем исследовании упоминают три аспекта взаимосвязи между активами пенсионных фондов и экономическим ростом: (1) взаимосвязь между финансированием и сбережениями, (2) положительное влияние финансирования на экономический рост через положительные внешние эффекты и (3) прямое воздействие. При этом, большая часть исследования доказывает, в первую очередь, два первых тезиса и фактически приводит к выводу о том, что пенсионные накопления приводят к расширению сбережений, что, при условии развитой финансовой системы в долгосрочной перспективе, приводит к стимулированию темпов экономического роста. Авторы в продолжении данного исследования опубликовали еще одну работу [3], где также подтверждают выдвинутые выше тезисы.

Holzmann [4] в своей работе в достаточной степени подтверждает результаты Davis and Hu и приходит к выводу, что пенсионная реформа положительно повлияла на общую производительность труда в Чили. Вауаг [5] указывает на двустороннюю причинно-следственную связь между активами пенсионных фондов и экономическим ростом.

Следует отметить, что исследований, которые доказывают прямое влияние пенсионных накоплений на темпы экономического роста, достаточно мало. Вместе с тем, большая часть работ рассматривает это воздействие посредством развития финансовой системы, что опосредованно неизбежно ведет к расширению совокупного спроса и стимулированию темпов экономического роста.

Согласно Walker and Lefort [6], можно отметить несколько условий, при которых рост пенсионных накоплений в фондах приведет к развитию финансового сектора. Во-первых, необходимо наличие финансовых инструментов, в которые пенсионные фонды могли бы инвестировать накопления. При этом важно, чтобы эти инструменты были бы надежными и нерисковыми. Во-вторых, наличие пенсионных накоплений, вложенных в различные финансовые активы, повысит качество человеческого капитала в этой сфере, поскольку потребует больших усилий по обеспечению надежности вложений и управлению большими объемами финансовых активов на долгосрочной основе, а значит, больше знаний и умений. Третий аргумент автора заключается в тезисе о том, что рост пенсионных накоплений приводит, как правило, к росту финансовых инноваций. Все это, в совокупности, обуславливает экономический рост, поскольку, так или иначе, стимулирует его через различные каналы воздействия. Таким образом, авторы пришли к выводу, что увеличение активов пенсионных фондов положительно влияет на прозрачность, целостность и улучшает распределение средств в финансовой системе, что само по себе может привести к постоянным положительным изменениям в росте и уровне благосостояния в экономике.

Hoffmann и др. [7] подчеркивают, что активы пенсионных фондов важны для инвестиций, учитывающих экологические, социальные и управленческие факторы, поскольку они сочетают финансовую прибыльность с общественными благами без потери финансового дохода. Другие авторы, Demirgüç-Kunt and Levine [8] и Levine и Zervos [9] также согласны с тем, что развитие финансовой системы стимулирует экономический рост, и именно развитие фондового рынка оказывает наибольшее положительное влияние. При этом, пенсионные накопления, вложение в различные финансовые инструменты на национальном фондовом рынке в долгосрочной перспективе приводят к экономическому росту. Многие другие исследования доказывают, что вложение пенсионных накоплений в акции способствует развитию фондового рынка (см., например, Alda, [10]; Alda & Sanjuan [11]), а развитие фондового рынка, в свою очередь, влияет на вложение пенсионных средств в акции (Babalos & tavroyiannis, [12]).

Achkasova and Urum [13] и Олійник [14] и др. также приходят к выводу, что пенсионные накопления увеличивают инвестиции внутри страны, что, в итоге, приводит к стимулированию темпов экономического роста, а значит, в долгосрочной перспективе повышают уровень и качество жизни в стране. Tropina и др. [15] в своей работе доказывают, что частные пенсионные фонды являются источником значительных инвестиций в экономику. Sun и Hu [16] отмечают, что накопительная пенсионная система способствует развитию финансовой системы и экономическому росту страны. На основе эмпирического анализа опыта 55 стран авторы приходят к выводу о том, что увеличение активов пенсионных фондов на 1% может привести к увеличению рыночной стоимости капитала на 0,15–0,23%.

Thomas & Spataro [17] указывают на эффективное развитие институтов финансового посредничества, обусловленное вложениями со стороны пенсионных фондов возможно в условиях недостаточно развитой банковской системы. Niggemann и Rocholl [18], рассматривая развивающиеся страны, доказывают, что внедрение накопительной пенсионной системы обуславливает рост рынка акций и корпоративных облигаций. Stewart и др. [19] не отрицают положительного влияния пенсионных активов на рынок капитала, но отмечают ограничения его эффективности из-за тенденции к инвестированию в краткосрочные активы (банковские депозиты и краткосрочные государственные облигации), что, в свою очередь, приводит к сокращению доходности активов.

Наличие достаточно большого числа исследований, аргументирующих положительное влияние пенсионных накоплений на темпы экономического роста, как прямого, так и посредством развитого финансового рынка, в научной литературе можно встретить также в работах авторов, которые доказывают, что отмеченной взаимосвязи может и не быть.

Одна из последних работ Zandberg и Spierdijk [20], на основе выборки развитых и развивающихся стран, ставит под сомнение наличие взаимосвязи между пенсионными накоплениями и темпами экономического роста в стране. Другая работа на эту тему [21], показывает, что положительное воздействие пенсионных накоплений на рост инвестиций ограничивается сокращением сбережений в других формах, в частности, в виде депозитов домашних хозяйств.

В то же время, Altiparmakov и Nedeljkovic [22] анализируют переход к частным пенсионным фондам в Латинской Америке и Восточной Европе и определяют ограниченное влияние пенсионных накоплений на совокупные накопления. Хольцнер и др. [23] утверждают, что усиление роли частных пенсионных фондов может привести к росту рисков для финансовой стабильности. Значительное влияние пенсионных активов на рост секторов экономики отмечают Bijlsma et al. [24]. Однако, с учетом высокой доли внешних инвестиций со стороны пенсионных фондов, такое положительное влияние фактически происходит в странах, которые эти инвестиции привлекают. В этом смысле ставится под сомнение положительное воздействие пенсионных накоплений на темпы экономического роста в национальных экономиках. Daradkah и Al-Hamdoun [25], изучая взаимосвязь между пенсионными фондами и развитием рынка капитала в Иордании за период 1980–2017 гг., не обнаружили статистически значимой зависимости между пенсионными фондами и развитием рынка капитала в краткосрочной перспективе, но доказали статистически значимый долгосрочный баланс между пенсионными фондами и развитием рынка капитала (как по глубине рынка, так и по его ликвидности).

Выводы

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что пенсионные накопления могут положительно повлиять на темпы экономического роста, при условии

достаточной степени развития институтов финансового посредничества в стране, включая рынок капитала. Вместе с тем, даже наличие хорошо развитого финансового рынка не гарантирует положительного воздействия пенсионных накоплений на темпы экономического роста, поскольку по сути перераспределяет финансовые средства домохозяйств из одних видов вложений в другие. Кроме того, как показывает международный опыт, большая часть вложений пенсионных фондов, как правило, вложена в иностранные активы. И в условиях развивающихся рынков, это обстоятельство оказывает только негативное влияние на темпы экономического роста в стране, поскольку во сути пенсионные фонды невольно способствуют оттоку капитала из страны.

Наконец, говоря о долгосрочных вложениях, опять же опыт большинства стран, доказывает, что пенсионные фонды, как правило, осуществляют вложения на среднесрочной перспективе, постоянно перенаправляя и перераспределяя свои активы в наиболее без рисковые и в тоже время прибыльные вложения. Это в свою очередь, в определенной степени, нивелирует тезис о положительном воздействии пенсионных накоплений в долгосрочной перспективе.

Накопительная система Армении: ключевые принципы, общая характеристика

Закон о реформе пенсионной системы в Армении, принятый в 2010г., подразумевал переход от системы, финансируемой и управляемой исключительно государством (одноуровневой, распределительной (PAYG)) [26], к системе многоуровневой, которая предполагала финансирование пенсионных выплат как за счет государственного бюджета, так и из частных источников. С июля 2014г. реформа пенсионной системы Армении была реализована на практике и поэтапно претерпевала ряд изменений, пока не приняла окончательный вид к 2021 году. Уровни пенсионной системы Республики Армения представлены в Табл. 1.

Таблица 1. Уровни пенсионной системы РА.

Уровень 0	Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3
Распределительная система		Накопительная система	

Источник: составлено автором.

В основе многоуровневой пенсионной системы Армении лежит модель Всемирного банка [27], которая предполагает следующие уровни пенсионной системы:

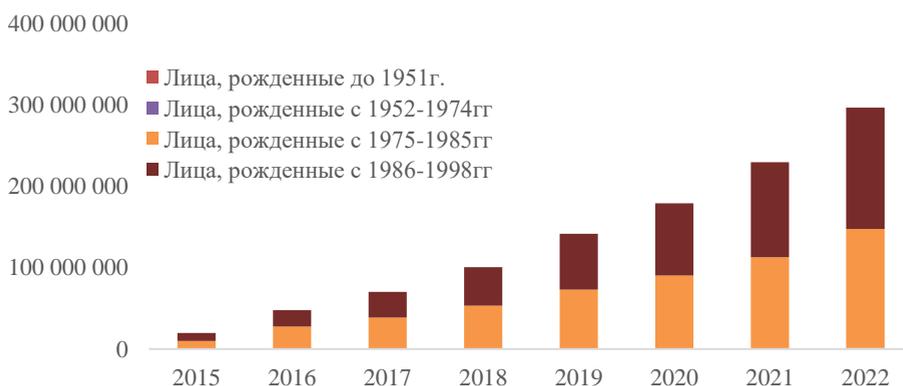
- *Нулевой уровень*, предусматривающий выплату пенсий по старости, инвалидности и потере кормильца лицам, не имеющим страхового покрытия. Пособия финансируются из государственного бюджета и равны минимальному пособию на продовольственную корзину.
- *Первый уровень* предполагает обеспечение пенсии по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца тем, кто имел страховое покрытие, и которые в 2014 году были старше 40 лет, заменяя их потерянный доход.

При этом, выплаты финансируются из государственного бюджета и зависят от личных доходов.

- *Второй уровень* предполагает выплату пенсии тем, кто в 2014 году был моложе 40 лет и тем, кто вносит взносы на свои обязательные индивидуальные счета. Пенсионные выплаты финансируются за счет собственных средств и государства со ставкой взносов 3,5% от физических лиц и 6,5% от государства [28] и зависят от суммы накопленных средств при выходе на пенсию и доходности инвестиций за вычетом платы за управление.
- *Третий уровень* предполагает добровольные взносы в накопительные пенсионные фонды.
- *Четвертый уровень* предполагает обязательные взносы в накопительные пенсионные фонды.

Следует также отметить, что последние два уровня являются дополнениями ко второму уровню. В настоящий момент участие в накопительной системе является обязательным для лиц, родившихся после 1 января 1974г. Участниками могут быть сотрудники, нотариусы, а также индивидуальные предприниматели. В общей сложности, на сегодняшний день в накопительной пенсионной системе участвуют 736 823 человека. С точки зрения гендерной разбивки, участие мужчин и женщин в программе примерно равное. Как мы можем видеть на графике, число долей различных возрастных групп в накопительную пенсионную систему с момента ее реализации значительно возросло. При этом, ключевые участники пенсионной системы, в первую очередь, с финансовой точки зрения, являются люди, родившиеся после 1975г., то есть наиболее трудоспособное население страны. При этом, следует отметить, что именно эта часть населения формирует основную долю в совокупных потребительских расходах страны. Таким образом, можно заключить, что объемы выплат в накопительный пенсионный фонд непосредственно отражаются на сокращении потребительских расходов.

График 1. Число долей участников пенсионных фондов с разбивкой по возрасту.

Источник: База данных ЦБ РА – www.cba.am

Наряду с этим, наибольший интерес вызывают собственно сами вложения со стороны пенсионных фондов и их роль в экономическом росте страны в долгосрочной перспективе. На сегодняшний день, на территории Армении осуществляют свою деятельность два ключевых пенсионных фонда, которым передано трастовое управление накопленными средствами: C-Quadrat Ampega Asset Management и Amundi-ACBA Asset Management.

Закон ограничивает инвестиционную деятельность пенсионных фондов, что позволяет обезопасить накопления в определенной степени. Так, в частности, активы пенсионных фондов не могут быть вложены в:

- В ценные бумаги, эмитированными управляющим данного пенсионного фонда, а также их аффилированными лицами;
- В ценные бумаги, эмитированными управляющим или аудитором пенсионного фонда;
- В ценные бумаги, эмитированными лицами, оказывающими консультационные услуги управляющему данного пенсионного фонда;
- В производные финансовые инструменты, кроме хеджируемых инвестиций;
- В активы, распоряжение которыми запрещено или ограничено;
- В недвижимости или других материальных ценностях (произведения искусства, памятные монеты, иконы, антиквариат, дорогие автомобили и т.д.).

Рис. 1. Вложения накопительных пенсионных фондов в Армении.

Источник: составлено автором.

На Рис. 1 схематично представлено, в какие активы пенсионные фонды имеют право вкладывать накопления участников системы. В частности, 60% накоплений должно быть вложено в национальные активы, а 40% – в иностранные финансовые активы. Вместе с тем, половина вложений в национальные финансовые активы направляется в государственные облигации и, тем самым, способствует расширению внутреннего долга страны. Вторая половина национальных финансовых активов может быть вложена в акции, облигации или банковские депозиты.

График 2. Показатели развития финансового сектора Армении.

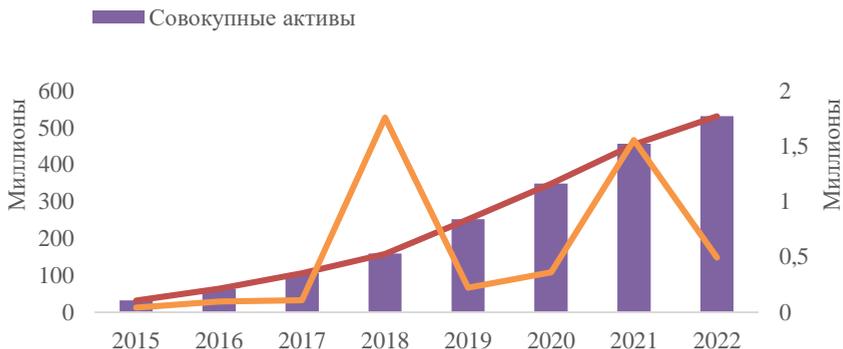

Источник: База данных Всемирного Банка – www.dataworldbank.org

Рассматривая ключевые показатели, характеризующие финансовую систему Армении, можно отметить, в первую очередь, совершенно не развитый рынок капитала. Заметный рост совокупных кредитов реальному сектору в большей степени обеспечивается за счет банковского сектора. Вместе с тем, валовые сбережения и валовые накопления в целом демонстрируют ниспадающую динамику, что значительно ограничивает возможности пенсионных фондов с точки зрения долгосрочных вложений внутри страны.

Активы и обязательства пенсионных фондов Армении представлены на Графике 3. Как мы можем видеть, за период существования фондов совокупные активы, как и стоимость чистых активов, демонстрирует заметный рост. Вместе с тем, динамика совокупных обязательств носит достаточно нестабильный характер и демонстрирует высокую степень волатильности.

График 3. Совокупные активы и обязательства пенсионных фондов обязательного страхования.

Источник: База данных ЦБ РА – www.cba.am

Вместе с тем, накопления участников пенсионной системы 3 и 4 уровней могут быть инвестированы в фонды трех типов:

- *Фонд со стабильным доходом*

Предполагает относительно невысокий риск и стабильный невысокий доход. Активы фонда полностью инвестированы на 100% в стабильные финансовые инструменты с низким уровнем риска (например, депозиты, облигации и т.д.).

- *Консервативный фонд*

Предполагает средний риск и может обеспечить относительно высокую прибыль. Активы Фонда, помимо финансовых инструментов, обеспечивающих стабильный доход, в определенной степени (до 25%) инвестируются в относительно рискованные финансовые инструменты – акции.

- *Сбалансированный фонд*

Предполагает относительно высокие риски и может обеспечить более высокую доходность. Активы фонда, помимо финансовых инструментов, обеспечивающих стабильный доход, можно инвестировать до 50% в рискованные финансовые инструменты. Динамика совокупных активов пенсионных фондов обязательного страхования представлена на Графике 4. Как можно заметить из графика, 99% активов вложены в консервативные фонды.

График 4. Совокупные активы пенсионных фондов обязательного страхования.

Источник: База данных ЦБ РА – www.cba.am

Динамика обязательств пенсионных фондов носит достаточно волатильный характер (см.: График 5). Здесь также можно отметить доминирующую роль обязательства по линии консервативных фондов. Вместе с тем, в 2019г. отмечается некоторый рост обязательств по линии фиксированных фондов, и в 2020–2021гг. рост обязательств по линии сбалансированных фондов.

График 5. Совокупные обязательства пенсионных фондов обязательного страхования.

Источник: База данных ЦБ РА – www.cba.am

Наиболее интересной нам представляется динамика вложений пенсионных фондов Армении в различные типы финансовых активов, структура и динамика которых представлена на Графике 6. В первую очередь, следует отметить беспрецедентный рост вложений в государственные облигации, что во многом объясняет такой же рост внутреннего государственного долга, представленного ранее в исследовании. По состоянию на конец 2022г., активы пенсионных фондов Армении на треть представлены вложениями в государственные облигации. Второе место в доле активов занимают вложения в денежные средства и депозиты, иными словами: в банковскую систему. Здесь мы также можем наблюдать достаточно высокие темпы роста, что, в свою очередь, во многом объясняет заметный рост депозитов банковской системы в последние годы. Наконец, третья по величине статья в активах пенсионных фондов – это вложения в долевые ценные бумаги. Однако, как известно, в Армении рынок акций практически не развит, что позволяет сделать вывод о том, что эти вложения инвестированы в иностранный рынок ценных бумаг.

График 6. Совокупные вложения пенсионных фондов обязательного страхования.

Источник: База данных ЦБ РА – www.cba.am

В этой связи не меньший интерес вызывает доходность вложений пенсионных фондов. Поскольку база данных Центрального Банка РА предоставляет информацию о доходности только исходя из типа вложений, наш анализ также будет осуществлен, исходя из такой классификации. Общий тренд доходности всех типов фондов носит ниспадающий характер.

График 7. Доходность вложений фиксированных фондов.

Источник: База данных ЦБ РА – www.cba.am

В среднем доходность фиксированных фондов момента создания составила около 10%, а доходность с начала года в среднем за последние восемь лет составила 7,24% (см.: График 7). Наиболее высокий показатель доходности наблюдался в 2016 году. Последние два года показатели доходности основательно снизились. В 2022г. отмечается отрицательная доходность фиксированных фондом в размере – 5,52%.

График 8. Доходность вложений консервативных фондов.

Источник: База данных ЦБ РА – www.cba.am

Доходность консервативных фондов представляется наиболее важной, поскольку, как было сказано выше, 99% вложений определены именно там. Доходность консервативных фондов ниже, чем фиксированных фондов. При этом наблюдается также падение доходности с каждым годом. В 2022г. доходность консервативных фондов с начал года составила -9,54%.

График 9. Доходность вложений сбалансированных фондов.

Источник: База данных ЦБ РА – www.cba.am

Наконец, показатели доходности сбалансированных фондов не отличаются от динамики предыдущих видов фондов и также демонстрируют падение. В 2022 году доходность сбалансированных фондов составила -10,57%.

Выводы

Таким образом, можно обобщить все выше перечисленное ключевым тезисом о том, что на сегодняшний день Пенсионные фонды Армении находятся на достаточно рискованном этапе развития с точки зрения доходности, а также и сохранности накоплений участников пенсионной системы в среднесрочном будущем.

С другой стороны, в силу низкой степени развития финансовой системы Армении, эффективность вложений пенсионных накоплений с точки зрения стимулирования темпов экономического роста в долгосрочной перспективе сомнительна. Большая часть активов пенсионных фондов либо вкладывается в государственные облигации, либо инвестируется в ценные бумаги на зарубежных фондовых рынках.

Роль пенсионных накоплений в экономическом росте Армении

Наконец, на последнем этапе этой части исследований следует обратиться к вопросу о роли вложений пенсионной накопительной системы в Армении в обеспече-

нии или стимулировании темпов экономического роста. Однако, в силу слишком короткого временного ряда, делать какие-либо выводы на этот счет достаточно сложно.

В этой связи нам представляется возможным рассмотреть роль пенсионных вложений в финансовую систему Армении, что также сыграет свою роль в обеспечении темпов экономического роста в долгосрочной перспективе. Поскольку структура вложений пенсионных фондов в национальные активы в большей степени представлена вложениями в денежные средства и депозиты, а также в государственные облигации, целесообразным представляется сопоставить динамику роста депозитов банковской системы РА и внутреннего государственного долга, чтобы оценить долю пенсионных вложений в росте этих двух индикаторов.

График 10. Депозиты банковской системы РА и активы пенсионных фондов, вложенные в депозиты и денежные средства.

Источник: База данных ЦБ РА – www.cba.am

На Графике 10 представлены депозиты банковской системы Армении и активы пенсионных фондов, вложенные в депозиты и денежные средства. Как мы можем видеть, за последние 7 лет мы наблюдаем заметный рост как депозитов банковской системы Армении, так и активов, вложенных в банковскую систему со стороны пенсионных фондов. В этой связи, можно утверждать, что вложения со стороны пенсионных фондов играют немаловажную роль в росте депозитов банковской системы Армении. Однако, зная структуру кредитования банковской системы, можно утверждать, что вложения в экономику носят либо краткосрочный, либо среднесрочный характер, и поэтому в долгосрочной перспективе положительного влияния наблюдать не приходится.

График 11. Внутренний государственный долг РА и вложения ПФ в государственные облигации РА.

Источник: База данных ЦБ РА – www.cba.am; База данных Министерства Финансов РА – www.minfin.am

Что касается вложений пенсионных фондов в государственные облигации, то, как демонстрирует График 23, за последние 5–7 лет наблюдается заметный рост как упомянутых вложений, так и, собственно, внутреннего государственного долга Армении. В этом смысле также можно отметить, что пенсионные фонды в определенной степени способствуют наращиванию внутреннего долга страны.

Вместе с тем, с точки зрения роли пенсионных фондов в экономическом росте страны уровень внутреннего государственного долга не может иметь положительного значения.

Поскольку влияние пенсионных накоплений Армении посредством финансовой системы в настоящий момент не может иметь положительного воздействия на темпы экономического роста в силу неразвитости институтов финансового посредничества, следует оценить возможное негативное воздействие на экономику.

Принцип положительного воздействия пенсионных накоплений заключается в эффективном перераспределении финансовых ресурсов от потребления в долгосрочные вложения. Однако такое возможно только при условии наличия хорошо развитой финансовой системы. В случае отсутствия этого условия, накопительная пенсионная система в определенной степени сокращает потребление населения, что непосредственно сказывается на темпах экономического роста.

Как мы можем видеть на Графике 12, потребительские расходы в Армении начиная с 2009г. не демонстрируют какого-либо существенного роста, а напротив, вплоть до 2018г. объем потребления сохранялся на одном и том же уровне. Безусловно, причиной такого положения лет является стагнация в экономике, негативные последствия мирового финансового кризиса и локального кризиса 2014–2015гг. в России, а также множество других экономических и институциональных причин. Однако нельзя отрицать и определенную роль внедрения накопительной пенсионной системы в сокращении доходов населения, а значит, и потребительских расходов.

График 12. Потребительские расходы в Армении.

Источник: База данных Всемирного Банка – <https://databank.worldbank.org/>

График 13 демонстрирует уровень подушевого дохода в Армении, а также скорректированный чистый национальный доход на душу населения. Как мы можем видеть, все три индикатора подушевого дохода, представленного на графике, указывают на очевидное замедление роста доходов населения в период 2008–2018 гг., что, безусловно, сказалось на уровне благосостояния и потребления со стороны населения. В таких условиях введение обязательной накопительной пенсионной системы с отчислениями в размере 5% от номинального дохода, безусловно отразилось на уровне реального дохода негативно, что, в свою очередь, негативно отражается на темпах экономического роста через канал потребительских расходов.

График 13. Подушевой доход в Армении.

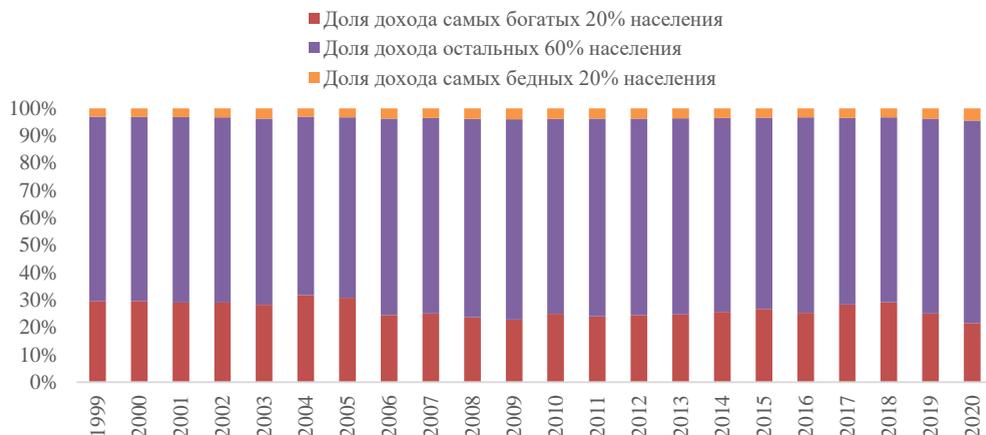

Источник: База данных Всемирного Банка – <https://databank.worldbank.org/>

Наконец, немаловажным представляется отметить достаточно высокий уровень неравенства распределения доходов в Армении, что напрямую, разумеется, не имеет отношения к накопительной пенсионной системе, однако опосредовано

является проблемой для эффективного и положительного воздействия пенсионных накоплений на темпы экономического роста.

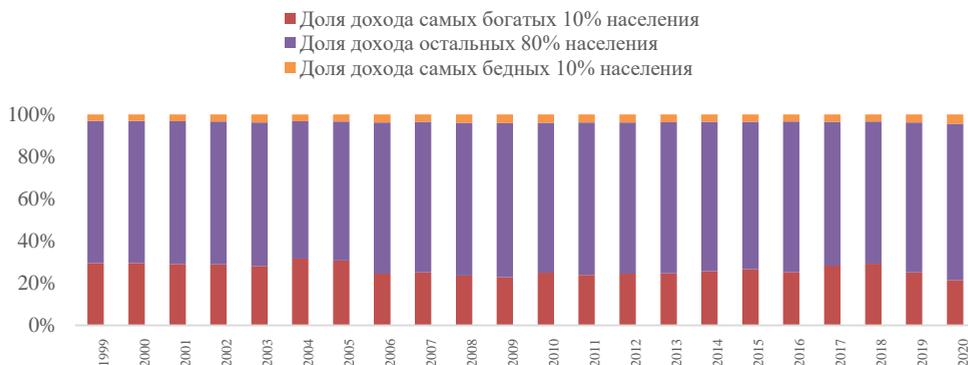
График 14 (а). Неравномерное распределение доходов населения в Армении.

Источник: База данных Всемирного Банка – <https://databank.worldbank.org/>

Графики 14 (а) и 14 (б) демонстрируют распределения доходов между 20% и 10% самого бедного и самого богатого населения. Как мы можем видеть, несмотря на определенную положительную динамику, доля доходов самых бедных слоев населения остается очень незначительной (3–4%), в то время, как доля самых богатых в среднем колеблется в районе 20–25%.

График 14 (б). Неравномерное распределение доходов населения в Армении.

Источник: База данных Всемирного Банка - <https://databank.worldbank.org/>

При этом, участие в обязательной накопительной пенсионной системе сохраняется обязательным для всех видов доходов, что, с точки зрения реального дохода, прежде всего негативно сказывается на населении с низким уровнем дохода.

Это, в свою очередь, также отражается как на сокращении потребления, так и способствует углублению уровня бедности, что, как известно, является весомым фактором сдерживания темпов экономического роста.

Выводы и рекомендации

Итак, резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что в условиях низкой степени развития финансовой системы и низкого уровня благосостояния населения, сопровождающегося неравномерным распределением доходов, внедрения обязательной накопительной пенсионной системы не может положительно отразиться на темпах экономического роста Армении в обозримом будущем.

Ключевой проблемой такой ситуации является тот факт, что по сути пенсионные накопления не носят долгосрочный характер. Основная причина этого – попытка пенсионных фондов минимизировать риски, вкладывая накопления в среднесрочные активы и постоянно их перераспределяя в течении 3–5 лет. Таким образом, изначально долгосрочные деньги становятся среднесрочными для экономики.

Каким может быть решение в сложившейся ситуации?

На наш взгляд, решение проблемы создания «длинных денег» посредством пенсионных накоплений в Армении и, соответственно, последующее положительное влияние на темпы экономического роста и повышения уровня благосостояния в стране должно носить комплексный характер. Предлагаемые элементы усиления позиции пенсионных накоплений в экономику Армении предполагают следующие шаги:

1. На сегодняшний день пенсионные фонды являются институтами финансового посредничества в общей системе регулирования финансовой системой Армении. Вместе с тем, создание пенсионных фондов на основе саморегулирования позволило бы усилить положительное влияние пенсионных накоплений на темпы экономического роста.

2. Необходимы законодательные изменения на предмет внедрения корпоративных пенсионных фондов, а также создание единого государственного пенсионного фонда. Функционально, обе эти категории служили бы нуждам населения с точки зрения аккумулирования пенсионных накоплений. Корпоративные фонды позволяли ли бы занятому в частном секторе экономике населению формировать пенсионные накопления, а государственный фонд аккумулировал бы накопления государственных служащих.

3. Необходимо создание национального инвестиционного фонда, целью которого было бы вложения в различные общенациональные проекты (проекты, имеющие общенациональное значения для государства и экономики в целом). Создание такого фонда позволит переводить пенсионные накопления в долгосрочные инвестиции, а также, что еще более важно, оставлять пенсионные накопления внутри страны, способствуя тем самым обеспечению устойчивого экономического роста.

4. Необходимо создание национального ипотечного фонда, эмитирующего ипотечные ценные бумаги, которые стали бы надежным активом для вложений со стороны корпоративных и государственных пенсионных фондов.

5. Необходимо перенести бремя пенсионных выплат с государственного бюджета на работодателя. Таким образом, софинансирование пенсионных сбережений должно делиться между работником и корпорацией, что освободит бюджетные средства и сократит нагрузку на расходы государственного бюджета.

6. В зоне ответственности государства сохраняются обеспечение стабильного уровня цен, а также необходимая индексация потерь вложений пенсионных фондов по линии инфляции. Вместе с тем, государство выступает гарантом всех вложений пенсионных накоплений.

7. Обязательное участие в обязательной накопительной пенсионной системе необходимо сократить до 15 лет, о чем свидетельствует в среднем мировая практика.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. например: *Itiparmakov N., & Nedeljkovic M.* Does pension privatization increase economic growth? Evidence from Latin America and Eastern Europe. *Journal of Pension Economics and Finance*, 17, 2018. PP. 46–84 [режим доступа: <https://doi.org/10.1017/S1474747216000160>]; *Apilado V.* Pension Funds, Personal Savings, and Economic Growth. *The Journal of Risk and Insurance*, 39 (3), 1972. PP. 397–404. [режим доступа: <https://doi.org/10.2307/251830>]; *Bijlsma M., Bonekamp J., van Ewijk C., & Haaijen F.* Funded Pensions and Economic Growth. *De Economist*, 166, 2018. PP. 337–362 [режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s10645-018-9325-z>]; *Holzner M., Jestl S., & Pichler D.* Public and private pension systems and macroeconomic volatility in OECD countries // *Scottish Journal of Political Economy*, 2021. PP. 1–38 [режим доступа: <https://doi.org/10.1111/sjpe.12278>]; *Iparraguirre L.* Macroeconomic Aspects. In *Economics and Ageing*; Palgrave Macmillan, Cham., 2020. PP. 283–321. [режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-030-29019-1_5]; *Sanusi M., Kapingura F.* Pension funds as fuel for overall investment level and economic growth: An empirical insight from South African economy. *Cogent Business & Management*, 8(1), 2021 [режим доступа: <https://doi.org/10.1080/23311975.2021.1935661>]; *Zandberg, E., & Spierdijk, L.* Funding of pensions and economic growth: Are they really related? *Journal of Pension Economics and Finance*, 12(2), 2013. PP. 151–167 [режим доступа: <https://doi.org/10.1017/S1474747212000224>].
2. *Davis P. and Hu Y.* Is there a link between pension-fund assets and economic growth? - a cross-country study. *Public Policy Discussion Papers 04–23*, Economics and Finance Section, School of Social Sciences, Brunel University, 2004.
3. *Davis P. and Hu Y.* Does funding of pensions stimulate economic growth? *Journal of Pension Economics and Finance*, 7 (02), 2008. PP. 221–249.
4. *Holzmann R.* On economic benefits and fiscal requirements of moving from unfunded to funded pensions. *European Economy Reports and Studies*, 4, 1997. PP. 121–166; *Holzmann R.* Pension reform, financial market development, and economic growth: Preliminary evidence from Chile. *IMF Staff Papers*, 44 (2), 1997. PP. 149–178.
5. *Bayar Y.* Pension Funds, Financial Development and Economic Growth in Emerging Market Economies: A Panel Causality Analysis // *Journal of BRSA Banking and Financial Markets, Banking Regulation and Supervision Agency*, 11(1), 2017. PP. 51–64.

6. Walker E. & Lefort F. Pension Reform And Capital Markets: Are There Any (Hard) Links?, Abante, Escuela de Administracion. Pontificia Universidad Católica de Chile., vol. 5 (2), 2002. PP. 77–149.
7. Hoffmann B., Jubert A., & Parrado E. The business case for ESG investing for pension and sovereign wealth funds (Policy brief IDB-PB-338). InterAmerican Development Bank, 2020.
8. Demirgüç-Kunt A. and Levine R. Stock market development and financial intermediaries: Stylized facts. The World Bank Economic Review, 10 (2), 1996. PP. 291–321.
9. Levine R. and Zervos S. Stock markets, growth and economic development. American Economic Reviews, 88, 1998.
10. Alda M. The relationship between pension funds and the stock market: Does the aging population of Europe affect it? International Review of Financial Analysis, 49, 2017. PP. 83–97 [режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2016.12.008>].
11. Alda M., Sanjuan M. The importance of domestic equity pension funds on stock market // Spanish Journal of Finance and Accounting, 46 (2), 2017. PP. 227–248 [режим доступа: <https://doi.org/10.1080/02102412.2016.1265709>].
12. Babalos V., Stavroyiannis S. Pension funds and stock market development in OECD countries: Novel evidence from a panel VAR. Finance Research Letters, 34, 101247, 2020. [режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2019.07.020>].
13. Achkasova S., Urum A. Investing assets of nonstate pension funds in bonds. Development Management, 17(1), 2019. PP. 1–14 [режим доступа: [https://doi.org/10.21511/dm.5\(1\).2019.01](https://doi.org/10.21511/dm.5(1).2019.01)].
14. Oliynyk V., Zhuravka F., Bolgar T., Yevtushenko O. Optimal control of continuous life insurance model. Investment Management and Financial Innovations, 14 (4). 2017. PP. 21–29 [режим доступа: [https://doi.org/10.21511/imfi.14\(4\).2017.03](https://doi.org/10.21511/imfi.14(4).2017.03)].
15. Tropina V., Melnyk V., Rippa M., Yevtushenko N., Rybakova T. Investment potential of non-state pension funds in Ukraine. Investment Management and Financial Innovations, 18 (2), 2021. PP. 79–90 [режим доступа: [https://doi.org/10.21511/imfi.18\(2\).2021.07](https://doi.org/10.21511/imfi.18(2).2021.07)].
16. Sun S., Hu J. The impact of pension systems on financial development: an empirical study. Risk Governance & Control: Financial Markets & Institutions, 4 (3), 2014. PP. 120–131. Retrieved from https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2481749
17. Thomas A., Spataro L. The effects of pension funds on markets performance: A review. Journal of Economic Surveys, 30, 2016. PP. 1–33 [режим доступа: <https://doi.org/10.1111/joes.12085>].
18. Niggemann T., Rocholl J. Pension funding and capital market development. SSRN Electronic Journal, 2010 [режим доступа: <https://doi.org/10.2139/ssrn.1571126>].
19. Stewart F., Despalins R., Remizova I. Pension Funds. Capital Markets, and the Power of Diversification (Policy Research Working Paper No. 8136). World Bank, Washington, DC, 2017.
20. Zandberg E. and Spierdijk L. Funding of pensions and economic growth: Are they really related. Netspar Discussion Paper 12/2010-082, 2010.
21. Apilado V. Pension Funds, Personal Savings, and Economic Growth. The Journal of Risk and Insurance, 39(3), 1972. PP. 397–404 [режим доступа: <https://doi.org/10.2307/251830>].
22. Altiparmakov N., Nedeljkovic M. Does pension privatization increase economic growth? Evidence from Latin America and Eastern Europe. Journal of Pension Economics and Finance, 17, 2018. PP. 46–84 [режим доступа: <https://doi.org/10.1017/S1474747216000160>].
23. Holzner M., Jestl S., Pichler D. Public and private pension systems and macroeconomic volatility in OECD countries // Scottish Journal of Political Economy, 2021. PP. 1–38. [режим доступа: <https://doi.org/10.1111/sjpe.12278>].
24. Bijlsma M., Bonekamp J., van Ewijk C., Haaijen F. Funded Pensions and Economic Growth. De Economist, 166, 2018. PP. 337–362 [режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s10645-018-9325-z>].

25. *Daradkah D., Al-Hamdoun N.* Pension funds, capital market development, and macroeconomic variables: Evidence from Jordan. *Journal of Public Affairs*, 21(2), 2021 [режим доступа: <https://doi.org/10.1002/pa.2215>].
26. National Assembly of the Republic of Armenia. Law of the Republic of Armenia on State Pensions, 2002 [режим доступа: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=61580>].
27. *Holzmann R., and Hinz R.* Old-age income support in the 21st century: An international perspective on pension systems and reform. Washington, D.C.: The World Bank, 2005.
28. Закон Республики Армения о Накопительной пенсионной системе.

ACCUMULATIVE PENSION FUNDS AS A SOURCE OF “LONG MONEY” FOR THE ARMENIAN ECONOMY: RISKS FOR DEVELOPING MARKETS

M. Voskanyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The funded pension insurance system, both in theory and in practice, solves many important problems from the point of view of the country's economic development. In particular, the social issue is being resolved, it largely contributes to the equalization of incomes of the population, increases the level of the population of retirement age, and many other social and economic tasks. However, when it comes to developing markets, the funded pension insurance system requires a more careful attitude both from supervision and from the point of view of the very mechanisms and principles for implementing the funded pension system in the country.

Keywords: pension savings funds, pension insurance, pension systems, economic growth, securities.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_3_125
УДК 2964

Поступила: 01.11.2023г.
Сдана на рецензию: 02.11.2023г.
Подписана к печати: 19.11.2023г.

ОЦЕНКА ТОРГОВОГО БАЛАНСА ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ИТ-СЕКТОРА АРМЕНИИ

М.Д. Туманян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
marina.tumanyan@rau.am
ORCID: 0009-0001-1133-0457*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены ключевые аспекты оценки экспорта и импорта высоких технологий Армении, исследуя структуру торговли, динамику, влияние на экономику и перспективы развития.

В современных условиях экспорт и импорт высоких технологий приобретает все большее значение, т.к. без них невозможна эффективная интеграция в мировое экономическое пространство. Величина экспортного и импортного потенциала страны характеризует ее конкурентные возможности на рынке. Рост экспортного потенциала основан на развитии сферы услуг, наиболее привлекательной из которых в XXI веке является сфера высоких технологий.

Ключевые слова: экономическое развитие, экспорт, импорт, высокие технологии.

Введение

В современных условиях глобализации экономических процессов информационно-технологический сектор становится одним из критически важных направлений развития. В течение последнего десятилетия наша республика занимает существенное место в этой сфере. Армения сохраняет значительный потенциал для продвижения технологических инноваций, и даже в период существования Советского Союза она была признанным центром разработки программного обеспечения, промышленных вычислений, а также производства электроники и полупроводников.

В настоящее время в республике продолжают активные исследования и разработки в области информационно-технологического сектора, что обусловлено конкурентоспособностью трудовых ресурсов, их долей в общем объеме производства и стабильным ростом числа компаний и оборота. Высокотехнологичная продукция, а также их коммерциализация в различных отраслях, являются ключевыми факторами стимулирования экономики на протяжении последних десятилетий [1].

Целью данного исследования является оценка потенциала экспорта и импорта высоких технологий ИТ сектора Армении, а также исследование возможностей улучшения состояния торгового баланса.

Для достижения этой цели анализируется ИТ-сектор Армении, изучается влияние релокантов на данный сектор, проводится анализ и сравнение внешнеторгового баланса Армении по экспорту и импорту.

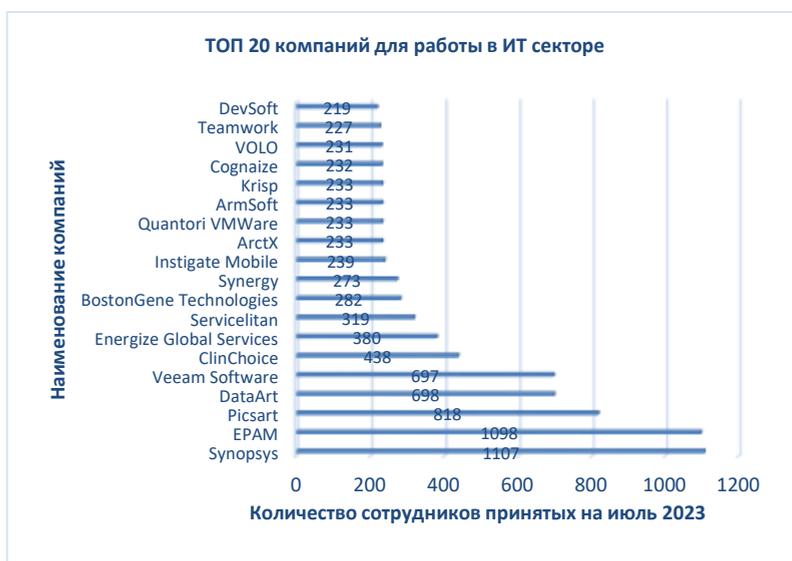
Анализ IT-компаний на рынке

Информационно-технологическая сфера (IT-сфера) представляет собой область, связанную с разработкой, внедрением и использованием информационных технологий в различных секторах экономики и общества. Данная сфера играет важную роль в автоматизации процессов, обработке данных, включает в себя разработку высоких технологий, исследование в области искусственного интеллекта, кибербезопасности и других направлений, направленных на улучшение и оптимизацию информационных процессов [2].

Высокие технологии (англ. “high technology”) – уникальные (высокие) производственные процессы, в результате которых создаются сложно технические изделия либо продукция, реализующая свою потребительскую функцию с использованием новейших высокоэффективных физико-технических эффектов, к которым относятся технологии, определяющие в настоящее время направления научно-технического прогресса: информационные технологии, комплексная автоматизация на базе микроэлектронной техники, биотехнология и новые материалы [3]. В информационно-технологическую сферу входят: IT-компании, стартапы, технологические инкубаторы и акселераторы, венчурные фонды и т.п.

За последние десять лет информационно-технологический сектор Армении активно развивался и зафиксировал среднегодовой рост на уровне 23%. За последние два года более 20 армянских стартап-компаний получили в общей сложности \$700 млн. инвестиций. По данным 2022г., общий оборот работающих в Армении IT-компаниях перешагнул отметку в 1 млрд. \$, и в отрасли работают около 30 000 специалистов. Ниже представлен топ 20 компаний высокотехнологичного сектора Армении.

Рис 1. Топ 20 компаний для работы в IT-секторе [4].

Информационно-технологический сектор этой страны занят приблизительно 6.000 иностранных граждан. Среди них 84% составляют сотрудники из Российской Федерации, 4% приходятся на граждан Ирана, а 2% – на граждан Белоруссии [5].

Таким образом, статистические данные о занятости в информационно-технологическом секторе Армении подчеркивают его привлекательность для иностранных специалистов, а также указывают на важность международного сотрудничества в данной отрасли экономики. Кроме того, в ходе изучения данного сектора были выявлены ведущие компании, привлекающие иностранных граждан для работы в ИТ-секторе.

Рис 2. Топ 20 ИТ-работодателей с наибольшим вовлечением релокантов из России.

Количество компаний и численность персонала, включающего репатрированных граждан Российской Федерации. На территории Армении действует 16 компаний, которые перенесли свою деятельность из РФ. Кроме того, две фирмы – “DataArt” и “Eram”, базирующиеся в Армении, приняли существующие команды, в то время, как еще две фирмы – “ServiceTitan” и “Synopsys”, также базирующиеся в Армении, приняли российских сотрудников.

Таким образом, вышепреставленные данные свидетельствуют о растущем влиянии информационно-технологического сектора в Армении и его значимом вкладе в экономическое развитие страны. Отметим, что ситуация в стране и в регионе способствует привлечению инвестиций в Армению. Дальнейший рост и развитие данной отрасли будут способствовать укреплению позиций Армении в высокотехнологичной среде и улучшению ее экономического положения.

Данные по экспорту

В Армении, по состоянию на конец 2022г., доля экспорта высоких технологий составила 711.4\$ млн., тогда когда, по состоянию на 2021г., данная цифра составляла 382.4. \$ млн., что на 86.03% больше в соотношении с 2021г. Данный рост экспорта высоких технологий оказывает множество положительного влияния для нашей страны [6].

- Во-первых, способствует экономическому развитию путем увеличения объема экспорта и привлечения иностранных инвестиций.
- Во-вторых, этот рост способствует созданию рабочих мест и увеличению доходов, поскольку развитие отраслей высоких технологий требует высококвалифицированных специалистов.
- В-третьих, стимулирует научно-технический прогресс, ведь инвестиции в исследования и разработки, необходимые для поддержания конкурентоспособности на мировом рынке, могут привести к новым технологическим открытиям и инновациям.

Рис 2. Внешнеторговый баланс Армении по экспорту и импорту.

Данные по импорту

В Армении, по состоянию на конец 2022г., доля импорта высоких технологий составила 51\$ млн., тогда как, по состоянию на 2021г., данная цифра составляла 43.6 \$ млн., что на 16.97% больше в соотношении с 2021г. Данный рост импорта высоких технологий оказывает умеренное положительное влияние для нашей страны. Увеличение импорта высоких технологий на 16.97% имеет ряд положительных последствий.

- Во-первых, обеспечивает более быстрый доступ к передовым инновациям и технологиям.
- Во-вторых, расширение возможностей для бизнеса и повышение производительности и качества продукции являются важными плюсами данного роста.
- В-третьих, способствует развитию человеческого капитала, укрепляет международное сотрудничество, способствуя обмену передовыми знаниями и опытом между странами.

Таким образом, исходя из выше представленных данных по экспорту и импорту высоких технологий, мы видим, что Армения демонстрирует значительный прогресс в области высоких технологий.

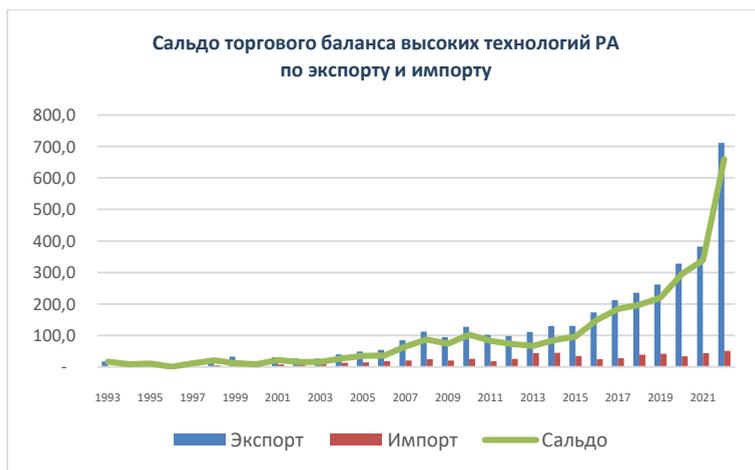
Рост экспорта высоких технологий способствует созданию новых рабочих мест, привлечению иностранных инвестиций и, конечно, стимулирует научно-технический прогресс. Данные тенденции дают возможность стране интегрироваться в глобальное экономическое сообщество и укреплять свои позиции на мировом рынке высоких технологий.

Сальдо торгового баланса

Исходя из представленных данных, также можем представить торговое сальдо, которое показывает разницу между экспортом и импортом высоких технологий за определенный период времени. По состоянию на 2022г., сальдо торгового баланса составляет 660.3 \$ млн., тогда как, по состоянию на 2021г., данная цифра составляла 338.8 \$ млн., что на 94.89% больше в соотношении с 2021г.

Данный показатель говорит о том, что экспорт товаров и услуг превышает импорт на значительную величину. Такое увеличение положительного торгового баланса указывает на то, что страна увеличила свои экспортные возможности.

Рис 2. Сальдо торгового баланса высоких технологий по экспорту и импорту.

Исходя из выше представленного анализа, мы можем предложить несколько возможных путей развития для улучшения торгового баланса высоких технологий РА.

- Содействовать развитию инновационных продуктов, поддерживая стартапы и малые предприятия.
- Инвестировать в образование и подготовку квалифицированных специалистов.
- Расширять рынки сбыта, продвигая высокотехнологичные продукции на новые рынки.

Данные стратегии сформируют целостный подход к улучшению торгового баланса высоких технологий в Республике Армения. Реализация предложенных стратегий позволит укрепить позиции страны на глобальном рынке, стимулировать инновационное развитие и обеспечить устойчивый экономический рост.

Заключение

В результате анализа выявлен определенный прогресс информационно-технологического сектора Армении за последние десять лет, который отметил среднегодовой рост на уровне 23%, и впервые оборот действующих IT-компаний в Армении превысил 1 миллиард \$. Кроме того, значительный приток иностранных специалистов позитивно отразился на экономике, в частности, на информационно-технологическом секторе страны.

Показатели о росте экспорта и импорта телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг в Армении за период с 2021 по 2022гг. свидетельствуют о заметном увеличении торгового оборота в этой области. Увеличение экспорта на 86.03% и импорта на 16.97% показывает, что Армения активно интегрируется в глобальные цифровые процессы, привлекая инвестиции и передовые технологии. Значительное увеличение положительного торгового баланса на 94.89% также указывает на укрепление позиций Армении в сфере высоких технологий.

В результате проведенного анализа торгового баланса высоких технологий Республики Армения выявлены аспекты, определяющие текущую ситуацию и потенциальные возможности для улучшения. На основе полученных данных предложены стратегии, направленные на устойчивое развитие и улучшение торгового баланса информационно-технологического сектора.

- **Содействие развитию инновационных продуктов:**

Поддержка стартапов и малых предприятий, активно вовлеченных в разработку инновационных продуктов. Создание благоприятного экосистемного окружения для новаторских идей и их успешной коммерциализации.

- **Инвестиции в образование и подготовку кадров:**

Увеличение инвестиций в систему образования для обеспечения высококвалифицированными специалистами, способными конкурировать на мировом уровне.

- **Расширение рынков сбыта:**

Активное продвижение высокотехнологичной продукции на новые рынки. Диверсификация экспортных направлений, поддерживаемая исследований мировых тенденций и культурных особенностей регионов.

Настоящее исследование подчеркивает растущее значение высоких технологий в экономике Армении и обозначает необходимость разработки и реализации дальнейших стратегий и мер для устойчивого развития этого сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Министерства высокотехнологической промышленности РА [режим доступа: <https://hti.am/>].
2. Экономическая энциклопедия [режим доступа: <https://vocable.ru/termin/vysokie-tehnologii.html>].
3. Официальный сайт Статистический комитета Республики Армения [режим доступа: <https://armstat.am/>].
4. Данные всемирного банка ICT service exports (BoP, current US\$) – Armenia [режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.CCIS.CD?locations=AM>].
5. Фонд «Инкубатор предприятий» [режим доступа: <https://www.eif.am/eng/>].
6. Консалтинговая служба [режим доступа: <https://modex.am/>].

EXPORT AND IMPORT ASSESSMENT OF ARMENIAN HIGH TECH INDUSTRY

M. Tumanyan

Russian-Armenian (Slavonic) university

ABSTRACT

This article analyzes the key aspects of assessing Armenia's export and import of high-tech products and services, exploring the trade structure, dynamics, impact on the economy, and development prospects.

In modern conditions, the global export inport of high-tech products is becoming increasingly important, since without this effective integration into the global economic space is impossible. The size of the country's export and inport potential characterizes its competitive opportunities in the international market. The growth of export capacity is based on the development of services, the most attractive of which in the XXI century is information technology.

Keywords: economic development, export, import, high-tech.

ФИЛОСОФИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_3_132
УДК 33

Поступила: 07.10.2023г.
Сдана на рецензию: 10.10.2023г.
Подписана к печати: 29.10.2023г

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО МОРАЛЬНО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ¹

М.А. Калашян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
kalashyan1214@gmail.com
ORCID: 0009-0007-4978-7755*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена вопросу рассмотрения дискурса коллективной ответственности, который поступательно отвоевывает себе позиции, порой соперничая с классическим восприятием ответственности как формой индивидуального вменения. С последней четверти XXв. следствием этического осмысления экспансии научно-технической деятельности человека в сферу природы становится теоретическое оформление такой формы коллективной ответственности, как экологическая. Здесь предпринята попытка наметить пути реализации экологической ответственности с учетом коллективной природы последней. С упором на работы ряда авторов делается вывод о том, что для возникновения и реализации экологической ответственности недостаточно средств исключительно нравственной или юридической регуляции, а требуется их комплексное морально-правовое взаимодействие: внутренний моральный импульс должен быть уравновешен внешним правовым принуждением.

Ключевые слова: этика, коллективная ответственность, экология, мораль, право.

Несмотря на то, что истоки нравственного осмысления ответственности восходят своими корнями к временам Античности, данная проблема только сравнительно недавно приобрела черты самостоятельного, полноценного этического дискурса. Особая роль в дискурсе ответственности заслуженно отводится рубрике

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке программы базового финансирования научной деятельности Комитета по высшему образованию и науке РА. This article was supported by the state fund of Higher Education and Science Committee of RA.

коллективной ответственности, которая поступательно отвоевывает себе позиции, порой соперничая с классическим восприятием ответственности как формой индивидуального вменения. А.В. Платонова перечисляет некоторые причины указанного смещения оптики, среди которых: техническая деятельность современного человека и проистекающий из этого новый масштаб воздействий, опосредованность наступающих последствий, существование множества действующих субъектов [1]. В итоге, в случае с коллективной формой ответственности агентом ответственного поведения выступает не конкретный индивид, а социальная группа, корпорация. Тем самым личностный аспект ответственности элиминируется и, как следствие, некоторые авторы воспринимают данное обстоятельство как симптом «кризиса индивидуальной ответственности» [2].

Не ставя перед собой задачи исследования вопроса о природе этики ответственности и, в частности, степени целесообразности и оправданности выделения личной и коллективной ее форм, лишь констатируем, что с последней четверти XXв. следствием этического осмысления экспансии научно-технической деятельности человека в сферу природы становится теоретическое оформление такой формы коллективной ответственности, как экологическая. В данной исследовании нами будет предпринята попытка наметить пути реализации экологической ответственности с учетом коллективной природы последней. Некоторые считают, что экологическая ответственность может возникнуть и быть реализованной посредством императивов морального порядка [3], другие же убеждены в недостаточности чисто моральной регуляции и призывают к необходимости ее дополнения, в частности, средствами правовой регуляции [4].

Мы начнем с обсуждения йонасовской интерпретации экологической ответственности, поскольку именно Г. Йонас впервые перенес проблему этики ответственности в социально-исторический контекст, крепко увязав ответственность с обязанностями человека по поддержанию благоприятных условий жизни на планете и за сохранение жизни как таковой. Затем, для прояснения вопроса о порядке реализации коллективной ответственности в области экологической этики, обращаемся к трудам П. Кармена и К. Кутца, которые признают необходимость комплексной этико-юридической регламентации коллективной экологической ответственности. Наличие динамичной взаимосвязи между юридической и моральной формами ответственности констатировал еще П. Рикер, который считал, что моральная ответственность расширяется за счет сокращения правовой. Так, по выражению Рикера: «Дело выглядит так, словно сужение юридического поля оказалось компенсированным благодаря расширению морального поля ответственности» [5]. Представляется, что мы наблюдаем скорее обратный процесс: правовая ответственность расширяется за счет моральной.

Нравственная природа экологической ответственности

Значительный вклад в попытки нравственного осмысления ответственности в XXв. внес Г. Йонас работой «Принцип ответственности. Опыт этики для технологических цивилизаций» (1979). Вышеупомянутую работу Йонас начинает с описания тех социально-исторических предпосылок, которые в итоге привели к формированию определенного круга нравственных обязательств и соответствующей модели этики. По мнению Йонаса, основными характеристиками традиционной этики являются:

- *антропоцентризм* – этической значимостью наделяются межличностные отношения. Воздействие же человека на объекты, выпадающие из чисто человеческой сферы, не наделялись этической значимостью;
- *незыблемость человеческой “essentiam”* – подразумевалось, что «человек» и его «природа» в сути своей неизменны;
- *относимость этического действия/события к «настоящему»* – благо или зло воспринимались как находящиеся в непосредственной близости от действия или в ближайшем от него удалении и не представляли собой объекта отдаленного планирования. Отдаленные последствия относились на счет случайности, судьбы или провидения. В результате этика имела дело со «здесь» и «теперь», с обстоятельствами, возникающими меж людьми, с повторяющимися, типичными ситуациями частной и общественной жизни [6].

Придавая большую роль сущему, как определяющему фокус этики, Йонас далее последовательно утверждает, что изменение господствующих социокультурных реалий с необходимостью должно повлечь за собой соответствующие трансформации в традиционных этических представлениях. Речь у Йонаса идет о все увеличивающихся масштабах использования техники. Так, он пишет: «Современная техника принесла с собой действия столь нового масштаба, распространяющиеся на столь небывалые объекты и влекущие за собой столь небывалые последствия, что рамки прежней этики более не в состоянии их вместить» [7]. Если раньше манипуляции с природой, хоть и технического порядка, не имели столь долгоиграющих последствий, то сегодня экспансия технологически ориентированной деятельности человека создает прецедент необратимых и радикальных трансформаций окружающей среды, каковое обстоятельство, по Йонасу, и порождает требование переосмысления сферы этики и представлений об ответственности: «Однако над сферой этой *традиционной этики* (выделено мной. – М.К.) нависает разрастающаяся область коллективного действия, где деятели, поступки и их воздействие уже не те, что в сфере близкодействия, и область эта, из-за колоссальности своей мощи, навязывает этике новое, прежде немислимое измерение ответственности» [8].

В итоге, Йонас формулирует новый этический императив, который должен соответствовать новому характеру человеческой деятельности и ее последствий,

воплотив понимание изменившихся масштабов человеческой ответственности. Императив оформляется автором следующим образом: «Действуй так, чтобы последствия твоей деятельности были совместимы с поддержанием подлинно человеческой жизни на Земле» [9].

Таким образом, Йонас является сторонником нравственной природы экологической ответственности. Констатация факта беспрецедентной экспансии техники приводит его к выводу о необходимости расширения сферы этики, включая в нее природу и биосферу всей планеты в целом как новый предмет человеческой ответственности. Его императив, тем не менее, сохраняет характер индивидуальной моральной максимы: он адресуется и реализуется субъектом при поддержке некоего общественного, публичного контроля.

II. Кармен: требование правовой определенности

Если Йонас убежден, что обязанность заботиться о природе, воздерживаясь от действий, которые могут привести к ее загрязнению – это обязанность нравственного толка, то П. Кармен с позиции правового конвенционализма, напротив, считает, что социальная имплементация требований экологической этики являет собой форму коллективной ответственности и она, как таковая, требует, в частности, соответствующей правовой регламентации.

Так, по мнению П. Кармена, несмотря на то, что права загрязнять окружающую среду не существует, в то же время это не позволяет сделать вывод о том, что в случае загрязнения субъект должен нести полную ответственность за свои действия. Ответственность необходимо зависит от конкретных правил, которые должны предопределять и охранять как права на участие в деятельности, которая является причиной загрязнения, так и права на защиту от вреда, причиненного подобными загрязнениями [10].

Помимо естественных прав (“pre-political rights”) существуют права, которые требуют политико-правового закрепления и конкретизации. Ко второму типу прав автор относит и экологические права: последние предполагают наличие конфликтующих интересов: с одной стороны, лиц, деятельности которых может быть причинен вред запретом на нее, а, с другой, – лицам, которым наносится вред подобной деятельностью. Так, Кармен пишет, что, с одной стороны, нет ничего принципиально неправильного или нарушающего права (в моральном смысле) в вожделении автомобилей, управлении фабриками или производстве энергии. С другой стороны, многие из этих видов деятельности имеют последствия, наносящие ущерб общим ресурсам, таким как воздух, которым мы дышим, и вода, которую мы пьем [11]. При этом необходимость правовой регламентации мер и случаев экологической ответственности не означает отказ от моральной аргументации: различные моральные идеалы, такие как справедливость, пропорциональность, равенство, продолжают служить ориентирами в рассуждениях о пределах практики, загрязняющей окружающую среду [12].

Развивая и поясняя свою мысль, Кармен пишет, что «основной вклад приведенной аргументации заключается в том, чтобы внести ясность в отношении ответственности за глобальное изменение климата, *описав моральную ответственность как функцию юридической ответственности* (выделено мной – М.К.)» [13]. Далее автор пишет, что в связи с динамикой социальной жизни постоянно меняется наше понимание того, какими видами деятельности люди имеют право заниматься, а какими нет: «Когда речь заходит о вреде, причиняемом новыми технологиями или новыми видами деятельности, в осуществлении которых люди имеют законный интерес, но которые также порождают вредные последствия, у нас нет достаточных оснований выводить из естественных прав эмпирические правила о том, как сбалансировать конфликтующие интересы» [14]. Иными словами, мы не можем вывести масштаб и пределы наших свобод и ответственности в обход политико-правовых процессов – определение последних требует законодательной, политической воли, основная функция которой – регламентация общественной жизни с учетом основных потребностей и вызовов эпохи.

Итак, размышления Кармена помогают обнаружить разницу между этическим статусом разных форм деятельности. Целесообразно отличать поступки, аморальность которых не ставится под сомнение нравственным сознанием, от тех, аморальность которых еще не прояснена до конца. Последнее касается тех сторон личной и общественной жизни, которые сравнительно новы, а их значимость и последствия – не вполне ясны. Так, если аморальность факта физического насилия над личностью (и распространение на насильника мер как моральной, так и юридической ответственности) не подлежит сомнению, то в случае эксплуатации автомобиля вопрос о необходимости привлечения водителя как к юридической, так и нравственной формам ответственности за факт загрязнения окружающей среды, утрачивает однозначность. Уже на интуитивном уровне мы чувствуем, что условием «легитимности» ответственности в последнем случае будет наличие соответствующей правовой нормы – одного нравственного воздействия в плане экологической ответственности будет недостаточно. Можно сделать вывод о том, что сравнительно новые практики или новые формы осмысления существующей деятельности (как в случае с экологической ответственностью), требуют, в первую очередь, правовой оценки как выражения некоего рационального компромисса современного плюралистического общества, в котором конфликт интересов должен быть преодолен поиском наиболее справедливого решения путем тщательного взвешивания конкурирующих благ. Дело в том, что масштаб подобных конфликтов сегодня беспрецедентен, так как в своей перспективе они затрагивают всех и каждого. В итоге, личностного этического самоопределения и оценки будет, конечно, недостаточно. Модель нравственно порицаемого поведения нуждается в принудительном правовом механизме регуляции. Именно в этом ключе следует, как мне кажется, понимать карменовскую интерпретацию моральной ответственности как «функции юридической». При этом не исключено (а, быть может, и вполне вероятно), что при достижении определенного уровня апробированности форма деятельности из разряда нравственно неопределенной приобретет нравственно

безусловный и ригористичный характер. К примеру, вполне вероятно, что требование заботиться об окружающей среде в обозримом будущем приобретет преимущественно характер личностного, а не внешне-принудительного императива.

К. Кутц и понятие неструктурированного коллективного ущерба

Проблему вменения в случае с коллективной ответственностью ставит Кристофер Кутц в одной из своих работ “Complicity. Ethics and Law for a Collective Age”, в которой он вводит понятие неструктурированного коллективного ущерба (“unstructured collective harm”): «Многие из наиболее серьезных коллективных причинений вреда, очевидно, не являются результатом согласованных действий. Они, скорее, являются результатом сочетания индивидуального поведения. Ущерб окружающей среде, возникающий в результате совокупности незначительных индивидуальных вкладов, является главным примером жанра, который я назову неструктурированным коллективным ущербом» [15].

Для противостояния причинению коллективного ущерба (например, загрязнению окружающей среды, которое состоит из множества индивидуальных решений и поступков или «мириад единичных микрорешений», по выражению П. Рикера) необходимо начать с признания агентами самого факта наличия причинной связи между их микрорешением и коллективным вредом, что, в свою очередь, послужит необходимой этической основой для дальнейшего возмещения ущерба жертвам коллективного вреда и избежания подобных действий в будущем. Однако вопрос за тем, как добиться наличия у большинства соответствующей мотивации? Ведь она должна обладать известной стабильностью и осуществимостью, выдерживая критику этического осмысления. Для этого, по убеждению Куца, единственно теоретического обоснования будет недостаточно, поскольку неподдерживаемая практикой большинства мотивация агентов будет быстро подорвана осознанием того, что их действия существенно не повлияют на практику и не приведут к устранению коллективного вреда.

В поиске более систематического решения Кутц, в итоге, признает, что «многие коллективные действия требуют политических решений» [16]. Политико-правовое регулирование гарантирует определенную (и немалую) степень всеобщего подчинения субъектов нормативным предписаниям. В результате, рассуждает Кутц, это повлияет на индивидуальную практику, поскольку: «Чем больше человек верит, что другие подчинятся, тем больше вероятность того, что он будет действовать индивидуально. И, наоборот, чем больше вероятность того, что они предвидят всеобщее дезертирство, тем больше вероятность того, что они тоже дезертируют» [17].

Одним из традиционных способов обеспечения необходимой уверенности агентов в социальной значимости определенной нормы, и порожаемое этой уверенностью желание ее соблюдения является политический: «может быть создан координирующий орган для того, чтобы направлять агентов к коллективно рациональным моделям действий... государство может просто изменить размер санкций,

установив значительные штрафы за несоблюдение норм или поощряя соблюдение запретов. Если штрафы (или премии) достаточно значительны, люди будут делать выбор, не оглядываясь на модели поведения других, что в результате может привести ко всеобщему соблюдению комплекса норм [18]. При этом важно отметить, что Кутц считает меру политико-правового воздействия на коллективно причиняемый вред вспомогательной, но не основной. «Политические гарантии и санкции лежат на периферии, – пишет по этому поводу Кутц, – но сами по себе не могут выполнять всю мотивационную работу» [19].

Итак, разрешая проблему коллективной ответственности, Кутц приходит к выводу о необходимости актуализации правового, внешнего воздействия на поведение субъектов, при этом параллельно осознавая важность работы над формированием внутреннего, морального самоопределения. Перед нами попытка решения проблемы через посредство признания необходимости комплексного морально-правового взаимодействия: моральная мотивация и внешнее правовое принуждение.

Возвращаясь к признанию нравственной природы экологической ответственности со стороны Йонаса, следует признать, что он в силу своих изначальных натуралистических этических установок формулирует не этический императив, а скорее политико-правовой курс, отталкиваясь при этом от фундаментальной кантовской традиции этики. То, что автор подразумевает нормы правового, а не морального поведения свидетельствует, в частности, следующая фраза «То, что ныне на карту поставлено именно *это* (само существование человеческого рода. – М.К.), требует, говоря коротко, *нового понятия о правах и обязанностях* (выделено мной. – М.К.), для которых никакая прежняя этика и метафизика не имеют даже основных принципов, не говоря уж о целостном учении» [20].

В итоге подход Йонаса напоминает механизм решения проблемы коллективной ответственности, предлагаемый Кутцем, а именно: необходимость комплексного морально-правового взаимодействия. С одной стороны, моделью для Йонаса служит этика Канта как прототип автономной морали, с другой – отсылка к последствиям и к социальным инстанциям, которая на самом деле есть не что иное как желание подкрепить личную моральную практику внешне-принудительными механизмами правового воздействия.

В то же время нельзя не заметить, что вышеописанная интерпретация экологической ответственности принижает значимость внутренних, моральных принципов. Как отмечает А. Валицкий, сопоставляя нравственный долг с правовым: «Нравственный долг по своей природе максималистичен, всегда требует величайших усилий, самоотвержения и героизма, напротив, правовой долг имеет спокойный и разумный характер, он не требует сверхъестественных усилий и поэтому действительно “минимализирован” по своей напряженности» [21].

Итак, можно заключить, что со становлением нового направления этики – этики ответственности – наиболее перспективным направлением ее реализации представляется комплексный, морально-правовой подход. При подобном подходе

этика ответственности является собой не что иное как воссоздание (на уровне этического дискурса) формы ответственности, уже развитой в лоне юридического мышления и правовой нормативности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Платонова А.В.* На пути к концепции коллективной ответственности: проблемы и перспективы // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin), 5 (133), 2013. СС. 130–131.
2. Там же. С. 131.
3. *Йонас Г.* Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: «Айрис-пресс», 2004.
4. *Carmen E. Pavel.* A Legal Conventionalist Approach to Pollution. Law and Philosophy (2016) 35.
5. *Рикер П.* Понятие ответственности: опыт семантического анализа / Справедливое. М.: «Гнозис/Логос», 2005.
6. *Йонас Г.* Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: «Айрис-пресс», 2004. СС. 47–48.
7. Там же. С. 50.
8. Там же. СС. 50–51.
9. Там же. СС. 50–58.
10. *Carmen P.* A Legal Conventionalist Approach to Pollution. Law and Philosophy (2016) 35. СС. 337–338.
11. Там же. СС. 344–345.
12. Там же. С. 345.
13. Там же. С. 362.
14. Там же.
15. *Kutz C.* Complicity. Ethics and Law for a Collective Age. Cambridge Studies in Philosophy and Law, 2000. С. 166.
16. Там же. С. 181.
17. Там же. С. 177.
18. Там же. С. 181.
19. Там же.
20. *Йонас Г.* Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: «Айрис-пресс», 2004. С. 53.
21. *Никифоров А.А.* Моральные категории в гражданском праве // Финиковый компот. № 15, 2020. С. 142.

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING COLLECTIVE RESPONSIBILITY IN ENVIRONMENTAL ETHICS: THE NEED FOR COMPREHENSIVE MORAL AND LEGAL INTERACTION

M. Kalashyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article is devoted to the issue of considering the discourse of collective responsibility, which is progressively gaining ground, sometimes competing with the classical perception of responsibility as a form of individual imputation.

Since the last quarter of the 20th century, the consequence of the ethical understanding of the expansion of scientific and technical human activity into the sphere of nature has been the theoretical formulation of such a form of collective responsibility as environmental. The article will attempt to outline ways to implement environmental responsibility, taking into account the collective nature of the latter. It is concluded that for the emergence and realization of environmental responsibility, there are not enough means of exclusively moral or legal regulation, but their complex moral and legal interaction is required: the internal moral impulse must be balanced by external legal coercion.

Keywords: ethics, collective responsibility, ecology, morality, law.

АРМЕНОВЕДЕНИЕ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_3_141
УДК 1751

Поступила: 05.11.2023г.
Сдана на рецензию: 14.11.2023г.
Подписана к печати: 03.12.2023г.

ՄՈԳԱԿԱՆ ԱՆ ԽՈՑԵԼԻՈՒԹՅԱՆ ՄՈՏԻՎԸ «ՄԱՍՆԱ ԾՌԵՐ» ԷՊՈՍՈՒՄ¹

Ն.Ս. Իսկանդարյան¹, Վ.Ռ. Գրիգորյան², Ա.Հ. Առաքելյան³, Ա.Ա. Նազարյան⁴

*Հայ-Ռուսական (Մլավոնական) համալսարան¹, Գավառի պետական
համալսարան²,⁴, Երևանի պետական համալսարան³
isnaira123456@gmail.com, vachik_grigoryan@mail.ru,
arakelara1@gmail.com, nazarian.any@gmail.com
ORCID¹: 0000-0002-7914-7966,
ORCID⁴: 0009-0003-5778-6681*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Բանահյուսության և էպոսագիտության մեջ մոտիվը հասկացվում է որպես պոեզիայի միևնույն ժանր, որի շուրջ յուրաքանչյուր ժողովրդի ազգային ավանդության մեջ ձևավորվում են որոշակի քանակությամբ տարբերակներ: Նման ընդհանրական մոտիվներից են հերոսի խորհրդավոր ծննդի, հայրերի ու որդիների բախման, զինախաղերի, ռազմիկ կնոջ, հերոսի զենքերի և ձիու, հերոսի հմայական անխոցելիության մոտիվները, որոնց մասին խոսում է 20-րդ դարի համեմատական գրականագիտությունը: Մարդու հմայական անխոցելիության նկատմամբ հավատը կապված է հոգու անմահության մասին պարզունակ պատկերացումներին: Տիրապետելով հին հմայական ծեսերին՝ առասպելական պատկերացումներին քաջածանոթ ասացողները էպիկական հերոսներին օժտում էին գերբնական կարողություններով: Հերոսը ներկայացվում է որպես այլ, գերբնական ծագում ունեցող ուժի կրող, որը նրան առանձնացնում է շրջակա միջավայրից և արժեք տալիս: Ուժը փոխանցվում է սրբազնացման (неофаия) կամ ծեսի ճանապարհով, ինչպիսիք են արյան/ջրի մեջ ամբողջ մարմնով ընկղմվելը, հմայական աղոթքը, գերբնական արարածից նշան ստանալը (օրինակ՝ խաչ, թալիսման), կրակով խարկվելը և այլն: Եթե արխայիկ էպոսում հերոսի անխոցելիությունը ավելի շատ կապվում է ծննդի հետ, ապա

¹ Հետազոտությունն իրականացվել է ՀՀ գիտության կոմիտեի ֆինանսական աջակցությամբ 21T-6B038 ծածկագրով գիտական թեմայի շրջանակներում:

ուշ ժամանակների բանահյուսական ավանդություններում դա դառնում է միայն բնորոշ հատկանիշ: Այս մոտիվի հետագա զարգացումը և մշակումը կապվում է ասպագենի կամ հագուստի ինչ-որ էլեմենտների հետ, որոնք հերոսի անխոցելիության երաշխիքն են դառնում:

Հիմնաբառեր՝ էպոս, մոտիվ, «Սասնա ծռեր», հերոսի մոզական անխոցելիություն, համեմատական էպոսագիտություն:

Մուտք

Բանահյուսությունը հարուստ է տարաբնույթ մոտիվներով և նրանց շուրջ ծաղկած տարբերակներով: Բանահյուսության և էպոսագիտության մեջ մոտիվը հասկացվում է որպես սյուժեի փոքրագույն միավոր: Ամեն մի մոտիվի շուրջ յուրաքանչյուր ժողովրդի ազգային ավանդության մեջ ձևավորվում են որոշակի քանակությամբ տարբերակներ, որոնք անպատճառ առաջանում են էպիկական սյուժեում՝ լրացնելով և հարստացնելով հիմնական մոտիվը [1]: «Նման ընդհանրական մոտիվներից են հերոսի խորհրդավոր ծննդի, հայրերի ու որդիների բախման, զինախաղերի, ռազմիկ կնոջ, հերոսի զենքերի և ձիու, հերոսի հմայական անխոցելիության մոտիվները, որոնց մասին խոսում է 20-րդ դարի համեմատական գրականագիտությունը» [2]:

Ինչպե՞ս է ձևավորվում մոտիվը: Կենսագործունեության սովորական դրվագները չեն կարող մոտիվ համարվել: Երբ ասում ենք, թե մեկը հագնվեց ու գնաց աշխատանքի, դեռ չի նշանակում, որ այստեղ հիշարժան որևէ մոտիվ կա: «Բայց երբ ասում ենք, թե հերոսը անտեսանելի գլխարկ դրեց կամ նստեց թռչող գորգի վրա և ուղևորվեց արևից արևելք և լուսնից արևմուտք ընկած երկիրը, նշանակում է մատնանշել միանգամից չորս մոտիվ՝ **անտեսանելի գլխարկ, թռչող գորգ, կախարդական ճանապարհորդություն և հմայքի երկիր**» [3]:

Հոդվածում փորձելու ենք քննել ու համադրել «մոզական անխոցելիության» մոտիվը «Սասնա ծռեր» էպոսում, որը լայն տարածում ունի աշխարհի տարբեր ժողովուրդների էպիկական ավանդություններում:

Ռուս բանագետ Պ. Բոգատիրյովը նշում է, թե էպոսագիտության մեջ հերոսի մոզական անխոցելիության կամ «յուրօրինակ անմահության» մասին առաջիններից մեկը խոսել է Վ. Ժիրմունսկին, որը ուսումնասիրել է այդ մոտիվի՝ աշխարհի տարբեր էպոսներում տարածված տեսակները [4]: Էպիկական հերոսներին հատուկ մոզական անխոցելիությունը մատնանշում է սյուժետային գծերի նմանությունը: Հերոսի կենսագրության ամենակարևոր մոտիվները, որոնք հանդիպում են Արևելքի և Արևմուտքի էպոսներում որպես պատմական և տիպաբանական համանմանություններ, կապված են զարգացման որոշակի սոցիալական և մշակութային պայմանների հետ՝ հերոսի հրաշագործ ծնունդը, նրա առասպելական արագ աճը, առաջին սխրանքը, հմայական անխոցելիությունը, ձիու ընտրությունը և ընտելացումը, զենքի

ձեռքբերումը, հարսնացուի համար մրցումներին մասնակցելը, ռազմիկ աղջկա կերպարը և այլն [5]: Բանահյուսության մեջ գերբնական պաշտպանվածությունը կամ անխոցելիությունը, հաճախ գուգորդվում է գերմարդկային ուժի հետ, էպիկական ստեղծագործություններում դրա օրինակները բազմաթիվ են: Ֆանտաստիկ ուժը, զենքի հանդեպ անխոցելիությունը և այլ արտառոց հատկությունները բացահայտում են նրանց առասպելական, արխայիկ ծագումը [6]: Եթե արխայիկ էպոսում հերոսի անխոցելիությունը ավելի շատ կապվում է ծննդի հետ, ապա ուշ ժամանակների բանահյուսական ավանդություններում դա դառնում է միայն բնորոշ հատկանիշ: Այս մոտիվի հետագա զարգացումը և մշակումը կապվում է ասպագենի կամ հագուստի ինչ-որ էլեմենտների հետ, որոնք հերոսի անխոցելիության երաշխիքն են դառնում:

Մարդու՝ հմայական անխոցելիության նկատմամբ հավատը կապված է հոգու անմահության մասին պարզունակ պատկերացումներին: Տիրապետելով հին հմայական ծեսերին՝ առասպելական պատկերացումներին քաջաճանոթ ասացողները էպիկական հերոսներին օժտում էին գերբնական կարողություններով: Հերոսը ներկայացվում է որպես այլ, դիցաբանական ծագում ունեցող ուժի կրող, որը նրան առանձնացնում է շրջակա միջավայրից և իմաստ ու արժեք տալիս: Ուժը փոխանցվում է հերոսին սրբազնացման (свобода) կամ նվիրաբերման ծեսի ճանապարհով [7], ինչպիսիք են արյան/ջրի մեջ ամբողջ մարմնով ընկղմվելը կամ դեմքը լվանալը, հմայական աղոթքը, գերբնական ոգուց նշան ստանալը (օրինակ՝ խաչ, թալիսման), կրակով խարկվելը և այլն: Արխայիկ հերոսի անխոցելիությունը, որպես կանոն, նախապայման է ու դրսևորվում է տարբեր միջադեպերում:

Աշխարհի գրեթե բոլոր բանավոր ավանդություններում հնագույն ժամանակներից մինչև արդի մշակույթի դարաշրջանը մարդիկ իրենց սիրելի հերոսներին վերագրել են հմայական անխոցելիության հատկանիշ: Ուսումնասիրելով հայ հին գրականության սյուժեները՝ Մկրյանը ենթադրություն է հայտնում, թե բուն ժողովրդական ստեղծագործության մեջ հնարավոր է, որ Արամն էլ իր հերոսականության հետ միաժամանակ ունենար դրական հերոսներին հատուկ անխոցելիության հատկությունը [8]: Աքիլլեսը՝ ծովային աստվածուհի Թետիսի և հերոս Պելևսի որդին, մոզական անխոցելիությամբ հերոսի թերևս ամենահայտնի կերպարն է: Այդ հատկանիշի կրողներն են նաև սասունցի քաջերից շատերը, գերմանական էպոսում՝ Ջիզֆրիդը, իրանական «Շահնամեում» Իսֆենդիարը, Մոսրուկոն՝ նարտական էպոսում, Կարնան՝ «Մահաբհարատայում» և ուրիշներ: Այս հերոսները լիովին անխոցելի են զենքի համար՝ բացառությամբ մարմնի մի հատվածի: Իսկ դա արդեն կապվում է հմայական անխոցելիության հակառակ կողմին վերաբերող՝ «մասնակի անխոցելիության» մոտիվին: Աքիլլեսի մոտ դա կրունկն է, Ջիզֆրիդ մոտ՝ թիակների արանքում ընկած մի փոքր հատվածը, Իսֆանդիարի՝ աչքը, Մոսրուկոյի՝

ծնկները և այլն: Հերոսի ոչ լիարժեք պաշտպանվածությունը կամ «պայմանական խոցելիությունը» ավելի ուշ շրջանի մոտիվ է, որը հաշտեցնում է նրա առասպելական անխոցելիության գաղափարը նրա մահվան պատմության հետ [9]: Այս դեպքում հերոսի անխոցելիության մասին կարելի է միայն կռահել: Ռուսական «Բիլինաններում», օրինակ, դյուցազունների անխոցելիության մասին պատկերացումների զարգացման ավելի ուշ փուլի ենք ականատես լինում, երբ ասվում է, որ Իլյա Մուրոմեցի համար «մարտում մահ չի գրված» [10], այսինքն՝ մահ ունի, բայց ոչ մարտի դաշտում: Այսպիսով, անխոցելիության աղբյուրը չափազանց վերացական է դառնում: «Ռուլանդի երգում» ևս չի նշվում անխոցելիության սկզբնաղբյուրը, միայն նշվում է, որ մարտի դաշտում նա զենքի համար անխոցելի է, մարդակեր հսկան կարողանում է Ռուլանդի սեփական սրով սոսկ նրա օղագրահը կտորների վերածել [11]:

Հերոսի անխոցելիությունը նաև կարող է լինել ոչ թե բնածին, այլ ձեռքբերովի՝ որպես պարզև: Այդ աստվածատուր պարզևը հերոսին կարող է տրվել տարբեր եղանակներով, այն է՝ հերոսի մարմինը կրակի վրա շիկացնելով կամ հեղուկի (ջուր, երբեմն՝ ամբրոզիա, կաթ կամ արյուն) մեջ ընկղմելով: Եթե անխոցելիությունը բնածին է, ապա դա նրա աստվածային ծագման կամ ի վերուստ տրված շնորհի վկայությունն է: Օրինակ, ավանդությունը պատմում է, որ Կարնան ծնվել է բնական պատյանում՝ իր մարմնի մաս կազմող ոսկյա ականջօղերով, որոնց մոզական ուժի շնորհիվ նրան անհնար էր սպանել: Այս ականջօղերն ու զրահը նրա հոր՝ Սուրիայի նվերն էր [12]: Իրանական Իսֆանդիյարը կրում էր «ռուինտան» (բրոնզեմարմին) մականունը: Վարկածներից մեկի համաձայն՝ զրադաշտական հավատքի հակառակորդներին հաղթելուց հետո Ջարդոշտը (Ջրադաշտը) ինքն է նրան տվել անպարտելի դարձնող երկնային սպառազինություն և մի շղթա, որը կարող էր կապել ցանկացած դևի կամ կախարհի: «Բրոնզեմարմին» մշտական մակդիրն էլ, ըստ երևույթին, ժառանգել է համահնդեվրոպական առասպելից. զրահով ծնված կամ ծնվելուց անմիջապես հետո զրահով փաթաթված հերոսի համանմանությամբ (Կարնա): Մեկ այլ վարկածի համաձայն՝ Իսֆանդիյարն անխոցելի է դարձել կուլտալով նոան հատիկը: Նրա մահը կգա միայն գյազ (tamarix) կոչված սրբազան ծառի ճյուղից պատրաստված նետով խոցվելու դեպքում [13]: Նարտական Սոսլանին մանուկ հասակում ամրակոփել է դարբին Քուրդալգոնը, որը տղային երկար պահել է շիկացած ածուխների վրա, ապա թաթախել գայլի կաթի մեջ՝ նրա մարմինը դարձնելով ոսկեգույն, բայց տաշտակի անբավարար երկարության պատճառով կաթը չի ծածկել ծնկները: Հենց դրանք էլ նրա խոցելի մասերն են [14]: Նարտական էպոսի հերոս Բաթրաձին ևս կարծրացրել է Քուրդալգոնը: Սովորական ածուխները չեն կարողացել կիզել նրա մարմինը. նա կարող էր շիկանալ միայն վիշապների մոխրացած մարմնից առաջացած ածուխների վրա: Դարբինը հրաշեկ Բաթրաձին նետում է ծովը, ինչից նրա ողջ

մարմինը պողպատի ամրությունն և գույն է ստանում, բացառությամբ գլխի գազաթի [15]: Դարբնի, ածուխի և վիշապի հետ է կապված նաև Զիգֆրիդի անխոցելիությունը: Ըստ «Վյոլսունգերի սագայի» [16] Զիգֆրիդը Օդինի սերունդն է: Դարբին Միմիրը իր աշակերտ Զիգֆրիդին ուղարկում է անտառ՝ ածուխի: Զիգֆրիդը անտառում հանդիպում է վիշապին և սպանում նրան, ապա լողանում վիշապի արյան մեջ, ինչից նրա մաշկը եղջրաթաղանթով է պատվում՝ մարմինը սրի համար անխոցելի դարձնելով: Մեկ այլ վարկածի համաձայն՝ Զիգֆրիդը կտրատած ծառաբներ է կուտակում վիշապի բնի վրա և հսկայական կրակ վառում: Հրակեզ ջերմությունից վիշապի եղջուրավոր մաշկը հավում է, և հերոսը իր մարմինը պատում է այդ հավված նյութով: Այսպիսով, Զիգֆրիդը դառնում է անխոցելի, բացառությամբ թիակների միջև ընկած մի հատվածի, որի վրա պատահաբար լորենու տերև էր ընկել: Եղջուրավոր մարմին ունենալու մասին է վկայվում նաև իռլանդական Կուլտուլինի ավագ եղբայրացվի, իսկ հետագայում՝ գլխավոր հակառակորդի՝ Ֆեր Դիադի մասին պատմության [17] մեջ: Նա ևս եղջուրավոր պատյան ունի մարմնի վրա:

Հմայական անխոցելիությունը՝ որպես աստվածային պարգև, փոխանցվում է հերոսին նվիրաբերման ծեսի միջոցով: Էլիադեն կարծում է, որ արխայիկ գիտակցության մեջ իրականությունը ներկայանում է որպես ամուր և կայուն ուժ: Հետևաբար իրական է դառնում մեծ մասամբ սրբազանը, քանի որ միայն սրբազանն է բացարձակ իմաստով գործում արդյունավետ, ստեղծում, ապա և կայունություն հաղորդում իրերին: Տարբեր նյութական առարկաների օժման և սրբազնացման բազմաթիվ ծեսերը վկայում են նախնադարյան մարդու մոլի ցանկությունը իրականության կայունության շուրջ [18]:

Ինչպես նշվեց, հմայական անխոցելիությունը ունի երկու սկզբնաղբյուր՝ գերբնականան ծագում և աստվածներից ստացված շնորհ: Հնդկական Ռավանան՝ որպես վարձատրություն սխրանքի համար, Բրահմայից աստվածների և կիսաստվածների հետ մարտերում անխոցելիության պարգև է ստանում [19]: Ծննդյան իրավունքով անխոցելի ամենահայտնի հերոսը՝ Աքիլլեսը, աստվածուհու որդի էր, և մորից էր նրան անցել այդ հատկությունը: Մասունցի դուրսագունները անխոցելիության շնորհին արժանանում են Աստծուց և փոխանցում այն ժառանգաբար: Հիմնվելով պատումների վրա՝ Գարեգին Սրվանձտյանցը Մասնա Դավիթին որակում է որպես դիվանական ճիժ, ասել է թե՛ դևի զարմ: «Դեւ արմատ է նաեւ դիւցազն բառին: Դեւը, սովորաբար ժողովրդական վէպերու մէջ դիւցազնի նշանակութիւն ունի կամ հսկայի, տիտանի» [20]: Դևերը հնդեվրոպական ազգերի մեջ համարվել են երկնքի ու լույսի աստվածներ, սանսկրիտում «դև» բառը ունի «լուսավոր» բառի արժեքը [21]: Դևը, որ սովորաբար քրիստոնեական ավանդույթում չարի մարմնացում է դիտվում, հնդկական բանահյուսության մեջ սրբազան արարած է և գլխավոր դերակատարներից մեկը: Ըստ Մ. Աբեդյանի՝ ստացվում է, որ Դավիթը երկնքի

ու լույսի աստվածության զավակ է [22]: «Տեսնում ենք, որ Դավիթը, ինչպես և ամեն մի դյուցազն, վեպի մեջ հանդիսանում է իբրև դևերից (աստվածներից) սերված, դիվանական հսկաների ժառանգ...» [23]: Դևի՝ որպես հրեշի ընկալումը ավելի ուշ ժամանակների ու հատկապես քրիստոնեության մեկնաբանման արդյունք է: «Հարկ է նշել, որ Արևելքի ու Արևմուտքի միջև միևնույն երևույթի հակադիր ընկալումը հաստատված բան է: Վիշապը եվրոպական բանահյուսության մեջ չարի, մահասփյուռ ուժի մարմնավորումն է, որին անընդհատ հարկավոր է մարդկային կյանք զոհաբերել, մինչդեռ, օրինակ, չինական ավանդություններում, նրանք ընկալվում են որպես հաջողության խորհրդանիշ և մարդկանց օգնականներ» [24]:

Ջուր կամ կաթ խմել / լողանալ կամ լվացվել

Մոգական անխոցելիության գերբնական մյուս սկզբնապատճառը տարերային ուժն է, այս դեպքում՝ կենսատու ջուրը: Դյուցազունները վճռական մարտից առաջ սովորաբար նվիրաբերման ծես են կատարում. հրաշագործ աղբյուրից ջուր, կաթ են խմում կամ լողանում ծովում, ինչը բազմապատկում է նրանց ուժը: Այսպես, բազմապատիկ ուժով են լցվում հնդկական էպոսի հսկաները՝ կաթ ու մեղր խմելով [25]: Բաթրաձը ջրի մեջ է ընկղմվում և հրաշեկ մարմինը անխոցելի պատյանով է պատվում: Սերբական էպիկական երգերի հերոս Մարկո Կրալևիչը ահռելի ուժ է ստանում ջրահարսի՝ վիդայի/վիլայի կաթից [26]: Ռուսական «Բիլինանների» Սվյատոգորը մեռնելուց առաջ ուզում է Իլյա Մուրոմեցին փոխանցել իր գերբնական ուժը, որը նրան անխոցելի պիտի դարձներ, իսկ դրա համար հսկայի մահից հետո նա պիտի լիզեր մարմնից դուրս եկող փրփուրը, ապա նաև լողանար ջրում [27]:

Հատկանշական է, որ էպիկական հերոսի զենքերը և ձին շատ հաճախ ծովային ծագում ունեն (ստանում է Պոսեյդոնից, Վարունայից, լճի ոգիներից): «Մասնա ծռերում» հենց առաջին ճյուղից ընդգծվում է ջրային ծագմամբ հերոսների հմայական կապը անխոցելիություն և հզորություն պարզևող Կաթնաղբյուրի հետ, երբ կովից առաջ անպատճառ պետք է ուժովանային Կաթնաղբյուրից ջուր խմելով: Պատումներից մեկում և՛ Ձենով Հովանը, և՛ Քեռին մենամարտից առաջ Դավիթին հորդորում են Կաթնաղբյուրից ջուր խմել, իսկ խմելուց առաջ զգուշացնում են, որ ազատվի զրահի մեջ խցկած բամբակներից. «Դավիթ, սերն Ասուն, իդա բամբկըներ թափա. մրկա հա՛մ դու կը պադոխս, հա՛մ քուռակ» [28]: Իսկ Վանա ծովում՝ Կաթնաղբյուրի «հավուզում» ընկղմվելը հերոսին դարձնում է սարսափազդու տիտան. «Ան դարպըսը ջրով լողկացավ, գորացավ, կըտրըճացավ, դարձավ հրեղեն» [29]: Ջրի կենդանարար գործունը հատուկ ընդգծվում է Դավիթի մասին պատմող հետևալ հատվածում. «Վուր գնաց կռիվ, չուր կես որին կռիվ կ'եներ, Կես որին քաշվեր կու գեր,-կարմնջի տակ գոլ կըրեր, ենտեղ կը լողկըներ, Յարեք կը սաղներ, կը դառնար կռիվ ել ըմ» [30]: Դավիթի թշնամիները հուսահատված են, չգիտեն՝

ինչպես հաղթեն նրան, հարցուփորձով իմանում են, որ Դավիթը «ջրից ա քիամ եկե», ջրածնունդ է: Որոշում են թույլ չտալ, որ նա ջրին մոտ գնա և ուժավորվի: Դավիթն անհաղթ է, պարզև ունի՝ հմայական անխոցելիություն, նրան կարող է հաղթել միայն իր «ջինսից» մեկը կամ էլ հենց Աստված: Ազգային էպոսի մեկ ուրիշ պատումում [31] նրա անխոցելիությունը կապվում է քրիստոնեական սրբի հետ, նրան անվանում են Սրգոյի (Մուրբ Սարգիսի) ճորտ: «Որպեսզի Դավիթը սպանվեր, դորա համար հարկավոր էր, որ նա ընկներ Աստծո աչքից.....այն ժամանակ, երբ որ դուրսագնը բոլորովին մերկ էր, չուներ յուր դուրսագնության ոչ մի զենք ու զարդը՝ Խաչ պատարազին» [32]: Բայց քանի դեռ դուրսագնունը արդար է և սուրբ գործի համար է կոչվում, Աստված նրա կողքին է: էպոսի պատումների մեծ մասում Դավիթի մահը վրա է հասնում հենց ջրում: Զիզֆրիդը ևս իր մահն է գտնում աղբյուրի մոտ, անսպասելիորեն ստացած հարվածից. նա թեքվում է աղբյուրի վրա՝ խմելու: Լեզենդի վարկածներից մեկում ընդգծվում է, որ Զիզֆրիդը դեմքը թաթախում է ջրի մեջ, ինչը ծիսական լվացման օրինակ է: «Հերոսի՝ ջրի մեջ կամ աղբյուրի, գետի, ջրային տարածության հարևանությամբ սպանության մոտիվը հայտնի է անտիկ գրականությունից, նաև...տարածված եվրոպական էպոսներում» [33]:

Արյան մեջ լողանալ

Հմայական անխոցելիության հետ է կապված սպանված հակառակորդի արյան մեջ լողանալը, ինչպես դա անում է Զիզֆրիդը: Սկանդինավյան տարբերակներից մեկում խոսվում է այն մասին, որ Զիզֆրիդը սպանված վիշապի սիրտը խորովում է և ուտում, ընդ որում արյան կաթիլներն ընկնում են նրա լեզվին ու նա ձեռք է բերում ևս մի մոզական հատկանիշ՝ սկսում է հասկանալ թռչունների լեզուն [34]: Դավիթը երազ է տեսնում, երինջները տանում է Մարութա Աստվածածին վանք, մորթում ու արյան մեջ լողանում, ապա երկար աղոթում է: Աստված իրեն մի նշան է տալիս ու սանր: Նշանը համբուրում ու դնում է աջ ծոցի մեջ, իսկ սանրը՝ ձախ ծոցի մեջ: «Ազգային վեպի մեջ սանտրը ներկայանում է իբրև սուտ երդման նշան, որի վրա պիտի երդվեր Դավիթը, եթե ուզում էր, որ իր երդումն իրեն չվնասեր» [35]: Հավանաբար սուտ երդման ժամանակ սանրի առկայությունը ընդամենը հետաձգում է հերոսի մահը:

«Հերոսները ծնվելիս կամ հասունանալիս, հատկապես վճռական կռիվներից առաջ, ենթարկվում են նվիրագործման (ինիցացիայի) ծիսական արարողությունների, որոնք նրանց գերբնական-աստվածային լիցք են հաղորդում վիպական իրադարձությունների ծավալման ընթացքում (Մանասարին և Բաղդասարին կնքում և մկրտում են թոնրի վրա, Դավթի լեզուն կրակով սրբագործվում, դառնում է թվատ, Մեծ Միերը Մարութա վանքում 40 անժին երինջ է մատաղ անում, դեմքը դրանց արյամբ լվանում, ձեռք բերում հմայիլ... դառնում անհաղթելի... աճում, հզորանում) [36]: Անհայտ ասացողի պատումում

[37] հրեշտակը ցույց է տալիս Խաչ Պատարագիի տեղը ու պատվիրում երդում չուտել, թե չէ կպատժվի: Դավիթը մոռանում է այդ արգելքը, երդվում է խաչի վրա Չմշկիկ Մուլթանի պահանջով և պատժվում: Որդու հետ մենամարտում նա հանկարծ հասկանում է, թե որտեղից անծանոթ երիտասարդի մեջ այսքան ուժ, որ իրեն՝ անպարտելի Դավիթին, կարողանում է նեղել. «Ասիկ մատ ըմ երեխե մ'իր՝ Ըզզի բենամուս երավ... Ասիկ չեր տղի դարբիր. Ասիկ Խաչ Պատարագին եր՝ ձի կը գարկեր» [38]:

Քրիստոնեություն, խաչ

«Մեր ազգային վեպի մեջ աստվածային գորությունը բռնում է ամենամեծ տեղը և Աստծու կամքով ձեռնարկված գործն է միայն հաջողություն գտնում. դյուցազնը ամեն մի նեղ տեղն ընկած միջոցին, խոնարհությամբ հնազանդվում է գերագույն ուժի հրամանքին, որ յուր ճակատագիրն է, բայց միանգամայն և հույս ունի, որ այդ գերագույն ուժն յուր բարերարությամբ ձեռքից չի թողնիլ յուր դյուցազնին, որովհետև սա արդար է և սուրբ գործի համար է կոչվում» [39]: Որոշ պատումներում խաչի՝ ասել է թե հենց աստվածային բարեհաճության ստացումը նվիրագործման բնույթ ունի, որը «հոգևոր երանգ է ստացել՝ կապվելով Մարութա վանքում հմայիլ խաչը ձեռք բերելու հետ» [40]: Այն սերնդեսերունդ, որպես տոհմական մասունք, փոխանցվում է միայն արժանավոր ժառանգին: «Մասնա ծոերում» թեն Աստված անմիջականորեն հանդես չի գալիս, բայց հրեշտակները, սրբերը՝ Գաբրիել, Մարգիս, հանդիպում են պատումներում և օգնում հերոսներին: Գերբնական ուժը ամեն անգամ կիրառություն է ստանում, երբ սեփական ուժով հարցը լուծելը բարդանում է: Աստվածային միջամտությունը հայտնվում է հմայական աղոթքից անմիջապես հետո և Պատարագին կամ մսե խաչը կրկնապատկում են հերոսի ուժը: Մսե խաչը էպոսում մի քանի տեղ նշվում է որպես սուրբ նշան, որը հերոսի մարմնի վրա է դաջված ծննդյան օրից: Նրա գործառույթը մեռնելուց հետո հերոսին ճանաչելի դարձնելն է: Քեռի Թորոսը կոթիվ գնալուց առաջ տեղեկացնում է. «Ըսավ - Մեր աջ թեվի վրեն Մսե խաչ կա» [41]: Պահապան խաչը որոշ պատումներում ներկայացվում է աներևակայելի չափերով, ինչի համեմատ դասական էպոսի հերոսը չափերով փոքր է պատկերվում, սա ընդգծում է այս իրողության՝ առասպելական պատկերացումների ծնունդ լինելը. «Խաչ Պատարաստին կը կպի աջ թիվին. շատ ջոջ ի, խով կենը էնու ջանդրկի վերա» [42]:

Գերմանական էպոսի հետազոտող Ա. Հոյսլերը «Նիբելունգների երգում» խաչի պատմությունը համարում է ավելի ուշ շրջանի ավելացում [43]: Ջիզֆրիդի ուսին՝ հագուստին, նույնպես խաչ կար, բայց այն ասեղնագործված էր. «Երբ կոացավ Ջիզֆրիդը սառնաղբյուրին, որ խմի, Նա հարվածեց ուղիղ խաչին, որ բացվեց մեծ վերքով մի...» [44]: «Էդդայի» մեջ ևս Ջիզուրդը թևին նշան ունի՝ մոգական գրերի (runen) տեսքով, իսկ քար-թալիսմանը նրան

հաղթանակ է շնորհում: Երբ նա Տետլեյֆի հետ կռվի ժամանակ մոռանում է այդ քարը վերցնել, ուժը պակասում է: Թալիսմանները՝ խաչը, քարը, մոզական գրերը, մահից չեն ազատում, բայց կարող են հերոսին անխոցելի դարձնել:

«Մասնա ծոերում» այս խաչը մի գորավոր հմայիլ է ընկալվում, որը հասու է միայն արժանավոր հերոսին: «Կ'երթասս Քո չոքեր կը զարկես գետին, Քո Ասված կը կանչես. Թը տու լե քո խոր պես ա ըդար մարդ ես. Կելնա, կը կա վար քո թեվին, Կը կայնի Խաչ Պատարագին» [45]: Խաչ Պատարագին Աստծո հրամանով թոչում է Դավիթի աջ թևին: «Այն հանդես է գալիս տարբեր անուններով՝ Խաչ Պատերագվի, Խաչ Պատ(ա) րագի(ն), Խաչն ի Պատրագին, Խաչ Պարագի, Խաչ Պատրածին, Խաչ Պատռածին, Խաչ Պատարագ(ի), Խաչ Պատրաստի(ն) և այլն, ինչպես նաև Մսե խաչ» [46]: Պատումներից մեկում Խաչը Դավիթին տրվում է երագում կամ հրեշտակի ավետումով: Մա իր մոզական գորությամբ կատարում է պահպան հրեշտակի, ասել է թե՛ գերբնական ոգու դեր՝ ստանալով «Խաչ Խրիշտակ» անունը [47]: Այն գալիս է օգնության հերոսի հնչեցրած հմայական խոսքից հետո: Մի այլ դեպքում այն կարող է նյութական պաշտպանիչ վահան դառնալ՝ բեկելով իր վրա Մսրամելիքի թրի հարվածները. Դավիթը «բռնեց սուրբ Նշան խալիսնի տակ ու նստավ» [48] կամ՝ «կպագա, կը դնա վըր ուր գլխուն, մարթալն էլ կը կործա վըր սըբ Նիշանին» [49]:

Թե՛ հմայիլ սուրբ խաչը, թե՛ զենք ու զրահը, թե՛ ձին, որ սերնդեսերունդ պիտի փոխանցվեն ժառանգաբար, տոհմական մասունքներ են դառնում՝ ձեռք բերված տոհմի հիմնադիր նախնուց: «Դիցաբանական ծագմամբ հերոսների, ինչպիսին ամպրոպային հերոս Սանասարն է, հմայիլ-պահպանակը այնքան անհրաժեշտ չէ, որքան հերոսական-էպիկական շնչով կերտված... Դավիթին, որը հմայիլի շնորհիվ ժառանգում է իր առասպելական նախնիների գերբնական գորությունը [50]:»

Հմայիլ/ Հմայական աղոթք

Հմայիլը (պահլավերեն՝ humav, թարգմանաբար՝ օրհնեալ) աղերսների և աղոթքների մի հնամենի նշանագիր է, որին վաղուց անտի վերագրվել է պահպանիչ և բուժիչ հատկություն: Դա մոզական աղոթքներով պատրաստված մի առարկա կամ իր է, որը կրողին պահպանում է այլևայլ փորձանքներից [51]: Դեռ հեթանոսական ժամանակներից մարդիկ մարմնի կրծքի վրա են ունեցել յուրօրինակ հմայիլ կշտապանակներ կամ դրանք պահվել են տանը՝ տուփերում: Հավատացել են և այժմ էլ հաճախ հավատում են, թե այն կարող է պահպանել փորձանքներից, անհաջողություններից, չար աչքից: Վաղնջական ժամանակներում դրանք հանդես են եկել որպես մոզական խորհրդանշաններ՝ թալիսմաններ: «Դա միևնույն հուռությքն է, որ աժմ էլ, իբրև հեթանոսական մնացորդ շատ տարածված է մեր ժողովրդի մեջ, որ պահում է չար աչքից, չար ոգուց...» [52]: «Մասնա ծոերում» հմայիլը ներկայացված է Խաչ Պատարագիի, մսե խաչի, սանրի, նշանի, աղոթքի տեսքով: Վերջինը ծագումնաբանորեն

կապվում է խոսքի հմայական պաշտամունքին: «Հաւատան խոստովանիմ, բանձրիկ Մարաթուկ սուրբ Նշան, ես հըմալ եմ, քընց կանաչ կարմիր չատրի տակ բըրընձ փիլաւ կ'ուտեմ [53]: Պատումներից մեկում նշվում է, թե Մասնատան հմայիլը «Մարութենի Մայրամ Աստվածածինն ա...» [54], բոլոր կարևոր գործողություններից առաջ կամ օրհասկան պահին՝ դյուցազունները աղոթքի հատուկ բանաձևով՝ «Եա հացն ու գինի, տէրն կենդանի» [55], դիմում, ապավիհում են հմայիլ-գերբնական նշանին և ստանում նրա օգնությունը: Մ. Չամչյանից տեղեկանում ենք, որ զարմանալի մի զուգադիպությամբ Մամիկոնյան տոհմից Թոռնիկ իշխանը, ճիշտ ինչպես Մասնատան հերոսները [56], կովի նեղ պահին «...հայեցեալ 'ի կողմն վանաց սրբոյն Յովհաննու Կարապետի, յօգնուի կոչելով զսուրբն՝ խրախոյս եբարձ բարձրաձայն. և քաջալերեալ զօրս իւր՝ զօրացոյց վերստին զբազուկս նոցա...» [57]:

Հին ժամանակներում հավատում էին, թե «...որոշակի հմայախոսքերով ուղեկցվող անհրաժեշտ ծեսերի կատարումը անխուսափելիորեն կհասցնի ցանկալի արդյունքի» [58]: Բառի կախարդանքը, հմայական բանաձևը հրաշքներ է գործում. այն տալիս է արտասովոր ուժ կամ էլ կարող է կապել-կապանքել, թուլացնել թշնամուն: Երբ Դավիթի սրի հարվածից հոր փորձասյունը երկու կես է լինում, նա զոհության աղոթքով դիմում է Աստծուն. «Ուրտնիկ, դու կանաչ կեներ, Դու բարով գեր ըստեղ, Ուրբ իս զաներ, սուն կտրեր, Կալամ վար կալամին կայներ...» [59]: Ապա ասացողը նշում է, թե աղոթքից հետո. «Ասծու հրամանով՝ Դավթը ուրտքիրն էլ, ձեռքիրն էլ ժրավ» [60]:

Բառի՝ գրավոր կամ բանավոր հմայական գործության մասին պատկերացումը նոր չէ և միայն մեր ժողովրդին չէ, որ հատուկ է: Կելտերի կրոնական գիտելիքների կարևոր բաժիններից մեկը թվային համապատասխանությունների մոգությունն է, որի հիմնական բանաձևը երրորդության նշանն էր: Նրանք հավատում էին, որ պատկերի կամ գործողության եռապատկումը մոգական կերպով մեծացնում է նրա ուժը, տալիս ամբողջականություն և անխոցելիություն: Ռազմական մոգության այս բանաձևերը նախատեսված էին մարտիկին ապահովելու անխոցելիությամբ, ապաքինել վերքերը, զենքին ջախջախիչ ուժ փոխանցել [61]: Ամերիկյան հնդկացիների սիրած կերպարներից մեկը՝ օձակերպ կինը, Նավախո ցեղի ռազմի երկվորյակ աստվածներին արծվի փետուրներից պատրաստված մի թալիսման է տալիս և սովորեցնում մի կախարդական հմայություն, որը, պիտի պաշտպաներ նրանց թշնամիներին դարձնելով անգոր [62]: «Շահնամեում» Ռուստամը մարտից առաջ հմայական աղոթքով դիմում է Յաեզդան աստծուն, խնդրում որ վերադարձնի իրեն այն անսահման ուժը, որ պարզևել էր երիտասարդ տարիքում [63]:

Մասնակի անխոցելիություն (զրահ/պղնձե մարմին)

Ավելի ուշ ժամանակներում մոգական անխոցելիությունը կարող է ավելի նյութական հիմք ունենալ, այն է՝ օղազրահ, մարտական հագուստ, հատուկ

կերպով թրծված զենքեր և այլն: Նման «մասնակի անխոցելիությունը» ավելի ուշ շրջանի մոտիվ է, որը չի բացառում հերոսի մահվան պատումը պայմանական անխոցելիության պարագայում: Դասական էպոսում անխոցելիությունը հերոսի բնական հատկանիշը չէ. այն կա՛մ ձեռք է բերվում (օրինակ՝ Ջիզֆրիդի կողմից՝ առաջին սխրանքը կատարելիս), կա՛մ բնորոշ է ոչ թե հերոսին, այլ նրա զրահապատ մարմնին: Մշակութային հերոսը ձեռք է բերում երկաթյա (երբեմն քարե, պողպատե) մարմին՝ զենքուզրահի շնորհիվ: Բուլղարական երգերում, օրինակ, պատմվում է զրահապատ Միլոշի մասին. Կոսովոյի դաշտում թուրքերին հաջողվում է սպանել անխոցելի ռազմիկին միայն այն դեպքում, երբ կարողանում են նրա անթափանց պատյանը խլել [64]: Նարտական էպոսի հերոսը՝ Բաթրաձը, պողպատե մարմին է ստանում, նրա հայր Խամըցը՝ պողպատե բեղեր ուներ, աղբղական Տլեպշը՝ երկաթե ոտքեր [65]: Հնդկական Կարնան ծնվել էր բնական զրահով, որը նրան նվիրաբերվել էր հայր Աստծո կողմից: «Երբ զրահ հագած այս ռազմիկը նետվում էր մարտի, հնչում էր բարեմաղթանքը՝ հաղթանակ նվաճիր անխոցելի մարմնով: Թող քեզ պահապան դառնա զրահ-պատյանի արժանապատվությունը» [66]: Ինդրան, ցանկանալով Կարնային զրկել զենքի համար անխոցելի այս պատյանից, խաբում է նրան կախարդական ականջողերի հետ միասին կտրել տալով նաև պատյանը [67]: «Բեռվուֆուս» ասվում է, որ հրեշը իր մագիլները փորձում է խրել հերոսի մարմնի մեջ, սակայն չի հաջողում, քանի որ հերոսը իր մարմինը անխոցելի դարձնող զրահ ուներ հագին [68]:

Մասնա ծոերը բնածին պողպատե մարմին չունեն, նրանցը ձեքբերովի է: Ընկղմվելով ծովի հատակը՝ Մանասարը ստանում է զրահը, թուրը, գոտին, սաղավարը, Խաչ Պատարագին, որոնք հետագայում, որպես սրբազան մասունքներ, ժառանգաբար փոխանցում է իր սերունդներին: Կովի ժամանակ հերոսները օգտագործում են տոհմական զենք ու զրահը, որոնք ոչ միայն ռազմի անբաժանելի ու խիստ կարևոր մասն են, այլև անխոցելիության երաշխիքներ: Հիշարժան է Մարամելիքի հետ մենամարտի ժամանակ վահանի գործածությունը սուրբ Նշանի օժանդակությամբ. «Դաւիթ քաշեց զխալխան (վահան), ի գլուխ բռնեց գուրբ Նշան խալխրնի տակ ու նըստաւ» [69]:

Այսպիսով, ինչպես տեսնում ենք, հմայական անխոցելիության մոտիվը լայնորեն տարածված է բազմաթիվ էպոսներում: Աշխարհի գրեթե բոլոր ժողովուրդների բանավոր ավանդություններում, հնագույն ժամանակներից մինչև մեր օրերը, մարդիկ սիրելի հերոսներին վերագրում են մոզական անխոցելիության հատկանիշ: Տարբեր ժողովուրդների էպոսներում տիպաբանորեն նման թեմաների և մոտիվների առկայությունը, որը հետևողականորեն ծավալվում է սյուժետային սխեմաների մեջ, մի անգամ ևս վկայում է, որ «էպոսը ներկայացնում է ժողովրդի պատմական անցյալը հերոսական իդեալիզացիայի մասշտաբով և բանաստեղծական ձևով մարմնավորում ժողովրդի ըմբռնումն

ու զնահատականն իր անցյալի մասին» [70]: Սովորաբար արխայիկ կամ դասական էպոսներում այս տարածված մոտիվը սյուժեի հետագա զարգացման ընթացքում ավելի կոնկրետանում է: Այսպես, «Նիբելունգների երգում» Զիգֆրիդին բաժին ընկած անխոցելիությունը ծառայեցվում է ազնվական դասի շահերին, հնդկական էպոսում Կարնային պարզև հասած մոզական անխոցելիությունը մի նպատակի էր ծառայում՝ աստվածների հետ մենամարտում Կարնային դարձնել անպարտելի: «Սասնա ծռերում» հմայական անխոցելիության մոտիվը դրսևորվում է դասական էպոսին հատուկ կանոններով: Էպոսի հերոսների դյուցազնական ուժի և անխոցելիությանը մոտիվը գործողությունների հետագա ընթացքում տեղափոխվում է կենցաղային դաշտ (մանկական խաղեր, հոտադություն և այլն)՝ առավել մոտ ու հարազատ դարձնելով նրանց էպոսի ասացողներին: Իսկ անխոցելիության երաշխիք հանդիսացող զենքը, հմայիլը, Խաչ Պատարագին նախ ձեռք են բերվում վերին ուժերի միջնորդությամբ, ապա ընծայվում են արժանավորին: Անարժանը, տկարը, նենգը, ըստ էպոսի ստեղծագործ մտքի, չի կարող արժանի լինել մոզական անխոցելիության աստվածապարզև հատկությանը: Անզամ յուրային արժանավոր հերոսը կարող է զրկվել այդ պարզևից, եթե գիտակից կամ անգիտակից կերպով դիմի խորամանկության:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Ершова И.В.* К толкованию эпического мотива (постановка проблемы) // «Новый филологический вестник», № 2 (41), 2017. С. 18.
2. *Առաքելյան Ա., Գրիգորյան Վ.* Հայկական «Սասնա ծռեր» էպոսի և գերմանական «Նիբելունգների երգի» համեմատական բնութագրերը, ԲԵՀ, № 1, 2022, էջ 20:
3. *Garry J., El-Shamy H.* Archetypes and Motifs in Folklore and Literature: A Handbook, New York, 2005. P. XV.
4. *Богатырев П.Г.* Словацкие эпические рассказы и лиро-эпические песни («Збойницкий цикл»). М., 2006. СС. 172–173.
5. Տե՛ս *Жирмунский В.М.* Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса [режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/folklore/zhirmunsky1.htm>].
6. *Путилов Б.Н.* Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса. СПб, 1999. С. 19.
7. *Элиаде М.* Космос и история. М., 1987. С. 32.
8. *Մկրտչյան Մ.* Մովսես Խորենացի, Եր., 1970: էջ 124:
9. Տե՛ս *Жирмунский В. М.* Народный героический эпос, М., 1962:
10. Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. Т. I. № 52 [режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003193371/].
11. *Ариосто Л.* Неистовый Роланд. Песни I–XXV (пер.: Михаил Леонович Гаспаров), Песнь VI [режим доступа: <https://coollib.net/b/417349-ludoviko-ariosto-neistovyyi-roland-pesni-i-xxv/read>].
12. Տե՛ս Махабхарата. Книга восьмая, Карнапарва (О Карне), пер. с санскр., предисл. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой, М., 1990.
13. Мифы народов мира. Спентодата, Т. 1, «Советская Энциклопедия», 1980. С. 943.
14. Мифы народов мира // Сослан, Т.1. С. 941.
15. *Дюмезиль Ж.* Осетинский эпос и мифология, М., 1976. С. 64.

16. St' u Saga o Volcunгах, Корни Иггдрасиля (Пер. с древнеисл. Б.И. Ярхо), М., 1997. СС. 177–257.
17. Бой с Фер Диадом, Кельтская мифология / Уладский цикл [режим доступа: <https://world-of-legends.su/keltika/uladskiu/id1705>].
18. *Элиаде М.* Космос и история. М., 1987. С. 38.
19. *Гринцер П.* Древнеиндийский эпос. М., 1974. С. 194.
20. *Մրուանձտեանց Գ.* Գրոց ու բրոց եւ Սասունցի Դաւիթ կամ Մհերի դուռ (ծրագրեաց Գ. Վ. Մրուանձտեանց) Կ. Պօլիս, 1874, էջ 69 [URL: <http://serials.flib.sci.am/sasnacer/Groc%20u%-20broc/book/index.html#page/70/mode/2up>]:
21. *Буслав Ф.* Русский богатырский эпос, Воронеж, 1987. СС. 21–24.
22. *Աբեղյան Մ.* Երկեր 8 հատորով, հատոր Ը, Եր., 1985: էջ 36:
23. Նույն տեղում: էջ 38:
24. *Garry J., El-Shamy H.* Archetypes and Motifs in Folklore and Literature: A Handbook, P. XVII.
25. *Աբեղյան Մ.* Երկեր 8 հատորով, հատոր Ա, Եր., 1966: էջ 407:
26. *Путилов Б.Н.* Эскурсы в теорию и историю славянского эпоса, СПб, 1999. СС. 146–149:
27. St' u` Былины, Ленинград, 1986. С. 370 [режим доступа: https://imwerden.de/pdf/byliny_biblioteka_poeta_1986_text.pdf].
28. Սասնա ծռեր, հ. Բ, մ.1, Եր., 1944: էջ 241:
29. Սասնա ծռեր, հ. Ա, Յեր., 1936: էջ 534:
30. Նույն տեղում: էջ 375:
31. Սասնա ծռեր, հ. Բ, մ.1, Եր., 1944: էջ 36:
32. *Աբեղյան Մ.*, Երկեր 8 հատորով, հ. Ա, Եր., 1966: էջ 56:
33. *Համբարձումյան Հ.* Որսորդությունը որպես ազնվական գործունեության տեսակ և հիպերմոտիվ «Սասնա ծռեր» էպոսում և հայ միջնադարյան մատենագրության մեջ, Բանբեր Սատենադարանի, № 3, 2020: էջ 403:
34. *Жирмунский В.М.* Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса [режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/folklore/zhirmunsky1.htm>].
35. *Աբեղյան Մ.* Երկեր 8 հատորով, հ. Ը, Եր., 1985: էջ 38:
36. *Հարությունյան Մ.* Կրոնաձիսական տարրերը «Սասնա ծռեր» հերոսավեպում, Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի աշխատություններ. Հայ ժողովրդական մշակույթ XVII. ավանդականը և արդիականը հայոց մշակույթում, Եր, 2018: էջ 440:
37. Սասնա ծռեր, հ. Բ, մ.1, Եր., 1944: էջ. 240, 246:
38. Սասնա ծռեր, հ. Ա, Յերեվան, 1936: էջ 102:
39. *Աբեղյան Մ.* Երկեր 8 հատորով, հ. Ը, Եր., 1985: էջ 45:
40. *Զաքարյան Ե.* Խաչ Պատարագին և նրա առասպելաբանական գուգահեռները, Հայկական էպոսը և համաշխարհային էպիկական ժառանգությունը, Եր, 2012, էջ 54:
41. Սասնա ծռեր, հ.Գ, Եր., 1979: էջ 220:
42. Սասնա ծռեր, հ. Ա, Յեր., 1936, էջ 422:
43. *Хойслер А.* Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах, М., 1960. С. 246.
44. Նիրելունգների երգը, թարգմ. Ա. Առաքելյան, Եր., 2014, էջ 201:
45. Սասնա ծռեր, հ.Ա, Յեր., 1936: էջ 20:
46. *Մարտիրոսյան Հ.* Մի դիտարկում Խաչ Պատարագի վերաբերյալ, Հայկական էպոսը և համաշխարհային էպիկական ժառանգությունը, Եր., 2014: էջ 55:
47. Սասնա ծռեր, հ.Ա, Յեր., 1936: էջ 711:
48. Սասնա ծռեր, հ. Բ, մ.1, Եր., 1944: էջ 29:

49. Մասնա ծներ, հ. Բ, մ.2, Եր., 1951: էջ 508:
50. *Ջարարյան Ե.* Խաչ Պատարագին և նրա առասպելաբանական գուգահեռները: էջ 58:
51. *Мецгерская Е.Н.* Сирийские заклинательные сборники из Матенадарана. // Палестинский сборник, Вып. 27, Ленинград, 1981. С. 96.
52. *Մրեղյան Մ.* Երկեր 8 հատորով, հ. Ը, Եր., 1985: էջ 38:
53. *Մրվանձտյանց Գ.* Գրոց ու բրոց եւ Մասունցի Դաւիթ կամ Մհերի դուռ: էջ 164:
54. Մասնա ծներ, հ. Բ, մ.2, Եր., 1951: էջ 128:
55. *Մրվանձտյանց Գ.* Գրոց ու բրոց եւ Մասունցի Դաւիթ կամ Մհերի դուռ: էջ 163:
56. Յա խացն ու զինի, Տեր կենդանի, Մարութա Բանձրիկ Աստվածածին, Խաչ Պատարագին», Մասնա ծներ, հ. Ա, Յեր., 1936: էջ 242:
57. *Չախյան Մ.* Պատմություն հայոց, հ. Բ, Վենետիկ, 1785: էջ. 966–967 [URL: <https://books.google.am/books?id=KrZCAAAAIAAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false>]:
58. *Ֆրեյզեր Ջ.* Ոսկե ճյուղը, Եր., 1989: էջ 62:
59. Մասնա ծներ, հ. Ա, Յեր., 1936: էջ 576:
60. Նույն տեղում: էջ 576:
61. Предания и мифы средневековой Ирландии (ред. Г.К. Косикова), М., 1991. С. 47.
62. *Кэмбелл Дж.*, Тысячеликий герой, изд. Питер, 2018. С. 74.
63. Տե՛ս՝ Ֆիրրուսի, Շահնամե [URL: <https://librebook.me/shahnameh/vol1/>]:
64. Տե՛ս՝ *Жирмунский В.М.* Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса [режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/folklore/zhirmunsky1.htm>].
65. *Баркова А.* Функции «младших героев» в эпическом сюжете [режим доступа: <https://cool-lib.com/b/380411-aleksandra-leonidovna-barkova-funktsii-quotmladshih-geroev-quot-v-epicheskom-syuzhete/read>].
66. *Миллер В.* Очерки арийской мифологии. Т.1, М., 1876. С.72.
67. *Гринцер П.* Древнеиндийский эпос, М., 1974. С. 319.
68. Мифы. Легенды. Эпос: Беовульф (...но был в кольчуге, в наряде ратном, неуязвим он – не по зубам ей) [режим доступа http://rulibs.com/ru_zar/antique_myths/eposyilegendyiskazaniya/1/j-0.html].
69. *Մրվանձտյանց Գ.* Գրոց ու բրոց եւ Մասունցի Դաւիթ կամ Մհերի դուռ, (ծրագրեաց Գ.Վ. Սրուանձտեանց) Կ. Պոլիս, 1874, [URL: <http://serials.flib.sci.am/sasnacer/Groc%20u%20-broc/book/index.html#page/2/mode/2up>]: էջ 163:
70. *Лихачев Д.С.* Народное поэтическое творчество времени расцвета древнерусского раннефеодального государства (X–XIV вв.) // Русское народное поэтическое творчество. Т. I. Очерки по истории русского народного поэтического творчества - начала XVIII в., М.; Л., 1953. СС. 183–184.

МОТИВ МАГИЧЕСКОЙ НЕУЯЗВИМОСТИ В ЭПОСЕ «САСУНСКИЕ УДАЛЬЦЫ»

Н.М. Искандарян¹, В.Р. Григорян², А.Г. Аракелян³, А.А. Назарян⁴

Российско-Армянский (Славянский) университет¹,

Гаварский государственный университет^{2,4},

Ереванский государственный университет³

АННОТАЦИЯ

В фольклористике и эпосоведении под термином мотив понимают минимальную единицу сюжета, вокруг которой в национальной традиции каждого народа формируется определенное количество версий. К числу таких

общих мотивов относятся таинственное рождение героя, столкновение отцов и сыновей, военные игры, женщина-воительница, оружие и конь героя, магическая неуязвимость героя, которые обсуждаются в сравнительном литературоведении XX в.

Вера в магическую неуязвимость человека связана с первобытными представлениями о бессмертии души. Освоив старинные магические обряды, сказители, хорошо знакомые с мифологическими представлениями, наделяли эпических героев сверхъестественными способностями. Герой представлен как носитель иной, сверхъестественной силы, выделяющей его из окружения и придающей ему ценность. Власть/сила передается через освящение (иерофаия) или ритуал, какими являются полное погружение тела в кровь/воду, заклинательная молитва, получение знака от сверхъестественного существа/предмета (например, креста, талисмана), жертвоприношение/самосожжение на костре и т.д. Если в архаическом эпосе неуязвимость героя больше связана с рождением, то в фольклорных традициях более позднего времени она становится лишь характерной чертой. Дальнейшее развитие и проработка этого мотива связана с некоторыми элементами доспехов или одежды, которые становятся залогом неуязвимости героя.

Магическая неуязвимость имеет два начала: сверхъестественное происхождение и дар богов. В награду за свои подвиги индийский Равана получает от Брахмы дар неуязвимости в битвах с богами и полубогами. Самый знаменитый герой Ахилл, родившийся неуязвимым, был сыном богини и унаследовал эту черту от своей матери. Сасунские удалыцы получают дар неуязвимости от Бога и передают его по наследству.

Еще одним сверхъестественным источником магической неуязвимости является стихийная сила, в данном случае живительная вода. Перед решающей битвой герои обычно проводят ритуал посвящения: они пьют молоко, воду из чудесного источника или купаются в море, что умножает их силы. Примечательно, что оружие и конь эпического героя очень часто имеют морское происхождение (получено от Посейдона, Варуны, озерных духов). С самой первой ветки в армянском эпосе подчеркивается магическая связь водорожденных героев с Катнахбюром (молочный родник), дающая им неуязвимость и силу, когда перед боем им приходилось подкрепляться питьем воды из него.

Купание в крови убитого противника так же связано с магической неуязвимостью. «Когда герои рождаются или достигают совершеннолетия, особенно перед решающими битвами, они проходят ритуальные церемонии посвящения, которые придают им сверхъестественно-божественный заряд во время развития эпических событий (Саннасара и Багдасара крестят на очаге, язык Давида освящается огнем, Старший Мгер приносит в жертву 40 телок в монастыре Марута, умывает лицо их кровью, становится непобедимым, могущественным).

Хотя непосредственно Бог в армянском эпосе не появляется, ангелы и святые – Гавриил, Саргис – встречаются в рассказах и помогают героям. Сверхъестественная сила используется каждый раз, когда решить проблему своими силами становится сложно. Божественное вмешательство появляется сразу после заклинательной молитвы, а Крест Пагарази или плотский крест удваивают силу героя. Плотский крест упоминается в нескольких местах эпоса как священный знак, который наколот на теле героя со дня его рождения. Его функция – сделать героя узнаваемым после смерти.

Немецкий исследователь эпоса А. Хейслер считает историю о кресте в «Песне о Нибелунгах» дополнением более позднего периода. В «Эдде» тоже у Сигурда на руке имеется знак в виде магических букв (рунен), а камень-талисман дарует ему победу. Когда он забывает этот камень во время боя с Тетлейфом, его сила уменьшается. Талисманы – крест, камень, магические буквы – не спасают от смерти, но могут сделать героя неуязвимым.

Магия слова, волшебная формула творит чудеса, она дает необычайную силу или может связать и ослабить врага. Идея о магической силе слов, написанных или произнесенных, не нова и не присуща только нашему народу. Одним из важных разделов религиозных знаний кельтов является магия числовых соответствий, основной формулой которой был знак троицы. Они верили, что утроение образа или действия магически увеличивало его силу, придавало целостность и неуязвимость. Эти формулы боевой магии предназначались для того, чтобы сделать воина неуязвимым, залечить раны и придать оружию сокрушительную силу.

В более поздние времена магическая неуязвимость может иметь и более материальную основу, например, доспехи, специально выкованное оружие и так далее. Такая «частичная неуязвимость» – мотив более позднего периода, что не исключает истории гибели героя в случае условной неуязвимости. В классическом эпосе неуязвимость не является естественным свойством героя, оно либо приобретено (например, Зигфридом при совершении первого подвига), либо присуще не герою, а его бронированному телу. Железное (иногда каменное, стальное) тело культурный герой приобретает благодаря доспехам.

Практически во всех устных традициях мира, начиная с древнейших времен и до наших дней, люди приписывают любимым героям магическую неуязвимость. Наличие в эпосе разных народов типологически сходных тем и мотивов, последовательно развивающихся в сюжетных схемах, еще раз доказывает, что «эпос представляет историческое прошлое народа в масштабах героической идеализации и воплощает в себе народное понимание и оценку своего прошлого в поэтической форме.

Ключевые слова: эпос, «Сасунские удальцы», мотив, магическая неуязвимость героя, сравнительная эпосоведение.

THE MOTIVE OF INVULNERABILITY IN THE EPIC OF SASNA TSRER

N. Iskandaryan¹, V. Grigoryan², A. Arakelyan³, A. Nazaryan⁴

Russian-Armenian (Slavic) University¹, Gavar State University^{2,4}, Yerevan State University³

ABSTRACT

In folklore and epicology, the motive is comprehended as a minimum point of the plot. A certain amount of variations have been configured about it in the narratives of each nation. Such common motives are the mysterious birth of the hero, the friction between the father and the son, the tourney, the woman fighter, the weapons and the horse of the hero, the motives of the magical invulnerability of the hero, about which is talked within the comparative of the 20th century.

A human's belief in magical invulnerability is associated with simple visions about the immortality of the soul. Acknowledging ancient magical rituals, the narrators of the myths who were most familiar with mythical views, skilled the

epic heroes with supernatural powers. The hero is represented as someone else and as a beholder of the supernatural power, that isolates him from the environment and gives an esteem. The power is given through hierophants or a ritual, such as drowning in the blood/water with the entire body, bewitching prayer, receiving a sign from a supernatural creature (for example, a cross or an amulet), getting burnt by a fire, etc. In the archaic epic, the invulnerability is more connected with birth, meanwhile in the further folkloric narratives it becomes a typical characteristic only. Further progress and development are connected with some elements of the armour or the clothing which become the proof of the invulnerability of the hero.

Keywords: epic, motif, magical invulnerability of the hero, comparative epichology.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_3_158
УДК 297

Поступила: 09.10.2023г.
Сдана на рецензию: 20.10.2023г.
Подписана к печати: 23.11.2023г.

КРИТИКА ШИИЗМА ИБН ТАЙМИЙЕЙ СОГЛАСНО СОЧИНЕНИЮ «КИТАБ АЛЬ-ДЖАВАБ»

С.Т. Тигранян

*Институт востоковедения НАН РА
seda_tigranyan96@mail.ru
ORCID: 0009-0001-5543-4290*

АННОТАЦИЯ

В данной статье предпринята попытка представить полемику Ибн Таймийи с шиитскими сектами на примере труда «Китаб аль-Джаваб». Для более точного понимания обсуждаемой темы рассматриваются и другие произведения автора. Критику шиизма следует рассматривать в контексте полемики теолога с христианством, иудаизмом, различными исламскими течениями, как часть острой борьбы с опасными нововведениями в исламе.

В статье представлены учения различных шиитских сект, которые автор считает угрозой «чистому» исламу.

Ключевые слова: ислам, шиизм, нововведения, «Китаб аль-Джаваб».

Введение

Критика известного средневекового мусульманского теолога, Ибн Таймийи (1263–1328) в отношении шиизма является частью его бескомпромиссной борьбы с нововведениями (араб. بدع) в исламе. Самое известное антишиитское произведение Ибн Таймийи, «Минхадж аль-Сунна» (араб. منهاج السنة النبوية في نقض كلام الشيعة القدرية), «Путь Сунны Пророка в опровержении высказывания шиитов и кадаристов), представляет собой ответ на трактат «Минхадж аль-Карамат» (араб. منهاج الكرامة في معرفة الإمامة), написанный шиитским богословом Хасаном ибн Юсуфом ибн аль-Мутаххаром аль-'Аллама аль-Хилли (ум. 1325). Это была первая работа автора, написанная как ответ на произведение шиитского богослова, но это была не единственная работа, в которой он критиковал и пытался противостоять тем шиитским принципам, которые он считал угрозой сохранению «чистого» ислама. Самый известный антихристианский труд Ибн Таймийи, полное название которого – «Истинный ответ тем, кто изменил религию Мессии (далее: «Китаб аль-Джаваб»)» (араб. الجواب الصحيح لمن بدل دين المسيح), также содержит богатые сведения о шиизме и различных его

направлениях. В рамках данного исследования мы попытаемся на примере упомянутой выше работы проанализировать антишиитскую критику Ибн Таймии в историко-политическом контексте.

Времена Ибн Таймийи. Политический и культурный контекст его антишиитской полемики

Ибн Таймия родился в 1263 году в Харране. Он жил во времена мамлюкской династии Бахритов, правившей Египтом, Левантом и Хиджазом с 1250 до 1382 года, когда их сменила вторая мамлюкская династия Бурджитов, правление которых закончилось в 1517 году после завоевания Египта османами [1]. Ибн Таймия жил в исторический период, когда исламский мир подвергался внешним нападениям, с одной стороны, и внутренним расколам, с другой. Крестоносцы еще не были полностью изгнаны со Святой Земли, монголы почти уничтожили восточные районы Арабского халифата перед завоеванием Багдада (1258г.), мамлюки пришли к власти в Египте. Внутри мусульманского общества суфийские шейхи, представители разных сектантских направлений распространяли верования, обряды и культы, противоречащие принципам ислама, что ставило под угрозу сохранение «чистого» ислама. Именно в такой сложный исторический период Ибн Таймия сформировал свои основные взгляды на причины ослабления исламских народов. Он критиковал не только христианство, но и некоторые суфийские обряды, шиитские секты, пантеизм, а также несправедливую деятельность мусульманских лидеров и ученых, призывал вернуться к исламу в его «первоначальной чистоте» и руководствоваться только Кораном и Сунной. Таким образом, Ибн Таймия вызвал гнев суфиев, шиитов, некоторых суннитских ученых и правящих властей. Его неоднократно ссылали и заключали в тюрьму, и, наконец, он скончался в тюрьме в Дамаске в 1328 году [2].

В целом, антихристианская полемическая литература, в том числе произведения Ибн Таймийи, находится под влиянием данной эпохи и исторических событий. В полемических произведениях Ибн Таймийи, в том числе «Китаб аль-Джаваб», обсуждается разъедающее влияние мусульман, по мнению автора, лишь номинально принявших ислам (например, шииты), христиан, иудеев, философов на исламское общество, обсуждаются также возникшие политические и социальные проблемы, а также вытекающие из этого угрозы сохранению суннитского ислама. По мнению богослова, неверующие, принявшие ислам, распространяют внутри исламского общества верования и обычаи своих прежних религий, что принимает различные формы, вызывает раскол среди мусульман, служащий основой для возникновения новых сект, отклоняющихся от «чистого» ислама, что, с точки зрения автора, особенно заметно среди шиитов. Борьбу с нововедениями и в ее рамках суннитско-шиитскую полемику следует рассматривать в контексте исторических событий, социальных, политических и культурных изменений. В этот исторический период, в XIII-XIV веках, была очень актуальна практика

дальних путешествий с целью получения знаний и знакомств, в результате чего в исламском мире была создана уникальная научная сеть, объединяющая множество шиитских и суннитских ученых, и сделав их участниками религиозных, социальных, культурных процессов. По мнению канадского историка Винтера, присутствие шиитов, особенно шиитских богословов и ученых, является одной из характерных черт мамлюкской эпохи в Сирии, причем часть из них подвергалась преследованиям, тогда как другая часть участвовала наравне с суннитами в научной, религиозной, и культурной жизни [3]. Нестабильная политическая ситуация, позиции шиитов в научных кругах усиливали антишиитскую борьбу Ибн Таймийи, которая проявлялась не только авторством соответствующих полемических работ, но и непосредственным участием в военных действиях против шиитов. В частности, в 1300 и 1305 годах он участвовал в военных экспедициях, предпринимавшихся мамлюкскими властями против шиитов в районе Касраван, на северо-востоке Бейрута, поскольку последних обвиняли в поддержке монголов и христиан. Чтобы идеологически оправдать борьбу с шиитами, Ибн Таймия опубликовал направленную против них фетву, в которой, в целом, осуждал принципы различных шиитских сект [4]. Ибн Таймия также был обеспокоен ростом влияния шиитских ученых и местных правителей в Медине. По его мнению, начиная с XII века иммиграция шиитов с востока, особенно из иранского Кашана в Медину, обусловила создание произведений, противоречащих Корану и Сунне, и их широкое распространение среди мединцев, в результате чего распространялись опасные нововведения [5]. В Медине шла борьба за политическое и научное господство, поэтому мамлюкские султаны предприняли некоторые шаги по ограничению власти и влияния шиитской элиты Медины. Так, например, султан Байбарс инициировал политику отправки в Медину ученых-суннитов с целью ослабить позиции и авторитет местных шиитских правителей и улемов [6]. В целом, суннитско-шиитское взаимодействие, будь то диалоги или дебаты, послужило толчком к созданию работ по этим двум ветвям ислама.

Мировоззрение и взгляды Ибн Таймийи.

Ибн Таймия получил традиционное религиозное образование. Как правовед ханбалитского мазхаба, обладал очень глубоким знанием всех знаменитых произведений своей религиозно-правовой школы. Он призвал следовать только Корану и Сунне как единственным источникам религиозной истины, чтобы «описывать Бога только так, как Он описал Себя в Своей Книге и как Пророк описал Его в Сунне». Ибн Таймия одинаково отвергал и отрицание атрибутов (араб. تعطيل – татиль), сравнение Бога с Его творениями (араб. تشبيه – ташбих), и обращение к аллегорическим или символическим толкованиям священных текстов (араб. تأويل – тавиль) [7].

Ибн Таймия полагался на откровение как на единственный источник знаний о Боге и религиозных обязанностях человека по отношению к Нему. Человеческий интеллект (араб. عقل, акл) и разум должны быть подчинены откровению [8].

Важно отметить, что Ибн Таймия никогда не отрицал важность разума и его роль в доказательстве правдивости переданных источников [9]. Он считал рациональные аргументы приемлемыми только в том случае, если они не противоречат Корану и Сунне. По его мнению, человеческая мысль и разум необходимы только для того, чтобы правильно понять чистый ислам и избежать заблуждений. Он утверждал, что иджма (араб. إجماع – единогласное решение, единодушное мнение) не имеет никакой ценности, если не опирается на два божественных источника [10]. Он также теоретически признал кияс (араб. قياس – измерение, суждение по аналогии) источником мусульманского права. Однако изучение кияса в учениях Ибн Таймии показывает, что он рассматривал его не как независимый источник, а, скорее, как инструмент, с помощью которого можно было прояснить смысл некоторых аятов и хадисов [11].

Ибн Таймия также обращался к проблеме слепого подражания (араб. تقليد – таклид), критикуя не только евреев и христиан, но и мусульман, которые подражают своим шейхам или религиозным лидерам, не понимая смысла и не осознавая, что их учения далеки от откровения пророка [12].

Ибн Таймию часто ассоциируют с исламским радикализмом и считают его идеологическим «отцом». Его идеи и труды, иногда со смысловыми искажениями, широко используются мусульманскими течениями, призывающими руководствоваться образом жизни новообразованной мусульманской уммы (араб. أمة – община, нация) или, другими словами, салафитскими (общее название мусульманских религиозных деятелей, которые в различные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины (араб. سلفية, от араб. سلف – предки, предшественники)) [13] направлениями, особенно исламскими, крайне радикальными, структурами, избравшими путь насилия для достижения своих целей, как, например, «Аль-Каида» [14]. Имя Ибн Таймийи тесно связано с возникшим на Аравийском полуострове в XVIII веке ваххабитским движением, лидер которого Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб находился под сильным влиянием идей Ибн Таймийи. Широкое применение идей Ибн Таймийи и различные ссылки на его труды приводят к разногласиям и противоречивым трактовкам его идей; мнения о его личности также различны – от набожного мусульманина, выдающегося ученого до умалишенного [15].

Мысли Ибн Таймийи следует рассматривать на фоне возрастающего влияния философии в богословских дискурсах, которому Ибн Таймия затем противопоставляет возрождение традиционализма в философской манере [16].

Критика шиитских учений на примере «Китаб аль-Джаваб»

Причины возникновения опасных нововведений

Вначале антишиитская пропаганда Ибн Таймийи была обусловлена политической ситуацией, но обвинения и аргументы, выдвинутые в этот период, стали

основой критики в адрес шиитов. Основным аргументом Ибн Таймии против шиизма является несовместимость законов шариата с шиитскими обычаями и традициями, что представляет угрозу исламскому обществу. По мнению Ибн Таймии, шииты схожи с евреями и христианами с точки зрения религиозных нововведений и больше всего отклоняются от «чистого» ислама. Автор выделяет три причины нововведений в религии: «Следует знать, что есть три причины ошибок христиан и подобных им «крайних», например шиитов:

Первая. Общие, двусмысленные фразы, переданные от пророков. Придерживаясь их, они отказываются от ясных и простых выражений. Когда они слышат непонятную им фразу, они следуют ей и включают ее в свое вероучение, даже если нет никаких доказательств ее истинности. Они либо игнорируют противоречащие им простые выражения, либо толкуют их так же, как те, кто заблуждается.

Вторая: Необычные, паранормальные явления, которые они считают знаками, но являются проделками дьяволов. Именно это и ввело в заблуждение многих многобожников и других, как, например, зло, входящее в идолов и разговаривающее с людьми, сообщающее прорицателям о неизвестных вещах, что, конечно, является ложью, а также различные подобные проявления бесовского поведения.

Третья: Переданная им информация, которую они считали правдивой, является ложной. Более того, христиане и другие люди, отступившие от откровения, не имеют ни разумных аргументов, ни правильно переданной информации, ни знамений пророков, подтверждающих их ложные убеждения. Когда они говорят с рациональными аргументами, они говорят двусмысленными, общими выражениями. Если они попытаются прояснить значения этих слов и разницу между истинным и ложным в них, то двусмысленность и ложность станут очевидными» [17]. Здесь автор выясняет причины ошибок всех новаторов, отступивших от откровения как в христианстве, так и в исламе, и приводит конкретные примеры в виде сравнений в разных частях произведения, которые мы рассмотрим ниже.

По мнению Ибн Таймии, шииты, подобно христианам и иудеям, помимо положений и законов, переданных пророками и посланниками, принимают и те, которые не были переданы последними, но одобрены их лидерами, включают в себя множество новшеств и отклоняют верующих от истинного пути, становясь угрозой для исламского общества. Это объясняется следующим образом: «Когда Христос вознесся на небо, когда иудеи стали враждовать с ним и его последователями, проявляя преувеличение в причинении им вреда и унижении, желая убить и изгнать их, в их сердцах возникла ненависть к иудеям, ненасытное желание мести. Когда к ним (христианам) перешли государство и власть, как во времена правления Константина, они захотели воевать против иудеев. Также существовала такая враждебность между соперничающими религиозными группировками, которые противостояли друг другу за власть или в вопросах нововведений – такими, как хариджиты и шииты, джабариты и кадариты... Если одна группа побеждает другую после того, как последняя угнетала и причиняла ей вред, она

ищет мести, не останавливается на границах справедливости, а нападает так же, как на нее напали. Таким образом, христиане выступили против иудеев, разрешили то, что последние запрещали, например, употребление свинины. Они начали проверять своих новообращенных, кормя их свининой: если они не ели, они не стали христианами. Они отказались от обрезания, сказав, что его заменяет крещение» [18].

Критика против шиитов-двунадесятников

Особый статус, предоставленный Али шиитами, Ибн Таймия считает нововведением, не обоснованным откровениями, возникшими в результате деятельности религиозных или политических лидеров. Он сравнивает шиитские предствления об Али с приписыванием христианами Христу божественной природы и выделением его от других пророков, считая их подобными нововведениями и отклонениями. Цитирует следующие отрывки из аятов Корана: «Твоему Господу лучше знать тех, кто на небесах и на земле. Одним пророкам Мы отдали предпочтение над другими...» [Коран 17:55], «Таковы посланники. Одним из них Мы отдали предпочтение перед другими...» [Коран 2:253], затем делает следующее сравнение: «Их высказывание о том, что избранный по своей сути достоин этого положения без выбирающего (имеется в виду Аллах, который дал особый статус нескольким пророкам), является величайшим заблуждением и несправедливостью, как и высказывание рафидитов (одно из прозвищ шиитов (араб. رافضة)) о том, что Али был мудрым и справедливым руководителем, а остальные трое (первые три праведных халифа: Абу Бакр, Умар ибн аль-Хаттаб, Усман ибн Аффан) не были таковыми. Евреи и христиане делают то же самое, говоря, что Моисей был посланником, а Мухаммад – нет. Действительно, это величайшее заблуждение и несправедливость» [19].

Следующий шиитский принцип, который подвергается критике в трактате «Китаб аль-Джаваб» и сравнивается с христианством, – это идея непогрешимости имамов. По мнению Ибн Таймии, институт имамата является необоснованным нововведением, несовместимым с Кораном и исламом. Среди шиитских имамов Али был единственным, кто знал пророка Мухаммада в сознательном возрасте, был его сподвижником и, как и другие сподвижники, не был защищен от совершения неосознанных грехов и ошибок [20]. По мнению Ибн Таймии, шииты повторяют те же ошибки, что и язычники, христиане, с их убеждениями о непогрешимости имамов шииты противоречат божественному откровению и пророчествам. Эта критика направлена не только против двунадесятников, но и против Фатимидов. Следующий отрывок из «Китаб аль-Джаваб», по существу, суммирует взгляды Ибн Таймийи на Имамат: «Есть те, кто считает непогрешимыми сыновей Убайда, двенадцать имамов и некоторых шейхов. Христиане считают двенадцать учеников непогрешимыми, а они – двенадцать имамов. Христиане оправдывают происхождение своей религии словами своих непогрешимых учеников и говорят,

что они были непогрешимы в своих передачах от Христа и в принимаемых ими религиозных и юридических решениях, что бы они ни говорили, Христос (мир ему) говорил то же самое. А они (шииты) говорят об имамах, что последние непогрешимы в передаче и принятии религиозных и юридических решений, что они говорят, то же самое говорил пророк Мухаммад (мир ему)» [21]. Таким образом, говоря о шиитах-двунадесятниках, богослов ссылается на шиитские убеждения выделения Али и признания имамов непогрешимыми, считая их большими заблуждениями, чем аналогичные учения, распространенные в христианстве.

Осуждение Хулула (араб. حلول, воплощение) и иттихада (араб. الاتحاد, единение, соединение)

Резкая критика Ибн Таймийи была направлена особенно против различных направлений, сформировавшихся внутри шиизма и отделившихся от него – таких, как исмаилитские течения, друзы, нусайриты. Эти критические замечания, по сути, совпадают. Иными словами, автор говорит о «вредном нововведении», а затем приводит в качестве примера исламские течения, в которых осуждаемое нововведение имеет широкое распространение. Отвержение хулула и иттихада является общим для осуждения шиитских направлений, поэтому прежде, чем в отдельности обратиться к каждой из шиитских сект, упомянутых в «Китаб аль-Джаваб», попробуем рассмотреть не только убеждения Ибн Таймийи относительно этих учений, а также существовавшие в данный исторический период представления.

Еще в период Аббасидов внутри шиизма сформировались «крайние» течения, секты, общей чертой которых было обожествление халифа Али и его потомков. Эти секты развивали чуждые первоначальному исламу представления воплощения, переселения души (араб. تناسخ الارواح). Суннитские богословы различали три вида обожествления людей:

- Зухур (араб. ظهور, проявление, явление) – отражение божества или божественной силы в человеке,
- Иттихад – одновременное существование божественной и человеческой сущности в одном теле или душе,
- Хулул – воплощение божественной природы в человеке, человеческая природа которого преобразуется в божественную.

Мнения о зухуре расходятся, а последние две формы, характерные для «крайних» шиитских сект, рассматриваются суннитами и умеренными шиитами как чуждые нововведения в исламе [22]. Что касается Ибн Таймийи, то он различает два типа соединения с сущностью Бога и воплощения этой сущности в творениях: общий и частный. «Общее соединение» (араб. الاتحاد العام) или «воплощение» подразумевает отождествление Бога и Вселенной, тогда как «частное соединение» (араб. الاتحاد الخاص) относится к отдельным творениям. В сочинениях о «частном соединении», наряду с отрицанием божественной природы Христа, он

ссылается на сходные суфийские и шиитские идеи и сравнивает их с христианством: «Относительно божественных атрибутов, соединения с творениями христиане впали в заблуждения, которые разделяют многие из них (новаторов). Среди сектантов (в исламе) есть те, кто заблуждается больше, чем христиане. Воплощение и соединение бывают двух типов: частные и общие. При общем говорят, что Бог везде поселяется своей сущностью или что его сущность есть сущность самих творений. При частном говорят об объединении (Бога) с некоторыми представителями Ахль Аль-Байт, или воплощении в них, таких как Али или другие, как утверждают нусайриты и им подобные, те, кто считает себя потомками Мухаммада, такие как Аль-Хаким и другие, которых признают друзья и им подобные» [23]. Ибн Таймия считал этих мусульман более неверующими, чем христиане, потому что Христос был «выше всех их (сподвижников Мухаммада, членов семьи, шейхов)» [24].

В «Китаб аль-Джавабе» он также пишет следующее: «Ни один из пророков, ни Христос, ни кто-либо другой, не говорил, что Бог соединяется с каким-либо существом. Ничего подобного не передается от пророков ни в Евангелиях, ни где-либо еще, но в крайнем случае встречаются неясные и общие выражения, такие как: «Я и Отец – одно», – или как Аллах сказал Мухаммаду: «Воистину, те, которые присягают тебе, присягают Аллаху... [Коран 48:10]», «Кто повинуется посланнику, тот повинуется Аллаху... [Коран 4:80]», – таким образом, если некоторые суфийские, шиитские ученые говорят, что Аллах един с Мухаммедом из-за вышеизложенного высказывания («Воистину, те, которые присягают тебе, присягают Аллаху»), то это похоже на слова христиан. Однако в аяте об этом не упоминается, но говорится, что присяга посланнику – это присяга Аллаху, потому что посланник приказывает, увещевает то, что повелел Аллах, и запрещает то, что Аллах запретил» [25]. Таким образом, Ибн Таймия отвергает идею хулюля и итихада в целом, считая их «опасным влиянием» христианских сюжетов на ислам. По мнению богослова, именно божественное откровение, знание и просвещение Всевышний вкладывает в сердца Своих пророков, посланников и верующих рабов. Однако это не означает, что божественная субстанция может воплощаться в человеке, как утверждают христиане, некоторые шииты и другие [26].

Исмаилизм

Ибн Таймия в «Китаб аль-Джавабе» из исмаилитских направлений передает сведения о Фатимидах, друзьях, а также, говоря о богословских принципах, общих для всех ветвей исмаилизма, он часто упоминает слово «исмаилизм» как собирательное название, без уточнения конкретного направления.

Достаточно резко критикует Фатимидов, которые, по мнению автора, были самозванцами и на самом деле не произошли от Фатимы. Для изучения взглядов Ибн Таймии на политику фатимидских халифов имеет особое значение его работа «Проблема церквей» (араб. *مسألة في الكنائس*), написанная в начале 1300-х гг., когда

мамлюкские султаны предприняли некоторые шаги по ограничению прав христиан и евреев, также начали оказывать давление на них, в частности, многие евреи и христиане, занимавшие высокие посты, были уволены, многие церкви, построенные в период Фатимидов, были закрыты [27]. В ответ на жалобы христиан и иудеев Ибн Таймия, как факих, своими произведениями и фетвами оправдывал политику мамлюкских властей, а наличие многих церквей в Египте, особенно в Каире, он объясняет незаконной политикой Фатимидов и их сотрудничеством с христианами. Примечателен следующий отрывок: «Именно исмаилиты, нусайриты, друзы и им подобные помогали татарам убивать мусульман... тогда рафидиты сотрудничали с теми, кто враждебно относился к Ахль ас-Сунне, сотрудничали с татарами, христианами... Люди, знакомые с исламом, знают, что рафидиты симпатизируют врагам религии, и когда они стали правителями Каира, у них визирь был то евреем, то христианином армянского происхождения, и христиане укрепили свои позиции благодаря этому армянину, и построили множество церквей на египетской земле» [28]. Как известно, историю Фатимидского халифата с 70-х гг. XI века по 60-е гг. XII века часто называют «армянским периодом», поскольку в этот период на должность визиря халифата непрерывно назначались армяне, при этом особенно выделялись как исламские, так и христианские армянские деятели, среди которых особенно выделялись армянин-мусульманин Бадр аль-Гамали (ум. 1094), его сын Аль-Афдал (ум. 1121). Однако более вероятно, что Ибн Таймия в приведенном выше отрывке имеет в виду христианина Вахрама Пахлавуня (араб. بهرام الارمن Бахрам аль-Арманин), который, по мнению французского исламоведа Мариуса Канара, во время своего правления построил множество церквей в Египте [29]. Ибн Таймия не упоминает об этом в «Китаб аль-Джаваб», а лишь обсуждает ряд богословских вопросов фатимидских исмаилитов.

Убеждение Ибн Таймии о том, что фатимидские халифы были самопровозглашенными и не происходили из рода Мухаммада, а также его негативное отношение к Фатимидам выражены также в произведении «Китаб аль-Джаваб», где, как мы увидим ниже, говоря о них, он вообще не упоминает имя «Фатимиды», а упоминает в форме «Бану Убайдаллах ибн Маймун Аль-Кадда (араб. بنو عبيد الله بن (مميون القداح)», то есть потомки Убайдаллаха, основателя Фатимидского халифата.

Говоря о Фатимидах, он ссылается на исмаилитские концепции обожествления халифов и их непогрешимости. Мы уже рассмотрели пример отрицания непогрешимости сыновей Убайдаллаха, то есть фатимидских халифов, поэтому обратимся к вопросу о приписывании божественной сущности. Он пишет об этом следующее: «И в этом в своих словах на них (на христиан, иудеев) похожи заблудившиеся и новаторы из исламского общества, как, например, в их преувеличениях в вопросах, касающихся пророков, семьи Мухаммада, шейхов и других. Им уподобляются те, кто говорит о единстве (с Богом), соединении (с божественной сущностью) или частном соединении, как утверждают христиане, «крайние» шииты утверждают об Али, нусайриты – о группе членов семьи Му-

хаммада и им подобные, которые говорят о божественной природе Али, некоторых исмаилитов, те, кто заявляет о божественной природе Аль-Хакима, и других из потомков Убайдаллаха ибн Маймуна Аль-Каддаха, которые считают себя потомками Мухаммада ибн Исмаила ибн Джафара» [30]. Рассмотрим другой пример: «Среди отступников, утверждающих, что они являются частью исламской уммы, есть те, кто изобретает нововведения, подобные христианским преувеличениям, например, те, кто провозглашает божественность некоторых исмаилитов, например потомков Убайда аль-Каддаха (Фатимиды), таких как Аль-Хаким или других, заявляют о божественной природе Али ибн Аби Талиба, как это делают нусайриты. Все они считаются неверными» [31]. Как мы видим, говоря об обожествлении фатимидских халифов, он упоминает имя Аль-Хакима, а затем пишет «и другие» или «подобные им», не упоминая других халифов, культ которых был распространен, а обожествление Аль-Хакима, как мы увидим ниже, характерно для учения друзов. Получается, что Ибн Таймия не отделяет учение фатимидских исмаилитов от друзов, а просто упоминает пример нововведения, рассматривая вышеназванные секты, возникающие из шиизма, наравне как последствие негативных влияний христианских новшеств и угрозой первоначальному исламу.

Друзы

Это направление возникло из исмаилизма, хотя друзы считают себя не мусульманами, а единобожниками (араб. الموحدون, муваххидун). Из-за секретности этого учения трудно найти точные сведения о его происхождении, религиозной системе, но переданы истории, сделаны анализы, позволяющие составить общее представление. Следует отметить, что зарождение этого направления, возникшего из исмаилизма, связано с правлением фатимидского халифа Аль-Хакима в Египте (996–1021), а происхождение названия связано с именем ад-Дарази, который был привлечен к службе при фатимидском дворе во времена халифа Аль-Хакима и был один из основателей религии друзов [32]. Друзы верят в переселение души, полагая, что существует ограниченное количество душ, которые переселяются только в тела друзов. На вопрос о том, является ли учение друзов ветвью ислама, однозначного ответа не существует. Они, конечно, принимают шахаду, то есть важнейшие догматы единственности Аллаха и пророчества Мухаммада. Однако многие мусульманские юристы и богословы, в том числе Ибн Таймия, не принимают их как мусульман, особенно учитывая принцип такийи (скрывание религиозных убеждений (араб. تقيية)), широко используемый среди друзов, что делает шахаду, которую они произносят, двусмысленной, а их учение – секретным [33]. В «Китаб аль-Джавабе» Ибн Таймия, говоря об этом направлении, использует имена «друзы» (араб. الدرزية) и «Хакимия» (араб. الحاكمية). Обращается лишь к вопросу обожествления Аль-Хакима, сравнивая его с обожествлением Христа. Обожествление Аль-Хакима он считает примером частного воплощения,

соединения с божественной сущностью. «...Оно (частное воплощение) похоже на высказывание тех, кто считает себя представителями Ахль Аль-Байт, как Аль-Хаким, и оно принимается друзьями и им подобными» [34]. В «Китаб аль-Джаваб» он обращается к представлениям переселения души, воскресения души без тела, считая их проявлением неверия: «Возвращение души говорит только о смерти, о том, что тело не возвращается, не воскресает, и ни мусульмане, ни иудеи, ни христиане такого не говорили, все они придерживаются одного же мнения относительно воскресения тел и Страшного суда... некоторые из тех, которые говорят только о переселении души, говорят, что душа переселяется в тела людей, животных или растущих тел» [35]. Здесь Ибн Таймия отвергает приведенные выше философские доводы в общих чертах, не называя какого-либо религиозного направления. Он также отвергает представление переселения душ в своей фетве против нусайритов, но не объясняет его подробно [36].

Нусайриты

Нусайриты или алавиты приверженцы шиитской секты с «крайними» взглядами, близки к исмаилизму с христианскими гностическими элементами. Название нусайритов связано с именем Мухаммада ибн Нусайра ан-Нумайри (IX век), который считается основателем этого направления, а название «алави» связано с халифом Али ибн Абу Талибом, который считается воплощением Бога [37]. Ибн Таймия резко критикует нусайритов. По его словам, нусайриты враждебно относятся к первоначальному исламу, отвергая все исламское. Как мы увидим ниже, он неоднократно называет их «заблудшими, отступниками», которым был дан «чистый» ислам, но они от него отказались. Ибн Таймия приписывает нусайритам ненависть к искренним верующим мусульманам, догмам ислама, чем объясняется их поддержка политических и военных противников исламской уммы, ложные тезисы, клевета и преувеличения в отношении благочестивых людей в исламе. Ибн Таймия утверждает, что для нусайритов второй праведный халиф Омар ибн Хаттаб является «Иблисом всех иблисов», то есть самым дьявольским из всех дьяволов, за ним следует Абу Бакр, а затем Усман в «иерархии дьяволов» [38]. По мнению Ибн Таймии, они пытались внести в ислам элементы и верования, заимствованные у язычников и философов, такие как идеи переселения душ, вечности мира, употребление алкоголя. Ибн Таймия рассматривает отступивших от «чистого» ислама как одну общность, поэтому в фетве, направленной против нусайритов, он направляет упомянутые обвинения не только против последних, но и против всех отступивших от ислама, называя их батинтами ((араб. الباطنية) общее название сторонников свободного, аллегорического толкования Корана и сунны, искавших в них «тайный», эзотерический смысл) [39], карматами, неверующими, исмаилитами, отмечая, что среди этих имен есть общие, коллективные имена, характеризующие эти группы, такие как «безбожники» или «еретики» (араб. الملاحدة), а также личные имена, как карматы, батиниты, исмаилиты

[40]. В «Китаб аль-Джавабе», обсуждая учение нусайритов, Ибн Таймия обратился к вопросам обожествления Али ибн Аби Талиба и аллегорической интерпретации Корана. Так, об обожествлении Али, например, он пишет следующее: «Человека по имени Тилимсан по прозвищу Аль-Афиф, который был самым находчивым, спросили: «Ты нусайрит?» - он ответил: «Нусайр – это часть меня». – Нусайриты – это последователи Абу Шуайба Мухаммада ибн Нусайра, которые следуют тому же учению об Али ибн Аби Талибе, что и христиане о Христе, другие секты также об Али или о любом из Ахль Аль-Байт, или о Фатимидах, которые считают себя потомками Мухаммада ибн Исмаила ибн Джафара в исмаилизме – такие, как Аль-Хаким и другие, или утверждения Аль-Халладжа, некоторых (суфийских) шейхов, которые заявляют, что божественная сущность соединена с их сущностью или воплощена в них, все это аналогично утверждениям христиан о Христе» [41].

Нусайриты, как и другие исмаилиты (карматы, друзы и др.) считают, что религия имеет сокровенную (араб. *باطن* – батин) и явную (араб. *ظاهر* – захир) стороны [42]. Относительно аллегорических толкований Корана и Сунны следует отметить, что Ибн Таймия критикует и осуждает не только нусайритов, но и батинитов в целом, то есть небуквальное понимание и толкование текста. Ибн Таймия называет батинитам лицемерами (араб. *المنافقون*), которые, с его точки зрения, внешне исповедуют ислам, но на самом деле борются против него. Об этом он пишет: «Среди так называемых мусульман есть лицемеры, которые займут в огне (аде) более низкое место, чем христиане и иудеи. Все, за что Бог осуждает христиан и иудеев, можно найти среди отступников, которые связывают свое имя с исламом, которые притворяются, что верят в то, что ниспослал пророк, но тайно противостоят этому как сторонники скрытых смыслов» [43]. Согласно Ибн Таймии, батиниты, как и другие новаторы, пытаются доказать свое учение цитатами из Священных Писании, но эти тексты не доказывают, а опровергают их положения, они употребляют двусмысленные выражения, отказываясь от ясных мыслей: «...Это состояние батинитов, как сказал Всевышний: «Они следуют лишь предположениям и тому, чего желают души, хотя верное руководство от их Господа уже явилось к ним» [Коран 53:23]. Они находятся в невежестве и несправедливости» [44].

Следует отметить, что, по мнению Ибн Таймии, дихотомия захира и батина делает откровение и богословскую систему ислама субъективным и неоднозначным. Эзотерические, аллегорические интерпретации Корана, столпов ислама, практикуемые нусайритами, по сути, ведут к отмене шариата. В вышеупомянутой фетве он пишет следующее: «Они берут слова Бога и Его Посланника, известные мусульманским учёным, и интерпретируют их в выдуманных ими вопросах. Они утверждают, что это эзотерическое (батин) знание... Их намерение состоит в том, чтобы всячески отрицать веру и законы ислама» [45].

Выводы

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

- Создание суннитско-шиитской полемической литературы имело важное значение в формировании конфессиональной «идентичности» этих двух течений ислама.
- Антишиитскую полемику Ибн Таймийи можно рассматривать, с одной стороны, в контексте политики мамлюкских султанов против политического, военного, религиозно-научного влияния различных шиитских группировок, как проявление конкуренции за суннитско-шиитское политическое, культурное, религиозное влияние, с другой стороны, как выражение нетерпимости суннитских богословов к опасным нововведениям, не оправданным Кораном и Сунной и борьбы за сохранение «чистого» ислама.
- В произведении «Китаб аль-Джаваб», которое является объектом данного исследования, политические тенденции и постоянный конфликт прямо не упоминаются, но критика и аргументы Ибн Таймийи не могут быть отделены от исторического контекста.
- Как суннитский богослов, правовед, выдающийся представитель ханбалитской религиозно-правовой школы, он не терпит никаких нововведений, возникающих в результате человеческого мышления, действий или неправильного толкования как среди исповедующих другие религии, так и среди мусульман, поэтому критика, направленная в адрес христиан и евреев, тесно связана с критикой различных мусульманских течений и сект внутри ислама. Более того, исламские секты и группы, особенно нусайриты, друзы, исмаилиты, как мы видели, осуждаются богословом более строго, чем христиане и иудеи.
- Осуждая шиитские концепции и обосновывая свои взгляды, Ибн Таймийя следует той же методологии, которую он использует в антихристианской полемике: он подробно обсуждает с его точки зрения укоренившиеся в исламе отклонения, обосновывает свои воззрения приводя цитаты из Корана и Сунны, также опирается на логическое мышление, отмечая, что человеческий ум и разум необходимы лишь для правильного восприятия «истинного ислама» и избежания заблуждений.
- Критика Ибн Таймийи шиизма и сформировавшихся в его рамках сект сводится в основном к следующему: они не следуют шариату, не принимают дозволенного и не отвергают запрещенного, предпочитая отдельных лиц пророкам, со своими убеждениями о божественном соединении, воплощении, непогрешимости имамов, они противоречат божественному откровению, пророчествам, убождаясь язычникам, христианам, иудеям.
- В «Китаб аль-Джаваб» автор критикует и осуждает только те положения шиитских сект и группировок, которые считает отклонением от первоначального ислама и сходными с учениями иудеев, христиан и язычников. Автор не освещает учения и традиции каждого направления в отдельности, а представляет и классифицирует опасные нововведения, приводя в качестве примеров и

сравнивая с христианством те исламские течения, в которых он находит аналогичные ошибки и нововведения. Наиболее обсуждаемыми «опасными нововведениями» являются идеи соединения Бога и творения, воплощения божественной сущности в предметах или людях, которым в «Китаб аль-Джавабе» отведено большое место, когда речь идет о христианстве, иудаизме и исламе, таким образом, в своем понимании описывая учение о Христе в христианстве, он регулярно ссылается на подобные идеи в Исламе. Так, упоминая соответствующую группу, он затрагивает следующие богословские вопросы:

Обсуждает и критикует веру в особый статус Али и непогрешимость имамов из шиитского учения-двунадесятника, параллельно представляя и сравнивая его с соответствующими христианскими концепциями.

Среди исмаилитских групп он считает правление Убайдаллаха и его потомков, то есть фатимидских халифов, незаконным, осуждая исмаилитские догматы о приписывании фатимидским халифам божественной природы и их непогрешимости, в частности идея обожествления халифа аль-Хакима у друзов. Среди богословских догматов у друзов он также критикует учение возрождения и переселения души.

Рассматривая учения нусайритов автор подвергает критике веру в обожествлении Али и аллегорическое толкование Корана.

ЛИТЕРАТУРА

1. صائب عبد الحميد (1414 ق), ابن تيمية: حياته .. عقائده, موقفه من الشيعة و أهل البيت, قم. ص. 35.
2. Victor E. Makari. Ibn Taymiyyah's Ethics: The Social Factor (California: American Academy of Religion, 1983). PP. 28–29.
3. Winter S. Shams al-Din Muhammad ibn Makki 'al-Shahid al-Awwal' (d. 1384) and the Shi'ah of Syria, Mamluk Studies Review 3, 2000. PP. 149–182.
4. Irwin R. The Middle East in the Middle Ages: The Early Mamluk Sultanate. 1250–1352, Beckenham, Kent, 1986. PP. 101–102.
5. Ende W. The Nakhāwila, a Shite Community in Medina Past and Present. Die Welt Des Islams 37, no. 3, 1997. PP. 263–348 [режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/1570656>].
6. Marmon Sh. Eunuchs and Sacred Boundaries in Islamic Society. Oxford University Press, 1995. P. 56, 138.
7. Laoust, H. "Ibn Taymiyya", Encyclopaedia of Islam (2nd ed.), Leiden, 2012.
8. Abdullah Ism. "Tawhīd and Trinity: A Study of Ibn Taymiyyah's al-Jawāb al-Ṣaḥīḥ." Intellectual Discourse, Vol 14, No 1, 2006. PP. 90–91.
9. Yossef R., Shahab Ah. Ibn Taymiyya and His Times, Oxford University Press, 2010. P. 8.
10. Abdullah Ism. "Tawhīd and Trinity: A Study of Ibn Taymiyyah's al-Jawāb al-Ṣaḥīḥ." Intellectual Discourse, 2006, Vol 14, No 1, 91.
11. Swartz M. "A seventh-century (A.H.) Sunnī creed: The 'Aqīda Wāsitīya of Ibn Taymiyya", Humaniora Islamica 1, 1973. P. 95.
12. صائب عبد الحميد (1414 ق), ابن تيمية: حياته .. عقائده, موقفه من الشيعة و أهل البيت, قم. ص. 99-100.
13. Ибрагим Т.К., Сагадеев А.В. "Ас-Салафийа", Ислам. Энциклопедический Словарь / Гл. ред. восточной лит.-ры. Академия Наук СССР Ордена Трудового Красного Знамени Институт Востоковедения, М.: «Наука», 1991.

14. *Elizabeth B.* "The Shaykh Al-Islam: The legacy of Ibn Taymiyya in 20th century political Islam", Florida State University, 2004.
15. *Donald P.L.* "Did Ibn Taymiyya Have a Screw Loose?" *Studia Islamica*, no. 41, 1975. PP. 93–111 [режим доступа: <https://doi.org/10.2307/1595400>].
16. *Yossef R., Shahab Ah.*, *Ibn Taymiyya and His Times*, Oxford University Press, 2010. P. 8.
17. أحمد بن عبد الحليم بن عبد السلام بن تيمية الحراني، الجواب الصحيح لمن بدل دين المسيح، الرياض، دار العاصمة، 1419 هـ (الجواب الصحيح : далее)، مجلد 2، ص.316-315
18. ابن تيمية، الجواب الصحيح، مجلد 3، ص. 175-176
19. ابن تيمية، الجواب الصحيح، مجلد 5، ص. 133
20. ابن تيمية، منهاج السنة النبوية في نقض كلام الشيعة القدرية، جامعة الإمام محمد بن سعود الإسلامية، 1406 هـ، مجلد 4، ص 104–128
21. ابن تيمية، الجواب الصحيح، مجلد 2، ص 404–405
22. *Петрушевский И.П.* *Ислам в Иране в VII XV веках*, 1966. СС. 276-277.
23. ابن تيمية، الجواب الصحيح، مجلد 1، ص.95-96
24. Там же. С. 97.
25. ابن تيمية، الجواب الصحيح، مجلد 4، ص.265-266
26. ابن تيمية، الجواب الصحيح، مجلد 3، ص.332-336
27. *The Mamluk rulers (1250–1517) : Religious life* [режим доступа: <https://www.britannica.com/place/Egypt/The-Mamluk-and-Ottoman-periods-1250-1800>].
28. مسألة في الكنائس لابن تيمية وفتاوى النووي والبلقيني وقصة الطرطوشي - المجلد 1 - الصفحة 5 - 4 . جامع الكتب الإسلامية، 1-5-67681-p#p-67681-5-1 <https://ketabonline.com/ar/books/67681/read?page=5&part=1>
29. *Canard M.* "Un vizir chrétien à l'époque fâtimite, l'Arménien Bahrâm," // *Annales de l'Institut d'Etudes orientales*. T. 12, 1954. P. 100 [режим доступа: <http://heritage.ismaili.net/files/NO-DE%2028520.pdf>].
30. ابن تيمية، الجواب الصحيح، مجلد 3، ص.186-185
31. ابن تيمية، الجواب الصحيح، مجلد 2، ص.402-404
32. *Фильштинский И.М.* *История арабов и Халифата (750–1517гг.)*: Восток-Запад, 2006. С. 207.
33. *Մելրոնյան Արթուր*: *Դրուզների կրոնաքաղաքական ուսմունքի առանձնահատկությունները* [режим доступа: <https://arar.sci.am/dlibra/docmetadata?showContent=true-&id=166783>].
34. ابن تيمية، الجواب الصحيح، مجلد 1، ص 97-95
35. ابن تيمية، الجواب الصحيح، مجلد 6، ص 11-10
36. فتوى شيخ الإسلام ابن تيمية في النصيرية (الشيعة العلوية). <http://www.elforkan.com/7ewar/showthread.php/20684>
37. *Родионов М.А.* ан – Нусайрийа, Ислам. Энциклопедический Словарь.
38. فتوى شيخ الإسلام ابن تيمية في النصيرية(الشيعة العلوية). <http://www.elforkan.com/7ewar/showthread.php/20684>
39. *Прозоров С.М.* ал – Батинийа, Ислам. Энциклопедический словарь.
40. فتوى شيخ الإسلام ابن تيمية في النصيرية(الشيعة العلوية).
41. ابن تيمية، الجواب الصحيح، مجلد 4، ص.302-303
42. *Прозоров С.М.* ал – Батинийа, Ислам. Энциклопедический словарь.
43. ابن تيمية، الجواب الصحيح، مجلد 1، ص.94
44. Там же. С. 105.
45. فتوى شيخ الإسلام ابن تيمية في النصيرية(الشيعة العلوية).

**IBN TAYMIYYAH'S CRITICISM OF SHIISM ACCORDING TO THE
WORK "KITAB AL-JAWAB"**

S. Tigranyan

Institute of Oriental Studies NAS RA

ABSTRACT

This article makes an attempt to present Ibn Taymiyya's polemics against Shiite sects using the example of the work "Kitab al-Jawab". For a more accurate understanding of the topic under discussion, other works of the author are also considered. The criticism of Shiism should be considered in the context of the theologian's polemics against Christianity, Judaism, and various Islamic movements, as part of the author's zealous struggle against dangerous innovations in Islam.

The article presents the teachings of various Shiite sects, which the author considers a threat to "pure" Islam.

Keywords: Islam, Shiism, innovations, "Kitab al-Jawab".

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2023_3_174
УДК 37

Поступила: 17.10.2023г.
Сдана на рецензию: 19.10.2023г.
Подписана к печати: 04.11.2023г.

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОЙ МОДЕЛИ АРМЯНСКОЙ НАЦИИ¹

О.Л. Саркисян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
hovhannes.sargsyan@rau.am
ORCID: 0000-0002-7908-8759*

АННОТАЦИЯ

Культурный фактор имел определяющее значение в процессе развития армянской идентичности. Культурная модель армянской нации сформировалась в раннем средневековье и являлась результатом целенаправленной политики идентичности. Принятие христианства, создание армянских письмен и суверенизация армянской церкви были исходными точками формирования этой модели. Активная переводческая деятельность позволила усвоить как христианскую литературу, так и античное наследие. Исключительное значение имела система образования, которая позволяла от поколения к поколению воспроизводить культурную модель нации. Данная система имела синтетичный характер, соединяя в себе как христианскую традицию, так и достижения античной науки. В этом контексте высокого уровня развития достигают разные сферы научного знания, становясь важной составляющей культурного проекта. Культурная модель нации позволяла сохранять и развивать армянскую идентичность даже в условиях отсутствия государственности. Эта модель в определенной степени функционирует и сегодня, позволяя объединять армянство, рассеянное по всему миру.

Ключевые слова: культурная модель нации, политика идентичности, образование, наука, синтетичная модель культуры.

Введение

Национальная идентичность находится в постоянном развитии. Это развитие может протекать эволюционно, а иногда происходят революционные трансформации. Более того развитие национальной идентичности иногда происходит стихийно, а иногда является результатом реализации стратегической программы. Во

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке программы базового финансирования научной деятельности Комитета по высшему образованию и науке РА.

втором случае принято говорить о политике идентичности или нациестроительства [1]. С точки зрения западного конструктивизма основным актором политики нациестроительства является государство. Однако армянская история свидетельствует о том, что в определенных случаях акторами этой политики могут быть и иные субъекты: церковь, княжеские дома, интеллектуальная элита и др.

Основы армянской идентичности были заложены в глубокой древности, но для кристаллизации общеармянской национальной идентичности определяющее значение имели процессы IV–VI веков: принятие христианства в качестве государственной религии, суверенизация армянской церкви, создание армянских письмен, создание национальной системы образования, беспрецедентное развитие различных форм духовной культуры.

В отличие от большинства европейских наций, где основным субъектом нациестроительства выступало государство, а развитие национальной культуры было следствием этого, в случае армянской нации, именно культурный фактор был основным в трансформации национальной идентичности, в результате чего сформировалась «культурная модель» армянской нации.

В свое время профессор К.А. Мирумьян выдвинул идею о том, что в истории армянской нации еще с древности культурное начало было возведено «в ранг государственной, а в условиях отсутствия государственности и политической независимости – национальной политики», и назвал этот феномен «политической концепцией культуры» [2]. Принимая эту концептуальную установку, мы попытаемся показать значение культурного фактора, в целом, и науки и образования, в частности, в истории армянского народа, акцентируя внимание на средневековой истории Армении.

Основная часть

Сам факт принятия христианства в качестве государственной религии (301г.) уже можно рассматривать как проявление политики, где первостепенная роль отводилась идеологическому, культурному фактору. Принимая христианство, царь Трдат III создавал идейный заслон перед идеологической экспансией языческого Рима и зороастрийского Ирана.

В дальнейшем угроза потери государственности, а может быть и осознание неизбежности этого, заставила политическую и культурную элиту нации акцент почти полностью перевести в культурно-идеологическую плоскость, усиливая в нем национальный элемент, что позволило бы выделиться сначала из общего контекста глобализированного, но уже разлагающегося эллинистического, а затем, формирующегося и такого же глобализированного, христианского мира. Ярким выражением такой установки является процесс суверенизации армянской церкви.

Известно, что христианство является мировой религией, то есть наднациональной по своей сути, где акцент делается на общечеловеческие ценности. Однако известно также, что раннехристианская вселенская церковь просуществовала недолго, распавшись на множество самостоятельных (автокефальных) церквей. Новообразованные церкви постепенно приобретали национальный характер, то

есть превращались в национальные церкви. Быть национальным означало быть суверенным. Таким образом, процесс суверенизации церковью протекал в виде национализации (приобретения национального характера).

Одной из первых, взявших курс на суверенизацию и национализацию, была армянская церковь. Суверенизация армянской церкви была средством сохранения и развития духовной самобытности в условиях ослабления, а в дальнейшем – отсутствия национальной государственности. В процессе суверенизации армянской церкви можно выделить три этапа: организационно-административный, культовый, догматический [3].

С точки зрения формирования средневековой армянской культуры громадное значение имеет факт создания армянской письменности в 405г. Месропом Маштоцем. Данный феномен нуждается в серьезном осмыслении. В 387г. Армения была официально разделена между Римской империей и Сасанидским Ираном. Западная Армения (Римская часть) была превращена в обычную провинцию империи, а в иранской части хотя формально и был армянский царь – Врамшапук, но его власть была сугубо номинальной. А в 428г. армянское царство Аршакидов окончательно перестало существовать. По логике, нация, которая фактически потеряла свою независимость, должна была впасть в полосу культурного застоя, а возможно – и деградации. Но происходит совершенно обратное: не только создается собственная письменность, но и начинается небывалый взлет культуры, что позволит в дальнейшем этот период назвать «золотым веком» армянской культуры.

Создание письменности было обусловлено двумя взаимосвязанными факторами. Во-первых, необходимо было достичь культовой суверенности армянской церкви, то есть перевести на армянский язык церковную литературу и совершать обряды на армянском. Во-вторых, создать и развить на собственном языке национальную культуру, как мощное орудие развития национальной идентичности.

Осуществление этой задачи было сверхсложным как с церковно-конфессиональной, так и политической точек зрения [4]. Известно, что в ранний период официальными языками на христианском Востоке были греческий и сирийский, а в западнохристианском мире – латинский и греческий. Использование собственного языка при совершении церковных ритуалов считалось ересью. Следовательно, необходимо было уметь использовать противоречия между греческой и сирийской церковью, а также – между Ираном и Византией, чтобы получить их «разрешение» создать и использовать свою письменность. Усилиями Маштоца, при содействии католикаса Саака Партева и царя Врамшапуха задача была выполнена.

С созданием алфавита церковные ритуалы и обряды стали проводиться на армянском. Если до создания письменности в Армении действовали эллинистические школы, то теперь формируется национальная система образования. Армянские школы стали своеобразным духовным синтезирующим фактором для расчлененной между Ираном и Византией Армении. Школьная система стала важнейшим каналом воспроизводства и развития армянской идентичности, выполняя связующую роль между церковно-политическими элитами и обществом [5].

Развертывается невиданная по своим масштабам переводческая деятельность. Сначала были переведены Библия и все классические произведения христианской литературы. Создается собственная патристическая литература. Затем начинается этап освоения античного культурного наследия. Этот этап связывается с деятельностью так называемой грекофильской школы. Несмотря на то, что традиционно используется термин «грекофилы» («греколюбцы»), речь идет о такой деятельности, которая была порождена насущными запросами национального бытия, и в этом аспекте явно носит национальный характер. Деятельность этой школы была порождена необходимостью идейно-догматической борьбы с Византийской империей (имперской церковью). Именно благодаря деятельности этой школы была создана богатая научная литература на армянском языке. Это во-первых, переводы – была арменизирована вся классика мировой научной литературы. Примечательно, что немало трудов древних авторов сохранились только в армянских переводах. Во-вторых, комментарии и толкования трудов классиков. В-третьих, создание собственной оригинальной научной литературы. Как показал в свое время С. Аревшатян грекофильская школа свою деятельность осуществляла по определенной программе: грамматика, риторика, логика и т.д. [6], что является свидетельством того, что целенаправленное развитие духовной культуры, которая должна была ответить на потребности национального бытия, было частью реализации национально-культурного проекта.

В создаваемой письменной культуре особое место сразу заняла историография. Уже армянские историки пятого века аргументируют идею национальной суверенности. Эта аргументация часто поднимается на философский уровень, превращаясь в философию истории. Обосновывается идея национально-освободительной борьбы против иноземного гнета, а также противостояние идеологической агрессии захватчиков. Это относится к взглядам Егише, а особенно – Мовсеса Хоренаци. Хоренаци первым из армянских мыслителей попытался создать концептуальную модель развития нации (возникновение, становление, развитие), где на уровне философской аргументации обосновывает естественное право армянского народа иметь свое национальное государство. Учение Хоренаци есть теоретическое выражение уже сформировавшегося национального самосознания армян.

В формирующейся национальной культуре бурное развитие получают также философия, логика, естественнонаучная мысль. В ту эпоху, когда во всем христианском мире предавались забвению традиции античной науки и философии, в Армении бурную деятельность развертывают такие мыслители как логик, философ и методолог Давид Анахт (V–VI века), который попытался совершить универсальный синтез всей античной философии, и натурфилософ, представитель естественнонаучной мысли Анания Ширакаци (VII век). Они основали свои школы, где были заложены основы дальнейшего развития армянской научно-философской мысли.

Основываясь на классификации наук Аристотеля, Давид Анахт создает собственную стройную классификацию, где в единстве и гармонии представлены все сферы теоретического знания того времени. Эта классификация, по существу

стала программой развития науки и образования в Армении на целое тысячелетие, создав основу для синтеза духовного и светского начал. Реализуя естественнонаучный блок классификации Анахта, Анания Ширакаци философски это обосновывает, обращаясь к космологическому доказательству бытия Бога. Тем самым он открывает путь к исследованию природы, к синтезу теологии и натурфилософии. А для сакрализованного средневековья натурфилософия была самой непопулярной и проблематичной сферой.

Таким образом, в V–VII веках, то есть в эпоху, когда повсеместно начинает царить «культурная тьма», в Армении формируется и интенсивно развивается духовная культура, основывающаяся также на античных традициях. В условиях отсутствия государственности, культурный фактор начинает играть компенсирующую роль, становясь основным фактором сохранения и развития национальной самобытности. Только в этом контексте полностью осмысливается небывалый взлет («золотой век») армянской культуры в условиях глубокого кризиса политической, экономической и др. сфер.

Важно особо отметить, что развивается армянская культура на собственном языке. Это уникальный феномен для «глобализированного» Средневековья (имеется в виду, что средневековая культура развивалась преимущественно на нескольких «культурных» языках: в западнохристианском мире – на латинском, в восточнохристианском – на греческом и сирийском, впоследствии в исламском мире – на арабском). Только редкие народы в средневековье развивали свою культуру на национальном языке.

Как видим, средневековая армянская культура будучи рефлексией над наличным национальным бытием носит ярко выраженный *национальный характер*, что наложило свой отпечаток даже на такие вроде бы отвлеченные сферы духовной культуры как теология и философия [7]. Приведем иллюстрирующий пример. Известно, что армянские философы в знаменитом споре об универсалиях защищали позицию так называемого умеренного номинализма. На первый взгляд, решение проблемы о происхождении общих понятий (универсалий) не имеет никакого отношения к проблемам национального характера. Но при внимательном анализе мы увидим, что выбор позиции умеренного номинализма не случаен. Исходя из данной позиции, логически обосновывалась идея суверенности отдельных политико-национальных, конфессиональных единиц, а в первую очередь, суверенности армянской церкви.

В то же время эта культура призвана была воздействовать на национальное бытие, способствуя сохранению национальной самобытности, развитию национального самосознания, тем самым создавая предпосылки для дальнейшего восстановления государственности.

Другой особенностью средневековой армянской культуры является ее *синтетичный характер*. Речь, во-первых, идет о том, что она представляла из себя своеобразный синтез духовного (религиозного) и светского (традиций античной науки и философии) начал. Ярким проявлением этого синтеза была сфера образования [8]. Образовательные учреждения содержались за счет церкви, как правило, при

монастырях, и естественно там преподавались разные области христианской литературы. Но все же стержнем образовательной системы становятся «семь свободных искусств», где первой ступенью был тривиум (грамматика, риторика, логика), а второй – квадриум (арифметика, теория музыки, геометрия, астрономия).

Интересно, что армянская церковь канонизировала, возведя в ранг святых, большинство крупных армянских мыслителей-ученых, даже таких, чья принадлежность к христианской вере сомнительна (например, Давид Анахт). Это говорит о том, что синтез духовного и светского был одним из составляющих культурной политики официальной церкви.

Уникальной личностью для средневековой армянской культуры является Григор Магистрос Пахлавунни (XI век). Будучи магистром Византийской империи (правителем восточных провинций империи), он не только находил время для переводов с древнегреческого научных, философских произведений (например, диалогов Платона, «Начал» Эвклида и др) и написания собственных произведений (в том числе учебников для армянских школ), но и создал школу высшего типа, которая была передвижной. Как пишет академик С.С. Аревшатын: «Согласно учебной программе, которой придерживался Григор Магистрос, большое место в образовании отводилось светским наукам, религиозное образование восполнялось разносторонними светскими знаниями» [9].

Синтез духовного и светского начал в дальнейшем наиболее ярко выразился в деятельности армянских средневековых университетов. Эти университеты (вардапетараны) основывались при монастырях и содержались за счет церкви и некоторых княжеских домов. Наиболее известными из них были Гладзорский (основан в конце XIII века) и Татевский (XIV – начало XV века) университеты, где наряду с теологией преподавались все известные к тому времени светские науки (философия, грамматика, арифметика, геометрия, логика, риторика, астрономия, календароведение и т.д.). Выпускниками этих университетов были вардапеты – уникальное явление в средневековой армянской культуре. Вардапет – это и духовный сан, и, по существу, научная степень. Вардапеты писали и защищали своеобразные диссертации, получая право преподавания.

Блестящим примером синтеза духовной и научной деятельности является Мхитаристская конгрегация. Она была основана в 1701 году Мхитаром Себастиаи, а с 1717 года ее центром стал остров Святого Лазаря в Венеции. Хотя мхитаристы были католиками, но сыграли громадную роль в развитии армянской культуры, особенно арменоведения и системы образования. Их школы в Венеции, Вене и Париже долгое время были важнейшими очагами образования в армянской действительности, где получили образование многие видные деятели армянской культуры. Мхитаристская конгрегация занималась, во-первых, научно-образовательской деятельностью. Не случайно, что во время походов Наполеона, когда повсюду монастыри закрывались, Мхитаристский центр продолжал свою деятельность, как скорее научный, чем религиозно-монашеский центр.

Интересно, что и после перехода Восточной Армении в состав Российской империи, армянские национальные школы в большинстве своем продолжали развиваться в лоне или под покровительством армянской церкви. Это было закреплено и на правовом уровне. В Положении об армянской церкви (принято 11 марта 1836 года и было законом регулирующим отношение между армянской церковью и государством, устанавливало права и обязанности церкви) национальные образовательные заведения отдавались в ведение армянской церкви. В дальнейшем попытки закрытия этих школ воспринимались как удары по процессу сохранения армянской национальной идентичности.

Другим проявлением синтетичности армянской средневековой культуры был своеобразный синтез национального начала и общечеловеческого (наднационального). Хотя сверхцелью в эту эпоху, как мы уже сказали, было сохранение национальной самобытности, но это происходило не через замыкание в своих сугубо национальных границах, а через творческое освоение и плодотворное впитывание мирового культурного опыта. Это, во-первых, касается принятия уже в 301 году христианства в качестве государственной религии, освоения, осмысления и усвоения общехристианских ценностей на протяжении долгих веков на уровне семейного воспитания, церковной проповеди и в различных образовательных учреждениях. Во-вторых, армянская культура последовательно и творчески впитывала в себя все достижения других культур: древнегреческой, сирийской, грекоязычной и латиноязычной христианской и даже арабоязычной. Армянские мыслители диалектически обосновывали связь национального и общечеловеческого: национальное является материализацией общечеловеческих ценностей, а общечеловеческое существует только через существование национального. В этом контексте интересна позиция К.А. Мирумьяна, что армянская культура была «национальной по форме и общечеловеческой по содержанию» [10].

Заключение

Таким образом, будучи лишенным на протяжении веков собственной государственности, целью армянской нации стало сохранение и развитие собственной идентичности. Основой реализации этой сверхцели было сохранение национально-культурной самобытности в условиях включенности в разнородные по этническим и конфессиональным признакам образования (разные державы, империи). В этих условиях культурный фактор по существу превратился в главное средство сохранения самоидентификации. Но из данного факта нельзя делать вывода о том, что армянская культура замкнулась в собственных границах, варилась в собственном соку. Наоборот, армянская средневековая культура носит синтетичный характер, в ней органически сливаются воедино разнородные начала.

Хотя сегодня армянский народ имеет свою государственность, но значение культурного фактора не уменьшилось. Ее значение особенно велико для армянской диаспоры. Национальная культура, а также армянская церковь и националь-

ные семейные традиции – это основные факторы обеспечивающие на современном этапе духовное единство и самоидентификацию разбросанной по всему миру армянской нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саркисян О.Л. Культурный ресурс политики идентичности (на примере Армении) // «Вестник Российско-Армянского университета», № 29 (№ 2), 2018. С. 29.
2. Мирумян К.А. Культурная самобытность в контексте национального бытия. Ер., 1994. СС. 8–9.
3. См.: Саркисян О.Л. Процесс суверенизации армянской церкви в контексте сохранения национальной самобытности // Сборник научных статей ГГУ. Ер., 2007. (на арм. яз.).
4. См.: Орманян М. История нации. Т. 1. Св. Эчмиадзин, 2001. С. 325. (на арм. яз.). Мирумян К.А. Изобретение армянских письмен как фактор борьбы за национально-политический суверенитет / «Вестник Российско-Армянского университета», № 3, 2006. (на арм. яз.).
5. См.: Мирумян К.А. Антология армянской педагогической мысли. Ер., 2019. С. 22.
6. См.: Аревшатян С.С. Формирование философской науки в Древней Армении (V–VI вв.). Ер., 1973.
7. См.: Саркисян О.Л. Национальный характер средневековой армянской философии // Сборник научных статей / Четвертая Годичная конференция РАУ. Ер., 2010.
8. См.: Саркисян О.Л. Синтез духовного и светского образования (опыт армянской действительности: история и современность) // Материалы 3-ей Международной научно-практической конференции «Государственно-конфессиональное партнерство и институализация духовного образования в РФ и странах СНГ». М., 2011.
9. Аревшатян С.С. Григор Магистрос // Видные деятели армянской культуры. Ер., 1982. С. 171.
10. Мирумян К.А. Антология армянской педагогической мысли. Ер., 2019. С. 21.

SCIENCE AND EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CULTURAL MODEL OF THE ARMENIAN NATION

H. Sarkisyan

Russian-Armenian (Slavonic) university

ABSTRACT

The cultural factor played a decisive role in the development of Armenian identity. The cultural model of the Armenian nation was formed in the early Middle Ages and was the result of a deliberate identity policy. The adoption of Christianity, the creation of the Armenian alphabet, and the independence of the Armenian church were the starting points for the formation of this model. Active translation efforts made it possible to grasp both Christian literature and ancient heritage. Of exceptional importance was the education system, which made it possible to reproduce the cultural model of the nation from generation to generation. This system was synthetic in nature, combining both the Christian tradition and the achievements of ancient science. In this context, various spheres of scientific knowledge reach a high level of development, becoming an important component of the cultural project. The cultural model of the nation made it possible to preserve and develop the Armenian identity even in the absence of statehood. This model still functions to a certain extent today, allowing us to unite Armenians spread all over the world.

Keywords: cultural model of nation, identity politics, education, science, synthetic model of culture

НОВЫЕ ФОРМАТЫ ИНТЕРНЕТ-СМИ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.Е. Ерицян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
asyaeritsyan@gmail.com
ORCID: 0009-0001-3810-6404*

АННОТАЦИЯ

В данной статье была рассмотрена специфика популярных форматов в современных интернет-СМИ, а также затронуты некоторые теоретические аспекты жанрово-форматных трансформаций. Представленные в исследовании выводы могут послужить практическим руководством для выработки эффективной политики создания контента и повышения вовлеченности аудитории.

Ключевые слова: формат, жанр, интернет-СМИ, массмедиа, аудитория.

Некоторые теоретические аспекты. В журналистской практике распространено мнение, что понятие «формат» определяет лишь технические характеристики журналистского продукта, в то время, как понятие «жанр» включает в себя и содержательные аспекты отражения действительности. Иными словами, формат представляет собой «форму» журналистского продукта, в то время как в устоявшихся жанрах журналистики отчетливо прослеживается двойственная природа, отражающаяся в единстве формы и содержания. Так, российский исследователь медиа Г.В. Лазутина характеризует понятие «формат» следующим образом: «Понятие “формат” – так, как оно складывается в настоящий период, – в большинстве случаев используется для того, чтобы обозначить совокупность признаков какого-либо предмета коммуникации, если понимать таковой как направляемый аудитории информационный продукт. <...> Так же как площадь, объем, форма предметов определяют их место в вещном мире, так и формат определяет место информационных продуктов в процессе коммуникации, в процессе их движения на информационный рынок» [1].

Г.В. Лазутина считает, что несмотря на то, что понятие «формат» в настоящее время может вытеснить «жанр», эти понятия по-прежнему не тождественны, возникает лишь частичное совпадение их характеристик: «Становится возможным говорить без риска быть непонятым: “На эту полосу обязательно нужен текст в формате репортажа”, с одной стороны, и “Сегодня жанр репортажа в журналистике бытует в нескольких форматах” – с другой. Разные значения оказываются

интуитивно ясными. Как видим, обозначается понятиями “жанр” и “формат” отнюдь не одно и то же. Можно с уверенностью сказать, что они не дублируют друг друга» [2].

В то же время автор не ограничивается структуралистским подходом и выделяет еще несколько вариантов восприятия понятия «формат» в редакционной практике:

- формат как совокупность внешних характеристик предмета;
- формат как тип издания;
- формат как род творчества;
- формат как вид творчества
- формат как вид коммуникационного канала
- формат как способ подачи.

Действительно, современная медиасреда и разнообразие платформ, в которых формируется особая «жанрово-форматная система», а также собственные принципы и механизмы коммуникации, на наш взгляд, несколько расширили представления о формате, приблизив его к понятию жанр. Армянские исследователи в области медиа С.С. Ерицян и М.Р. Тадевосян справедливо считают, что дальнейшие жанрово-форматные трансформации контента новых медиа неизбежно выведут споры о жанрах и форматах на новый уровень: «После возникновения интерактивных онлайн-площадок стало очевидно: прийти к консенсусу в этом терминологическом споре станет еще сложнее. Мультимедийный ассортимент ставит новую терминологическую проблему. Вариабельность смыслового контента и технологические методы упаковки мультимедийных материалов, включающих в себя одни и те же элементы, весьма высока. И часто смыслы в них модифицируются в зависимости от «упаковки» контента. Это ключевое качество мультимедийности – «модульность», «упаковка» – не было столь принципиальным для традиционных жанров традиционных же СМИ» [3].

Специфические свойства интернет-СМИ – мультимедийность, интерактивность, гипертекстуальность, обновляемость, адаптированность к медиатрендам и социальным сетям – не просто заложили основы для появления новых форматов журналистских продуктов, которые не укладываются в рамки понятия «жанр», но и трансформировали подходы к жанрообразующим факторам в журналистике.

Рассмотрим данные трансформации на примере современных лонгридов. В теории журналистики выделяют три жанрообразующих фактора: предмет отображения, целевая установка (функция) отображения, метод отображения. Как видим, ни одно специфическое свойство лонгрида (объем, мультимедийность, особый подход к выбору темы и др.) не является жанрообразующим фактором. Тогда почему же мы склоняемся к тому, что лонгрид можно отнести к самостоятельным жанрам журналистики? Дело в том, что критерии общепризнанной классификация жанрообразующих факторов работают с традиционными СМИ, в то время как лонгрид отличается от типичных газетных очерков, журналистских расследований

хотя бы тем, что рассчитан на другую – кросс-медийную платформу. Иными словами, здесь мы имеем дело с совершенно иным восприятием текстов (как у журналиста, так и аудитории). Поэтому лонгрид так и остается пограничным жанром/форматом современных интернет-СМИ, а дискуссии по поводу его идентификации ведутся по сей день.

Проблема разграничения понятия «жанр» и «формат», а также идентификации новых форм журналистских продуктов в интернет-СМИ актуальна не только в контексте лонгридов. Проблема касается сторителлинга, подкастов, спецпроектов и других, менее объемных с технической точки зрения форм (тесты, игры, опросы). Опираясь на наш практический мониторинг, мы пришли к выводу, что данные формы журналистских продуктов так и останутся пограничными, а проблема их идентификации будет варьироваться в зависимости от платформы и канала. Так, на трансмедийных платформах современных интернет-СМИ (в Телеграм-каналах, на страницах в “Instagram”, “TikTok”, “Facebook”, “VK”) некоторые формы медиапродукта могут считаться отдельными форматами/жанрами. Но те же «рилсы», короткие информационные заметки, дайджесты, опросы, «таймлайны» являются лишь инструментами или элементами иных жанров на главных сайтах сетевых изданий.

Таким образом, с теоретической точки зрения, понятия «жанр» и «формат» становятся более близкими друг к другу по значению. Однако, на наш взгляд, данные понятия все еще не синонимичны. Мониторинг СМИ и журналистская практика показали, что технологические изменения и расширение возможностей интернет-СМИ влияют на появление новых, более интерактивных форм передачи информации. Понятие «жанр» – глубже, оно подразумевает единство как структурных, содержательных характеристик (единство формы и содержания). Для формирования новых жанров фактора технологических инноваций недостаточно – особую роль в данном процессе играют также социокультурные и иные трансформации. В жанрах содержание предопределяет «форму», в то время как форма «подтягивается» за содержанием. Возможно, в новых реалиях мы уже имеем дело с обратным процессом. Ведь и принципы работы редакций становятся все чаще адаптированы к технологическим платформам (например, соцсети). Последнее, возможно, порождает иные, более глубинные размышления о сдвигах в принципах журналистской деятельности, когда форма начинает доминировать над содержанием.

С другой стороны, процесс жанров-форматных трансформаций имеет все же некую логическую последовательность: так, наиболее популярные форматы со временем могут стать устоявшимися жанрами журналистики. По мнению российского исследователя медиа А.В. Колесниченко [4], такие трансформации происходят с лонгридом, который отличается особым подходом к выбору темы, требованиям к качеству собранной информации и способом подачи материала, что позволяет говорить о нем, как о складывающемся жанре мультимедийной журналистики.

Некоторые практические аспекты. Как теоретический, так и практический анализ показывают, что новые формы журналистских продуктов под влиянием специфических характеристик современных медиаплатформ изначально формируются как форматы интернет-СМИ.

Выделим форматы контента, которые, на наш взгляд, наиболее часто используются в современных интернет-СМИ:

- подкаст;
- спецпроект;
- прямой эфир;
- тесты/игры;
- инструкции/карточки;
- короткая видеозаметка («инфотрейлер»);
- фотогалерея;
- правила жизни;
- индивидуальная рассылка;
- сторителлинг/истории из жизни;
- спецпроект.

Рассмотрим наиболее популярные и устоявшиеся форматы контента интернет-СМИ.

Подкаст. Данный формат предполагает аудиоконтент и отсылает нас к принципам радиожурналистики. Подкасты распространены в российских интернет-СМИ. Например, ТАСС публикует «подкасты» с 2019г. До 2023г. на сайте вышло около 150 подкастов, посвященных образовательной тематике (музыка, финансовая грамотность, психология). Данный формат распространен также и на известной научно-образовательной платформе “Arzamaz”, в котором подкасты выполняют функцию аудиолекций. Подкаст – объемный формат (некоторые подкасты длятся более 40 минут), который может быть представлен либо в виде беседы (есть элементы жанра «радиобеседы») или аудиолекции. Подобный контент чаще всего выполняет просветительскую функцию.

Карточки/инструкции. Под форматом «карточки» Н.С. Авдоница понимает «разновидность объяснительной журналистики». Впервые контент такого формата был представлен в американском интернет-издании “Vox”. В настоящее время к формату «карточек» чаще обращаются Телеграм-каналы различных новостных ресурсов.

Изображение 1. Образец карточек в Телеграм-RR канале армянского агентства «АМИ Новости-Армения».

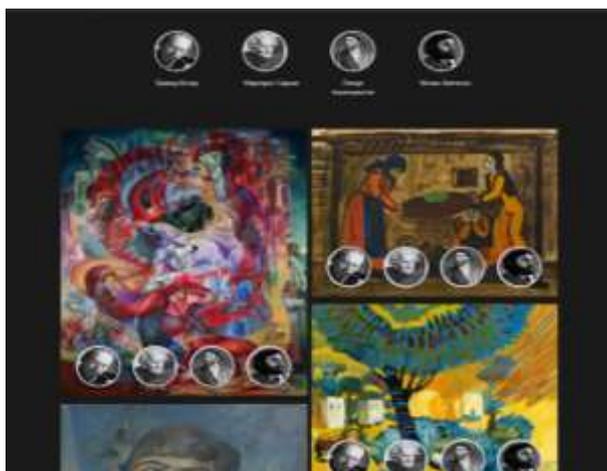

Основным плюсом подобных материалов является высокая суггестивная функция. Контент подается систематизировано, кратко и ясно. Минусом контента формата «инструкции» является поверхностность или чрезмерное упрощение

Тесты/игры. Формат тестов и игр является ярким примером интерактивного взаимодействия с аудиторией. Данный формат распространен как в российских, так и в армянских интернет-СМИ. Материалы подобного формата могут быть представлены и в разделе «Спецпроекты» (например, партнерские спецпроекты в тестовом формате ТАСС и “Mediamax”), так и в отдельной рубрике, как в агентстве АМИ Новости-Армения.

Е.А. Баранова условно разделяет онлайн-тесты на три группы: «тесты на проверку знаний в различных областях, психологические тесты, связанные с раскрытием личности читателя, развлекательные тесты» [5].

Изображение 2. Игра. Готовы ли вы к «Ночи музеев»? Угадайте картины великих армянских художников, АМИ Новости-Армения.

Еще одним примером интерактивного формата является *рассылка*. В западных СМИ это достаточно распространенный формат, который предполагает определенную плату за контент, который будет адресно направлен конкретному пользователю по электронной почте. Подобный эксперимент в форме адресной рассылки контента определенной тематики (авторский гид по мероприятиям в Ереване) был сделан армянским агентством АМИ Новости-Армения. Вскоре редакция стала делать рассылки на специальном Telegram-канале, где появились такие текстовые микроформаты, как дайджесты, «гайды», опросы.

В интернет-СМИ *сторителлинг* – это метод передачи информации путем рассказывания историй (рассказчик может быть один или несколько). На наш взгляд, проблема определения заключается в том, что многие жанры журналистики можно отнести к сторителлингу в широком смысле; и в репортаже, и в путевом очерке, и в авторском эссе журналист рассказывает историю. Поэтому нам ближе термин «истории из жизни» или просто «истории». В историях рассказчиком является не журналист, а герой или герои материала. Например, статья российского интернет-СМИ Ленты.Ру «Закрыл детей, приняв осколки на себя» 10 лет назад упал Челябинский метеорит. Как это было – рассказывают очевидцы» [6]. Также в спецпроекте «Медиамакс» «Дилижан на карте мира» [7] представлено 5 материалов в формате историй/сторителлинга, в которых иностранные студенты колледжа “UWC Dilijan” рассказывают о своей учебе в Армении.

Некоторые из упомянутых нами форматов используются также как отдельные элементы большой мультимедийной статьи/лонгрида/спецпроекта. Это фотогалереи, тайм-линии, инфографики, карточки, интерактивные тесты и опросы.

Спецпроекты. Исключительным явлением в интернет-СМИ является раздел «спецпроекты». Подобную рубрику мы выявили практически во всех рассматриваемых нами СМИ (ТАСС, «Лента.Ру», «Коммерсантъ», «Арменпресс», «АМИ

Новости-Армения», «Медиамакс»). И у каждой редакции свои критерии выбора материалов, которые относятся к спецпроектам. Так, согласно анализу данных СМИ, к спецпроектам относят отдельные авторские и мультимедийные проекты с четкой периодичностью и обновляемостью (например, исторические спецпроекты «Медиамакс»), объемные интерактивные материалы (лонгриды) по типу «сноуфоллов» с эффектом расширенного чтения, различные нативные интеграции и партнерские материалы, конкурсы, тесты и игры, а иногда и обычные мультимедийные лонгриды, и аналитические статьи.

В армянском медиасегменте особого внимания заслуживают специальные проекты медиа-компаний «Медиамакс». Данные спецпроекты представляют из собой тематические разделы (подрубрики), в которые входят серии лонгридов. Это и крупные исторические интерактивные спецпроекты («Альтернативная история», «Первая Республика», «Армянский красный»), содержащие более ста лонгридов, и менее крупные проекты, содержащие всего несколько лонгридов по определенной тематике. Например, спецпроект «Голос Гадрута» [8] включает 14 материалов – истории, рассказанные жителями Гадрута. Эти материалы можем отнести к формату сторителлинга. Важнейшие социальные вопросы поднимаются в рамках спецпроекта «Умирающие села Армении» [9] – фотопроект с пронзительными историями из жизни пустующих сел Армении. Спецпроект «Человек науки» [10] знакомит читателей с деятельностью молодых ученых.

В техническом и содержательном плане лонгриды «Медиамакс»-а выгодно отличаются от материалов больших жанров других армянских интернет-изданий и ничем не уступают спецпроектам качественных международных изданий. В техническом плане материалы «Спецпроектов» «Медиамакс»-а уступают лишь интерактивным спецпроектам российского агентства ТАСС, в которых более наглядно применяется интерактивный графический инструментарий. Главный редактор «Медиамакс», к.филол.н. Д.Г. Алавердян связывает низкую популярность интерактивных и масштабных спецпроектов на армянском рынке не только с финансовым вопросом, но и с запросами аудитории, определенный сегмент которой предпочитает информационный «фастфуд».

«Делать подобные спецпроекты, прежде всего, дорого. Намного дешевле содержать двух-трех журналистов, которые берут из Фейсбука статусы каких-то «опинион-мейкеров» и делают из этого новости. Потом, пользуясь тем, что уровень “hatespeech” («хейта») в Армении очень высокий, обеспечивают высокий приток читателей, охватов и комментариев. Чтобы сделать интерактивный лонгрид, нужен не один человек, а целая команда. Но даже те медиа, которые, казалось бы, могут этим заниматься, они это не делают. Возможно, потому, что их читательский сегмент привык к тому, что им дают “фастфуд”. Я именно так и называю контент подобных новостных сайтов», – отметил Д.Г. Алавердян в экспертном интервью с авторами исследования [11].

Таким образом, в современных интернет-СМИ мы чаще имеем дело с новыми форматами, а не жанрами мультимедийной журналистики: формат «подкаст»-а,

формат «спецпроект»-а, материал в формате «мультимедийной истории». Однако нецелесообразно говорить о полном вытеснении жанров новыми форматами медиа: со временем, наиболее популярные форматы могут стать устойчивыми и самостоятельными жанрами журналистики. И это вписывается в логику жанрово-форматных трансформаций, т.к. эти новые формы передачи информации пока еще не сформировались окончательно в виде устойчивых жанров. С другой стороны, параллельно наблюдается расширение объема понятия «формат», а также трансформация жанрообразующих факторов в журналистике, что, в свою очередь, приближает данные понятия друг к другу, но все еще не делает их полностью синонимичными.

В заключение тезисно представим и основные выводы, к которым мы пришли в результате нашего теоретического и практического анализа, а также исходя из собственной журналистской практики.

1. Новые форматы широко распространены на альтернативных платформах СМИ (страницах социальных сетей, мессенджерах и т.п.), что еще раз подтверждает, что современные интернет-СМИ имеют трансмедийную природу.

2. Рассматривать современные жанры на основе традиционных жанровых подходов не представляется возможным. Это приводит к теоретическим дискуссиям, связанным с границами понятий «жанр» и «формат».

3. Контент современных интернет-СМИ выводит на первый план технические характеристики журналистских продуктов, именно поэтому мы чаще имеем дело с новыми форматами интернет-СМИ. Данная тенденция и теоретических разлом, который на первый взгляд представляется как некое схоластическое теоретизирование, может привести к более глубинным проблемам, связанным с принципами журналистской деятельности. Например, к приоритетности формы в ущерб содержанию.

4. Среди армянских сетевых изданий новые форматы чаще всего используются как на сайте «АМИ Новости-Армения», так и в «Telegram»-канале. Лонгриды и специальные проекты популярны на сайте «Медиамакс». В рассматриваемых нами иных армянских СМИ («АМИ Новости-Армения», «News.am», «Арменпресс») материалы такого формата встречаются реже.

5. Спецпроекты распространены как в армянских, так и в российских интернет-СМИ. Однако у каждой редакции свои критерии отбора материалов, которые публикуются в данной рубрике. Одним из масштабных проектов армянского медиарынка являются интерактивные исторические лонгриды «Медиамакс» – как с технической, так и с содержательной точки зрения.

6. Качественные специальные проекты требуют финансовых, технических и кадровых ресурсов. Они считаются визитной карточкой авторитетных интернет-СМИ. Однако в реалиях армянского медиарынка, а также в связи с изменениями модели медиапотребления, спрос на подобные журналистские продукты остается низким.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазутина Г.В. Жанр и формат в терминологии современной журналистики // Вестник МГУ, Сер 10. «Журналистика», № 6, 2010 [режим доступа: https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/1fc/elibrary_15545557_18545663.pdf, дата обращения: 10.12.2023].
2. Там же.
3. Ерицян С.С., Тадевосян М.Р. Жанрово-форматные трансформации современных СМИ. Вопросы медиа и вопросы к медиа // Материалы международной конференции, Ер.: Изд-во ЕГУ, 2022, 223с. С. 63.
4. Колесниченко А.В. Длинные тексты (лонгриды) в современной российской прессе. Электронный научный журнал «Медиаскоп», № 1, 2015 [режим доступа: <http://www.media-score.ru/1691>, дата обращения: 10.12.2023].
5. Баранова Е.А. Конвергентная журналистика: учебное пособие для вузов, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2023. 156с. С. 78.
6. «Закрыл детей, приняв осколки на себя»: 10 лет назад упал Челябинский метеорит. Как это было – рассказывают очевидцы. «Лента.Ру», 2023 [режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2023/02/15/greatche/>, дата обращения: 20.03.2023].
7. Дилижан на карте мира. «Медиамакс», 2018. [режим доступа: https://mediamax.am/ru/specialprojects/uwc_dilijan/, дата обращения: 20.03.2023].
8. Голос Гадрута. «Медиамакс» [режим доступа: <https://mediamax.am/am/specialprojects/had-rut/> [дата обращения 20.03.2023].
9. Умирающие села Армении. «Медиамакс» [режим доступа: https://mediamax.am/am/specialprojects/shrinking_villages/, дата обращения 20.03.2023].
10. Человек науки. «Медиамакс» [режим доступа: <https://mediamax.am/am/news/gitamard/>, дата обращения 20.03.2023].
11. Экспертный комментарий к.ф.н., главного редактора медиа-компании «Медиамакс» Да-вида Алавердяна. Интервью проведено авторами исследования 15.03.23г.

NEW FORMATS OF INTERNET MEDIA. SOME THEORETICAL
AND PRACTICAL ASPECT

A. Eritsyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

In this study, we examined the features of the functioning of popular formats in modern Internet media and some theoretical aspects of genre-format transformations. The theses presented in the study can serve as practical guidance for developing effective content creation policies and increasing audience engagement.

Keywords: genre, format, mass media, audience

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аванесян М.Г. – ассистент Кафедры политологии им. К. Мирумяна, главный специалист по научно-техническому сотрудничеству, маркетингу и коммерциализации научных разработок Департамента науки Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Аветисян Д.П. – магистрант 2 года обучения Кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Акобян Э.Н. – студент 4-ого курса по специальности «Экономика» Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Амирова Р.А. – аспирант Кафедры гражданского права и гражданско-процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ), юрист офиса Примирителя финансовой системы РА.

Аракелян А.Г. – д.филол.н., профессор Кафедры зарубежной литературы Ереванского государственного университета (ЕГУ).

Восканян М.А. – д.э.н., и.о. профессора, заведующая Кафедрой экономики и финансов Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Григорян В.Р. – д.филол.н., профессор, заведующий Кафедрой армянского языка и литературы Гаварского государственного университета.

Ерицян А.Е. – преподаватель Кафедры журналистики Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Искандарян Н.М. – к.филол.н., доцент Кафедры армянского языка и литературы Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Калашян М.А. – к.ф.н., доцент Кафедры философии, главный специалист по контролю, экспертизе и консалтингу НИОКР и ТР Департамента науки Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Карапетян А.А. – преподаватель Кафедры экономики и финансов Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Мирумян Р.А. – д.филол.н., профессор политических наук, ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права НАН Республики Армения, профессор Кафедры политологии им. К. Мирумяна Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Назарян А.А. – младший сотрудник научной группы при Кафедре армянского языка и литературы Гаварского государственного университета.

Назарян С.А. – семинарист Кафедры экономики и финансов Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Нерсисян В.В. – аспирант Кафедры экономики и финансов Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Петросян И.Б. – к.э.н., доцент, заведующая Кафедрой экономической теории и проблем экономики переходного периода Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Саркисян О.Л. – к.ф.н., доцент, заведующий Кафедрой политологии им. К. Мирумяна Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Тигранян С.Т. – аспирант Института востоковедения НАН РА, преподаватель Института востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Туманян М.Д. – аспирант, старший менеджер Кафедры математической кибернетики финансов Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Тунян А.Г. – к.ю.н., доцент, судья Конституционного суда РА, заведующий Кафедрой гражданского права и гражданско-процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

**Вестник Российско-Армянского университета. Серия: гуманитарные
и общественные науки, №3 (46) 2023г.**

*Главный редактор РНИ – М.Э. Авакян
Корректор – А.С. Есяян
Компьютерная верстка – А.С. Бжикян*

Адрес Редакции научных изданий Российско-Армянского университета:
*0051, г. Ереван, ул. Овсена Эмина, 123
тел/факс: (+374 12) 77-57-75, (внутр. 392)
e-mail: maria.avakian@rau.am*

Заказ № 25

Подписано к печати 21.12.2023г.
Формат 70х100¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем усл. 12,1 п.л. Тираж 110 экз.